
Ваша ведьма-консультант
Наталья Филимонова

Ваша ведьма-консультант

Наталья Филимонова

Аннотация
Наталья Филимонова. Ваша ведьма-консультант
Глава 1. О том, как вредно засыпать на рабочем месте
Глава 2. Владетельный герцог
Глава 3. Новая ведьма Соммира
Глава 4. Придется привыкать
4.2
4.3
Глава 5. Быстрые деньги
5.2
Глава 6. Дом старой ведьмы
6.2
6.3
6.4
Глава 7
7.2
7.3
Глава 8
8.2
8.3
8.4

Глава 9
9.2
9.3
Глава десятая
10.2
10.3
Глава 11. Экспериментальная магия
11.2
Глава 12
12.2
12.3
Глава 13
13.2
13.3
Глава 14
14.2
14.3
Глава 15
15.2
15.3
Глава 16
16.2
Глава 17
17.2
Глава 18
18.2

18.3
18.4
Глава 19
19.2
19.3
19.4
Глава 20
20.1
20.2
Глава 21. Совет магов
21.2
Глава 22. В чем виновата Таяна Тимс
Глава 23
23.2
Глава 24
Глава 25
Эпилог

Аннотация

Назвалась ведьмой – изволь соответствовать. Но кто же знал, что устраиваться продавцом-консультантом в лавку эзотерических товаров – такая опасная затея? Теперь я попала в другой мир вместе с полным магазином амулетов и свечек, а все кругом считают меня ведьмой. Ладно бы просто шарахались, а то ведь и святой водичкой каждый не прочь побрызгать! Может, думают, что я от регулярного полива наконец расцвету и заколошусь? И, главное, платить налоги в казну города все равно требуют. И где справедливость? Можно было бы ее у местного герцога поискать, но он, признаться, сам еще та заноза…

Наталья Филимонова
Ваша ведьма-консультант

Глава 1. О том, как вредно засыпать на рабочем месте

Не представляю, как я могла заснуть за прилавком. Думаю, это все духота. И еще проклятые благовония! Начальство требует, чтобы аромапалочка всегда курилась в торговом зале. Это, мол, настраивает покупателей на нужный лад и создает особую атмосферу. К вечеру от этой атмосферы голова делается совершенно чугунной.

Просто день тянулся ужасно долго, покупателей не было, я сидела себе за прилавком, листала книгу, а потом… проснулась от звона китайских колокольчиков над входной дверью. И обнаружила, что практически лежу на прилавке, уткнувшись лбом в сгиб локтя, а кончиком носа — в открытую книгу.

Ощущение было, будто меня окатили холодной водой. Если кто-то узнает, что я сплю на рабочем месте и меня в таком виде могли наблюдать покупатели, я потеряю с таким трудом найденную работу. Вскочила, еще не успев толком проснуться, нервным движением одергивая юбку, все равно невидимую за прилавком, и одновременно

приглаживая волосы.

— Добро пожаловать в “Ведьмину лавку”, ваша ведьма-консультант — Арина! — стандартное приветствие выпалила на одном дыхании, пытаясь растянуть губы в дежурной улыбке.

Серьезно, у меня и на бейджике так написано — “Ваша ведьма-консультант Арина”. “Ведьмина лавка” — сетевой магазинчик эзотерических товаров. У нас даже есть корпоративный дресс-код!

Хотя в моей ситуации — хоть жабой назовите, лишь бы зарплату платили вовремя.

…А в следующую секунду улыбка сползла с моего лица. А еще я совершенно неприлично вытаращила глаза на покупателя.

Выглядел он так, будто сбежал с ролевой игры. Или с театральной постановки — учитывая, что сам он на ролевика ну никак не походил. Солидный такой дядечка, высокий, седой, лысеющий и с заметным брюшком. А вот одет покупатель был по моде если не средневековья, то века эдак восемнадцатого-девятнадцатого — точно: длиннополый малиновый фрак, отделанный золотой вышивкой, кружевное жабо, из-за которого мужчина то и дело дергал головой, будто жесткое накрахмаленное кружево царапало горло, белые панталоны, пузырящиеся на объемистом животе,

с подвязками под коленом, и какие-то тряпичные на вид туфли…

Я поморгала. В конце концов, каких только чудиков сюда не заносило. Магазин эзотерических товаров — то самое место, в которое как магнитом притягивает городских сумасшедших всех сортов. За две недели работы я их уже навидалась… настолько колоритных, правда, пока не было.

Но экстравагантный внешний вид — не повод не обслужить потенциального клиента. Поэтому я поспешила снова улыбнуться, как будто меня ничего не смущает, и произнесла следующую дежурную фразу:

— Вам что-то подсказать?

Как раз всевозможные чудики, кстати, обычно в помощи консультанта не нуждаются. Разве что желают поболтать о своем, о “ведьмовском”. Со знанием дела уточняют состав трав в сборах и интересуются, почему не добавили того или этого, скептически рассматривают наборы рун, которые, по их словам, полагается резать самостоятельно, или уточняют, не завезли ли наконец какую-то особенную колоду Таро. Случайные люди, из любопытства или по приколу заглянувшие в лавку, обычно сначала осматриваются, а потом иногда просят целую экскурсию. Нередко даже

что-то покупают — кто смущенно хихикая, кто будто оправдываясь и объясняя, что это не себе, а в подарок подружке, которая “во все это верит”. Впрочем, нередко заходят и самые обычные на вид люди, похожие на клерков и менеджеров, которые деловито выбирают свечи и амулеты, не нуждаясь в советах. И на кассе предъявляют скидочную карту.

Но этот покупатель оказался оригинален. Рассматривал он меня, к слову, с не меньшей оторопью, чем я его.

— Ведьма! — трубно провозгласил он наконец.

В любом другом месте это прозвучало бы, как будто он желает меня оскорбить. Но не спорить же с тем, что на моем бейдже написано! Поэтому я только шире улыбнулась, гадая, что за этим последует.

— К вашим услугам! — а что я еще могла сказать?

Ряженый поперхнулся и побагровел.

— Ведьма! — повторил он. — Ты меня знаешь!

Тут уже поперхнулась я.

— Э-э… это вряд ли… — и с какой это радости он мне тыкает, интересно?

А вдруг он агрессивный псих? Что мне тогда делать? И почему в таком месте, куда стекаются

всякие… неуравновешенные, не предусмотрена охрана?

— Вон оно как, значит… — мужчина подергал себя за жабо у горла, но меньше натирать оно, видимо, не стало. — Градоначальник Гиман Фукар. Имей в виду, ведьма, в этом городе мои порядки! Безобразить не по регламенту я не позволю! Налоги в казну будешь платить, как все честные горожане! Я знаю, где тебя найти!

Насколько мне известно, с налогами у “Ведьминой лавки” все в порядке. Но с психами не спорят.

— Я обязательно передам ваши пожелания в бухгалтерию!

— Не смей на меня колдовать! — мужчина отскочил на шаг и очертил рукой окружность в воздухе перед собой. — Я твои штучки знаю!

Так. Ладно. Вроде бы нападать он не собирается. Постараюсь говорить успокаивающим тоном… и как-нибудь проводить его на выход.

С этой целью я обогнула прилавок и сделала шажок к мужчине.

Но, кажется, что-то пошло не так. Едва увидев меня целиком, посетитель так вытаращил глаза, что казалось, они вот-вот выпадут из орбит. Смотрел он при этом исключительно на мои ноги.

Я даже сама глянула на свои ноги — ну мало ли… под таким взглядом не мудрено подумать, что ты юбку забыла надеть. Или как минимум разодрала в клочья колготки.

Но нет, с моим гардеробом все оказалось в полном порядке. Вполне приличная юбка — черная в соответствии с дресс-кодом, чуть выше колена. И черные же колготки вполне целы. И туфли на устойчивом невысоком каблуке при мне.

— Ва… ва… — мужчина, побагровев и отшатнувшись, рванул свой ворот так, что отчетливо послышался треск рвущейся ткани.

Может, ему чего успокоительного предложить? Вроде бы где-то были вполне невинные настойки, в том числе с валерьянкой. Или хотя бы просто воды?

— Не нервничайте так, все хорошо! — я выставила перед собой руки, чтобы показать свои добрые намерения… однако, едва я начала их поднимать, как мужчина, захрипев, пошатнулся, а потом вдруг молча развернулся и рванул к выходу с такой скоростью, как будто я гналась за ним, размахивая топором.

Я осталась стоять посреди торгового зала, недоуменно моргая. Что это сейчас вообще было?

И тут мой взгляд остановился на стеклянной

двери, хлопнувшей за спиной “градоначальника”.

Кажется, сейчас мне самой понадобится настойка с валерьянкой. Или я просто все еще сплю?

Прежде чем решиться протянуть руку к двери, я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, хорошенько зажмурилась и снова открыла глаза, а потом еще и больно ущипнула себя за руку.

Не помогло. За стеклом по-прежнему вместо знакомой улицы родного города творилось черт знает что. Улица стала уже, асфальт сменила брусчатка, дома изменили очертания. Но главное — люди. За дверью было не так уж многолюдно, но я не увидела ни одного человека в нормальной современной одежде! Как будто, пока я спала, прямо за стеной “Ведьминой лавки” развернулись декорации театра, и все до единого прохожие отыгрывали горожан позапрошлого века.

Мысль оказалась спасительной. А может и правда — декорации? Не театральные, конечно, но мало ли, может, на нашей улице снимают фильм?

Я переступила порог, миновала оставшиеся неизменными три ступеньки крыльца перед магазином и осторожно ступила на брусчатку.

И тотчас угодила каблуком в щель — достаточ-

но широкую для самого устойчивого каблука. Пришлось подергать ногой, чтобы высвободить туфлю. Меньше всего эта брусчатка походила на нанесенный за пару часов камуфляж. Уж больно настоящая.

Проходящие мимо люди спотыкались, дико оглядывались на меня — и чертили в воздухе перед собой уже знакомую окружность. Какая-то женщина в чепце и длинном платье с передником с глухим восклицанием закрыла ладонью глаза своему спутнику, таращившемуся на меня с открытым ртом.

Не обращая ни на кого внимания, я оглянулась на магазин. Поморгала и принялась пятиться поперек улицы, чтобы получше рассмотреть эту фантасмагорию.

“Ведьмина лавка” располагалась в историческом центре города. Хорошее место, проходное. Для магазина арендовали часть первого этажа и подвала бывшего купеческого дома. В советские времена все помещения в нем разделили тонкими перегородками и превратили в коммуналки. А потом на первом этаже те перегородки заново снесли — и открыли несколько магазинов.

Сейчас здание было как будто слеплено из двух совершенно разных домов. Выглядело это так,

словно из мрачного старинного особняка просто вынули кусок — и на его место вставили часть фасада купеческого дома вместе с крыльцом и вывеской “Ведьминой лавки”.

Я так засмотрелась на это странное здание, что абсолютно перестала замечать, что творится вокруг — даже на цокот лошадиных копыт и грохот колес по брусчатке умудрилась не обратить внимания.

Но вот проигнорировать просвистевший перед моим носом кончик хлыста я не могла. И не сразу поверила в происходящее, когда плечо ожгла резкая боль.

— Гляди куда прешь, бесстыжая девка!

Взвизгнув от неожиданности, я отскочила.

— Совсем обалдел?! — честно говоря, выразилась я покрепче. А мужик в плаще, управлявший самой настоящей крытой конной повозкой, вдруг вытаращил глаза, потом медленно перевел взгляд на “Ведьмину лавку” на другой стороне улицы — и резко позеленел.

— Й-я-а-а… простите, госпожа ведьма! — одновременно с этим вскриком он резко подхлестнул лошадей, так что они с неторопливого шага сорвались в галоп, заставляя прохожих кинуться врассыпную по всей улице. Повозку отчаянно

зашатало, и из ее глубин послышались вопли.

Я лишь покачала головой, возвращаясь взглядом к своему магазину.

И только потом поняла, что плечо в месте удара действительно горит огнем.

Меня в самом деле только что ударили хлыстом. Возница, управлявший конной повозкой. На улице, вымощенной брусчаткой, в незнакомом городе, где все одеты, как в историческом костюмном фильме, и таращатся на меня, как на диковинку.

Паника накрыла волной. Задержав дыхание, я опрометью кинулась обратно — к дверям своего магазина. К единственному, что оставалось прежним и знакомым. Рванула на себя дверь, вбежала и с грохотом захлопнула ее за собой. Подскочила к прилавку, пошарила под ним, нашла наконец связку ключей и торопливо заперла входную дверь на три оборота. А потом трясущимися руками опустила жалюзи на дверь и на все окна. Вот так. Как будто все как прежде. Потом я открою дверь и окажусь в своем привычном, знакомом мире. А все это безумие окажется диким сном.

…Вот только плечо все еще печет совсем по-настоящему. И поднимать жалюзи пока совершенно не тянет.

Я расстегнула блузку и стянула с плеча рукав. Так и есть: багровый след протянулся через все предплечье. Интересно, чем такое полагается лечить? Все знают, что открытую рану надо продезинфицировать, остановить кровь и забинтовать, а к синяку — приложить что-нибудь холодное. А что делать со следом от удара хлыста? Как-то не приходилось сталкиваться с такими травмами. Наверное, это тоже что-то вроде синяка…

За торговым залом, помимо спуска в подвальный этаж, располагался не только санузел, но и каморка для персонала, где можно было перекусить в обед, чтобы не смущать покупателей видом жующей “ведьмы-консультанта”. Туда-то я и метнулась. Каморка была на своем месте, как и маленький холодильник в ней. Правда, как выяснилось тут же, он почему-то не работал. Впрочем, главное — в нем все еще лежало мороженое, которое я купила с утра по дороге на работу. Вытащив нераспечатанный рожок в упаковке, я прижала его к своему горящему плечу.

Захлопнув дверцу холодильника, проследила за шнуром. Да нет, воткнут в розетку.

Только теперь я осознала, что и свет не горит. Сначала я не обратила на это внимания спросо-

нок, а потом просто стало не до того. Да и темнеет сейчас поздно, на улице еще светло. А ведь и в торговом зале резко потемнело, когда я опустила жалюзи. Значит, электричества нет.

Я положила мороженое обратно в холодильник — все-таки след на руке, пусть и болезненный, сейчас не главная моя проблема. Подошла к раковине и повернула ручку. Воды нет тоже. Взгляд скользнул по незашторенному окну, мимо которого прогрохотала конная повозка — на сей раз открытая.

Медленно-медленно я вернулась в торговый зал и подошла к прилавку, под которым пряталась моя сумка… и телефон.

В общем-то, отсутствие сети было уже ожидаемо. Мне просто нужно было подтверждение.

Еще медленнее я опустилась на стул.

— Я — попаданка, — это я произнесла вслух, пробуя слова на вкус. Нормальные люди, если верить книжкам, попадают куда-либо сами по себе, даже не всегда в комплекте с собственным телом. А я умудрилась попасть неизвестно куда вместе с целым магазином.

Никогда больше не буду спать за работой!

— Кака-така попаданка? — сварливый дребезжащий голос раздался у меня прямо над ухом, и

я, подскочив, едва не рухнула со стула.

Рядом со мной, будто соткавшись из воздуха, стояла старуха в цветастом халате до того обычного вида, что ее легко можно было представить на кухне в какой-нибудь коммуналке моего родного города. Особенно учитывая чугунную сковородку в руке незваной гостьи.

— Охти ж, божечки мои, ты что же это с моей квартирой утворила-то?! — запричитала она, озираясь вокруг.

Я продолжала, не мигая, таращиться на старушку. Да, она, в отличие от людей на улице, была самой обыкновенной… если бы не одна деталь: сквозь нее было отлично видно противоположную стену.

Глава 2. Владетельный герцог

По всем канонам при виде призрака полагалось бы, наверное, завизжать. Или как-то еще продемонстрировать свой страх. Но… в том, что со мной случилось что-то необъяснимое и невероятное, я уже убедилась. Сам факт существования привидения вовсе не так шокирует, как перемещение в другой мир.

И, если честно, живые люди с хлыстами меня пугают гораздо больше, чем призрачная бабуля. Они способны причинить мне реальный вред. Может, и на костре сжечь — раз уж принимают за ведьму. Кто знает, как здесь принято поступать с ведьмами. А призраки, если верить художественным книжкам и собственным глазам, бестелесны — а значит, никак повредить не могут, разве что нервы потрепать.

— Вы кто? — настороженно спросила я наконец.

— Ишь ты, посмотри, какая наглая! Хозяйничает тут в моей квартире, как у себя дома, еще и кто я такая!

Я вздохнула.

— Бабушка. Я в своем магазине “хозяйничаю”, — вообще-то не в своем, я тут только работаю, но это уже детали и частности. — А вы призрак. Вы, кстати, чей призрак — местный или тоже со мной прибыли?

Полюбовавшись, как старушка открывает и закрывает рот, я решила уточнить вопрос:

— Ну, вы по какому адресу жили?

— По этому! — сердито выплюнула бабка. — Тут я живу! Кирпичная, 33, квартира семь. Шестая тоже моя, я ее девкам сдаю. Студенткам-учителкам.

— Ну вот и разобрались, — я вздохнула. Ну-ну, Арина, попаданка ты особо везучая. Нет бы в новый мир чего полезного в качестве багажа прихватить! А меня занесло с полным магазином “магических” штучек — и с призраком бывшей хозяйки квартиры впридачу. — Нет больше вашей квартиры. Давно. А вы, извините за бестактность, умерли. Тоже, наверное, давно. Выкупили вашу коммуналку и весь первый этаж, теперь тут вот… магазины. А еще мы с вами в другой мир попали. Кстати, меня Арина зовут, а вас?

Представиться склочная старушка не пожелала. Вместо этого принялась носиться по торговому залу со стенаниями и причитаниями. Ну… вооб-

ще-то ее можно понять. Не каждый день все-таки узнаешь, что уже умер.

Интересно, а я? Может, я тоже умерла? Впрочем, нет — раз у меня может болеть место удара, я совершенно точно жива.

Мой рабочий день скоро закончится. Вот только уйти после него домой, как обычно, я, кажется, не могу. В принципе, можно подумать, как устроиться для ночевки в магазине. А вдруг я утром проснусь и все окажется на своих местах?

Мысль показалась невероятно соблазнительной. И все-таки стоило подумать, что делать, если ничего не выйдет, и проснусь я здесь же. Придется как-то искать возможность вернуться — а значит, общаться с местными людьми.

Судя по одежде женщин на улице, да и по всеобщей реакции на мой наряд, короткие юбки здесь не носят. Для местных жителей я полуголая. И во что же мне переодеться, чтобы можно было хотя бы с кем-то поговорить? Сменной одежды я на работу не ношу.

Вообще-то в “Ведьминой лавке” есть кое-какая одежда, хоть и немного. У нас есть разные группы товаров, и “ритуальная одежда” в том числе. Она не особенно пользуется популярностью — разве что на Хэллоуин кто-то брал, как мне говорили,

но что-то должно было оставаться. Там точно была черная мантия с капюшоном — по крайней мере, она длинная и ноги прикроет.

А еще в зале становится темновато. Трудно без электричества. Использовать фонарик на телефоне не хотелось бы — он слишком быстро разрядится.

Хм… вообще-то свечей у меня здесь сколько угодно. “Магических”, правда, но, думаю, горят и светят они ничуть не хуже обычных. Конечно, когда я вернусь в родной мир, за весь товар придется отчитываться, но, в конце концов, за пару свечей я могу и заплатить из своего кармана. А одежду просто верну на полку. Ну или тоже выкуплю.

Я пошарила на полке под прилавком и быстро нашла искомое — моя курящая сменщица постоянно забывает там свою зажигалку. Отлично!

Свечу взяла с полки не глядя, первую попавшуюся. И только уже развернув ее и щелкнув зажигалкой, полюбопытствовала, что же такое я вытащила. Свеча оказалась толстой, белой, с каким-то цветочным ароматом. А на коробочке красовалась картинка с силуэтом красавицы и витиеватая подпись — “Похудение и стройность”. Я хмыкнула. Да-да, тут у нас не только “приво-

ротные” и “порчельные” свечи имеются. Есть и те, с помощью которых предполагается решать самые неожиданные задачи. И ведь в самом деле кто-то покупает! Куда проще же надеяться на волшебное преображение, чем просто пойти в спортзал. Или хотя бы начать бегать по утрам.

Ну, честно говоря, я и сама не отказалась бы сбросить парочку лишних килограммов. Просто чтобы любимые джинсы хорошо сидели! Но бегать мне некогда, а в спортзал ходить — не на что. Работу-то недавно нашла, зарплату еще не получала, а за аренду квартиры надо каждый месяц платить.

Я развернулась со свечой в руках — и нос к носу столкнулась с призрачной старушкой. Окинув меня долгим сложным взглядом, она склонила голову к плечу.

— Девка, — сообщила она, — ты худеешь!

Мне стало смешно. Ну конечно!

— Ты вообще худеешь! — не унималась бабка. — Дура! Ты ж растаешь так! На себя-то посмотри!

Я посмотрела на себя и вскрикнула от неожиданности.

Я и правда худела! Буквально на глазах! Старуха подобрала очень точное определение — я и вправду таяла, как свеча. Юбка сползала с талии

все ниже к бедрам, живот втягивался, грозя вот-вот прилипнуть к позвоночнику. Я схватилась за бок свободной рукой — и почувствовала выпирающие ребра.

Что… что происходит? Я чем-то больна? Что за…

И тут мой взгляд упал на свечу. “Похудательную”. Ни о чем не думая, я дунула на нее — и тут же поняла, что стремительно таять перестала. Так это… это была свеча?!

То есть это что же получается — здесь они в самом деле работают?

Понятное дело, сменщица, которая меня обучала, уверяла, что они работают и в нашем мире. Просто, по ее словам, “магия не проявлена” и внешних эффектов от нее ждать глупо. Скажем, зажигаешь “денежную” свечу — не стоит надеяться, что на тебя тут же упадет с небес полный кошелек денег. Но могут выдать премию на работе, кто-то сделает неожиданный подарок или вообще подвернется просто возможность подзаработать дополнительно.

Но то, что я видела и ощущала сейчас, было очень даже проявлено. Юбка на мне и теперь болтается колокольчиком. И сбросила я явно не только пару лишних, но и неизвестно сколько

совсем нелишних килограммов!

Как бы проверить, работает ли все остальное?

Надо попробовать что-нибудь безобидное. А то вот так возьму не глядя приворотную свечу, и в меня влюбится кто-то вроде того градоначальника, будет ходить по пятам и сонеты читать. Бррр!

Я снова щелкнула зажигалкой, подсвечивая полку со свечами. Свечей в магазине больше всего, они один из самых ходовых товаров. Одни из них украшены простыми наклейками с названиями, другие упакованы в пакетики или коробочки. К некоторым инструкции с целыми ритуалами прилагаются. “Извести врага” — это мне точно не надо. “Усиление магических способностей” — спасибо, у меня усиливать нечего. “Лунная ночь” — это вообще непонятно что такое. “Для силы духа” — и как это проверишь, стал он у меня сильным или не очень? “От злых языков”, “От пьянства”, “На верность”, “Очарование”, “Новая любовь” — все не то. О! “Раскрытие тайн”. Пожалуй, это подойдет.

Я торопливо распечатала и подожгла темно-фиолетовую свечу. Подождала пару секунд. Ну?

— Меня, кстати, Антониной Власьевной зовут. Можешь бабой Тоней кликать.

Я едва не фыркнула. Тоже мне, тайна!

— Очень приятно, — кивнула призраку, тем не менее, вежливо. — Арина.

— Да уж вижу, чего у тебя на табличке-то понаписано… — сварливо откликнулась та. — Ведьма, ишь!

В этот момент мой смартфон, оставленный на прилавке, дзынькнул, и экран на секунду вспыхнул. Сеть?! Неужели сеть появилась?!

Кинувшись к прилавку — свеча в моей руке едва не погасла от резкого движения — и схватив телефон, я тут же разочарованно выдохнула. Сети не было по-прежнему. Каким-то образом дошло не доставленное ранее сообщение.

От Димки. Мы завтра встретиться собирались…

Подавив очередной тяжкий вздох, я открыла сообщение.

“Вер, ну не могу же я ей по телефону сказать, что собираюсь жениться, и не на ней, да? Это было бы по-свински. Я хочу нормально расстаться…”

Я с шипением отбросила гаджет. Ну да, сказать по телефону было бы по-свински. Куда как лучше — просто не туда отправить сообщение!

Будем считать, что эксперимент удался, а неверный парень сейчас — меньшая из моих проблем.

Дернула один из выдвижных ящиков под

прилавком, собираясь убрать туда телефон — подальше с глаз моих, чтобы не было искушения прямо сейчас начать уничтожать общие фотки и переписку. Заряд надо беречь.

Из ящика посыпались бесчисленные конфетные обертки.

Оставалось только закатить глаза. Угу, еще одна маленькая тайна — моя сменщица Лена тайком лопает конфеты на рабочем месте. Хотя есть в торговом зале строго запрещено, а еще она вечно на диете.

Пожалуй, хватит с меня тайн на сегодня. Я задула свечу и несколько минут посидела в полумраке молча, размышляя. Баба Тоня, решив, видимо, не мешать мне, медленно плыла вдоль полок, разглядывая товары.

Итак, товары из “Ведьминой лавки” в этом мире совершенно реально работают и имеют магическую силу. То есть “плюшек”, полагающихся попаданкам, мне вроде как отсыпали. Только странненькие мне какие-то “плюшки” достались. Не очень понимаю, чем мне поможет свеча от пьянства. Да и изводить врагов как-то не тянет. А в дальнем углу, между прочим, даже вольты есть — фигурки для ритуалов вуду. И иголки к ним. Неа, что-то я не готова с таким арсеналом

ведьмачить.

Вдобавок и не мое это все. Вдруг удастся вернуться, как я за товар отчитываться буду?

Кстати! А может, если здесь все и впрямь волшебное, удастся найти что-то, что помогло бы вернуться домой?

Хотя искать в потемках, наверное, все же не лучшая идея. Придется как-то устроиться на ночлег — больше ничего в темноте не сделаешь. А на ужин у меня будет… талое мороженое, ага.

Ночевать устраивалась прямо в торговом зале. Идти исследовать в темноте особняк не хотелось, да и мало ли — вдруг ночью магазин снова переместится, а я окажусь не в нем?

Отдел текстиля у нас — самый маленький. Помимо мантий, в нем есть пара декоративных подушек с пентаграммами и несколько ритуальных покрывал. Вот эти-то покрывала я и постелила себе на полу. И подушки пригодились. Хорошо, по крайней мере, что сейчас лето в обоих мирах, и спать будет не холодно.

Зря спала днем. Во всех отношениях зря! Теперь и уснуть непросто, тем более на жестком полу.

Мысли упорно возвращались к Димке. Вот ведь… козлина! Мы же только пару дней назад виделись. И он ни единого намека не сделал. А

ведь раз уже жениться собрался, значит, далеко не первый день у него кто-то еще есть. И чего мне вечно так не везет с парнями?

Да шел бы он… лесом! Вот как проведу тут ритуал на новую любовь, мигом на меня красавчики посыплются. Или ладно, пусть не сыплются, мне одного хватит. Но чтобы в десять раз лучше Димки! Высокий, красивый, умный, интересный… и верный! И влюбленный в меня, само собой. И…

Где-то за перечислением великолепных качеств своего будущего парня я и заснула, забыв, как всегда, пожелать себе на новом месте сна про женихов.

Впрочем, сон бы я в любом случае не запомнила. Потому что разбудил меня оглушительный грохот.

Я вскочила, еще не особенно соображая, где я и что происходит. Стучали в дверь. То есть, похоже, колотили изо всех сил обеими руками, а то и ногами!

Из стены возле двери торчала баба Тоня. Точнее, большая часть бабы Тони. В основном задняя. Голову она просунула сквозь стену, чуть наклонившись и переступая ногами на месте.

Я на секунду зажмурилась, приходя в себя и переваривая эту дивную картинку.

— Открывай уже… ведьма! — проворчала баба Тоня, наконец втянув голову обратно в зал. — Пока этот красавчик тебе дверь не вынес!

Прежде чем открыть дверь, я все-таки натянула на себя изрядно помятую за ночь мантию, которой укрывалась. Кто бы там ни был такой невежливый — подождет! Спать я легла ну очень рано — почти сразу, как стемнело. И если я до сих пор не проснулась, значит, на улице едва светает. И тот, кто жестоко и бесцеремонно будит людей в такое время, по определению варвар и мерзавец, не заслуживающий никакого снисхождения!

Странно, но за ночь все происходящее как будто как-то уложилось у меня в голове. Меня ничуть не шокировал больше вид полупрозрачной бабы Тони с ее халатом и сковородкой. И тот факт, что я, похоже, по-прежнему в другом мире, показался как будто даже… естественным.

Может, капюшон накинуть? А то на голове с утра гнездо вместо прически, а если искать в сумке расческу и начать прихорашиваться — мне точно дверь вынесут, вон как грохочет. Хотя в безразмерном черном балахоне еще и с накинутым капюшоном тоже видок будет тот еще. А, все равно краше не стану.

С этой мыслью, махнув рукой, я пошла отпи-

рать дверь.

А распахнув ее, на несколько секунд остолбенела. Мужчина, стоявший за дверью, похоже, занес кулак, чтобы снова долбануть им по двери, — да так и застыл с ним, отчего складывалось неприятное ощущение, что он готовится ударить уже меня.

На какой-то миг показалось, что передо мной стоит тот самый красавчик, которого я навоображала себе вчера, засыпая. По-моему, я вот таким его и представляла. Высокий, темноволосый, сероглазый и привлекательный, как девичья мечта, с твердым подбородком, породистым носом, красиво очерченными губами…

Если бы не его взгляд.

На вид мужчине было от двадцати пяти до тридцати лет. Его наряд походил на то, как был одет вчерашний градоначальник — как если бы тот посетитель был карикатурой, а этот — оригиналом. Коричневый фрак без всякой отделки, шейный платок, узкие светлые бриджи, высокие сапоги — больше всего это напомнило мне манеру одеваться мужчин из постановки “Гордости и предубеждения”.

Ну да, и смотрел он на меня, примерно как Дарси на Лиззи в первую встречу. То есть вообще-то

— как на клопа.

— Ведьма! — утвердительно произнес мужчина мечты.

Я закатила глаза. Хоть бы что-то новенькое придумали!

Но отрицать было бы бессмысленно. Бейджика с надписью на мне теперь нет, но я стою тут с утренней прической “дыбушком” и в черном балахоне до пят, в окружении амулетов с пентаклями, разноцветных свечей и прочей атрибутики. В общем, возражения будут немного неубедительны, пожалуй.

— Ну и? — мрачно буркнула в ответ.

— Ты должна пригласить меня в свой дом.

Прямо-таки должна? Ну… ладно. Радует, по крайней мере, что хоть и не очень вежливо, но разрешения просит. Так-то мог бы и просто вломиться.

— Ну проходите… раз пришли.

“Тыкать” незнакомым людям я все-таки не привыкла. Если им не хватает воспитания, я не собираюсь им уподобляться.

Я чуть посторонилась, и нежданный визитер шагнул мимо меня в торговый зал. И принялся озираться с таким явственным отвращением, что привлекательности в моих глазах в нем резко

поубавилось.

— Вы знаете, кто я?

Я вздохнула. Ну, этот хотя бы спрашивает. И, кстати, тоже перешел на “вы”, что не может не радовать. Не люблю хамов.

— Нет.

— Мое имя Вейнар ти Ровир. Герцог ти Ровир, — со значением добавил он. — Я владетель города Соммира и земель, на которых он стоит.

Наверное, мне полагалось как-то на это отреагировать — поклониться там, книксен сделать. Но правильных книксенов я делать не умею, и вообще я с утра до первой чашки кофе не особенно способна к продуктивному общению.

Итак, красавчик у нас — большая шишка. И именно поэтому так себя ведет. Пффф… всегда считала, что лучше всего видно, чего стоит человек, по тому, как он относится к стоящим ниже на социальной лестнице. Ну или просто к тем, кто слабее. И могу сказать, что герцог ти Ровир мне определенно не нравится.

— А я Арина. Очень приятно. И чем обязана?

— Мне поступила жалоба на вас от Соммирского градоначальника. По его словам, вы появились накануне, сразу объявили, что собираетесь здесь торговать и при этом не планируете платить

налоги. Также он утверждает, что вы вели себя непристойно, пытались его совратить, а затем решили навести порчу.

Кажется, вот тут я и проснулась окончательно. Что-что я пыталась сделать?!

— Я — что пыталась сделать?! — это я спросила уже вслух, все еще надеясь, что ослышалась.

В ответ герцог окинул меня взглядом с головы до ног и едва заметно скривился.

— Да, я и сам вижу, что шансов у вас было немного. Разве что приворотные чары… впрочем, я лично сканировал господина Фукара и не нашел следов ни приворота, ни порчи.

Что-о-о?!

Несколько секунд я молча ловила ртом воздух, удерживая готовую вырваться гневную тираду.

У меня, значит, “было немного шансов” соблазнить этого лысого пузана градоначальника. Вот так, да? Вот ведь… хамло высокородное!

Нет, я, конечно, понимала, что спросонок, ненакрашенная и растрепанная, да еще в этом кошмарном балахоне, выгляжу… не королевой бала, прямо скажем. Но я и обычно-то мало крашусь, и умыться перед сном все-таки не забыла. И на внешность вообще-то не жалуюсь.

Зачем-то вспомнилось, как во время обучения,

когда я только пришла, сменщица объясняла, что я не имею права повышать голос, даже если покупатель откровенно хамит.

Этот герцог не может не видеть, несмотря на мой непрезентабельный выход, что как минимум перед ним молодая девушка. Без каких-то очевидных уродств или недостатков внешности. А мне только что, по сути, сказали, что без приворота на меня и не взглянет никто — включая того самого лысого пузана.

То есть этот самый герцог зачем-то намеренно мне хамит. Так у них принято? Пытается сразу показать мне мое место? Ждет, что я в ответ начну вопить, как базарная баба? Или…

Меня ведь считают ведьмой. А что должна делать ведьма, если ей грубят, хамят и оскорбляют? Например, обидеться и попытаться проклясть обидчика.

Мне вдруг стало смешно. Он что, нарочно меня на эмоции выводит?

Я мило улыбнулась.

— Вы только что заверили, что на градоначальнике нет никакого приворота. Как и порчи. Значит, эту часть обвинений мы можем смело отбросить. Что там еще? Налоги? Какие, простите, налоги, если я появилась здесь вчера вечером и

пока ничем не торговала?

Выражение лица герцога неуловимо изменилось, а взгляд стал цепким, откровенно оценивающим.

— Вижу, вы неплохо способны держать себя в руках, — совсем другим, расслабленно-деловитым тоном сообщил он. — Это хорошо. На всякий случай все же предупреждаю, что по каждому случаю несанкционированного применения вредоносных чар буду разбираться лично. Надеюсь, неприятности вам не нужны. Вопрос налогов и вашей регистрации мы обсудим отдельно. И еще…

Он, сузив глаза, обвел внимательным тяжелым взглядом торговый зал.

— В вашей лавке я вижу множество атрибутов и артефактов вредительской магии. В моем герцогстве применение таких предметов и торговля ими запрещены. Даю вам срок до завтра для их уничтожения. Надеюсь в свой следующий визит не обнаружить здесь товаров с темным спектром.

— С чем?! — какой еще темный спектр?! Как я вообще должна понять, что тут “с темным спектром”?! Ладно, на свечах написано, что для чего, хотя у некоторых есть разные варианты примене-

ния. Но вот откуда я знаю, например, шаманские музыкальные инструменты — “темные” или “не темные”? Или все эти покрывала с пентаграммами? Тем более что других у меня и нет!

И вообще — не собираюсь я ничего уничтожать! В конце концов, оно все не мое.

…А ведь сам этот франт, видимо, какой-то маг. И на предмет порчи он лично сканировал, и спектры вон какие-то видит… значит, у него есть власть и магия. То есть — право распоряжаться и возможности заставить подчиняться.

Герцог презрительно фыркнул, снова скользнул взглядом по стеллажам, и с одной из полок со звоном посыпались чаши — парочка, упав об пол, брызнула осколками, другие просто покатились в разные стороны.

— Подобных вещей здесь завтра быть не должно.

— Хулиган! — баба Тоня, про которую я, честно говоря, подзабыла, вдруг выросла прямо из пола между мной и мужчиной, грозно рыча и потрясая сковородкой. — Мало что девочку обижаешь, так еще бардак тут учинить решил, ты посмотри-ка, какой прыткий, а!

В первую секунду маг остолбенел, а потом щелкнул пальцами — и баба Тоня неподвижно зависла

в воздухе. Как была, с занесенной сковородкой и открытым ртом. А герцог уставился на меня прямо сквозь нее — на сей раз с отвращением.

— Еще и некросущность. Этого, — он кивнул на замершего призрака, — здесь тоже не должно быть к завтрашнему дню. Надеюсь, мы с вами поняли друг друга.

Не дожидаясь ответа, герцог ти Ровир развернулся на каблуках и, с хрустом наступая сапогами на осколки, направился к выходу.

Глава 3. Новая ведьма Соммира

Владетельный герцог Вейнар ти Ровир

О смерти старой Магиры доложили накануне, и это известие не обрадовало.

Увы, вредная старуха была единственной ведьмой Соммира, а значит, без нее у герцога ти Ровира прибавится работы. Как бы ни уважали местные жители своего владетеля, теперь со всеми своими мелкими просьбами они будут идти именно к нему — потому что больше попросту не к кому. Как будто мало ему забот с защитой герцогства! Но люди хотят не только жить, но и жить с удобством, как привыкли, а совсем без магии это невозможно.

Надо было искать новую ведьму, каким-то образом уговаривать ее на переселение, что-то ей предлагать и обещать, и все это вызывало только головную боль. Всем известно, что ведьмы жадны, лишены всякой совести и никогда своего не упустят.

Немного обнадеживало известие, что перед смертью Магира говорила о некой преемнице. Возможно, она успела написать какой-нибудь

родственнице? Но зачем ей это было нужно?

По крайней мере, родственницу, приглашенную самой Магирой, может привлечь ее наследство — дом и колдовские книги. Чужачка, не получившая дозволения от старухи, не сможет ни к чему даже прикоснуться.

С давних времен так повелось: чистая магия передается из поколения в поколение только по прямой мужской линии в родах владетелей земель. И обязанность каждого из них — не только управлять, но и защищать свои земли от тварей.

Правда, согласно давнему королевскому указу, в их обязанности входило также “обеспечение магических нужд населения в случае необходимости”. А необходимость такая возникала тогда, когда в округе не было ведьм.

В отличие от магов, ведьмы не обладали собственной магией — ни одна из них не могла бы призвать молнию, создать пульсар в руке или сдвинуть предмет взглядом. Ведьмы колдовали с помощью зелий, ритуалов и заговоров. Их магия считалась “грязной”. Но она вполне позволяла обеспечивать самые обыкновенные и повседневные нужды — зачаровать дом от разрушений, а подвал — от грызунов, излечить больного, приманить в трактир посетителей, отвести сплетни,

найти пропавшего… а еще только ведьмы могли навести проклятие, порчу, сглаз или приворот.

А потому каждая ведьма была для владетеля земель одновременно спасением и головной болью. С одной стороны — она избавляла его от огромной работы, потому что, конечно, по своим мелким бытовым вопросам горожане предпочитали ходить к ней, а не беспокоить мага — своего господина. С другой — нет такой ведьмы, что не приторговывала бы из-под полы запретными зельями.

Как бы там ни было, разбираться с проблемой сразу у Вейнара попросту не было времени — пришлось срочно уехать по тревоге.

В замок он вернулся глубокой ночью, едва держась на ногах. В этот раз обошлось без ранений, но из-за сильных колебаний магического фона выложиться пришлось основательно. Резерв был практически пуст. Отмахнувшись от слуги, пытавшегося что-то сказать, Вейнар просто прошел в свои покои и, не раздеваясь, рухнул на постель, чтобы провалиться в тяжелый сон.

А разбудили его на рассвете.

— Прошу прощения, мой лорд, — слуга склонился в положенном поклоне. — Градоначальник Фукар дожидается вас со срочным донесением.

Он пытался добиться аудиенции еще вчера, однако…

— Пусть ждет в кабинете!

Больше всего хотелось побиться головой о стену. “Срочное донесение” могло оказаться чем угодно — например, сообщением о том, что градоначальнику не хватает средств для организации какого-нибудь городского праздника. Гиман Фукар неплохо справлялся со своими обязанностями, однако любил раздуть из жука тварь Загранья.

Тем не менее, принять его было необходимо. Вероятность невелика, но дело и впрямь могло оказаться важным.

Еще хотелось одновременно спать, есть и принять ванну. Вместо всего этого Вейнар в несколько мгновений привел себя в порядок с помощью магии — вчера не было сил даже на это — и отправился в свой кабинет.

Как оказалось, сообщение Фукара, как ни странно, было действительно из тех, которые никак нельзя проигнорировать. Новая, неизвестно откуда взявшаяся ведьма — это серьезно. Обосновалась в доме Магиры — значит, все-таки наследница. Это хорошо, не придется искать, уговаривать и заманивать… А вот дальнейший

рассказ оптимизма не внушал.

— Говорят, она и по улице бегала полуголой! Не иначе, какой-то мерзкий ритуал творила! Экипаж мимо проезжал — так у него через квартал колесо слетело. Возница уверяет, что ведьма косила на него дурным глазом и изрыгала проклятия! Конечно, я не мог не вмешаться лично!

Дальше и вовсе последовал рассказ о том, как ведьма, хохоча в лицо почтенному Фукару, заявила, что не собирается никому подчиняться, начала читать черное заклятие и совращать…

— Что — одновременно? — заинтересованно уточнил герцог.

— Что одновременно? — градоначальник сбился.

— Проклинать и совращать. Это как? — представить, что должна делать при этом ведьма, никак не удавалось. Вдобавок воображение упрямо рисовало картинку со старухой вроде покойной Магиры, которая обольстительно улыбалась беззубым ртом, срывая с себя одежду и демонстрируя голубые панталоны в кружевах и розочках. Пожалуй, какие бы чары она ни творила в таком виде, потрясение градоначальника можно понять.

А ведь на Фукаре никаких чар нет, хоть он и уверяет, что со вчерашнего дня страдает от при-

ворота и порчи разом. Спотыкается и томится!

С градоначальником все понятно, а вот что насчет ведьмы? Настолько слаба или просто не успела ничего сделать толком?

Как бы там ни было, с ведьмой в самом деле стоило разобраться. Выяснить ситуацию, понять, опасна ли она для города. Может быть, и выселить. И тогда все-таки искать другую… в любом случае, если не прояснить все сейчас, его все равно завалят жалобами похлеще, чем было при Магире.

Откладывать важные дела герцог ти Ровир не любил, а потому собрался в город немедленно.

И лишь оказавшись перед закрытыми дверями странно изменившегося дома Магиры, понял, что в такое раннее время ведьма может еще спать.

Впрочем, ведьмы часто работают ночами, а потом спят до обеда, а то и дольше. Ждать столько Вейнар не собирался. Ему тоже не дали выспаться именно из-за нее!

В конце концов, она обязана была явиться к нему сама, как только приехала. Ей и без того уже оказана честь — владетель пришел к ней лично!

Сначала герцог стучал в дверь вежливо. Потом — не очень. Да чтоб ее! Не хватало, чтобы владетель земель торчал у порога, как проситель.

Можно, конечно, просто вынести дверь магией. Уж ведьмовскую-то защиту он пробить сможет…

Вейнар как раз прикидывал, как сделать это, не слишком разворотив стену, когда дверь наконец распахнулась.

Ведьма оказалась неожиданно молодой. И даже довольно привлекательной — несмотря на заспанный вид и бесформенную хламиду, в которую была закутана.

Все-таки всего лишь ученица. Совсем неопытная и вряд ли сильная. С другой стороны, может быть, с наследием Магиры она все же сможет помогать горожанам? И, возможно, удастся сразу заставить ее уважать закон. Договариваться со старухой было непросто.

…Лишь бы не оказалась нестабильной. Слишком молодые ведьмы часто способны просто на эмоциях натворить такого, что ни одной самой злобной старухе и в голову не придет. Старые ведьмы творят зло только когда им это выгодно — а значит, с ними можно договариваться. А молодые — когда их что-то вывело из себя.

Может, попробовать вывести ее на эмоции для проверки?

Оказавшись в доме, Вейнар едва удержался от изумленного восклицания. Он не раз бывал в лав-

ке Магиры, и теперь видел, насколько здесь все изменилось. Но главным было не это. Повсюду — на многочисленных полках, стеллажах и в витринах вокруг — были расставлены, разложены и развешаны всевозможные артефакты, амулеты, свечи и какие-то предметы вовсе неясного назначения. И у многих из них был магический фон. Разный — сияюще-светлые предметы соседствовали с непроглядно-черными. Судя по спектру, здесь вперемешку по совершенно непонятному принципу были расставлены атрибуты для самых разных чар — любовных, денежных, целительских, проклятийных. И эта новая ведьма даже не думала ничего прятать!

У Магиры, если поискать, наверняка можно было найти и запретные зелья, и атрибуты для черных ритуалов. Но ей и в голову бы никогда не пришло выставлять такие вещи на всеобщее обозрение! И даже не стесняться ничего в присутствии мага! Все-таки до такой запредельной наглости мало какая ведьма доходит. Или это не наглость, а глупость?

— Да, я и сам вижу, что шансов у вас было немного. Разве что приворотные чары… — произнося это, герцог внимательно наблюдал за сменой выражений на лице девицы.

А ведь ей и впрямь года двадцать два — двадцать три, не больше. Глаза огромные, прозрачно-карие, а кожа светлая и нежная. Темные волосы подстрижены коротковато — немногим ниже плеч, и вдобавок не убраны. Впрочем, ведьмам никогда не было дела до приличий.

…Интересно, она и в самом деле бегала по улице полуголой? И как это выглядело? Уж точно она была не в старушечьих панталонах! Хм… не отвлекаться!

— Вы только что заверили, что на градоначальнике нет никакого приворота. Как и порчи. Значит, эту часть обвинений мы можем смело отбросить. Что там еще? Налоги? Какие, простите, налоги, если я появилась здесь вчера вечером и пока ничем не торговала?

М-да, а с логикой у девчонки дела обстоят получше, чем у Фукара, говоря откровенно. Удар держит неплохо, проклятиями во все стороны не швыряется. Конечно, может, это потому что перед ней маг, но нестабильная ведьма, выведенная из себя, на такие мелочи бы не обращала внимания.

Может быть, и сработаются.

Конечно, если она соизволит уничтожить всю опасную дрянь в своей лавке! Не говоря уже о

некросущности!

Глава 4. Придется привыкать

Дверь за местным герцогом-самодуром захлопнулась, звякнули китайские колокольчики у входа, а я все стояла, опустив руки и продолжая смотреть на замершую бабу Тоню. Надеюсь, он ее… не убил?

Можно ли вообще убить призрака?

Антонина Власьевна была сварливой и склочной старухой. И вообще привидением. Но она была единственным здесь живым… ну ладно, не совсем живым, но разумным существом из моего, привычного и нормального мира. Даже если само ее существование не совсем нормально. Каким-то парадоксальным образом с ней было не так страшно, хоть я и отлично понимала, что справляться со всем этим мне в любом случае придется самой.

Вообще-то, наверное, даже не совсем из моего — судя по всему, баба Тоня умерла еще до моего рождения. На моей памяти на первых этажах домов на центральных улицах всегда были магазины.

— Баба Тоня! — жалобно окликнула я. — Анто-

нина Власьевна!

Как же ее привести в чувство? Я принялась лихорадочно озираться. Вроде бы где-то были пучки трав “для общения с духами”. Взгляд остановился на одной из полок с маленькой табличкой “Травы для воскурения”. Ага… то есть их надо не заваривать, а поджигать. Бросившись к нужному стеллажу, я едва не пробежала прямо сквозь бабу Тоню, однако в последний момент, затормозив, все-таки обогнула ее.

К травам тоже прилагались этикетки с составом и назначением. И первым, что попалось мне в руки, был пучок “Для изгнания злых сил”. Я покосилась на призрака и осторожно отложила пучок. Это мне точно не надо. А то ведь изгонится еще! Перед “заморозкой” баба Тоня была точно очень зла. “Призыв духов-помощников” — хм… может, попробовать? А вдруг кто лишний призовется?

В этот момент мое внимание привлекло какое-то движение, и я вскинула взгляд. Силуэт бабы Тони пошел рябью, замерцал, а потом на пару секунд и вовсе исчез из виду.

— Нет! — только и успела завопить я, когда призрачная старушка снова проявилась, крупно вздрогнула и заозиралась.

— От жеж вражина! — взвизгнула она и грозно затрясла сковородкой в сторону двери, тут же безошибочно определив причину своего состояния. — Ишь чего удумал! На бабушку! Да я таких…

— Антонина Власьевна, — я даже облегченно рассмеялась. — Вы в порядке! А “вражину” эту нам с вами точно не достать — маг он, оказывается…

— Козел он безрогий, а не маг! — припечатала старушка. — Я-то, дура старая, еще думала, вон, красавчик, може в ухажеры тебе сгодится… ну чего глазами лупаешь, чего? Как будто я не видела, как ты в подушку тут посередь ночи шмыгала, за Димку своего рыдала! Тьфу! Ниче-ниче, девка. Жонихов мы с тобой еще сколько хочешь раздобудем, а вражину эту отвадить надоть! Нечего мне тут!

Я только головой потрясла, укладывая в голове воинственный настрой и наполеоновские планы призрака.

— Да тут нам с вами не до женихов сейчас…

Вкратце я рассказала и о своих размышлениях, и об угрозах герцога. Баба Тоня на удивление легко восприняла и приняла на веру факт нашего с ней попаданства и существования магии. Хотя,

наверное, когда ты сам в полупрозрачном состоянии и ходишь сквозь стены, в чудеса верить не так уж сложно. Слушала она внимательно, качая головой и время от времени облетая торговый зал по периметру, чтобы рассмотреть тот или иной чем-то заинтересовавший ее предмет.

— В общем, баба Тоня, влипли мы с вами… раз он маг и местная большая шишка, значит, может наверняка с нами что-нибудь сделать. Меня — выселить или там… судить. А вас, может, и вовсе развеет как-нибудь. Надо до завтра или вернуться в свой мир, или… спрятать все, что ему не понравилось. Включая вас.

— Чегой-то я тут видела для путешествий, — откликнулась баба Тоня, снова делая круг, и замерла у стеллажа со свечами. — Во! Може, и домой вернуться поможет?

Я подошла. На картонной коробке было написано “За пределы. Руническая свеча для астральных путешествий”.

— Астральных, — разочарованно повторила я. — Вряд ли это то, что нам нужно.

— Дык попробовать-то можно, — призрачная старушка пожала плечами. — Вдруг да выйдет чего? Ты и того пока не предложила!

На всякий случай я перебрала остальные свечи,

а потом и сама прошлась вдоль стеллажей, но, увы, ничего более подходящего найти так и не удалось. Может, и в самом деле попробовать? Вдруг удастся получить хотя бы какую-нибудь подсказку? Да хоть заглянуть в свой мир, понять, что вообще произошло?

Со вздохом я все-таки открыла коробочку. Внутри оказалась толстая фиолетовая свеча, исчерканная вырезанными рунами, и длинный свернутый в трубочку листок с инструкцией.

В инструкции расписывалось значение рун, причем совсем не похожих на то, что было вырезано на свече. Оказалось, это “вязь” — то есть несколько рун, соединенных вместе. И жечь свечу полагалось не просто так, а с целым ритуалом.

— Нужны еще алтарные свечи… серьезно, алтарные? То есть еще и алтарь?! Ага, и воскурения с ароматом сандала… баб Тонь, посмотрите-ка, там в аромапалочках вроде был сандал. Ага, алтарные свечи — черная и белая. Для баланса сил. Хм… и что? Медитировать на эту всю композицию? Ну отлично. Ой, мамочки…

Вообще-то на поверку все оказалось совсем не так уж сложно. Алтарем послужил прилавок, на который я накинула черное покрывало с пентаклями — оно по описи как раз значилось как

“алтарное”. Сверху водрузила три подсвечника подходящих размеров и подставку для аромапалочек. Одинаковые черная и белая свеча тоже нашлись быстро.

Так, теперь…

— Баба Тоня, я буду пытаться медитировать, а вы… присмотрите пожалуйста. Все-таки свечи, открытый огонь. Мало ли что! Если вдруг что-то загорится — кричите сразу! Чтоб я точно услышала.

На всякий случай я еще сбегала в санузел, взяла ведро, набрала в него воды и поставила возле прилавка. Мне так спокойнее.

При слове “медитация” сразу представляется йог в позе лотоса. Но одна из моих соседок по комнате в общежитии в студенческие времена увлекалась всевозможными восточными практиками. Так вот она говорила, что медитировать можно вообще-то в любом комфортном положении. Важно, чтобы спина была прямая, а так — сидишь ты загогулиной на коврике или просто выпрямившись на стуле, совершенно неважно.

А еще Светка, если уж садилась в медитацию, вообще переставала на что-либо реагировать, ничего кругом не видела и не слышала. Говорила, что это у нее какой-то там транс. Я разок попро-

бовала медитировать с ней — и позорно уснула минут через пять. Вот потому-то и опасалась — мало ли, засну тут опять лбом в прилавок, а на прилавке — свечи горят! Не хватало только магазин спалить для полного счастья.

Когда все приготовления были завершены, я наконец уселась на высокий стул перед прилавком и торжественно зажгла, как было указано в инструкции, сначала аромапалочку, потом алтарные свечи, а потом — и главную, фиолетовую.

4.2

Теперь… надо сосредоточиться, четко формулируя для себя, куда хочу попасть, и держать перед глазами образ нужного места.

Улица Кирпичная, 33. Самая обыкновенная улица в самом обыкновенном мире, таком знакомом, понятном, привычном и безопасном. Там, где никто не угрожает мне ничем, а главные проблемы — приближающийся срок оплаты за аренду квартиры и свинтус-Димка.

Глаза слезились, и пламя свечей расплывалось. Запах сандала навязчиво щекотал ноздри. Я хочу… хочу, чтобы там, за окном, проезжали машины, а не конные экипажи. Хочу попасть туда, откуда исчезла.

Почувствовав толчок — будто кто-то ткнул чем-то в спину, — я вздрогнула. На секунду показалось, будто пламя свечи заполнило все вокруг — и я нырнула в него. Но испугаться просто не успела — потому что спустя еще мгновение все вокруг изменилось, а я вышла из своего оцепенения и принялась лихорадочно озираться.

Торгового зала вокруг не было. Были обрушен-

ные и обугленные стены. Но… в кривом проеме я увидела такую родную картинку — знакомую улицу, по которой проезжали машины. Я дома!

Ликуя, я кинулась к обрушенному выходу — и только тогда осознала, что… тела у меня нет.

Я что — стала призраком, вроде бабы Тони? Но у нее есть, по крайней мере, хоть призрачное тело. Полупрозрачное, но есть. А у меня не было никакого. У меня не было ни рук, ни ног — ничего вообще.

Эй! Мы так не договаривались! Я не этого просила!

Продолжая оглядываться, я обратила внимание на пару незнакомых женщин, стоящих на улице неподалеку — и обсуждающих, похоже, именно “Ведьмину лавку”. Едва подумав, я оказалась рядом с ними — и заодно смогла оценить здание, из которого вылетела.

Собственно, это был тот самый старый купеческий дом, где до сих пор была лавка. Сейчас в нем зияла обугленная дыра — как будто часть фасада вместе с изрядным куском здания просто исчезла.

— …Молния, — говорила одна женщина другой. — Как еще весь дом не обрушился, непонятно, тогда уж точно жертв бы было полным-полно. А

так — с верхнего этажа всех эвакуировали, расселять будут. А тут магазин вроде какой-то был, так его как корова языком слизала. Даже пепла, говорят, не осталось…

— Так что, никто не погиб, получается? — жадно переспросила вторая женщина.

— Да вроде там продавщица была… жалко, молодая совсем девчонка. Слухи уже всякие ходят — говорят, там магазин был со всякими… ну, штучками для ведьм, — женщина хихикнула. — Так, может, та молния…

Все эмоции воспринимались как-то отстраненно, будто речь шла не обо мне. Вдруг стало отчего-то легко и даже весело.

Угу. Штучки для ведьм. Вот и герцог объявил, что они опасные — хотя вряд ли в том смысле, что думают кумушки у руин магазина.

Что-то будто дернуло меня — и спустя миг декорации вокруг сменились.

Я находилась в просторной… ванной? Стены были выложены мелкой мозаикой, под потолком — витражные окна, свет неизвестно откуда, а в полу — нечто вроде бассейна. Для плавательного маловат, для ванны великоват, хотя и наполнен пеной доверху. Это сколько ж туда геля нужно вылить, чтобы столько пены взбить?

А еще над бортиком возвышалось несколько кранов почти привычного вида. О чем-то они напоминали… а, да! Кто-то тут целую ванну принимает, а у меня вообще воды нет! Несправедливо!

Хм… а как же я воду в ведро набирала?

Мысль мелькнула и исчезла — наблюдать оказалось куда занятнее, чем размышлять о непредсказуемости водопроводов.

Принимать ванну изволил владетельный герцог как-его-там, вытянув руки вдоль бортика и откинув голову.

Вообще-то я стриптиз вроде не заказывала. И про герцога совершенно случайно вспомнила. Пена, правда, прикрывает все интересное… нет, вообще не интересное! А мускулатура на руках неожиданно хорошо развитая для аристократа, да еще мага. В одежде этого было как-то незаметно.

Ну, по крайней мере, мне казалось, что магу физическими тренировками заниматься вроде как и незачем.

А еще герцог был не один.

Нет, не то что вы подумали. Просто у него на голове тоже была пена, и эту пену старательно взбивала девушка в длинном платье, переднике и чепчике.

Серьезно, ему голову горничная моет? Может, еще и спинку трет?

Я мысленно фыркнула, а герцог вдруг насторожился и принялся озираться.

— Ваша светлость… — начала было девушка, но взмыленная светлость только дернула головой, отмахиваясь, и настороженно повела взглядом, выпрямляясь.

Хм, грудь тоже очень даже ничего…

Эй, он ведь не может меня видеть, правда?

Ага, а чуять? Как-то же он видел какой-то там “спектр” в лавке? Ой, мамочки… потом еще обвинит меня в подсматривании! И черт знает, в чем еще!

Не виноватая я, он сам намылился!

Тем временем непонятливая девица снова протянула руки к волосам светлости, тот опять дернул головой — и шапка мыльной пены благополучно съехала ему на лоб. И, как стало ясно по яростному шипению, в глаза.

Ага, не щиплющихся шампуней тут не изобрели еще!

Я злорадно хихикнула. А нечего зыркать, я тут, может, не как женщина, а как астральная сущность подсматриваю!

— Арина! Аринушка! — смутно знакомый голос

доносился откуда-то издалека, но почему-то заглушал все. — Просыпайся, девонька, хватит! Ну! Да что ж такое-то…

Просыпайся? Разве я сплю? Да нет же, я…

Свечи!

Вздрогнув, я выпрямилась на стуле и судорожно вдохнула. Я по-прежнему сидела в торговом зале за прилавком. Только свечи на импровизированном алтаре передо мной успели изрядно оплыть — все три. Это сколько же я была в отключке?

4.3

Призрак заполошно нарезал круги вокруг меня.

— Очнулась! Очнулась, а! Напугала же, батюшки мои, совсем дурная девка, сидит, глаза стеклянные, что хочешь, то и думай!

Напоминать старушке, что именно она подбила меня на неизвестный ритуал, я не стала. Вместо этого пересказала все увиденное и услышанное в своем видении. Только в первом видении, конечно. Вторая часть, эээ… незапланированная и вообще ну ее. Не до мыльных герцогов тут!

— Вот так вот, баб Тонь, — я поставила локти на прилавок и опустила лицо в ладони. — В нашем мире меня похоронили, наверное. Заочно. Молния… а почему так вышло и почему нас выбросило именно сюда — кто его знает? Те тетки обсуждали, что молния будто целилась в нашу лавку. Может, здесь удастся что-то понять. Во всяком случае, вряд ли получится вернуться тем же путем. И другим, наверное, тоже. Придется здесь привыкать как-то…

Одно хорошо во всем этом — в том, прежнем

мире плакать обо мне особенно некому. Родители погибли в автокатастрофе еще когда я училась в универе. Есть еще тетка, но она уж точно как-то переживет. Подруги… в универе у меня были подруги, из них самые близкие — те, с кем жила в одной комнате в общаге. Но получив дипломы, они обе как-то очень быстро выскочили замуж и родили детей, почти одновременно. Нет, мы с ними не ссорились и по-прежнему ходили друг к другу в гости. Только я в последнее время все чаще чувствовала себя лишней — разговора о мужьях и пеленках я поддержать не могла.

Ну и Димка, конечно. Как оказалось, он тоже не особенно расстроится. Может, даже тайком вздохнет с облегчением, что неприятного разговора удалось избежать. Вообще-то, конечно, я не думала всерьез, что мой бывший такая сволочь, чтобы радоваться моей смерти, но и думать о нем хорошо все равно не хотелось.

А что я буду делать здесь? Раз магазин в моем мире якобы сгорел, весь товар из него списали. И значит, я могу им пользоваться с относительно спокойной душой. В любом случае вернуть все это не в моих силах, а мне ведь придется на что-то жить. Все эти штуки здесь работают, наверняка их можно продать… надо только перебрать все.

Продавать предметы для порчи и прочего вредительства я не собираюсь. И никакие герцоги тут ни при чем, это мое решение!

Значит, деньги на первое время я добыть могу. Но рано или поздно товар закончится. И что делать тогда? Все-таки я не ведьма, которой меня считают.

А местные деньги мне понадобятся очень скоро. Вообще-то — они мне нужны прямо сейчас. Потому что есть уже хочется, никаких продуктов у меня нет, а еще мне нужна местная одежда. И до завтра надо убрать куда-то все "нехорошие" товары и придумать, как спрятать бабу Тоню от мага.

Да мне просто некогда убиваться и страдать из-за собственной "смерти" и попаданства! Если прежний мир обо мне плакать не станет, я уж как-нибудь устроюсь в новом.

Я решительно вскочила со стула.

— Нам нужен план действий!

И тут же ойкнула, едва не споткнувшись о ведро с водой.

И тут же замерла, медленно поднимая взгляд от ведра. Вода… я набрала ее из-под крана в подсобке. В тот момент была так занята своими мыслями, что даже не вспомнила, что воды вообще-то не было и не могло быть. Но… за окном был все тот

же город чужого мира!

Ни слова не говоря, я кинулась к окну и чуть приподняла жалюзи. Да, я по-прежнему в чужом городе. Бездумно щелкнула по выключателю света, расположенному возле входной двери. И свет вспыхнул!

Ничего не понимаю. Даже если здесь есть водопровод и электричество, и даже если они есть в этом конкретном доме — они никак не могут быть подведены к переместившейся из другого мира части дома.

В конце концов я решила, что размышлять об этой загадке можно будет потом — на досуге. Есть свет и вода — это замечательно. А почему — интересно, но не срочно. Пока есть задачи и поважнее!

Итак… задача номер один — добыть денег.

И как это сделать? Выйти на улицу и покричать “Внимание, распродажа!”?

А если…

Я огляделась. Свечи у меня до сих пор гарантированно работали. Точно помню, что среди свечей были такие двухцветные, в описании еще значились как “свечи — готовые ритуалы”, то есть никаких дополнительных плясок с бубнами к ним не нужно. И назывались эти свечки “Бы-

стрые деньги”!

Запомнила я их, потому что именно эти двухцветные свечи были самым ходовым товаром — особенно среди тех, кто забредал в лавку случайно или стеснительно искал “сувенирчик подружке”. На втором месте были такие же двухцветные “свечи-ритуалы” для привлекательности и поисков любви.

Правда, прежде чем взять нужную свечу, я еще подошла к стенду с амулетами, придирчиво осмотрела его — и сгребла сразу пригоршню. Еще пять минут — и я сама себе слегка напоминала новогоднюю елку, потому что навесила на себя буквально все украшения, которые значились как защитные. От всего подряд. Не помешает!

Желто-зеленую свечу я водрузила все на тот же импровизированный алтарь, щелкнула зажигалкой и, как было указано в инструкции, “сформулировала намерение”.

— Мне нужны местные деньги! Побольше! — объявила вслух. Баба Тоня фыркнула. А что я еще могла бы сказать? Я даже не знаю, какие деньги здесь в ходу. Не говоря уже о курсе к земной валюте, так что и нужное количество обозначить без вариантов.

Интересно, как это будет? Хорошо бы какой-ни-

будь мешок денег просто так материализовался, размечталась я. Лишь бы на голову не падал!

И в этот момент в дверь постучали.

Хм… я перевела взгляд с двери снова на горящую свечу. Это что — деньги пришли?

Глава 5. Быстрые деньги

Честно говоря, открывать дверь было чуточку боязно. До сих пор в этом мире я не увидела ни одного доброжелательного лица, а в магазин ко мне заходили только чтобы потребовать от меня странного.

— Я посмотрю! — оценив сомнения на моем лице, уверенно кивнула баба Тоня и по пояс высунулась сквозь дверь.

За дверью завизжали.

— Тьху ты! — ругнулась призрачная старушка, снова втягиваясь в торговый зал. — Забыла!

Опытным путем она уже выяснила, что далеко удаляться от магазина не может. Мало того — чем дальше от лавки, тем более прозрачной она становится. Когда приходил герцог, баба Тоня точно так же выглядывала, только не прямо сквозь дверь, а чуть в стороне — и осталась незамеченной. А в этот раз она сунулась, видимо, прямо к тем, кто стоял на крыльце, так что, какой бы прозрачной она ни была, не заметить ее оказалось сложно.

— Девицы там, не боися, — добавила она. — Если не убегли.

Я поспешила распахнуть дверь, а баба Тоня нырнула в стену, чтобы зря не нервировать покупательниц.

Девицы не убегли. Они испуганно жались друг к дружке в паре метров от крыльца, однако не уходили.

Обе девушки были хорошо одеты, насколько я могла судить — не в то унылое безобразие с передниками и чепцами, что я уже видела на горожанках, а в светлые платья с довольно пышными юбками из тонких тканей. Мельком подумалось, что из-за мужских нарядов я ожидала, что здешние знатные дамы носят платья-ампир, но оказалось, все не так очевидно. На вид посетительницам было лет по 17, вряд ли больше. Обе напудренные, со сложными прическами с выпущенными локонами и с бархатными сумочками-мешочками в руках.

Я постаралась как можно радушнее улыбнуться, чтобы сразу наладить контакт. Но, кажется, делать этого не стоило. Едва глянув на мою улыбку, девицы слаженно шагнули назад и дружно сглотнули.

— Добрый день! — Я постаралась говорить как можно мягче. Ну пугливые они здесь, что поделать!

Девушки переглянулись, и одна из них, видимо, более храбрая, решительно набрала воздуха в легкие и выпалила:

— А вы правда новая ведьма? — и тут же зажмурилась.

Я неопределенно пожала плечами. Ведьмачий бизнес сам по себе тут, похоже, незаконным не считается, на костер меня никто не отправит. Если сразу открещиваться от почетного звания, не факт, что мне удастся хоть что-то продать. Да и кто мне поверит?

Девчонки еще пару секунд выждали, а потом та, что говорила, осторожно приоткрыла-таки один глаз, а молчавшая до сих пор ткнула ее локтем в бок.

— Идем, Фисса! — громко зашептала она. — Договорились же!

Вид у шагнувших наконец снова к крыльцу девиц был такой, как будто шествуют они прямиком на жертвенный алтарь, не меньше. То есть на лицах у них были написаны одновременно решимость, гордость за себя, неукротимая отвага и страстное желание уединиться в туалете.

Рядом со мной послышался смешок, и я незаметно показала кулак стенке, в которой прятался призрак. Этих пугать больше точно не надо.

Переступив порог торгового зала, обе девчонки застыли сусликами, крутя головами и с любопытством косясь на полки, но не решаясь сделать еще хоть шаг.

— Что вам подсказать? — задала я очередную стандартную фразу. — Меня зовут Арина, я сегодня… ваша ведьма-консультант.

Последнее все-таки вырвалось автоматически, сработала привычная схема приветствия покупателя.

— Нам бы… — решительно начала одна из девиц, запнулась, оглянулась на подругу и все-таки решилась продолжать. — Фиссе… то есть леди Грейвир вот для красоты бы чего!

Я бросила взгляд на упомянутую Фиссу и сама себе покивала. Круглое и в целом вполне милое личико барышни густо покрывали крупные вулканические прыщи. Толстый слой пудры сверху не скрывал, а усугублял ситуацию, подчеркивая все бугры и неровности. Обычное дело в таком возрасте, и причина жутких трагедий и самоуничижения.

— Сейчас что-нибудь подберем. А вам, юная леди?

— Я… — девушка замялась, опустила глаза, сглотнула. А потом все-таки решительно выпа-

лила, — мне нужно приворотное зелье!

Я, сузив глаза, покачала головой.

— Приворотами не торгую, — сообщила сухо.

Девица, ничуть не смутившись, облизнула губы и качнулась ко мне чуть ближе.

— У меня есть деньги, — она понизила голос. — Я бы хотела особое зелье… вы понимаете!

— Нет, не понимаю совершенно! — я без сожалений пожала плечами. Свечей, сборов, амулетов и прочего барахла для приворотов в лавке хватает. Но у меня, в конце концов, есть свои принципы!

— Магира всегда продавала особое зелье! — девчонка даже ногой топнула в негодовании. — У нее всегда было!

Я пожала плечами.

— Никакой Магиры здесь нет. Только я. Могу предложить ритуал или амулет на поиск новой любви, на женские чары и привлекательность… вы подумайте, а мы с вашей подругой пока подберем что-нибудь для нее.

Мнущуюся Фиссу я поманила за собой в дальний конец зала, где на одном из стеллажей располагались полки с натуральной косметикой. Вообще-то ее в ассортименте “Ведьминой лавки” не так уж много, но все же есть — смеси масел, мыло ручной работы, кое-какие кремы и маски. К

каждому — обязательно бирка вроде “Волшебный крем от морщин” и описание, какие травы входят в состав, с какими заговорами они собирались и на какой фазе Луны сушились.

— Маменька говорит, сглазил меня кто, — торопливо бубнила у меня за спиной юная леди Грейвир. — Может, и вовсе проклял. А папенька говорит, глупости это все и дамские выдумки. А Рамила… леди Итайн раньше у Магиры зелья брала. Они запрещенные, конечно, но Магира всегда продавала. Только на нашего герцога те зелья почему-то совсем не действуют. Так Рамила с горя в прошлый раз виконта Бревира опоила, он за ней все ходил, ходил, а ей надоел сразу, она так злилась… а потом вдруг перестал ходить. Зелье, наверное, выветрилось, а может, к герцогу сводил кто. А Рамила еще больше разозлилась, что он теперь не ходит…

Я только головой покачала от обрушившейся на меня бесценной информации. Хорошенькая Рамила с ее методами не вызывала у меня ни малейшей симпатии. Впрочем, Фисса, видимо, не так уж далеко от нее ушла, если готова выложить все секреты подруги первой встречной ведьме. Или они не подруги? Но, по крайней мере, Фисса вызывает хоть какое-то сочувствие.

— Ну вот, — я указала на нужную полку, а потом и подала девушке брусок мыла в крафтовой упаковке. Надпись на желтоватой бумаге гласила “Волшебное очищающее мыло”.

Девушка, сглотнув, уставилась на брусок жадным взглядом — но не пошевелилась.

— Это мыло, — объяснила я. Мало ли, вдруг тут у них мыло не в ходу! — Им надо умываться.

— А где? — девушка тут же заозиралась, будто планируя умыться немедленно.

Впрочем, почему бы и нет? Заодно я удостоверюсь, что все сработает и я не продам бедняжке бесполезный кусок мыла. Ну, не то чтобы совсем бесполезный, умываться еще никому не вредило, тем более при угревой сыпи, но все-таки.

— Идемте, — я, прикоснувшись к рукаву Фиссы, отчего та крупно вздрогнула, поманила ее за собой.

Надеюсь, за оставшейся в торговом зале Рамилой присмотрит баба Тоня. Да и мы ненадолго.

Проведя посетительницу в подсобку, я включила для нее воду в кране и сама развернула брусок мыла. С самым решительным видом Фисса густо намылила лицо, сполоснула его, а потом подняла глаза на зеркало над раковиной — и ахнула.

Вообще-то я и сама бы ахнула, хоть и надея-

лась именно на такой результат. Кожа девушки стала идеально-чистой, без следа сыпи. Фисса оказалась очень даже хорошенькой — пожалуй, ничуть не хуже своей подружки. Восхищенно вздохнув, девушка благоговейно уставилась на мыло в своих руках.

— А это… надолго? — выдохнула она.

Я пожала плечами. Кто бы знал.

— Должно быть надолго. Но для верности я бы посоветовала не пользоваться пудрой и умываться регулярно. А если снова начнется, повторить.

Девушка чуть вздохнула.

— Не знаю, смогу ли я повторить ритуал, мои родители не так богаты, как Итайны.

— Ритуал? — я непонимающе нахмурилась. — Вы можете забрать мыло с собой и повторять, когда понадобится.

— Что? О, нет, я… — Фисса потупилась. — На целое волшебное мыло у меня не хватит денег.

Я задумалась. Если та ведьма, о которой они все говорят, брала оплату “поритуально”, то и мне демпинговать не стоит. С другой стороны, в качестве рекламной акции… в конце концов, сарафанное радио никто не отменял.

— Давайте так, — я кивнула своим мыслям. — Вы заплатите как за разовый ритуал. Заберете

мыло. А потом расскажете всем подругам, кто помог вам преобразиться. Мне не помешают новые клиентки. Хорошо?

Широко неверяще распахнув глаза, девушка часто закивала.

А мне почему-то вдруг пришло в голову, что мы подзадержались в подсобке. Чем там, интересно, занимается Рамила в торговом зале?

И тут же девушка рядом со мной издала изумленное восклицание, снова уставившись в зеркало. Я проследила за ее взглядом — и сама едва не вскрикнула. Потому что в зеркале вместо нас теперь отражался торговый зал. Точнее — юная леди Итайн, которая уже не торчала у входа, а зачарованно рассматривала свечи на одной из полок. Присмотревшись — какие именно, я весело хмыкнула.

Были у нас в ассортименте несколько свечей… хм. Специфической формы и назначения. Собственно, форма у них в двух вариантах, чем они отличаются, я так и не поняла из объяснений сменщицы. Первый вариант — застывшие в страстных объятиях и недвусмысленной позе любовники. Второй — здоровенное… мужское достоинство. Обе ярко-красные свечи предназначены для разжигания страсти. Хотя по мне, это

совсем нелогично — свечи же будут при горении оплывать и постепенно уменьшаться… в общем, мне всегда казалось, что куда понятнее такие же точно черные свечи — одна называлась “Остуда”, для отваживания надоевших поклонников, а вторая предназначалась для очень особенной порчи.

Чуть приоткрыв рот, Рамила переводила взгляд округлившихся глаз с любовников на мужскую запчасть. Потом зачарованно протянула к последней руку…

И тут прямо из стены перед ней проступил призрачный старушечий нос.

— Руками экспонаты не трогать! — гаркнула баба Тоня в лицо девице.

Проследив взглядом, как юная леди Итайн сползает в обморок, мы с Фиссой переглянулись.

— Нюхательные соли у нее за корсажем, — деловито сообщила моя первая покупательница.

Я понятливо кивнула. Будем откачивать!

5.2

Выпроводив наконец первых клиенток, я обернулась к прилавку, на котором сиротливо лежали несколько монет, и… поняла, что коммерсант из меня никакой. Одной покупательнице — сама буквально впарила бесценное мыло по бросовой цене. Другой, явно денежной и вполне готовой со своими деньгами расстаться, так ничего и не продала. Итог — деньги буквально ко мне пришли, погрустили и ушли.

А ведь я просила “побольше”! Правда, забыла при этом оговорить “законными путями”. Насколько я поняла из болтовни Фиссы, привороты — это еще и незаконно, хотя местные ведьмы все равно приторговывают ими из-под полы.

Осчастливленная Фисса выложила все деньги, что были у нее с собой, непрерывно извиняясь, что их не так много, привела в чувство свою подружку и увела ее под руку. Рамила при этом заикалась и вздрагивала. А вот Фисса, кстати, почему-то не стала изумляться ни трансляции в зеркале, ни призраку, выглядывающему из-за стен. То ли была слишком рада, то ли в доме ведь-

мы готовилась увидеть что угодно.

Интересно, на что хватит вырученного? На прилавке сиротливо лежали две серебряные монеты и несколько медных.

Огонек желто-зеленой свечи на прилавке дрогнул — и в дверь снова постучали.

Просить бабу Тоню проверить я на этот раз не стала. Просто рывком распахнула дверь — и недоуменно оглянулась вокруг. И только потом догадалась опустить глаза.

— Здрассте! — солидно шмыгнул носом мальчишка лет десяти, одетый в темные полотняные штаны на подтяжках и рубаху — не особенно новые, но чистые и не залатанные.

— Здравствуй, — растерянно протянула я.

— Я это… меня мамка послала, — сообщил мальчишка, мотнув головой. — Она тут трактир держит напротив. Соседи мы, значит. В дом-то пустишь, госпожа ведьма?

Судя по направлению, куда указал взглядом пацан, трактир располагался не напротив, а наискосок от “Ведьминой лавки”, но, действительно, совсем рядом.

— Входи, — я посторонилась, гадая, что могло понадобиться от ведьмы местной трактирщице. — Тебя как зовут, сосед?

Пацан снова шмыгнул носом, уже вытянув шею и любопытно крутя головой во все стороны. Глаза его восторженно загорелись.

— Паська я. Ну, Карасиком еще кличут. Это потому что батя у меня был — Карась, а я, значит, Карасик.

— Понятно, — я кивнула. — А я Арина.

— А я знаю! — огорошил меня Паська, явно гордый своим знанием. — Про тебя уже по всему Соммиру болтают. Новая ведьма, мол, в Магирином старом доме поселилась, звать Ариной, а сама на вид — девка как девка, даже красивая, только бесстыжая дюже… ой. Извини…те, госпожа ведьма Арина!

Я махнула рукой.

— Не бери в голову. Так зачем тебя мать-то послала?

— Так это… — малец снова шмыгнул носом, и я вздохнула. Может, у меня и есть здесь что-то подходящее от насморка… только я пока не так в себе уверена, чтобы браться за лечение ребенка. А вдруг наврежу? Да и все-таки банальный насморк — не тот критический случай, в котором стоит рисковать. — Тараканы у нас, значит…

Я сделала себе мысленную заметку — не обедать в трактире у Карасей!

— И клопы… ну, то у нас, значит, над трактиром комнаты для постояльцев, так там вот клопы…

И на ночевку там не останавливаться! Не то чтобы очень хотелось, но на всякий случай стоит иметь в виду.

— Ты это… не подумай, госпожа ведьма Арина! — парнишка продолжал сбиваться с “вы” на “ты”, явно не понимая, как ко мне обращаться. — У нас в трактире завсегда чисто! И этих никаких сроду не было! То толстый Багус напустил, точно говорю! Как мамка ему отказала и с лестницы спустить грозилась, так он и это… мамка говорит — завидует, потому как у нас пироги вкуснее, чем у него! А в кухне-то у нас никто не водится, там еще Магирины цацки висят, чтоб, значит, никакой такой живности! Да мамка в кухню свою меня-то не пускает, говорит, у меня вечно руки немытые и шея! — как-то обиженно нажаловался Паська. — Как будто я шеей ее пироги трогаю! Я же не шеей их трогаю! То есть не трогаю, потому как мамка не пускает…

Кое-как удалось выделить в сбивчивой речи главное — “Магирины цацки”. Значит, в кухню никакие насекомые не ходят, потому что там висят охранные амулеты, сделанные ведьмой, которая раньше жила в этом самом доме.

— А кроме кухни почему нигде амулетов нет?

— Так это, — Паська плечами пожал. — Дорого больно. Да у нас и не было такого сроду, в одночасье развелись… и сразу люди к нам ходить перестали, слух пошел… теперь у нас и денег нет, и…

Мальчишка осекся, осознав, видимо, что жадная ведьма может и не пожелать с ним разговаривать, раз денег у него нет.

А я между тем размышляла.

Если в одночасье — значит, может, и прав Паська с его насморком и немытой шеей — может, и конкурент постарался.

А еще, раз Паськина мать к гигиене на кухне так щепетильна, значит, можно и попробовать ее стряпню.

Вот только какие бы то ни было амулеты даром отдавать все же, наверное, не стоит. Не вечный у меня их запас.

А инсектицидов в “Ведьминой лавке” не водится. Зато…

Я оглянулась на пучки трав для воскурений. Собрать травы, если тут растут такие же, я, пожалуй, смогу. Будут ли они у меня работать так же, как те, что собраны, видимо, все-таки настоящими, хоть и земными ведьмами в мире, где магия

“не проявлена”? Не знаю. Но, по крайней мере, это я могу попробовать. А значит, травы — не такой невосполнимый ресурс, хотя бы теоретически.

Я подошла к стеллажу, и на глаза сразу же попался пучок с биркой “Изгнание темных сил”. Я хмыкнула. Ну, если подумать, тараканы — та еще темная сила, похлеще всякой нечисти! К тому же в пучке есть полынь и пижма, а они, насколько я знаю, в самом деле отгоняют насекомых.

— Вот, — я вручила пучок Паське. — Это надо поджечь — так, чтобы тлело. Пока дымит, обойти с этим все помещения в доме. Вслух говорить, что изгоняешь тараканов, клопов, прочих насекомых и нечисть всякую. А рассчитаетесь со мной едой. Скажи маме, чтобы собрала для меня еды на весь день и сложила в корзину. Корзину принесешь мне — и считай, в расчете. Если мне понравится… подумаем, как к вам клиентов вернуть.

Паська, явно не веря своему счастью, часто-часто закивал и едва не вырвал пучок у меня из рук.

— Я… да я мигом! Мамка знаете, как у меня готовит! Да она лучше всех готовит! У нас все свежее, с пылу — с жару! А пироги она еще с утра в печь поставила, а реветь потом только села! Вот она сейчас реветь перестанет, да как герцогиню

тебя накормит!

— Беги уже, — я усмехнулась. А еще заподозрила, что, может, шмыгает мальчишка вовсе и не из-за насморка.

Паська опрометью кинулся к выходу, размахивая пучком сухой травы, однако у самой двери вдруг затормозил и развернулся.

— А это… — он застенчиво ковырнул босой ногой пол. — Госпожа ведьма Арина! А можно, я пацанам скажу, что ты в черную кошку оборачивалась и сожрать меня хотела?

Я поперхнулась от неожиданности.

— А меня тогда все уважать станут! — с жаром продолжал мальчишка. — Что я не боюсь, значит! Ну, и тебя тоже…

— Тощ ты больно, жрать тебя! — сварливо сообщила баба Тоня, вырастая из пола прямо перед мальчишкой, и припечатала, — и шея грязная!

— Ух ты! — восторженно завопил тот и ткнул пальцем в призрачную старушку. Рука ожидаемо прошла сквозь нее, что, кажется, вызвало еще больше восхищения. — Вот это да! А можно я про привидение тоже расскажу? А…

— Да рассказывай что хочешь, — я махнула рукой. — Только еду неси скорее, а то я не посмотрю, что шея грязная — сама помою!

— Я мигом! — радостно завопил Паська, подпрыгнул от избытка чувств, едва не впечатался лбом в дверь и наконец выбежал.

Глава 6. Дом старой ведьмы

В ожидании возвращения Паськи я не стала терять время даром. Сбегала в подсобку в подвале и принесла оттуда пару картонных коробок, а потом, медленно двигаясь вдоль стеллажей, принялась складывать в эти коробки все, что казалось подозрительным.

Несмотря на угрозы местного начальства, ничего выбрасывать или уничтожать я не собиралась. Да, я не планировала торговать предметами для вредоносной магии. Но… в конце концов, порчу тоже можно считать оружием, пусть и не самым “скорострельным”. Хотя это еще как посмотреть. Зажечь ту же свечу можно за секунду, а действуют они здесь, как я успела убедиться, мгновенно.

Да, никакое оружие не стоит давать в руки кому попало. Нельзя позволять вредить кому-то только из зависти или злобы. Но любое оружие можно использовать как для нападения, так и для самозащиты. А одинокой девушке в чужом незнакомом мире уж точно не повредит возможность при необходимости себя защитить.

А кроме того… я как раз остановилась у стел-

лажа с теми самыми свечами, что так заинтересовали Рамилу, и решительно сгребла в коробку обе черные. Красные пусть стоят — может, какой семейной паре для освежения чувств пригодятся. А что до черных… я без труда могла себе представить ситуации, в которых они могут понадобиться, причем исключительно для самых добрых дел. Но герцогу я их показывать все же не буду.

Были, конечно, сомнения, можно ли утаить что-то от мага. Но раз предыдущая хозяйка дома как-то торговала приворотными зельями, выходит, и прятать их ей вполне успешно удавалось. Значит, и у меня должно получиться.

Баба Тоня тем временем снова торчала из стены — задней своей частью. Кажется, ей понравилось наблюдать за происходящим на улице, не выходя из магазина. Большинство прохожих не замечали ее на фоне стены и преспокойно разговаривали в полный голос, проходя мимо.

Иногда замечали — и тогда снаружи доносился истошный визг.

Я вздохнула. Вот кого от герцога, похоже, и впрямь будет непросто спрятать. Любопытная, всюду шныряющая и сующая свой нос старушка — то еще шило в мешке. Надеюсь, у этого

шила по крайней мере работает инстинкт самосохранения. Интересно, есть ли инстинкты у привидений?

— Глянь-ка! — баба Тоня вынырнула из стены, прервав мои размышления. — На столовку-то ту поглянь, Аринка!

В полукруглое окно трактира наискосок было не видно, так что, чтобы “поглянуть”, пришлось открыть дверь и высунуться на крыльцо. И, как оказалось, посмотреть было на что!

Из трактира уходили тараканы. Строем.

То есть буквально — колонны рыжих прусаков, возглавляемые крупными черными командирами, высыпались из окон, выстраивались рядами — и четко шествовали в одном направлении. Не могу гарантировать на таком расстоянии, но у меня сложилось впечатление, что они и шли в ногу. А потом одновременно распахнулись окна во втором этаже — и оттуда десантировалось облако клопов. Приземлившись, они тоже выстроились в колонну — и целеустремленно двинулись в том же направлении.

Я шагнула с крыльца, чтобы разглядеть, куда же они так стремятся.

Оказалось, недалеко. Чуть дальше по улице виднелась еще одна вывеска. Разглядеть с моего

места, что на ней нарисовано, не удавалось, но по общему сходству фасадов и оформления в здании угадывался еще один трактир. Насекомых в таком количестве было хорошо видно на брусчатке — они шли вплотную друг к другу, полноводной рекой, и прохожие отскакивали с их пути, женщины подбирали юбки, а кое-кто и вскрикивал.

Хм… как бы меня не обвинили потом в насылании этой живности на дальний трактир.

Из своей двери выскочил Паська Карасик с огромной корзиной в руках. Проследил взглядом, куда идут непрошеные "постояльцы", радостно подпрыгнул, а потом и исполнил пару неуклюжих танцевальных па в обнимку со своей поклажей. А потом оглянулся, увидел меня и кинулся бегом через дорогу со счастливым воплем.

— Госпожа ведьма Арина! Ушли! Все ушли! А мамка-то, мамка! Я ей сказал, как ты велела, а она, значит, пока дымным веником махала, говорит, мол уходите, откуда пришли! А они к толстому Багусу пошли! Стало быть, и впрямь это он все! А мамка тебе пожрать собрала, кланяться в ножки велела, а сама опять реветь села…

— Теперь-то почему? — недоуменно прервала я этот поток слов.

— Так это! От радости же! Она ж сама еще пойти

хотела, а потом как разревется и рукой махнула — неси, мол!

Забрав увесистую корзину из рук мальчишки, я внесла ее в торговый зал и водрузила на прилавок, а потом заглянула под накинутое сверху тонкое полотенце.

Ничего себе! Да тут еды бы паре мужчин на весь день хватило! А то и не на один. И большие круглые пироги — румяные, аппетитные, каждый завернут в промасленную бумагу. Два мясных, один рыбный и открытый — с какой-то темной ягодой. И три плотно закрытых глиняных горшочка, в которых обнаружилось жаркое с грибами — еще горячее. И крынка со сметаной. И закрытый кувшинчик с квасом. И по изрядному шмату сыра и ветчины. И половина каравая хлеба.

И если все это на вкус хоть наполовину так божественно, как кажется по запаху, то я буду питаться только у Карасей! И бессовестно растолстею.

Хотя… во-первых, слегка поправиться мне сейчас вовсе не повредит — после похудательной свечки от меня кожа да кости остались. К тому же я толком не ела со вчерашнего обеда — едва не сутки. А во-вторых, с такой нервной жизнью

лишний вес мне пока не грозит!

6.2

Наконец поев, я приступила к разбору своего ассортимента с новыми силами. На всякий случай убирала все, что вызывало хоть малейшие сомнения. Свечи, травяные сборы и амулеты пришлось перебирать поштучно. У стенда с музыкальными инструментами даже останавливаться не стала — вряд ли “темным спектром” могут обладать валдайские колокольчики, тибетские поющие чаши, флейты, варганы и бубны. Карты Таро, подумав, убрала все. Едва ли здесь найдется для них покупатель. А вот руны оставила — моя сменщица рассказывала, что их используют не только для гадания, но и для ритуалов. Благо, книги с расшифровками и описаниями тоже есть. Их стоит почитать самой.

У отдела “Храм и алтарь” пришлось задержаться. Здесь, помимо всевозможных алтарных покрывал, чаш, статуэток, курильниц и декоративных котелков, были представлены еще и ритуальные кинжалы — атамы, кованые и обсидиановые ножи, серпы с какими-то символами… Что из всего этого относится к черной магии, я не

представляла.

Вот что с ними делают? Серпами, наверное, травы срезают. А ножами? Может, они вообще для жертвоприношений? А может, наоборот, чисто декоративные элементы в ритуалах. Во время обучения мне сказали, что тот, кто придет за атамом, советов спрашивать не станет и, скорее всего, будет точно знать, что ему надо. Хотя на самом деле иногда их брали и просто на сувениры.

Поразмыслив, я в конце концов сгребла в отдельную коробку все колюще-режущее. Здесь у меня определенно другие покупатели. На Земле в “Ведьмину лавку” приходили те, кто собирался колдовать сам. Здесь в магазин приходят, чтобы попросить поколдовать ведьму. Значит, им все равно нужны атмосферупредметы, уже зачарованные на определенный результат, а не инструменты для колдовства.

В ту же коробку сложила и бруски цветного воска и парафина, стопки крашеной вощины и связки провощенных ниток — фитилей. Предназначены они для самостоятельного изготовления магических свечей. Может, мне самой пригодятся. То же мыло я не сварю, а вот отлить свечу — пожалуй, справлюсь. Знать бы еще, будут ли работать мои поделки? В любом случае, попро-

бовать стоит.

У стенда “Ведьмин дом” тоже не стала останавливаться. Те же черные подушечки с пентаклями выглядят мрачно, но призваны всего лишь создавать . А уж ловцы снов и вовсе предназначены для доброго дела — избавлять от кошмаров.

Заполненные коробки я отнесла в подвал — в складское помещение. Склад у нас невеликий, но кое-какие запасы самых ходовых товаров все-таки есть.

Здесь же, в подвале, располагался и “учебный класс” — время от времени при “Ведьминой лавке” проводили мастер-классы по Таро, рунам, медитациям и прочему.

В класс я тоже заглянула зачем-то, окинула его взглядом. Вернулась в подвальный коридор… куда более длинный, чем он был раньше.

Бросила взгляд на незнакомые двери… нет уж, пожалуй, знакомство с ведьминым домом лучше начинать не с подвала.

Медленно-медленно поднялась по лестнице, будто оттягивая неизбежное.

— Боишься? — понимающе спросила баба Тоня, вынырнув, как всегда, из стены.

— Боюсь, — честно вздохнула я. Идти осматривать ту часть дома, что осталась от прежней

владелицы — настоящей местной ведьмы — было действительно страшно. Но ведь необходимо! Не могу же я, в самом деле, постоянно ночевать на полу в торговом зале. Наверняка в особняке есть спальни и нормальные кровати.

…Надеюсь только, что там нигде нет прежней владелицы.

— Может, вы слетаете сначала, посмотрите? — жалобно спросила, практически ни на что не надеясь. Призрак до сих пор не делал попыток вылететь с “земной” части дома.

— От молодежь! Сама боится, а бабку старую посылать, значит, можно!

— Так вы же уже… — я прикусила язык. Напоминать бабе Тоне, что она все равно уже мертвая, было, пожалуй, бестактно.

Баба Тоня уперла руки в бока.

— Отак от, да? Как баба Тоня мертвая, так ее и не жалко, значит? От курва молодая! Как баба Тоня мертвая, так ее нехай там пусть хоть сожрут, значит, да?

— Извините, — буркнула я. — Но сожрать вас, между прочим, сейчас сложно!

Вообще-то я и сама понимала, что просить старушку, пусть и призрачную, о разведке не совсем честно. Кто знает, что можно встретить в доме

настоящей ведьмы? А вдруг там действительно есть что-то, способное развеять привидение?

Но ведь до чего вредный призрак мне достался! Когда я шагнула с лестницы в коридор первого этажа и прошла мимо двери в торговый зал, Антонина Власьевна все равно последовала за мной, неотступно паря за моим плечом. И продолжая, между прочим, обиженно бубнить!

Граница между “земным” и местным коридором была заметна сразу. Вот обычная, крашеная до середины грязно-зеленой водоэмульсионкой стена — а вот краска резко обрывается, и начинается каменная кладка.

Границу я переступала, задержав дыхание. Однако ничего не произошло. Я с любопытством покрутила головой. Несколько дверей, в дальнем конце видна лестница наверх. По логике вещей, наверное, раньше должна была быть еще и парадная лестница — из холла, место которого сейчас занимает торговый зал “Ведьминой лавки”. И, наверное, как раз на втором этаже должны располагаться жилые комнаты. А на первом?

Сделав глубокий вдох, я все-таки шагнула к ближайшей двери, нажала на ручку и надавила. Дверь распахнулась легко, без малейшего скрипа. А вот я замерла, забыв, как дышать, и только

расширенными глазами разглядывала открывшуюся картину.

6.3

Честно говоря, как выглядела комната, скрывавшаяся за дверью, я попросту не увидела — и не замечала еще довольно долго. Потому что взгляд, будто магнитом, притянула огромная книга, раскрытая на высокой подставке-пюпитре. Книга в потертом кожаном переплете и с пожелтевшими страницами — впрочем, эти детали я тоже рассмотрела не сразу. Главным же было то, что книга сияла.

Но, как будто мало было этого сияния, над страницами роились какие-то насекомые — тоже светящиеся. Присмотревшись, я осознала — это буквы. Нет — руны! Страницы медленно перелистывались сами собой, а над ними в рое рун мелькали, в доли секунд сменяя друг друга, картины — замок, стоящий на горе, какое-то сражение, жуткая тварь с полыхающими глазами, выползающая из разлома в земле, юная девушка, бредущая по лесу, молния, расчертившая темное небо…

Как зачарованная, я шагнула в комнату и приблизилась к книге. Страницы тут же перестали

мельтешить — замерли на секунду, а потом книга вдруг с грохотом захлопнулась, втянув в себя не только свет, но и все, что летало и мерцало вокруг.

Впрочем, даже закрытй, огромный фолиант по-прежнему притягивал, от него буквально невозможно было отвести взгляда. Темно-коричневый кожаный переплет со сложной вязью тиснения, тускло мерцающий зеленый камень в центре, кованые уголки, отливающие медью. Было чувство, что там, под этим переплетом, скрываются едва ли не все тайны мира. Тайны, которые мне непременно нужно узнать.

Не удержавшись, я протянула руку, чтобы провести по потертой коже — и тут же отдернула ее, порезавшись о край кованого уголка. С пальца сорвалась капля крови, упавшая на переплет и тотчас будто испарившаяся. Или… впитавшаяся?

Решившись, я потянула за уголок, надеясь увидеть под обложкой титульный лист. Однако, стоило приподнять ее, как книга снова распахнулась и принялась перебирать страницы самостоятельно.

Не успевая ничего не то что прочитать, а даже разглядеть, я в конце концов разочарованно застонала.

— Ты можешь замереть на какой-нибудь одной странице? — буркнула тихонько в никуда.

Однако меня услышали. Мельтешение страниц замедлилось, вьющиеся в воздухе руны сложились в незнакомый знак. Повисев секунду, он расплылся — чтобы превратиться в знак вопроса!

— Что? То есть… на какой конкретно странице? Ну… например, на содержании.

Вопрос еще мгновение повисел, а потом качнулся из стороны в сторону. Примерно как человек бы качнул головой.

— Нет? Ну… а… а это… то есть ты — что-то вроде гримуара, да?

Было странно вот так стоять и разговаривать с магической книгой. Но в ответ на вопрос мне в лицо резко дохнуло воздухом — при этом у меня создалось отчетливое ощущение, что на меня фыркнули.

А книга, еще раз пролистнувшись от конца к началу и от начала к концу, замерла, раскрывшись на одной из страниц. Пустой — на первый взгляд.

А потом к ней роем устремились мелькающие в воздухе руны — чтобы осесть на желтоватой бумаге.

Ну и чего я добилась? Все равно не смогу ничего прочитать…

Стоило только об этом подумать — и руны… нет, не изменились. Но почему-то стали понятны. Только сейчас я вдруг подумала о том, что с легкостью общалась с местными жителями — а ведь вряд ли они говорили по-русски!

Заголовок страницы состоял всего из одного слова — “Гримуары”.

“Каждая ведьма на протяжении всей жизни с момента начала своего ученичества ведет малый личный гримуар. В него записываются рецепты зелий, найденные и созданные ритуалы…”

Я быстро просмотрела первые абзацы. Да, было бы здорово найти такой “малый гримуар” прежней хозяйки дома — наверняка пригодится, там ведь должны быть практические советы и рецепты. Но передо мной определенно не он.

“Также существует несколько Больших гримуаров — хранителей знаний”.

А вот это уже ближе к делу. Кажется, передо мной именно такая диковинка. Как я поняла из дальнейших объяснений, в мире таких книг очень мало, и любая ведьма за него глотку перегрызет, не задумываясь. Их хранят, как драгоценности, никому не показывают и передают

только самым доверенным ученицам.

— Ладно, — произнесла я вслух. Сведения, конечно, интересные, но не самые срочные. На секунду задумалась и, облизнув губы, решилась задать главный вопрос, — почему я здесь?

На несколько секунд книга как будто “зависла”, а потом, зашуршав страницами — над ними снова взметнулись руны и замелькали картины — открылась на новой странице.

На этот раз руны сложились в заголовок “Дом ведьмы”.

“В дом ведьмы не войдет без дозволения хозяйки ни один маг или иная ведьма. Простому люду препятстсвий не будет, ибо человек без дара вреда ведьме не причинит.

Владеть домом после ее смерти сможет только ученица, которую прежняя хозяйка сама наследницей назначила — в ином случае дом сгинет, как не было…”

Я нахмурилась, пробегая строчки глазами.

“Когда появляется новая хозяйка, дом подстраивается под нее — изнутри и снаружи…”

И как это все должно помочь понять, как меня забросило в другой мир?

Хотя любопытно получается, конечно… я уж точно не ученица покойной Магиры. Так почему

дом не сгинул?

И еще… когда я только здесь оказалась, электричество и водоснабжение в “земной” части дома не работали — что совершенно логично и естественно, учитывая, что трубы и провода остались в другом мире.

Но потом они заработали. Как? То, что дом постепенно “подстраивается” под хозяйку, могло бы это объяснить. Что если лампы работают теперь не от электричества, а от магии, которой пропитаны сами стены? Только магия эта приняла привычную для меня форму.

Но как дом мог признать меня хозяйкой, если я даже не знала Магиру?

Задумалась, пытаясь сформулировать вопрос.

— Как ведьма выбирает преемницу? — спросила наконец.

На сей раз книга “думала” меньше — и раскрылась на странице, кратко озаглавленной “Ведьмы”.

“Ведьма, сиречь ведающая — женщина, владеющая знанием.

Среди мужчин встречаются маги — их дар по своей природе разрушителен, а силы свои маг черпает из собственного резерва.

Дар ведьмы — иной природы. Ведьма берет си-

лу у мира, просит его — и получает. Магом можно лишь родиться. Ведьмами же не рождаются, а становятся…”

Как я поняла из дальнейших объяснений, ведьмой в этом мире может стать, собственно, любая женщина, если того пожелает. Ритуалы, зелья, заклятия — все это способы призывать силы мира и направлять их. Сила ведьмы — именно в знании, как это сделать. Для этого годами учатся у старших коллег, ищут книги, создают собственные ритуалы. И по мере обучения растет и связь ведьмы с силами мира, магическими потоками, разлитыми в воздухе, — а значит, растут и ее возможности. Сильная ведьма — та, что много знает. Со временем она может развить в себе и магическое зрение, и много других способностей, которые считаются свойственными только магам.

Почему все это не может делать мужчина, я так толком и не поняла. Как и того, почему в этом мире в таком случае не магичит понемногу каждая женщина.

Впрочем, ответ на последний вопрос я все-таки поняла по кое-каким оговоркам. Похоже, мир здесь достаточно патриархальный — девушек рано выдают замуж, не всегда даже спрашивая их

согласия, и они обязаны слушаться сначала отца, потом — мужа. Излишне вольное поведение для девушки считается пороком, и слишком умная жена мало кому нужна. Никто в этом не видит какой-то особой драмы, да и девицы, которых я видела, вовсе не выглядели зашуганными или несчастными. Просто… просто здесь еще не слышали о равноправии, эмансипации и прочих достижениях прогресса.

Свободнее себя чувствуют, может быть, разве что вдовы — вон, мать Карасика, к примеру, сама держит трактир. Но чтобы стать вдовой, надо сначала выйти замуж, да еще и пережить мужа. Сомнительное, в общем, предприятие.

А ведьмы… похоже, они единственные здесь по-настоящему свободные женщины — причем по собственному выбору. Ведьмы делают что хотят. Ведьма может жить одна, сама зарабатывать деньги, не отдавая их никому — ну, разве что налоги выплачивая, сама решает, что ей делать, куда ходить, как одеваться. Она может даже любовника завести и не особенно скрываться при этом. Никому и в голову не придет посмотреть косо — это же ведьма! И если у нее родится ребенок, никто не спросит, кто его отец.

При этом ведьмы — вовсе не парии в обществе.

Людям необходима их магия, а потому к ним ходят с самыми разными просьбами, стараются угодить и даже по-своему уважают. Правда, считается, что ведьмы поголовно злопамятны, жадны и мстительны, но в книге подчеркивалось, что таких предрассудков придерживаются лишь косные умы.

В общем, профессия вроде бы и востребованная, и уважаемая, но пойти в нее не захочет ни одна правильная "порядочная девушка из хорошей семьи". В ученицы к ведьмам чаще всего идут те, кому некуда больше деваться. Скажем, сирота, оставшаяся без средств к существованию. Или опозоренная девица, которую уже не возьмут замуж. Даже родные дочери не всегда идут по стопам матерей! Кстати, дети ведьм тоже вовсе не изгои — мальчики получают какие-нибудь профессии, а девочке, если та пожелает выйти замуж, мать всегда может выделить солидное приданое. Благо ни одна ведьма не бедствует.

Но я — девушка из двадцать первого века. У меня совсем другое воспитание. И да, мне, конечно, хотелось бы однажды выйти замуж, иметь нормальную семью… вот только правильной послушной жены из меня точно не выйдет.

И выходит… я пока не ведьма, но вполне могу

ей стать. Хотя — я ведь проходила обучение, когда устраивалась на работу, и основы многих ритуалов мне объясняли. Это не говоря уже о моем основном образовании — никогда бы не подумала, что его можно использовать вот так, но все же. Выходит, по местным меркам, я уже встала на путь магии.

И если стать ведьмой — единственный способ быть независимой и самой решать свою судьбу… то, думаю, я хочу стать ведьмой.

Да и выбора у меня, пожалуй, нет. Вряд ли я смогу устроиться в этом мире как-то иначе.

А что до любви… надеюсь, того мужчину, которого я смогу полюбить, не остановит такая мелочь, как моя новая профессия.

6.4

Оторваться от книги удалось не сразу. Только когда баба Тоня окликнула меня несколько раз, я наконец подняла глаза и опомнилась. Да, книга, несомненно, полезная и может, наверное, многое мне объяснить. А возможно, и научить. Но она не дает на вопросы прямых ответов — только ту информацию, что в ней есть по теме. И в любом случае — пока мне нужно решить самые насущные проблемы.

Я наконец осмотрелась вокруг. Похоже, эта комната — что-то вроде кабинета. Помимо пюпитра с гримуаром, здесь обнаружились массивный письменный стол, несколько стеллажей — впрочем, книг на них было немного — и пара шкафов. На письменном столе лежала засаленная толстая тетрадь в кожаной обложке.

Попозже надо будет внимательно изучить все книги, что здесь есть — одна из них может оказаться личным гримуаром Магиры. Возможно, там я найду объяснение своему попаданству? Или как минимум полезные рецепты и советы.

— Пойдемте дальше, — я вздохнула и направи-

лась к выходу из комнаты. По пути рассказывала призраку о прочитанном — как оказалось, Антонина Власьевна, сколько ни заглядывала мне через плечо, прочитать не смогла ни слова.

— Лучше бы спросила, как меня живой сделать, — сварливо объявила бабулька, и я запнулась. Вот это мне и в голову не пришло. Интересно, есть ли на самом деле способ вернуть к жизни призрака давно умершего человека? Если есть, то, наверное, древний гримуар действительно должен об этом знать.

— Если такой способ и есть, — я пожала плечами, — мне сначала подучиться надо. Вы же не захотите, чтобы я вернула вас к жизни каким-нибудь скунсом или там белкой-летягой?

Не знаю, почему мне это пришло в голову. Просто подумалось — духу ведь нужно тело, а настоящее тело бабы Тони давно истлело. Можно ли создать тело из ничего? Понятия не имею, я ведь не знаю пока ничего о магии этого мира. Но если это возможно, то именно человеческое — наверняка самое сложное.

Баба Тоня возмущенно поперхнулась.

— К-какой еще летягой?! Я т-те дам летягу! Ишь! Над бабкой издеваться! Летягой!

…А вообще-то герцог вон бабу Тоню “некро-

сущностью" обозвал. И не одобрил. Наверное, манипуляции с мертвыми здесь не приветствуются. Но я все равно поищу информацию.

Я заглянула за следующую дверь и сглотнула.

Это определенно была лаборатория ведьмы. Вопреки моим домыслам она располагалась не в подвале, а в просторной и очень светлой комнате — впрочем, логично, если для всяких зелий нужно точно отмерять ингредиенты.

На широких полках вдоль стен располагались разноразмерные котлы, весы, чаши, мерные стаканы, какие-то коробки, плотно закрытые банки и флаконы с мутные содержимым — где-то с бирками, а где-то и без, и какие-то предметы вовсе непонятного назначения. На рабочем столе, помимо еще одних, совсем уж крохотных весов с набором гирек, обнаружились даже линейка и измерительная лента. Под потолком висели многочисленные пучки трав… а еще — засушенные лягушки. Содрогнувшись, я отвела глаза — и тут же наткнулась взглядом на банку с живыми пауками. Из-под крышки стоящей рядом плотно закрытой коробки торчал светлый волос.

Я передернулась и попятилась из комнаты. Здесь тоже надо будет хорошенько прибраться. И использовать рецепты с сушеными лягушками

и неизвестно чьими волосами я точно не собираюсь!

Второй этаж порадовал аж несколькими спальнями.

Ну… не то чтобы прямо так уж порадовал, если честно. Большинство комнат здесь оказались пыльными и запущенными, да и мебель — рассохшаяся, скрипучая — оставляла желать лучшего. Интересно, зачем вообще такой большой дом и лишние спальни одиноко живущей женщине?

Спальню Магиры я опознала сразу — она единственная выглядела обжитой. Впрочем, от этого ничуть не менее приятной. В этом большом доме ведьма жила предельно аскетично. Узкая жесткая кровать с застиранным покрывалом, пара облезлых стульев, слегка покосившийся деревянный шкаф и уродливая тумба, закапанная свечным воском — вот и вся обстановка. Ни занавесок на единственном окне, ни каких-то безделушек. На кровати лежит комком бесформенное серо-коричневое платье. Жить здесь точно не хотелось. Лезть в шкаф я, откровенно говоря, побрезговала. Рано или поздно надо будет вынести все из этой комнаты и сделать с ней что-то. Но не сейчас.

Я выбрала себе одну из нежилых спален — ту, что была попросторнее и с большим окном.

Главное — есть кровать. Застелю ее… алтарным покрывалом. В шкафах нашлись какие-то рулоны, но, если среди них и есть постельное белье, его предстоит основательно постирать, чтобы избавиться от пыли и душного запаха.

При спальне нашлись и удобства — за дверью, ведущей из комнаты. Медное корыто, над которым из потолка торчала лейка, и, за занавесочкой — стульчак дачного вида без признаков слива.

Мда. Нет, могло быть, конечно, и хуже — например, если бы в ходу оказались только ночные горшки. Или воду для купания нужно было бы носить ведрами на второй этаж. Так что вариант у меня еще терпимый. Опять же, у меня есть санузел для сотрудников на первом этаже. Но… у герцога я видела шикарную ванну! Да и в этом доме, выходит, водопровод и канализация проведены, раз есть эта лейка. Но почему же так убого все?

— Дом, — жалобно произнесла я вслух, — если ты собираешься под меня подстраиваться, то я хочу нормальную ванну и туалет.

Не знаю, какой реакции я ждала, но ее не последовало. Разве что баба Тоня фыркнула.

— Сахарные стали нынче, ишь! Тута ей дом на блюдечке, царицей живи, она еще и недо-

вольная!

А в чем-то, пожалуй, она права. Как бы там ни было — мне есть где жить, и не в самых худших условиях. Нет, жаловаться я не собираюсь!

— Обживемся! — решительно объявила я, оглядываясь по сторонам. — Но для начала здесь придется все хорошенько отмыть…

Глава 7

Второе утро в новом мире оказалось не в пример приятнее предыдущего — хотя бы потому что я проснулась в постели, а не на полу торгового зала. А еще потому что я, как ни странно, отлично отдохнула.

Как ни странно — потому что еще когда ложилась, я обратила внимание, что постель жесткая, матрас на ней неудобный, да и в комнате, несмотря на все мои уборочные усилия и открытое настежь окно, все еще попахивало затхлостью. Честно говоря, ожидала, что долго буду ворочаться, а проснусь утром разбитой и с больной головой. Но сознание уплыло мгновенно, едва голова коснулась подушки. А еще… мне снились удивительные сны. Увы, в памяти они не сохранились — осталось только ощущение чего-то невероятно яркого и волшебного, захватывающего дух и наполняющего счастьем. С этим ощущением я и проснулась.

Открыла глаза и едва не завопила. Потому что прямо надо мной — нос к носу — нависало неодобрительное лицо призрачной бабы Тони.

— Спи-ишшшь? — прошипела она.

В ответ я смогла только икнуть. Из головы мгновенно выветрились последние остатки чудесного сна, сменившись осознанием суровой реальности. Реальности, в которой я — новая хозяйка ведьминого дома, где вместе со мной поселилось привидение.

Антонина Власьевна, похоже, все больше осваивалась в роли призрака. Во всяком случае, сейчас она явно вполне комфортно себя чувствовала, зависнув горизонтально в воздухе над моей постелью.

— А что? — осторожно уточнила я наконец, подтягивая покрывало к подбородку. Как-то неуютно, когда над тобой так нависают. Особенно со сковородкой в руке. Пусть даже призрачной.

— Утро! — мрачно возвестила старушка.

— И что? — мои ответы не отличались разнообразием.

— Разлеживаться хватит, вот что! — рявкнула вредная бабка.

Я села в кровати. Ну да, дел вообще-то полно. И я на самом деле уже вполне выспалась. Но это еще не повод меня вот так будить.

— Вам скучно стало, что ли? — миролюбиво предположила я.

Призрак-то, наверное, не спит. Витает себе по

дому… даже книжку почитать не может. Да и вообще ничем заняться, собственно. Только и остается, что разглядывать дом — на что, кстати, без меня она не решается, закономерно опасаясь сюрпризов от прошлой хозяйки этой мрачненькой недвижимости.

Если подумать, вполне понятно, почему большинство описанных в литературе призраков так любят завывать, греметь цепями, пугать людей и всячески пакостничать. Что им еще остается? Привлекают к себе внимание как могут.

— Бока отлеживать нечего! — фыркнуло привидение и все-таки отплыло в сторонку, пока я поднималась с постели.

При этом я обратила внимание, что кровать почему-то больше вовсе не кажется неровной и жесткой. Как на ортопедическом матрасе спала, честное слово! В жизни так удобно не спалось.

Да и воздух в комнате наконец посвежел — пахнет вполне приятно, и дышать хочется глубоко и с удовольствием. А еще… я моргнула, глядя на окно, но ничего не изменилось: на легком сквозняке чуть колыхались нежно-сиреневые занавески, которых совершенно точно вчера не было.

Неужели дом в самом деле… подстраивается?

Правда, в остальном аскетичная обстановка

комнаты ничуть не изменилась: шкаф и тумба выглядели все такими же потертыми, а полы — рассохшимися. Тем не менее, я с радостным предвкушением заглянула в уборную — а вдруг? Увы, там все осталось по-прежнему. Тем не менее, я погладила ближайшую стену.

— Спасибо! — не знаю толком, к кому обращалась, но чувствовала, что поблагодарить необходимо. Хотя бы за то, как мне чудесно спалось сегодня.

Гигиенические принадлежности я принесла еще с вечера — на мое счастье, в отделе натуральной косметики нашлось не только мыло и крем, но и зубная паста. А вот щетки не было, и решить этот вопрос надо будет уже сегодня — как и проблему с одеждой. Не вечно же в черном балахоне ходить.

Я успела облачиться в свой мрачный наряд, умыться и даже порадоваться тому, как засияла кожа от волшебного мыла и крема, когда неотступно висящая за моим плечом баба Тоня снова подала голос.

— А там, между прочим, этот опять явился… как его там.

Этот? Опять?

И тут же, как обухом, ударила мысль: герцог!

Хозяин здешних земель собирался зайти сегодня. А он, как я убедилась еще вчера, ранняя пташка.

И вчера он так ломился, что не проснуться от грохота было невозможно. Почему же сейчас я ничего не слышала?

Я бросила взгляд в окно и тут же сама себе ответила. Потому что окно моей спальни выходит во внутренний дворик. Что бы там ни происходило снаружи, мой покой ничто не потревожит.

А маг, как я теперь знала, сколько бы ни ломился, не может войти в дом ведьмы без позволения хозяйки. Так что дверь он мне никак не выломает при всем желании.

— И давно? — осторожно уточнила я.

— Ну дык… — старушка неожиданно уставилась в потолок, будто именно там искала ответ. — Некоторым и подождать не грех…

Ясненько. Кажется, баба Тоня слегка обиделась на герцога, обозвавшего ее “некросущностью” и “этим”. И распорядившегося от нее избавиться, кстати. Мы с ней заранее договорились, что она не станет показываться ему на глаза и во время визита погуляет где-нибудь в дальней части дома. Но что-то мне подсказывало, что баба Тоня не отказала себе в мстительном удовольствии с безопасного расстояния полюбоваться, как маг

бессильно бьется в дверь.

— Антонина Власьевна! — я укоризненно покачала головой, на что привидение приняло самый невинный вид. Даже сковородку за спину спрятало.

Что ж… не то чтобы в этот раз я чувствовала себя готовой к встрече с владельцем земель, но выбора не было. Я сделала все от меня зависящее, чтобы у него больше не возникло вопросов. В любом случае впустить его в дом придется.

Правда, слишком торопиться к двери я не стала. Кое в чем баба Тоня, я считаю, права. Некоторым и подождать полезно!

7.2

Дверь я распахнула так резко, что стоящий за ней мужчина пошатнулся и едва не влетел в торговый зал. Собственно, пожалуй, и влетел бы — носом в пол. Если бы не невидимая преграда, удержавшая его на пороге.

— Я могу войти? — вместо приветствия мрачно буркнул герцог, выровнявшись на пороге.

— И вам доброго утра, — вздохнула я. — Входите.

— Кхм, — невежа кашлянул, кажется, сообразив, что слегка перегибает палку. — Приветствую.

Переступив порог, он немедленно заозирался, а после и кивнул одобрительно.

— Что ж, вижу, вы вняли моим советам.

О, так это были советы? А мне-то показалось, что распоряжения!

— Надеюсь, вы все уничтожили? — продолжал хозяин города.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть. Ну, можешь продолжать надеяться, что тут сказать!

— Надеюсь, претензий ко мне больше нет? —

ответила вопросом на вопрос. Хорошо бы герцог убрался прямо сейчас, а я могла спокойно заняться своими делами. У меня их полным-полно, между прочим! Мне одежду надо добыть, денег заработать, учиться пора начинать, по дому работы полным-полно, а еще стоит в трактир наискосок заглянуть… да всего так сразу и не вспомнишь!

— Для начала я бы хотел осмотреться повнимательнее.

Понятно, лишним тактом этот аристократик не страдает. Очень жаль.

И вообще, я начинаю понимать, почему ведьмы слывут злобными и мстительными. Если их регулярно будят с утра пораньше, а потом от дел отвлекают и все время в чем-то подозревают, у них просто нет другого выхода! Я вот тоже того и гляди стану злобной и мстительной.

Тем временем герцог принялся прохаживаться вдоль полок, стремясь буквально повсюду сунуть свой породистый нос. Внимательно рассматривал пучки трав, чуть ли не обнюхивал свечи, трогал чаши…

— Что вы пытаетесь отыскать? — не выдержала я наконец.

— Остаточные следы некросущности, разумеется, — не оборачиваясь, ответил незваный

гость. — Надеюсь, вы развеяли ее по всем правилам, однако у вас могло не хватить опыта. Эти твари бывают чрезвычайно живучи. Вдобавок могут оставлять эманации, способные менять магический фон…

Мне почему-то представилась баба Тоня, истекающая какой-нибудь густой слизью и всюду ею капающая. Ну какие еще могут быть следы от призрака?!

Кажется, баба Тоня тоже что-то такое представила. И вообще ей не очень понравилась речь герцога. Потому что если до этого момента она не появлялась, как я ее и просила, то теперь выросла из пола — прямо за спиной Вейнара ти Ровира. И сковородка в ее руке была воинственно поднята.

Тихонько зашипев, я попыталась знаками показать ей, что стоит срочно сгинуть с глаз моих подальше… а заодно и с герцогских.

Увы, как раз в этот момент оные герцогские глаза оторвались от опустевшей полки, где раньше были разложены атамы.

— Что вы делаете? — моргнул он. Сковородка за его спиной поднялась повыше.

Если Антонина Власьевна попытается шарахнуть призрачной сковородкой, у герцога не останется шансов ее не заметить. Конечно, “орудие”

неизбежно пройдет сквозь него, но большинство людей, наверное, обращают внимание, когда им на шею надевают призрачные сковородки.

Я еще раз махнула руками уже перед его носом.

— Мухи. Отгоняю от вас. Знаете, налетели с утра, никакого спасения.

Мужчина озадаченно чуть наклонил голову и даже слегка повернулся, пытаясь увидеть мух. Баба Тоня поворачивалась следом, все время оставаясь вне поля его зрения. Я сжала кулак, чтобы погрозить ей, но герцог как раз в этот момент снова повернулся ко мне. Я бахнула кулаком по полке.

— Муха, — повторила я. — Улетела.

— Вы пытались ее… побить? — брови ти Ровира взметнулись. Мужчина хмыкнул. И, не меняя выражения лица, добавил, — кстати, я действительно ощущаю присутствие некросущности. Вам стоило бы быть осторожнее. Эти твари…

Вот здесь баба Тоня все же не выдержала. Воспарив еще чуть выше, она с лицом воинственной мстительницы резко замахнулась сковородкой — и опустила ее на голову герцога.

Зря я думала, что удар он вряд ли почувствует. Может, сковородка и не была материальной.

И сквозь стены отлично просачивалась вместе со своей владелицей. Но мужчину как будто прошибло током. Он конвульсивно дернулся несколько раз — а потом рухнул на пол, как подкошенный.

Вскрикнув, я упала на колени возле тела герцога. Баба Тоня, осознав содеянное, прижала свободную руку к груди и запричитала.

— Ой, батюшки! Никак убила?!

— А вы чего добивались?! — в сердцах рявкнула я.

— Так кто ж знал-то!

Я только рукой махнула. Я бы и сама не подумала, что призрачная сковородка способна причинить реальный вред. Однако передо мной лежало тело… и, по-моему, бездыханное. На всякий случай я пощупала пульс. Потом приложила ухо к груди.

— Баб Тонь, — я икнула. — Не дышит.

— Ой, ба-атюшки! — призрачная старушка опустилась на колени рядом со мной. На лице ее было написано искреннее раскаяние. — А чего же… как же… я ж не хотела, Аринушка! А как же теперь?

— Мне-то откуда знать, — мрачно буркнула я. — Как-то не приходилось еще трупы прятать.

Ясно было, что не стоит заявлять всему честному народу, что я тут местного хозяина укокошила. Интересно, много ли народу видело, как он ко мне ломился?

— Может, на заднем дворе прикопаем? — неожиданно деловито предложила баба Тоня. — То есть ты прикопаешь, мне-то лопату не взять.

— Может, надо сначала попробовать искусственное дыхание… что там еще полагается, — тоскливо протянула я.

Как правильно делается искусственное дыхание, я имела самое смутное представление. В универе на первом курсе нам преподавали основы первой медицинской помощи, но, честно говоря, преподавали не так чтобы с большим энтузиазмом. Зачет ставили всем, кто на него хотя бы пришел.

Или…

— А может его как-нибудь магически оживить? — пришло мне в голову. Я окинула взглядом торговый зал. Мда, наверное, свечка "Здоровье" уже не поможет тому, кто и дышать перестал. Тут надо что-то посерьезнее. — Может, в том гримуаре найдется какой-нибудь полезный ритуал?

— Думаешь, выйдет? — скептически отозвалась баба Тоня.

— Ну… — я задумалась. Вообще-то во всех книжках, которые я читала, даже некроманты из мертвецов могли сделать разве что зомби. То есть бессмысленное существо, послушное воле колдуна. Вряд ли это поможет скрыть следы преступления. Наверняка люди заметят, что с герцогом самую малость что-то не так.

Я скомканно объяснила бабе Тоне про зомби и сама же признала, что идея так себе.

— Так может, он хоть сам себя прикопает тогда? — внесла она рацпредложение. — Все не тебе лопатой махать!

Я укоризненно посмотрела на призрачную бабулю, и та чуть смущенно потупилась. Тот еще божий одуванчик мне достался!

А между тем из торгового зала герцога точно надо было убирать, и срочно. В любой момент может заявиться какой-нибудь покупатель. А не магу вовсе не нужно мое специальное приглашение, чтобы войти.

Я подхватила мужчину под мышки и попыталась сдвинуть в сторону выхода в коридор. Даже получилось. Сантиметров на двадцать.

— Что ж ты… такой… тяжелый! — пропыхтела я, снова падая на пол рядом с ним.

— Волокуши надо, — со знанием дела посо-

ветовала Антонина Власьевна. — Да хоть на покрывало его перекати, а за покрывало будешь тянуть.

Идея показалась здравой. Поэтому, чуть передохнув, я все-таки взяла с полки последнее оставшееся покрывало, разложила его рядом с герцогом и, обхватив мужчину обеими руками, попыталась его перекатить.

И в этот момент он всхрапнул.

Я замерла, так и зависнув над герцогом и подозрительно вглядываясь в его безмятежное лицо.

— Он что… спит?! — недоверчиво уточнила, все еще не веря себе.

— Точно, дрыхнет! Чисто сурок! Тьфу, бес, напугал, — баба Тоня сплюнула и даже сковородкой погрозила, как будто это пострадавший был виноват в произошедшем.

А я почувствовала, как по лицу расплывается блаженная улыбка. Живой! Никто у меня в доме не умер, живой герцог, пусть он какая угодно заноза, главное — живой! И как вообще можно было принять его за мертвого? Какое же облегчение!

От избытка чувств я даже наклонилась и звонко чмокнула герцога в губы.

И именно этот момент он выбрал, чтобы открыть глаза.

7.3

Не могу сказать, чтобы этот взгляд казался вменяемым. Как и последующие действия герцога.

Потому что в следующую секунду несостоявшийся труп вскинул руки и притянул меня к себе — с такой силой, что я попросту плюхнулась на него сверху. Причем никаких неудобств это ти Ровиру, похоже, не причинило. Впрочем, неудивительно, учитывая что жестким он оказался, как каменный. То-то его тащить было так тяжело!

А потом тяжелая рука легла на мой затылок… и меня поцеловали.

Я попыталась было трепыхнуться и даже что-то сказать — но мужчина тотчас воспользовался тем, что я приоткрыла рот. Поцелуй из нежного стал жадным, захватническим.

Надо сказать, целовался этот нахал очень неплохо… настолько неплохо, что я сама не поняла, когда начала ему отвечать. И даже не заметила, в какой момент мы перекатились на полу и я оказалась снизу. Вообще для без пяти минут трупа герцог ти Ровир вел себя весьма, я бы сказала, активно.

Чужие губы продолжили дорожку из поцелуев по моей шее, и я невольно застонала, выгибаясь и прикрыв глаза.

Правда, потом все-таки открыла их — и обнаружила, что прямо над нами так и стоит призрачная старушка с предельно вытянутым лицом и негодующе потрясает сковородкой.

Черт! Да он же меня сейчас прямо на этом полу… на глазах у бабы Тони! Какого…

Мысль оказалась спасительной. Я принялась брыкаться. Правда, увлеченный своим занятием мужчина заметил это не сразу, но в конце концов я, кажется, особенно удачно двинула ему куда-то ногой… надеюсь, что не чрезмерно удачно.

Невнятно замычав, герцог приподнялся на руках и уставился на меня с совершенно очумелым видом.

— Рада, что вы пришли в себя! — выпалила я, заодно стрельнув глазами в бабу Тоню. Та понятливо втянулась в пол.

— Я… что? — ти Ровир, все еще тяжело дыша, потряс головой. — Что произошло?

— Вы вдруг… заснули. То есть потеряли сознание. Или сначала потеряли, а потом заснули…

— Нет, — мужчина откатился и сел на полу, подтянув колени, поставив на них локоть и поти-

рая лоб. — Что это было — сейчас?

— Вы меня спрашиваете?! — от возмущения я даже подскочила, усевшись рядом почти в такой же позе. — Это вы на меня набросились!

— Но почему?!

— Это я должна знать?!

— Но не я же! — наши взгляды столкнулись, и герцог гулко сглотнул. — Я и сейчас хочу на вас… наброситься. Вы осмелились меня приворожить?!

— Что?!

Ничего не отвечая, маг сделал неуловимый жест перед своим лицом, а затем вся его кожа засветилась чуть голубоватым светом. Пара секунд — и сияние погасло. А лицо герцога стало еще более озадаченным.

— Странно… я не нахожу следов приворота. Но вы совершенно точно что-то сделали!

— Так… — я попыталась собраться с мыслями. — Подождите минутку здесь!

С этими словами я вскочила с пола и вихрем вылетела из торгового зала.

— Баба Тоня! — зашипела в пространство. Призрак тотчас возник прямо передо мной. — Вы что с ним сделали?!

— Я?!

— Ну не я же!

— Сковородкой приголубила! А приблажный он и до того был!

— Но не до такой же степени!

Одновременно мы уставились на полупрозрачную сковородку в руке бабы Тони и синхронно пожали плечами. Сковородка как сковородка. Ну призрачная. Подумаешь, бывает!

— Приворотная призрачная сковородка? — с сомнением произнесла я, уже понимая, насколько бредово это звучит. Да и сам герцог — а он, между прочим, маг! — признал, что следов приворота не находит. Что за бред! — И что теперь делать?

— Може, давай я и тебя сковородкой? — предложила баба Тоня, помахав своим грозным орудием. Я на всякий случай отступила на шажок.

— Это еще зачем?

— Ну как… будет у вас совет да любовь! А то чего он один-то мается? Жалко мужика!

— Мне не настолько жалко!

Что мне надо на самом деле, я уже поняла. Поэтому метнулась в подвал, куда отнесла все коробки с “запрещенкой” и откопала в одной из них толстую восковую свечу с лаконичным названием “Отворотная”. Со свечой в руках бегом вернулась в торговый зал, где герцог уже восседал

на стуле — моем, между прочим! — за прилавком. Сгонять мужчину с места я не стала. Просто водрузила свечу на подсвечнике прямо перед ним, встала напротив и чиркнула зажигалкой.

Несколько секунд мы вдвоем дружно пялились на огонек свечи. А потом одновременно подняли глаза и столкнулись взглядами.

— Ну как? — осторожно поинтересовалась я. — Легче?

— Видеть вас не хочу! — очень искренне сообщил ти Ровир, и я облегченно выдохнула. А он тут же добавил, — но по-прежнему хочу… много чего.

Его взгляд переместился на мои губы, и я вздрогнула.

— Как это? — жалобно вопросила у свечи, но ответил мне все тот же герцог.

— Не глядя! — рявкнул он, поднимаясь со своего места. На какой-то миг мне показалось, что сейчас он просто схватит меня в охапку и как звали не спросит. Но он, печатая шаг, стремительно направился к выходу. Оглянулся только уже взявшись за ручку двери.

— Не надейтесь, что вам это что-то даст. Я найду способ избавиться от ваших странных чар и выясню, что это было.

— Удачи! — совершенно искренне пожелала я, но, кажется, меня опять не так поняли. Дверь хлопнула так, что с косяка едва не посыпалась штукатурка, а китайские колокольчики жалобно зазвенели.

Глава 8

Со вздохом проводив взглядом герцога, я покачала головой. Кажется, таки настало время для маленького живительного скандала. Ох, не люблю я это дело… вдобавок ругаться с человеком, который значительно старше тебя, всегда неловко. Еще более неловко — его отчитывать. Но… кажется, если не выяснить отношения сейчас, дальше будет только хуже.

Я уперла руки в бока.

— Антонина Власьевна! — я постаралась добавить в голос металла.

— Чегось? — баба Тоня вынырнула из стены.

— Вы понимаете, что прибавили мне неприятностей? Как будто их и так было мало!

— Ну дык кто ж знал, — призрачная старушка с независимым видом пожала плечами.

— Да какая разница! — я начала по-настоящему злиться. — Ну не упал бы он, и что? Заметил бы вашу сковородку… и вас. Понял, что я вас и не думала развеивать. Попытался бы сам вас развоплотить. Или потребовал, чтобы я это сделала сама и немедленно. Кому было бы хорошо? Мне?

Вам? Зачем вы вообще здесь оставались? Посидели бы в другой части дома, ничего обидного бы и не услышали!

— Да щас! — баба Тоня тоже уперла руки в бока, причем продолжая в одной из них сжимать сковородку — так что у нее получилось куда внушительнее, чем у меня. — Меня тут в собственном доме хаять будут, а я не при делах?!

— Это не ваш дом! — рявкнула я. — Это дом ведьмы!

— Ничего не знаю! — призрак тоже повысил голос. — Вот туточки — моя квартира была! А вон там — квартирантки мои жили! Вон — окно мое!

— Уже не ваше! Вы умерли!

Баба Тоня дернулась, как от удара, подавившись ругательством.

— Ах ты…

В этот момент что-то громыхнуло в дверь, и мы с бабой Тоней, одинаковым движением развернувшись, хором рявкнули:

— Открыто!

Дверь распахнулась, и в торговый зал ввалился потный мужик в полотняных штанах, рубахе и не слишком чистом фартуке на объемистом животе.

— Ведьма! — мужик обвиняюще наставил на

меня похожий на сардельку палец.

Я закатила глаза. Это уже становится однообразным.

— А ты кого хотел, фею?! — огрызнулась… не я. Распаленная руганью баба Тоня и не подумала прятаться от посетителя — вместо этого решив, видимо, выместить злость на ком придется.

Мужик перевел взгляд на призрака и икнул. Впрочем, убегать все-таки не спешил. Разве что по-прежнему выставленный вперед толстый палец дрогнул.

— Что вы хотели? — холодно осведомилась уже я.

— Ведьма, — мужик чуть сбавил тон, но не отступил. — Я на тебя в управу пожалуюсь!

— Да? — я с интересом приподняла брови. Появились у меня кое-какие догадки по поводу личности толстяка в фартуке.

— Мой трактир от насекомых Магира заговаривала! — ну вот, так я и думала! — Деньги уплочены! У меня за каждую монеточку расписка имеется! А ты! Ты!

— Вы можете называть меня госпожа Арина, — еще холоднее сообщила я. — Или госпожа ведьма. Ваши дела с Магирой меня не касаются. Мне вы ничего не платили. А жаловаться можете кому

пожелаете — вам вернулось только ваше же зло. Кстати, хамить мне советую.

— Да я… я градоправителю пожалуюсь! Да я до самого герцога дойду!

Я только пожала плечами. А толстяк, переведя взгляд с меня на бабу Тоню и назад, вдруг облизнул губы и резко сменил тон.

— А то, может договоримся, полюбовно? А? Карасиха-то тебе сколько заплатила? У нее ж и денег-то нет! Я больше дам!

Я чуть наклонила голову, разглядывая этого человека. Да уж, мать Паськи, отказавшую этому пузану с сальным взглядом, я очень хорошо понимала.

— Договоримся, говоришь… — задумчиво повторила, и мужик оживился, кажется, приняв это за согласие.

— А как жеж! — он энергично закивал. — Ты от меня эту напасть-то убери! Чтоб никакой у меня этой… живности. А Карасиха… а пусть за меня замуж выходит. Только чтоб послушная была! А то строптивая она баба, страсть. Вот чтоб как я велю, так и делала.

— Послушная, значит… — еще более задумчиво протянула я. — Больше ничего не желаете?

— Ну так… — мужик расплылся в улыбке. —

Пацан еще ее этот… на кой мне чужой выродок? Она-то все за него цепляется. Вот его еще пусть забудет! А уж я-то в долгу не останусь, госпожа ведьма. Ты только скажи…

Мы с бабой Тоней переглянулись и кивнули друг другу.

— Пошел вон, — вслух сказала я ровным тоном.

— Э… чего? — трактирщик непонимающе распахнул глаза.

Тем временем баба Тоня, не меняя позы и как будто не шевелясь, резко приблизилась к мужику и облетела вокруг него.

— И-и-и… — тоненько заскулил толстяк, пытаясь поворачиваться следом и не успевая.

А стоило ему оказаться лицом к двери, как баба Тоня, зычно гикнув, пролетела сквозь него, а потом резко развернулась — и наподдала трактирщику под зад сковородкой.

Что-то отчетливо зашипело, запахло паленым, а мужик с воплем подпрыгнул, схватившись за зад — на котором зияла прожженная в штанах дыра!

— Ии-ххху! — обрадовалась такому успеху баба Тоня, снова замахиваясь сковородкой. — Ишшь, удумал, а! Да я т-те щас!..

Приложить трактирщика еще раз она не успела — тот пробкой вылетел за дверь и кубарем скатился со ступенек.

Мы дружно выглянули следом, чтобы проследить, как он, вопя на одной ноте и держась за припаленный зад, несется вдаль по улице.

Я ухмыльнулась и, не задумываясь, вскинула правую руку. И баба Тоня, перекинув сковородку в левую, победно хлопнула меня по ладони.

То есть… попыталась хлопнуть. Ее ладонь прошла сквозь мою. Встретившись взглядами, мы разом вспомнили о том, что было до прихода хама-трактирщика.

Я сделала шаг назад, закрывая дверь.

Эта женщина — совсем чужой мне человек, я знаю ее второй день. И наверняка при других обстоятельствах мне и общаться с ней бы не хотелось. Но здесь и сейчас она, наверное… как ни странно, самая близкая моя родственница. Даже единственная. Просто потому что мы с ней из одного мира. И как бы там ни было, мы в одной лодке.

Наверное, не стоило напоминать ей о том, что она мертва. Или что больше не хозяйка в собственном доме. Поговорить нам было надо, но это было… жестоко.

— Баба Тоня, — я отвела глаза. — Вы… извините. Я не хотела вас обижать. Просто…

— Да чего там, — она опустила плечи. — И ты уж прости, а? Сама знаю, дура старая, поганый мой норов… отродясь никому спуску не давала. Тебе бы с тем начальством не ругаться, а я еще хужей только сделала…

Что сказать, я не знала. Баба Тоня действительно сделала хуже, да и подслушивать ей не стоило — хотя я уже понимала, что оставаться в стороне от любых событий вовсе не в ее характере, и мне придется с этим как-то смириться. Наверное, нам еще не раз предстоит выяснять отношения. Но сейчас она, похоже, действительно раскаивалась.

— А здорово вы этого пузана сковородкой приложили! — я ободряюще улыбнулась, и призрачная старушка, тут же выпрямившись, приосанилась и подбоченилась.

— А то ж! Баба Тоня со сковородкой — сила!

— Страшная сила! — искренне согласилась я.

8.2

Наведаться в трактир наискосок я планировала и раньше, а после визита толстяка только утвердилась в своем решении. Нет, позавтракать-то можно было и дома, пироги из вчерашней корзины еще остались. Но, думается мне, как бы ни складывались обстоятельства дальше, а союзники, да и просто друзья в новом мире, мне наверняка пригодятся.

Не откладывая дела в долгий ящик, я сгребла заработанные монетки в свою сумку, которую прихватила с собой, туда же сложила одну из двухцветных свечей, взяла с бабы Тони клятвенное обещание не пугать прохожих, высовываясь из стены, заперла магазин на ключ и направилась через дорогу.

На меня по-прежнему оглядывались и выводили перед собой круги, но я уже не обращала на это внимания. Чего уж там, сама понимаю — ко всему прочему я еще и одета, мягко говоря, экстравагантно даже для этого мира. Черная мантия до пят не оставляла надежды, что кто-то примет меня за мирную местную жительницу.

Трактир, вопреки моим ассоциациям с этим словом, выглядел чистым и опрятным. Правда, мебель в точности соответствовала ожиданиям — грубо сколоченные деревянные столы и скамьи, такая же грубая барная стойка. Под потолочными балками подвешена на цепях конструкция, напоминающая тележное колесо, на которой располагалось несколько свечей. Несмотря на утреннее время, свечи горели — при этом в зале было очень светло, несмотря на слишком маленькие окна.

Зато на окнах висели клетчатые занавески, все столы были выскоблены до блеска, а на барной стойке вместо пивных кружек стоял даже стакан с букетиком полевых цветов. Наверх, на второй этаж, прямо из зала вела узкая лестница с деревянными перилами. За барной стойкой располагалась дверь, судя по всему, на кухню — именно оттуда тянуло ароматами свежей выпечки и жарящегося мяса.

А вот посетителей в трактире не оказалось. Может, рано еще?

Женщина, на скрип входной двери радостно кинувшаяся в зал из кухни, при виде меня замерла, будто споткнувшись, и чуть сдвинула брови.

Мать Паськи оказалась высокой, крупной,

статной красавицей с толстой русой косой, перекинутой на объемную грудь. Одета она была в простое, но опрятное серое платье с двумя рядами мелких пуговок спереди. Подол закрывал широкий белоснежный передник.

А ведь ей, пожалуй, и тридцати нет. На вид лет двадцать семь — двадцать восемь, вряд ли больше. Рано вышла замуж, рано родила, рано овдовела.

А у того толстяка губа не дура!

— Здравствуйте! — я решила заговорить первой.

— И тебе здравствовать! — голос у женщины оказался под стать ей: глубокий, низкий. Она вдруг поклонилась в пояс, а выпрямившись, настороженно прищурилась. — Благодарствую за помощь, госпожа ведьма. С чем пожаловала?

Я пожала плечами.

— Познакомиться зашла. Соседи как-никак. Я Арина.

В этот момент из кухни выглянул Паська, а при виде меня радостно подскочил и, не обращая внимания на материнское шиканье, затараторил:

— Госпожа ведьма Арина! А к нам вчера толстый Багус заходил! Ух и орал! А мне пацаны не поверили, что я к тебе сам ходил! И в привидение

не поверили! Госпожа ведьма Арина, а может, ты им покажешь, как в кошку превращаешься?

Не удержавшись, я засмеялась. Похоже, Паська уже и сам забыл, что видел, а что выдумал для красного словца.

Женщина, чуть наклонив голову, смерила меня внимательным взглядом. Уж не знаю, что она в итоге разглядела, но черты ее наконец разгладились — и она широко улыбнулась.

— Данута я. Проходи, госпожа ведьма. Гостям, что с добром пришли, здесь всегда рады.

8.3

История Дануты оказалась проста и незамысловата. Муж был изрядно старше нее. Тем не менее, ладили они вполне неплохо, а удачно расположенный неподалеку от городских ворот трактир позволял и вполне прилично зарабатывать.

До тех пор, пока трактирщик Карась не подхватил от кого-то из проезжих лихорадку, от которой и сгорел за считанные дни. Как ни странно, Дануту хворь не задела, а Паська как заболел, так и выздоровел. И недобрым языкам это тотчас дало повод подозревать молодую вдову. Гуляли слухи, что будто бы женщину видели у дома ведьмы Магиры, а дальше предположить несложно.

Посетителей, желающих пообедать в этом доме, резко поубавилось. В этот-то момент и появился на улице второй трактир — всего в нескольких зданиях от первого. У толстого Багуса это заведение было уже третьим — в нашем мире его бы назвали сетевиком. Раньше открывать еще одну едальню на этой улице не было никакого смысла — завсегдатаи привыкли ходить к Карасям.

Впрочем, Данута и теперь считала, что могла

бы ужиться с Багусом вполне мирно. В конце концов, у нее любили обедать семьи приезжих, останавливались зажиточные купцы, а порой и благородные господа захаживали. У толстяка же собирались веселые буйные компании и рекой лился дешевый хмель.

Но Багус отчего-то решил, что и трактир Карасей ему пригодится. Вместе с хозяйкой. Сначала мирно с предложением пришел… а потом, получив отказ, объявил войну. Или собрался брать измором? То окна в трактире неизвестные высадили, то вывеску замалевали за ночь. Да еще сплетни о смерти Карася, раньше пересказывавшиеся шепотом, теперь не стеснялись и в лицо Дануте бросать. Лекарь твердо заявил, что лихорадка была естественной, и обращаться в стражий приказ причин нет — но разве укоротишь все злые языки?

Нашествие клопов и тараканов стало очередной пакостью, после которой трактир окончательно опустел.

Не знаю, почему Данута вдруг разоткровенничалась со мной — наверное, ей, как и мне, не хватало простого человеческого участия. А я просто слушала и тихо радовалась, что точно могу помочь. И значит, здесь у меня будет союзница, а

может быть, и подруга.

— А я ведь не с пустыми руками пришла, — сообщила я наконец и извлекла из сумки двухцветную свечу. — Это чтоб людей сюда привлечь. После еще одну принесу. Или Паську пришли… от злых языков.

Вообще-то свеча, о которой я подумала, называлась “Закрой рот!”, и я искренне надеялась, что она поможет трактирщице справиться со сплетнями.

— Я… — Данута расширенными глазами уставилась на свечу и даже задохнулась на секунду. — У меня сейчас… я не смогу сейчас… заплатить.

Я мотнула головой.

— Будешь мне обеды с Паськой присылать. А еще советом поможешь. Чужая я здесь, ничего не знаю, — пожалуй, можно будет и рассказать Дануте о своем попаданстве. Но сначала попробую выяснить, бывали ли в этом мире попаданцы раньше и как к ним здесь относятся. А то мало ли что. — Вот, например, расскажешь мне про герцога, про градоправителя, объяснишь, как налоги платить, куда и сколько… а еще расскажи мне, где одежду купить можно. Такую, чтоб на улице не шарахались.

— Да я… — женщина порывисто вскочила со

своего места напротив, — да я сама тебя на рынок свожу! И по лавкам. И…

— Мам, — высланный на кухню, но как-то незаметно снова просочившийся в зал Паська дернул мать за рукав и громким шепотом потребовал, — а ты попроси еще, чтоб в кошку-то обернулась!

Я хихикнула, но тут же сделала серьезное и строгое лицо.

— В кошку не обещаю. А вот в трактир к вам народ еще толпами повалит. Но сначала мне нужно приличное платье!

На лице Дануты снова расцвела широкая, искренняя улыбка.

— Будет тебе платье, госпожа ведьма!

8.4

С платьем вышла заминка: Данута спрашивала, куда меня вести за одеждой, а я никак не могла понять, чего она от меня хочет. Ведь я потому и спросила совета, что не знаю, куда!

Как оказалось в итоге, вопрос был в том, какую именно одежду я собираюсь носить. Точнее — соответствующую какому статусу. И вопрос оказался совсем непростым.

Горожанки низких сословий здесь носили платья приглушенных цветов и довольно простого покроя, часто с передником, а иногда еще и с чепцом, хотя его ношение давно не считалось обязательным. От достатка зависело качество ткани и количество нижних юбок. На выход надевалась одежда практически того же кроя, только с дополнительно нашитыми воротничками и манжетами, с оборками или вышивкой. Особо зажиточные иногда носили расшитые платья и на каждый день.

Одежду ярких или светлых цветов позволяли себе только аристократки. И покрой их одежды тоже разительно отличался. Собственно, повсе-

дневные наряды аристократок этого мира я уже видела на своих первых покупательницах — широкие пояса, многослойные юбки, сложного кроя лифы, кружева… спасибо, хоть не корсеты! До этого пыточного инструмента здесь то ли еще не додумались, то ли уже отказались.

А с ведьмами дела обстоят совсем интересно. Дело в том, что в ведьмы чаще, конечно, идут девушки простых сословий, но встречаются среди них и вполне родовитые. При этом те и другие одеваются… как хотят. Я не ошиблась — они действительно самые свободные женщины этого мира, причем во всех отношениях. Та же Данута, даже если у нее бы хватало денег, не может себе позволить надеть платье “как у леди” — ее не поймут и осудят. А я при желании — могу. Даже если я буду разговаривать как последняя селянка — да хоть в носу ковыряться! Платье леди на мне никого не удивит. Равно как и домотканый передник с чопорным чепцом. Ведьмы одеваются так, как им нравится или как удобно.

Вот и не знала Данута, куда меня вести — то ли на базар, где в числе прочего можно разжиться и простым платьем, то ли в модную лавку, а то и к портному.

Поразмыслив, я решила, что одежда “как у

леди” мне точно нужна. Встречают всегда по одежке. Я в этом мире всего ничего, а уже не раз довелось столкнуться с хамством. Так, может, если я буду хотя бы выглядеть, как местная аристократка, окружающие станут вести себя чуть повежливей?

С другой стороны, какое-нибудь простенькое и неприметное платье, в котором легко затеряться в толпе, тоже пригодится. В конце концов, у тех леди наверняка есть слуги, чтобы посылать их с мелкими поручениями, а мне придется самостоятельно бегать при необходимости на тот же базар.

Вот только деньги… пока я заработала только то, что дала мне леди Фисса Грейвир за свое преображение.

Но, как оказалось, понятие “мало денег” весьма относительно. С точки зрения леди — это совсем небольшая сумма. Да и ведьмы за свои услуги действительно берут обычно куда больше. Зато этих нескольких монет вполне хватит и на простенькое повседневное платье, и на аванс портному. Рассчитываться с ним сразу полностью не принято.

А еще выяснилось, почему никто особо не удивляется моей черной мантии. Оказалось, нечто

похожее надевают ведьмы в тех редких случаях, когда собираются для чего-то вместе. Чем они на таких сходках занимаются — никто на самом деле не знает, но болтают, будто ведьмы скидывают свои хламиды и пляшут голыми при луне, творя какое-то особо черное колдовство.

— Ясно, если вдруг соберусь на шабаш, у меня уже есть униформа, — пробормотала я.

В целом это, пожалуй, тоже неплохо. Я знаю, что надеть, если захочу, чтобы во мне опознавали ведьму с первого взгляда.

Базар выглядел как все базары на свете — шумный, многолюдный, полный запахов, цветов и звуков. Товары располагались где на прилавках, а где и просто на расстеленных на земле коврах. Продавцы громко зазывали покупателей, покупатели толкались и торговались.

Меня, правда, не толкали. В основном шарахались и осеняли знаком святого круга — местным религиозным символом, как я уже знала.

Данута протащила меня мимо рядов с продуктами, на ходу объясняя, что все это лучше покупать у знакомых зеленщиков и мясников, а не “этих жуликов”. Думаю, трактирщице в этих вопросах верить можно. Дальше располагались ряды с хозяйственной утварью, прямо в проходе

толкались рукодельницы с вышитыми скатертями и салфетками, громогласно расхваливал свой товар толстяк с тележкой пирожков.

В самом конце базара располагались уже не ряды, а маленькие закрытые лавочки со всякой всячиной — туда-то нам и было надо.

Очень скоро я стала обладательницей простого синего платья в пол. А еще — зубной щетки, напоминающей кисточку с жесткой щетиной и еще множества необходимых мелочей. Вот от покупки нижнего белья воздержалась — посмотрела и… понадеялась, что для леди здесь шьют что-нибудь более приятное, чем панталоны по колено.

Переодеваться сразу тоже не стала. Как-то подумалось… стоит мне надеть платье простой горожанки — и ничем от этих самых горожанок я внешне отличаться не буду. А значит, не факт, что меня вообще пустят в ателье, где шьют платья для леди. Не стану же я пытаться шаманить под дверью, доказывая, кто я такая!

По дороге от базара я крутила головой, отмечая, как разительно отличаются улицы друг от друга. Как пояснила Данута, наша улица — недалеко от главных городских ворот, и там можно вперемешку встретить как торговые лавки, так и жилые дома, причем принадлежащие людям

самого разного достатка и разных сословий. Хотя совсем уж беднота, да еще мастеровые и рабочие, обитают в противоположном от нас конце города. Чем ближе к центру города, тем четче разделение — есть кварталы торговые, есть жилые, причем в одних селится только знать, в других — люд попроще. При этом "центр" располагается на самом деле совсем не в географическом центре, а ближе к нашему краю города.

Жмущиеся друг к другу дома зажиточных горожан — в один-два этажа, с красными черепичными крышами, иногда — увитые плетистыми растениями. В квартале знати — огромные трехэтажные особняки с белоснежными колоннами и витражами, окруженные коваными оградами и цветущими деревьями.

А еще, как ни странно, улицы чистые, хотя по ним и ходят конные экипажи. Как пояснила Данута, следить за чистотой мостовой перед своим домом — обязанность каждого горожанина, и за ее нарушение полагаются немалые штрафы.

За разговором мы незаметно вышли на главную городскую площадь. В центре располагался большой фонтан, а вокруг — здания казенного вида, несколько домов с колоннами, ратуша с большими часами и… наверное, храм. Ничем

другим это не похожее ни на что здание быть не могло. Его архитектура разительно отличалась от всех домов вокруг — высоченные шпили, увенчанные золочеными кругами, острые стрельчатые окна, кружевные арки. В одном из окон первого этажа как будто мелькнуло и тут же исчезло чье-то лицо.

— Это главный храм Святого круга, — подтвердила мои догадки Данута. — Тебе туда не надо, у нас старший жрец немного… в общем, незачем тебе туда. А вон там, чуть дальше, мэрия. Пойдем, сразу покажу, тебе туда тоже придется заходить, налоги платить.

Трактирщица уверенно повела меня мимо храма, но я, залюбовавшись необычным зданием, все-таки приостановилась перед ним.

И тут одна из створок высоких ворот распахнулась — и на ступеньки вылетел маленький лысый старичок в серой хламиде и со здоровенной бадьей, которую ему приходилось волочь, обхватив обеими руками.

Я запнулась и тут же шагнула на ступеньку, собираясь помочь дедуле. Бадья была даже на вид тяжелая — неудивительно, что у него так лицо перекошено!

Но сделать я ничего не успела. Потому что в

следующую секунду старичок, прытко подскочив, опрокинул свою бадью — и окатил меня водой с головы до ног!

Ощущения были… яркие. Вода оказалась просто ледяной! И пусть на улице царило лето, но жарко мне до этого момента совсем не было!

А старичок с торжествующим видом аккуратно поставил бадью у своих ног и, вытянув руку, ткнул пальцем в мою сторону.

— Изы-ыди, нечистая, со святого места!

Что? Что-о?! То есть… это он меня нарочно окатил?!

— Нечистая? — как-то очень тихо и почему-то хрипло переспросила я, делая шажок еще на одну ступеньку. С волос и одежды капало. — То есть вы пытались меня… помыть?!

— Изыди, — уже менее уверенно повторил дедок. И спрятал руку за спину. — По-хорошему говорю.

— Это было по-хорошему?! — у меня глаза на лоб полезли.

— Арин, — Данута потянула меня за рукав. — Пойдем лучше, а… не надо с ним связываться.

Я оглянулась. Народ вокруг, до этого момента прохаживавшийся по площади по своим делам, откровенно глазел.

И… что я могу сделать? Хорошо магам — в любой момент по щелчку пальцев можно приструнить любого хама. А мне какие-то ритуалы нужны. И инвентарь.

Но даже не это главное. Я ничего пока толком не знаю об этом мире — в том числе, какая здесь религия и что позволено и не позволено жрецам и ведьмам.

Спускать выходку ненормального старичка отчаянно не хотелось. Но… не вцепляться же в жиденькую бороденку? Сыпать угрозами — тоже глупо. Я не знаю, смогу ли их воплотить, учитывая, что вредительствовать мне запрещено.

Я покачала головой, не отрывая взгляда от старичка.

— А если… не изойду? — осторожно уточнила я.

Дедок покосился на свою бадью.

— А у меня еще святая вода есть, — поставил в известность он.

Аргумент!

— А я в воде не растворяюсь, — все-таки сообщила я.

— Весьма прискорбно! — печально вздохнул дед. И такое лицо сделал скорбное, что мне даже стало бы его жалко… если бы зубы все еще не

стучали!

— Пойдем, — Данута вцепилась уже мне в руку и еще настойчивее потянула.

И я… пошла. Оставляя за собой мокрые следы и размышляя о том, без грозди защитных амулетов на шее больше шагу из лавки не сделаю. И плевать, как это выглядит! Хотя, конечно, не факт, что они способны защитить от внезапного полива. Вреда-то от него на самом деле нет — если не считать ущерба самолюбию.

И еще о том, что, кажется, в модную лавку я заявлюсь… эффектно.

Глава 9

Герцог Вейнар ти Ровир

Герцогу ти Ровиру в эту ночь снилась ведьма. Не старуха Магира, чтоб ей на перерождение не попасть и меж мирами застрять, а наследница — молодая, красивая и возмутительно раздетая. Облачена она была в пару каких-то кружевных тряпиц, которые и бельем-то назвать язык бы не повернулся. Так — название одно. Да такого безобразия даже в домах терпимости не увидишь! Хотя, надо сказать, смотрелось оно на ведьме весьма… весьма.

И сидела бесстыжая ведьма, как-то по-хитрому переплетя ноги, на круглой жужжащей пластине, перемигивающейся лампочками и парящей в воздухе.

Хм… лампочками? Слово-то какое-нелепое!

— Что? — дергала плечами ведьма. — А ты думал, я на метле рассекать должна? Метлы — прошлый век! Робот-пылесос — наше все!

Темные волосы ведьмы тоже были непристойно распущены и развевались в воздухе. Она наворачивала круги на своем странном летатель-

ном средстве вокруг головы Вейнара и злодейски хохотала.

— И нечего мне бабу Тоню обижать! — продолжала она. — А будешь плохо себя вести — я тебя поцелую!

И тут же, не дожидаясь “плохого поведения”, почему-то решила свою угрозу реализовать. Оказалось вдруг, что вовсе она уже не летает, и этот “пылесос” ее исчез, а стоит она напротив с сияющими глазами и тянется, и губы ее близко-близко…

— Ваша светлость! — голос камердинера ворвался в сон так неуместно, что, еще не придя в себя, Вейнар поморщился. И тут же по глазам сквозь сомкнутые веки ударил свет — это слуга отдернул плотные занавеси с окон. — Ваша светлость, осмелюсь напомнить, что вы намеревались сегодня проинспектировать дела в гродоправлении, а также…

— Да, я помню, — Вейнар снова поморщился. Ольс — отличный слуга, несмотря на старость и множество других недостатков. И его дотошность очень даже полезна. Но не с утра же! И не тогда, когда он врывается в такой прекрасный сон!

Хм… прекрасный?

Герцог припомнил последние мгновения сна.

Если поразмыслить, то… да, пожалуй, он предпочел бы, чтобы это продлилось чуть дольше. Хочется же знать, чем бы все это закончилось!

Хотя, по уму, выбрасывать надо эту ведьму из головы. Ясно, что она воспользовалась какими-то чарами — пусть даже сам маг не смог их определить. Впрочем, он уже предпринял меры для этого.

И, пожалуй, Альезу давно он не навещал. Надо будет купить ей что-нибудь… белье, например. Интересно, если в лавке нарисовать по памяти эти кружевные тряпочки, там смогут сшить что-то подобное?

— Также спешу доложить, что его сиятельство граф Камборский вместе с сестрой прибыли полчаса назад. Их уже разместили в гостевых покоях.

— Эрик приехал? — а вот это была отличная новость! Вейнар наконец откинул одеяло и сел на кровати. — М… с сестрой?

Своему приятелю и соседу Вейнар отписал вчера, попросив приехать как можно скорее. Нужен взгляд другого мага — возможно, этот приворот из тех, которые самому привороженному никак не отследить. Что-то должно быть!

Да и в любом случае видеть Эрика он всегда

был рад.

А вот сестра… хм. Вейнар припомнил, что девица, кажется, недавно вышла в свет. Пожелала развлечь себя небольшим путешествием и составить брату компанию? Хорошо, если так. Увы, одному из самых завидных женихов округи строить иллюзии не приходилось.

Так или иначе, учтивость требует немедленно встать и встретиться с гостями. Даже если они прибыли раньше всякого здравого смысла.

Очень скоро герцог ти Ровир уже учтиво раскланивался с гостями, приглашая их к завтраку, целовал пальчики прелестной блондинке в воздушном небесно-голубом платье и мысленно проклинал все на свете. А уж каких трудов стоило отделаться от леди Онелы, чтобы увести ее брата в свой кабинет для разговора!

Однако стоило двери кабинета закрыться за мужчинами, как Вейнар сложил руки на груди и уставился тяжелым обвиняющим взглядом на друга. Тот, будто защищаясь, выставил руки перед собой.

— Прости! — искренне воскликнул он, даже не спрашивая, что не так. — Я помню, как ты ко всему этому относишься. Но она как с цепи сорвалась, едва услышала, что еду к тебе. Собра-

лась раньше меня и потащила ни свет ни заря. Эти юные леди, знаешь ли, бывают весьма настойчивы…

— Знаю, — тяжело обронил Вейнар, продолжая сверлить приятеля взглядом.

— Прости! — тот беспомощно развел руками. — Между прочим, ее еще и матушка поддерживает! А против такого, могу поспорить, и ты бы не выстоял! Вот приезжай к нам в гости, сам поймешь. Холостым из нашего дома не выйдешь! — Вот поэтому, — мрачно ответил герцог, наконец отойдя от двери и плюхнувшись в одно из кресел, — я к тебе и не приезжаю. Вообще-то я тебя звал по делу.

— Да? — Эрик разом посерьезнел, чуть наклонившись к хозяину кабинета.

— Проверь меня на приворот.

Лицо графа Камборского вытянулось.

— Приворот?! На… тебе?! — представить, что герцог ти Ровир, один из сильнейших магов своего поколения и лучший выпускник академии, прошляпил приворот, было решительно невозможно.

— Проверь!

Граф, нахмурившись, окинул его долгим взглядом. Затем поднялся со своего места, обошел

вокруг кресла герцога, напоследок еще и положил ладонь на его глаза. И наконец отошел — чтобы покачать головой.

— Чисто.

— Быть не может, — Вейнар мотнул головой. — Должен быть приворот. С запечатлением на поцелуй.

— Даже так? — Эрик хохотнул. — А может, ты просто…

— Я не “просто”! — рыкнул хозяин кабинета, и его гость тотчас снова выставил руки перед собой.

— Ну нет так нет. Как скажешь. Кстати, моя сестрица жаждет осмотреть Соммир. Уверяет, что он слывет одним из красивейших городов страны. Как радушный хозяин ты не можешь ей отказать!

Вейнар закатил глаза. Отказать гостье в самом деле будет невежливо. Как будто у него нет других дел!

*

Город осматривали пешком. Вейнар зловредно объявил, что из окна кареты невозможно насладиться всеми местными видами. Вдобавок пешие прогулки исключительно полезны для здоровья. Особенно юным леди.

Сопровождалась прогулка самым нудным в мире рассказом об истории и архитектуре Соммира.

— А справа вы можете видеть главный храм города. Как видите, это великолепный образчик архитектуры восьмого века от Сотворения… — бубнил Вейнар, гадая, когда же гостье наконец надоест.

Однако та оказалась крепким орешком. Белокурая леди Онела слушала внимательно, ахала в нужных местах, послушно рассматривала лепнину и эркеры и округляла глаза в восторге, неутомимо семеня по брусчатке между братом и его другом и вцепившись в локти обоих.

Под ступеньками храма поблескивала лужа. Вейнар озадаченно посмотрел на небо — абсолютно ясное сегодня. Ни намека на хотя бы облачко.

Лужу пришлось обойти.

Ладно… по главной площади сделали уже три круга. Куда еще можно отвести эту любительницу городской архитектуры? Да неважно, пожалуй.

Вейнар уверенно свернул в ближайший переулок.

— А теперь по правую руку от нас — доходный дом купца Гурра. По левую руку — модная лавка госпожи Шамены…

— Ой! — ради такого случая девушка даже вы-

пустила локти обоих кавалеров, чтобы радостно захлопать в ладоши. — А я слышала о госпоже Шамене! Говорят, она лучшая. Вы ведь не против?

Ничуть не сомневаясь в ответе, леди Онела сделала шажок к лавке. Оба мужчины синхронно скрипнули зубами. Похода в модную лавку ни один из них не планировал. Да и мало какой мужчина любит такие походы! А еще оба крепко сомневались, что юная леди когда-либо слышала что-то о госпоже Шамене. Скорее уж, планировала именно пройтись по магазинам, для чего и затеяла эту прогулку.

Но ведь не откажешь леди в такой мелочи!

В лавку граф Камборский и герцог ти Ровир заходили, как приговоренные к казни.

Впрочем… уже подходя к дверям, Вейнар будто почуял отголосок какого-то знакомого аромата. Или почудилось? Но в лавку вдруг потянуло и его.

А еще перед самым входом тоже оказалась лужа — правда, на сей раз совсем небольшая, так, лужица. Поджав губы, леди Онела Камборская подобрала платье и решительно перешагнула через нее.

В этом царстве шелков, лент и кружев Вейнару бывать уже доводилось — с Альезой, конечно. Да

и до нее… Словом, он отлично знал, что пока дамы заняты священнодействием, сопровождающим их мужчинам предлагается обыкновенно посидеть в небольшой, специально для этого предназначенной гостиной, куда им подают напитки и свежие газеты. Он знал, что гостиная эта располагается направо от торгового зала. А потому, не задавая лишних вопросов и не оглядываясь на леди Онелу, просто сделал несколько шагов по торговому залу вправо — и дернул на себя дверь.

Визг был настолько оглушительным, что на пару секунд заложило уши. И Вейнар даже не сразу осознал, что прямо перед ним посреди гостиной стоит, продолжая отчаянно визжать, ведьма… одетая в те самые кружевные тряпочки.

9.2

Пойти-то я, конечно, пошла. Но в последний момент все-таки не удержалась — оглянулась на вредного старикашку.

— Да чтоб тебя, старый пенек, приподняло и подбросило! — пробормотала себе под нос и уже собралась было гордо удалиться, но тут…

Жрец, с гордым видом потрясая своей бадьей (как же! справился с ведьмой!), развернулся, сделал шажок… и поскользнулся. Похоже, сколько-то своей “святой воды” он успел расплескать по дороге. Ноги старикашки поехали назад, соскользнули со ступеньки, он неловко взмахнул руками — в которых по-прежнему была зажата бадья, как-то неловко согнулся — и оказался почему-то в той самой бадье. Которая тоже скользнула по мокрой ступеньке и подпрыгнула.

Со ступенек жрец все-таки не съехал — в последний момент растопырился и сумел затормозить, едва не перевернувшись вверх ногами. Полы серой мантии при этом изрядно задрались, обнажив тонкие ноги. А выпущенная из рук бадья почему-то взлетела в воздух — и приземлилась

ему прямо на голову.

— Так вот что значит “накрыться медным тазиком”… — потрясенно пробормотала я.

Бадья в самом деле была медная.

Почему-то и сомнения не возникло, из-за чего со жрецом на ровном месте такая незадача случилась.

А еще вспомнились объяснения из гримуара о разнице между чарами магов и ведьм. Только сейчас я до конца осознала, что это значит и как работает.

Получается, если бы маг захотел “приподнять и подбросить” — он бы просто направил, скажем, поток воздуха и буквально приподнял и подбросил им старичка. Причем результат не зависел бы ни от чего, кроме силы мага.

А вот если ведьма… тут все куда интереснее. Ведьме, как говорится в гримуаре, нужны “ритуалы и заговоры”, она не делает сама, а обращается к силам мира. И выходит, в качестве заклинания вполне может сгодиться и простое искреннее пожелание. Причем сработает оно или нет — зависит от того, “открыт” ли объект для воздействия. В книге было сказано, что “творя зло и причиняя другим обиду, человек сам открывает себя для ответного зла”.

В общем, не был бы дедок ни в чем передо мной виноват — и хоть чего я ему нажелай, ничего не сбылось бы. А так — он сам “открылся”, и я…

А я, выходит, с точки зрения этого мира — уже самая что ни на есть настоящая ведьма. Пусть только начавшая учиться и узнавать о своих силах и возможностях, но все же. В какой момент это произошло? Когда я сама себя ведьмой назвала? Или когда признала, что хочу ей быть? Когда открыла гримуар и, значит, начала учиться? Или раньше — когда вообще попала сюда? Да неважно, наверное.

А еще это значит, что вовсе я не так уж и беззащитна, как сама думала. По крайней мере, ответить обидчику — вполне в моих силах. Главное — не переборщить. Вон дедок ушел, прихрамывая. Какой бы он там ни был вредный, я бы все же не хотела, чтобы он ногу сломал, например. Да и вообще, возраст у него. В общем, ругаться придется поаккуратнее.

— Данута, — шепнула я, — сбегай, узнай, в порядке ли он. Пожалуйста!

Самой мне точно не стоит к нему с вопросами подходить. Данута посмотрела на меня пристально, с каким-то изумлением, однако тут же понятливо кивнула и почти бегом кинулась

вверх по ступенькам.

А спустя пару минут вернулась, хихикая.

— Этот сморчок еще нас с тобой переживет! — оповестила она. — Он там служек гоняет, ругается, как не в храме, и, по-моему, уже строит зловредные планы по изведению мерзкой ведьмы.

— Ясно, — я усмехнулась. — Ладно. Идем уже… в модную лавку.

Лавка оказалась совсем недалеко от площади — стоило только свернуть в переулок. В витрине были выставлены манекены — один в золотистом бальном платье с необъятной ширины юбкой, второй — в повседневном, очень даже милом, с бордовой юбкой с высоким поясом и белым лифом без всяких лишних оборок.

Данута, бросив взгляд на золотистый наряд, украдкой вздохнула.

— Тебе нравится? — я чуть приподняла брови, и женщина отвела глаза.

— Не про нашу честь такое. Это только в сказках кухарки с принцами на балах пляшут.

— Если кухарка будет в таком платье, — я фыркнула, — принц к ней не подойдет. Какой танец?! Он же до нее не дотянется!

— Ерунда! — нахмурилась Данута.

— Да сама смотри! — пристроив сверток со

своими покупками с рынка прямо на крыльце, я встала напротив манекена в витрине. — Вот встань там, где край платья заканчивается, и попробуй ко мне руку протянуть!

Моя новая подруга послушно встала напротив витрины и мы протянули друг другу руки. Соприкоснуться удалось только кончиками пальцев.

— Да нет, ну… — растерянно протянула трактирщица. — Как же… оно ж платье, тряпка же, поди подойти-то можно, просто, может, чуть сомнется спереди?

Я представила эту картину, где передняя часть золотистой юбки практически захватывала в плен незадачливого ухажера, и покачала головой.

— Не-е! На одних нижних юбках такая ширина подола не получится. Это кринолин! В общем, там внутри точно жесткий каркас колоколом. А теперь представь, что произойдет, если вопреки юбке какой-нибудь принц к той кухарке подойдет вплотную? Колокол качнется, и сзади юбка поднимется. Судя по ширине — поднимется аж по пояс. Так что танцевать нашей кухарке придется, демонстрируя всему бальному залу фасон своих панталонов!

Мы с Данутой еще хохотали, воображая ро-

мантический танец, когда из дверей лавки высунулась продавщица — довольно молодая девушка в простом, но вполне нарядном платье.

— А ну пошли отсюда… — начала было она, а потом, рассмотрев меня, резко закрыла рот и икнула.

Я сдвинула брови.

— Ой… то есть… простите, госпожа ведьма! — казалось, девица сейчас грохнется в обморок. — Я… я не то хотела…

Я вздохнула. Да что же здесь все поголовно хамят! Можно пойти поискать другую лавку, но ведь не факт, что там продавцы будут вежливее. А с моей мантии, пока я стояла, уже лужа натекла.

— Мне нужна одежда.

— А… конечно, госпожа ведьма! Проходите! Вот… — стоило нам переступить порог лавки, как девица нервно заозиралась, будто высматривая кого-то. В торговом зале кругом теснились манекены в самых разнообразных нарядах. На специальных стойках были развешаны всевозможные ленты и образцы тканей.

— А… будьте любезны, пройдите вот… — девица распахнула дверь, ведущую, как оказалось, во вполне уютную гостиную. — Присядьте! Я хозяйку позову, она вас лично обслужит!

Стоило нам с Данутой войти в гостиную, как девица захлопнула за нами дверь и, судя по звуку, бегом куда-то помчалась.

Я оглянулась вокруг. Стены обиты сиреневой тканью, у сиреневого же диванчика промостился столик со стопкой газет.

Присядьте, ага! Если я присяду, диван в два счета намокнет. Мне, конечно, судя по всему, и слова не скажут. Но я-то не привыкла свинячить и людям гадости делать просто так!

А вообще-то… взгляд упал на сверток в руках Дануты — это она молодец, не забыла с крыльца подхватить. У меня же есть купленное на рынке платье. Да, простое, но по крайней мере сухое! Оно плотно замотано и вряд ли промокло. И если я не переоденусь прямо сейчас, то идти мне мокрой курицей до самого дома. Не на улице же разоблачаться!

С этой мыслью я решительно стянула через голову свою мантию. Надо будет попросить у хозяйки лавки что-нибудь, чтобы завернуть мокрую тряпку.

А в следующую секунду дверь гостиной резко распахнулась.

9.3

Честное слово, сама не подозревала, что умею так визжать. Но что прикажете делать в такой ситуации? Мне как-то и в голову не приходило, что в гостиную может войти кто-то кроме хозяйки ателье или продавщицы. Да и вообще я рассчитывала очень быстро переоблачиться, благо у “простонародного” платья, в отличие от “господского”, и шнуровка спереди, и вообще нет никаких сложных конструкций. Натянула, затянула и пошла.

И вот стою я, значит, перед здешним лордом и хозяином города… стою… в одном белье. И визжу.

И он стоит. В ступоре. По-моему, даже моего визга особо не слышит. Там у него за спиной еще какой-то мужчина маячит, так того, по-моему, чуть звуковой волной не снесло. А этот — ничего. Стоит, таращится.

И вот как-то осознав это, рот я все-таки захлопнула. И тут же захлопнула дверь.

Точнее… попыталась. Потому что все время, пока я визжала, эту самую дверь держал герцог. Я

схватилась за ручку с другой стороны и дернула на себя. А почувствовав сопротивление, прямо-таки озверела.

Впрочем, его светлость все-таки опомнился через пару секунд. И дверь таки отпустил. Так что захлопнула я ее даже с большим грохотом, чем рассчитывала.

За дверью послышались голоса. Возмущенно высказывал что-то высокий женский голос. Еще два что-то бубнили, оправдываясь. Какой-то мужчина хохотал.

А вот герцога слышно не было вовсе.

— Данута, будь добра, подержи-ка дверь минутку! — попросила я. Стоило вообще-то это сделать до того, как устраивать стриптиз, но смысл теперь сокрушаться?

Платье я натянула с рекордной скоростью. И собралась уже вылететь в торговый зал, чтобы высказать все, что думаю, всем, кто вот так врывается, да еще и разглядывает, но… замерла перед дверью, невольно прислушиваясь.

В торговом зале разгорался скандал.

Несколько человек говорили одновременно, не слушая друг друга.

— Ей-ей, ваши милости, святым кругом клянусь, одетая была! — ага, это определенно хамка-про-

давщица.

— Приличное у нас заведение, что вы такое говорите! Мы здесь уж который год работаем, да все соммирские леди у нас одевается! А ту ведьму я знать не знаю, и чего она удумала… — незнакомый низкий женский голос. Это, наверное, хозяйка ателье.

— Эрик, здесь нельзя оставаться! Ты же видел, здесь… дом свиданий, наверное! Ваша светлость, как вы могли так подшутить, это жестоко! Вы же знаете, у девушек нервическая система тонкая, и потом, моя репутация… — а это совсем молодой голос. Сейчас он кажется чуть визгливым, но это, наверное, из-за повышенного тона. Нервическая система у нее, надо же!

— А я бы посмотрел еще! Я такого и в домах… ээ-ээ… извини, сестрица — в общем, нигде не видел. Вейнар, а ты тоже, я смотрю, впечатлился? — похоже, весельчак, стоявший за спиной герцога.

А вот сам герцог молчит, будто воды в рот набрал.

А самое обидное, что Данута, внимательно прислушивавшаяся рядом со мной, тоже уже подхихикивает. И локтем в бок меня пихает.

В конце концов я решила, что сидеть в засаде дальше просто нет смысла. Эта компания не уй-

дет, чего бы там ни требовала трепетная барышня с нервической системой. Что еще там за девица, кстати, интересно?

С этими мыслями я расправила плечи, гордо вздернула подбородок, решительно распахнула дверь и выплыла в торговый зал с видом несломленной королевы в изгнании.

Замолкли все разом.

Ну и пусть на мне простецкое платье, а волосы все еще мокрые. В конце концов, не одежда делает человека.

…И я в этом убедилась буквально тут же. Потому что большинство присутствующих, казалось, попросту не видели, что там на мне надето.

Хамоватая продавщица и высокая худая женщина — хозяйка ателье — смотрели на меня с опаской, явно не зная, чего ждать.

Незнакомая девица — надо же, совсем юная, лет 16-17 на вид — смотрела с презрением и почему-то ненавистью. Презрение-то объяснимо, она меня за гулящую девицу приняла, а вот ненавидеть меня вроде и не за что…

Взгляд приятного светловолосого молодого человека оказался оценивающим и очень мужским. Он определенно по-прежнему видел меня без всякого платья. И увиденное ему нравилось.

И только сиятельный герцог продолжал таращиться круглыми глазами, будто не совсем понимая, на каком свете находится.

— Лампочки, — отчетливо пробормотал вдруг он. — Робот-пылесос. Тряпочки!

Как-то я так обалдела, что даже из образа вышла. Нет, я все понимаю — бредит человек, бывает… но почему он бредит пылесосами?! Откуда ему вообще о них знать?!

— Ваша светлость? — осторожно окликнула я. И только тогда Вейнар ти Ровир наконец отмер и будто встряхнулся. И — неожиданно — учтиво поклонился мне.

— Прошу прощения за конфуз, госпожа ведьма. Я не мог предположить, что ваша примерка… мм… проходит не там, где обычно…

О, так герцог у нас в курсе, где обычно проходят примерки в ателье женской одежды! Ну-ну!

— В любом случае это не извиняет моего непозволительного поведения. Надеюсь, мы сможем забыть этот… досадный инцидент.

Возникло ощущение, что его снова по голове чем-то стукнули. Таким обходительным я его еще не видела. Что-то штормит нашего герцога…

Или это он перед девчонкой выделывается, показывает себя галантным кавалером? Но она бы и

не обиделась совсем, если бы он при ней мне нагрубил. Вон, красная стоит и кулачки сжимает.

— Вейнар, ты как хочешь, — громко шепнул блондин, подмигнув мне, — а я забывать точно не собираюсь!

Герцог недобро зыркнул на него исподлобья.

Хм, а здорово они смотрятся. Брюнет и блондин, оба редкие красавчики… когда молчат особенно.

Глава десятая

— Н-ну? — баба Тоня встречала прямо на пороге, подбоченившись и живописно помахивая сковородкой. — И где шлялась?

— Почему сразу шлялась? — я даже запнулась. — По делам ходила!

— Ага, — с важным видом покивала призрачная старушка и окинула меня цепким взглядом. — Пришла не в той одежде, в какой уходила, волосы еще влажные, в глазах черти скачут. Дела-то хоть все те же, чернявые, или еще какого хахаля нашла?

Я набрала было воздуха в грудь для ответа… а потом выдохнула — да и махнула рукой.

Обижаться на бабу Тоню за ее манеру общения — безнадежное дело. Сколько ей было, интересно, когда она умерла? Я как-то не спрашивала, но наверняка за 70, а то и за 80. В таком возрасте люди не меняются.

Да и надо ли? За ее ворчанием и грубостью нет-нет да проглядывают истинные чувства. Она ведь переживала за меня, волновалась. Наверное, вот так бы встречала дочку или внучку, полночи

прогулявшую неизвестно где.

Ну, еще, конечно, ее гложет искреннее любопытство, свойственное многим пожилым людям. Наверняка при жизни она была той еще сплетницей. Вон как детали привычно подмечает, детектив доморощенный! Была бы живой, поди еще и обнюхала бы.

— Наладила связи с соседями, договорилась о доставке готовых обедов, купила местное платье, еще парочку поприличнее заказала в ателье, слегка повздорила с местным жрецом, встретила герцога, впечатлила герцогских гостей, — коротко отчиталась, запирая дверь торгового зала.

Сегодня я решила посвятить остаток дня более тщательному изучению “ведьминого наследства”. А на будущее надо будет определить торговые часы, когда работает магазин, чтобы оставить себе время на обучение и отдых. Табличку, что ли, повесить?

Глаза бабы Тони вспыхнули прямо-таки демоническим огнем. Кажется, ее любопытство я только распалила.

— Аринушка, — как-то опасно-ласково протянула она. — Не надо над бабушкой издеваться, бабушка тебе добра желает… р-р-рассказывай!

А мне стало смешно. Ну в самом деле же желает!

Я и не сомневаюсь. Но рассказать все в подробностях и лицах определенно придется, иначе не будет мне жизни.

…Гостья герцога вообще-то спасла меня, хотя цель она явно ставила другую. Девушка прямо-таки ультимативным тоном потребовала отвести ее немедленно “в другую лавку, приличную”. И кавалеры были вынуждены подчиниться. Если бы вся эта компашка осталась, и девчонку обмеряли по соседству со мной, мне неизбежно пришлось бы столкнуться с герцогом еще и на выходе. А мне ну очень не хотелось.

Уходил он все с тем же видом человека, слегка ударенного по голове пыльным мешком. И оглядывался.

Его приятель тоже оборачивался. А уже на выходе, отстав на пару шагов, обернулся и заговорщицким шепотом спросил у провожающей их продавщицы, не в этом ли ателье шьют “такое дивное белье”.

На самом деле угадал. То есть до сих пор не шили, но теперь точно будут. По крайней мере для меня. Потому что оказалось, что знатные дамы здесь тоже носят кошмарные панталоны по колено!

А мне совсем не улыбается и дальше каждый

вечер стирать единственный комплект белья, пока он не рассыплется в прах. Взять на работу сменное я как-то не догадалась (ужасная непредусмотрительность!), а в ассортименте "Ведьминой лавки" — уж чего нет, того нет. Хотя я считаю, могло бы быть весьма востребованно: "Волшебный расти-лифчик — прокачай свою женскую силу до пятого размера!"

В общем, помимо пары платьев, я попросила госпожу Шамену сшить мне несколько комплектов трусиков и бюстгальтеров. Осмотрев то, что на мне, она сделала совершенно квадратные глаза, в которых явственно замелькали счеты.

— Можете предложить фасон другим своим клиенткам, — тут же сориентировалась я. — Мне достаточно одного процента.

Сама не знаю, откуда это взялось. Коммерческой жилки никогда у меня особенно не было. Да и… сомневаюсь, что можно зарегистрировать патентное право на фасон белья, а заказывать мне его все равно придется. Так что запретить или как-то заставить чем-то со мной делиться я навряд ли могла бы. Но, кажется, авторитет профессии на этот раз сработал мне на руку. Госпожа Шамена только часто-часто закивала, бормоча благодарности "госпоже ведьме".

Обновки хозяйка ателье пообещала прислать прямо в лавку, как только будут готовы. Как и сапожник, у которого я заказала пару удобных кожаных туфель.

Так что мой быт здесь, можно сказать, потихоньку начинает налаживаться. Одежда есть, еда есть… осталось научиться быть ведьмой.

Поэтому я решительно отправилась в кабинет — осматривать доставшиеся мне книги.

Но первым делом мое внимание на этот раз привлекла почему-то невзрачная толстая тетрадь, так и лежавшая на столе.

А открыв и полистав ее, я поняла, что сделала правильный выбор. Списки ингредиентов, сделанные неряшливым почерком, схемы, чертежи со множеством клякс… похоже, передо мной личный гримуар прежней хозяйки дома!

Интересно, почему она вела записи в обычной тетради? Она ведь была старой, неужели этого хватило? Впрочем, вполне возможно, что где-то на полках пылится еще десяток таких тетрадей.

Описания зелий и ритуалов чередовались с короткими заметками и размышлениями. Не все можно было разобрать — почерк у старухи оказался просто чудовищный. Вдобавок писала она чернилами, не удосуживаясь их промокать.

Кое-где записи расплывались или пропечатывались на две страницы, становясь и вовсе нечитаемыми.

А еще, бегло просмотрев первые заголовки, я начала догадываться, что “личный сборник рецептов” этой конкретной ведьмы мне, кажется, не слишком пригодится. “Кладбищенская черная порча”, “Приворот на вине”, “Наслать врагу тараканов” (о, я, кажется, знаю, каким заклятием старуха одарила Дануту по просьбе конкурента…). Встречались и безобидные на первый взгляд чары — например, “Выиграть в суде”, “На защиту”. Но даже у таких рецептов списки ингредиентов заставляли морщиться и поскорее переворачивать страницы — они включали, например, жабьи глаза, мышиные хвосты и даже ногти покойников. Этикой моя предшественница не особенно заморачивалась.

И, похоже, сколько бы ни было у нее таких тетрадей, именно эта — последняя. Потому что записи в ней обрывались на середине, а дальше следовали чистые сероватые листы.

Перевернув последнюю исписанную страницу, я отметила, что на ней нет заголовка. Как и на предыдущей. Похоже, ведьма разрабатывала какой-то очень сложный ритуал — здесь было

несколько списков, схема с пентаклем, множество помарок, целые перечеркнутые абзацы.

Долистав наконец до заголовка, я на секунду перестала дышать, впившись в него глазами.

“Ритуал возвращения”.

В первый миг подумалось, что передо мной — шанс вернуться в свой мир. Но… вряд ли неведомая Магира заботилась именно обо мне, незнакомой попаданке. Ритуал она готовила для себя. Так куда она собиралась вернуться?

Корявые руны заплясали перед глазами, никак не желая выстраиваться во что-то связное. А взгляд выхватывал отдельные слова и предложения.

“Только тело юной ведьмы, не вошедшей в силу…”, “…прежнее вместилище…”, “…вернуть дух истинной хозяйки…”, “жертва во искупление…”, “…сохранив силу…”, “…обмануть смерть”.

Я оторвала взгляд от тетради, чтобы сделать глубокий вдох и собраться с мыслями.

Кажется, та молния не была случайной.

Интересно, что пошло не так в ритуале?

Нужно расшифровать последнюю запись.

10.2

Расшифровке поддавалось не все. В конце концов пришлось отыскать чистую тетрадь, чтобы переписывать в нее набело то, что удавалось разобрать. Шариковую ручку я откопала в собственной сумке — в кабинете нашлись только перья с чернильницей.

Дело осложнялось тем, что я не слишком знакома ни с местными реалиями, ни в колдовскими практиками. Периодически приходилось бегать к большому гримуару с вопросами.

Судя по тем обрывкам, что получалось понять и переписать, картина выходила занятной.

Как правило, ведьмы чувствуют приближение собственной смерти — и завещают свое имущество и наработки кому-то из учениц или коллег. Но у старой Магиры не было учениц, а ни с кем из других ведьм она не ладила. Похоже, характер у нее был тот еще.

А еще Магира не хотела умирать. И не планировала это делать.

Она решила разработать собственный ритуал для возвращения после смерти. Само собой, быть

призраком или умертвием ей вовсе не мечталось — она хотела быть по-настоящему живой.

Вот потому-то никто и не удивляется неожиданно явившейся “наследнице” — ведьма сама говорила всем и каждому, что после ее смерти такая появится. И дом не зря сразу признал меня — ведь прежняя хозяйка подготовила его к передаче “преемнице”.

В большом гримуаре отыскалось упоминание о том, что в прошлом этого мира бывали случаи переселения душ в чужие тела. Всегда — именно с ведьмами.

По каким причинам это происходило, никто так и не разобрался. Известно было только, что в каждом из случаев и “донор”, и “реципиент” оказывались на грани смерти — или даже умирали. И еще известно, что во всех таких случаях в тело ведьмы попадала душа из чужого мира. И доставались, кстати, этой душе и память, и знания прежней хозяйки тела.

Магира, наверное, была по-своему гениальна. Ей удалось понять, при каких условиях происходит такое переселение, и даже создать ритуал, чтобы воссоздать эти условия искусственно. Она сумела пробить грань миров.

Вот только попадать в другой мир в неизвест-

ном статусе Магире не хотелось. Хотелось остаться здесь, в собственном доме, только живой, да еще и в молодом здоровом теле. Свой ритуал она разрабатывала годами, боясь в чем-то ошибиться, ведь попытка будет только одна. И оговаривала множество условий. Есть у меня подозрение, что именно эти условия — при незнании реалий другого мира — и сыграли со старухой злую шутку. И еще — ее же жадность.

Почему-то она решила, что, раз чужие души всегда вселялись в ведьм, то и ей подойдет только колдунья. Кстати, обязательно молодая, красивая — это упоминалось в условиях оговора, который она использовала — и “лишь назвавшая себя ведьмой”. То есть только начавшая обучение. Она считала, что в случае, если придется бороться за тело, у нее, опытной и сильной, точно будет больше шансов против юной ученицы.

Ну да, я вот совсем недавно устроилась на работу, обучение как раз проходила… ну и “назвала себя ведьмой”. Консультантом. Откуда ж Магире знать, что ведьм в ее понимании в нашем мире попросту нет.

Как и гримуаров.

Как я поняла, гримуары для здешних ведьм представляют огромную ценность. При этом

присвоить чужую книгу с записями невозможно — только получить в подарок или в наследство. Иногда даже у юной ученицы можно встретить целую коллекцию ценнейших старинных гримуаров, доставшихся от ее учительницы, а той — уже от предшественниц.

Словом, Магира пожадничала, не пожелав бросать возможное чужое наследство. Она оговорила, что вместе со мной должно переместиться и "вместилище знаний и магических сил". В общем, как она думала, любые колдовские книги, которыми я могу владеть. Но у меня ничего подобного не было, а источник моих "знаний" и то, что делало меня "ведьмой" — это вся "Ведьмина лавка", где я всего лишь работала.

Вот только, по замыслу колдуньи, следом за мной должен был вернуться "дух прежней хозяйки в полной силе своей, чтобы занять то место, что ей причитается".

На секунду я похолодела, представив, что призрак злобной старухи все еще витает где-то неподалеку, выжидая момента, чтобы занять мое тело.

Именно этот момент выбрала баба Тоня, чтобы влететь в кабинет сквозь стену. И в первую секунду я даже вздрогнула.

— Ну чего? Глаза-то не повылезли еще, читать столько, а? — жизнерадостно вопросила она, делая круг под потолком.

Хм… дух прежней хозяйки?

Антонина Власьевна — прежняя хозяйка квартиры, где позднее разместилась “Ведьмина лавка”.

Такое чувство, что все пожелания Магиры сбылись, только… не так, как она рассчитывала. Перемудрила она что-то со своим ритуалом.

Во всяком случае… я очень надеюсь на это. Потому что, если она в самом деле вернется, у меня и впрямь не будет шансов против нее.

10.3

Вкратце рассказав бабе Тоне о своих открытиях, я продолжила рассуждать уже вслух.

— Во всяком случае, если она вернется, мне надо быть… сильной ведьмой, чтобы с ней справиться. Отдавать свое тело я не собираюсь, Значит, надо учиться.

— Оно тебе и так надо, — рассудительно заметила призрачная старушка. — У тебя в магазине половину товара продавать нельзя, а что осталось — то не вечное. Жить-то на что будешь? Вот то-то и оно. А ты еще и даром раздаешь!

Я вскинулась. Даром — не даром, но…

— Думаете, не стоило? Да Данута мне…

А призрак неожиданно опустился из-под потолка, наклонив голову и глядя мне прямо в глаза.

— Да нет, Аринушка, — задумчиво протянула баба Тоня. — Все ты правильно делаешь. Знаешь, как по деревням раньше бабы-знахарки жили? Не назначали они цен. Потому как нет у чуда цены, да и не может быть так, чтобы чудо — только для тех, кто заплатить побольше может. Кто что мог, то и несли. Кто хлеба свежего, кто корзину яиц, кто отрез на платье. А уж кто может — тот и

деньги, конечно. Да не гроши какие, а по совести. Потому — опять же, не по совести и чуда не стоит ждать.

Я медленно кивнула. Это было не похоже на обычно сварливую бабу Тоню, но она как будто озвучивала мои собственные мысли. Я именно так и чувствовала. С тех, кто богат, не стыдно и содрать побольше — пусть им стыдно будет, если хотят задешево волшебства. А кому-то и даром помочь не грех. Говорят, хлеб, по воде пущенный, всегда назад возвращается.

В любом случае, сейчас мне стоит поискать личные гримуары. В большом, как я уже убедилась, четких рецептов нет — да и дает он только ответы на конкретные вопросы. Даже если в записях старухи Магиры ничего полезного для меня не найдется, у нее могут быть записки ее собственной учительницы, доставшиеся по наследству.

С этой мыслью я принялась перебирать книги и бумаги на стеллажах и полках. Нашла целую стопку таких же тетрадей — видимо, записки Магиры разного времени. Еще одну рукописную книгу, написанную другим почерком — увы, с таким же малоприятным содержимым.

А на нижней полке одного из стеллажей меня ждал сюрприз.

Обнаружив под очередной кипой бумаг несколько аккуратных пластиковых папочек формата А-4, я сначала просто удивилась — уж очень неуместно они здесь смотрелись. А потом раскрыла верхнюю… и несколько минут вовсе не могла вымолвить ни слова.

Потому что этот титульный лист я очень хорошо знала. Ни название, ни подпись “Арина Малявина” не оставляли сомнений. Это была моя дипломная работа! Та самая, которая с прошлого года пылилась где-то в архивах родного университета.

Я быстро перебрала остальные папки — все мои курсовики до единого.

Задумавшись, я уселась прямо на пол, разложив папки вокруг себя. Так… речь шла о “вместилище знаний ведовских”. С магазином, в общем-то, все понятно. А вот что касается диплома…

В университете я училась на факультете культурологии. И так уж вышло, что все мои курсовые работы, как и дипломная, были посвящены теме магического сознания. Первый курсовик — об охоте на ведьм. Второй — по карго-культам. Третий… в общем, интересна мне была эта тема. И я, если подумать, не так уж и мало знаю о колдовских ритуалах — тех, что были распространены

когда-то на Земле. А главное — о том, по каким принципам они создавались.

Это только кажется, что никакой логики в них нет. На самом деле в магии, как в физике, есть свои законы. Еще в девятнадцатом веке британский антрополог Джеймс Фрэзер вывел два основных магических закона — подобия и соприкосновения.

Закон подобия — это очень просто. Подобное рождает подобное. Например, хочет шаман вызвать дождь — и брызжет водой на землю. Или собирается ведьма проклясть человека — и лепит из глины куколку, называет ее именем своего врага, а потом над ней издевается.

Закон соприкосновения — это тоже просто. Предполагается, что все, что было в соприкосновении, продолжает взаимодействовать и на расстоянии. Например, та же ведьма, чтобы понадежнее проклясть кого-то, возьмет рубашку, которую этот человек носил. Или, еще лучше, прядь его волос.

Если разобраться, любой колдовской ритуал основан на одном из этих законов, а иногда и на обоих. Например, той куколке на голову лепятся волосы жертвы.

И, кстати, бегло просмотренные тетради Маги-

ры только подтверждают эти законы.

Интересно, что современные земные эзотерики от этих законов заметно отошли — на это я обратила внимание, когда проходила обучение для работы в “Ведьминой лавке”. Они все больше визуализируют желаемое, медитируют и концентрируются на цели. Ну и используют разнообразные символы — те же руны, печати, в свечной магии — цвета…

Итого у меня — целых три инструмента для создания собственных ритуалов и заговоров. Руны и символы, конечно, придется еще подтянуть — ну так на то у меня есть книги из “Ведьминой лавки”. А мои курсовые, выходит, в самом деле можно считать в каком-то смысле моими “личными гримуарами”. Благодаря им я, кажется, теперь знаю, что делать и с чего начинать.

— Учиться станем на практике, — я решительно вскочила на ноги. — Будем экспериментировать!

Глава 11. Экспериментальная магия

Итак… что бы мне такого сотворить? Нужно что-то такое, чтобы результат можно было оценить сразу.

Прежде всего отыскала в лавке свечу для раскрытия магических способностей и зажгла на прилавке. Не помешает!

А поразмыслив, решила поставить для начала самый простенький эксперимент, причем с использованием всех своих “инструментов” разом.

Вернувшись в кабинет, выдернула из тетради чистый листок и сложила из него самолетик. Закон подобия в действии. Самолеты летают, причем по заданному курсу. На полках среди ингредиентов отыскала несколько шкатулок с разнообразными перьями и выбрала парочку мелких, чтобы симметрично воткнуть их в крылышки самолетика. Закон соприкосновения — способности птицы должны передаваться с помощью ее перьев.

— Лети птицей в торговый зал! — напоследок я еще и визуализировала желаемое, вообразив весь

путь от кабинета до торгового зала, и запустила самолетик в воздух.

В первые секунды показалось, что ничего у меня не вышло — самолетик принялся кружить по комнате в точности так же, как это делают все бумажные самолетики в комнатах, где гуляют сквозняки. А потом… на миг зависнув в воздухе, мой экспериментальный образец плавно развернулся и вылетел в дверной проем. Я кинулась следом.

Больше не виляя в воздухе, самолетик пролетел прямым курсом через коридор, сделал резкий поворот — и влетел в торговый зал, чтобы приземлиться на пол.

Я радостно захлопала в ладоши.

— Получилось! Работает! Баба Тоня, оно работает!

— В игрушки она играется, — пробурчала баба Тоня. — Нет бы чего полезного сотворить!

— И вовсе это не игрушки, — обиделась я. — Так можно, например, письма отправлять к адресату. А что, по-вашему, не игрушки?

— Да хоть скатерть-самобранку какую сварганила б!

Я только пожала плечами. Как я уже поняла из прочитанного в большом гримуаре, большинство

физических законов в магической реальности тоже вполне себе действуют, просто немного иначе. В том числе — закон сохранения материи. В общем, ничто не создается из ничего, а если где-то прибыло — значит, где-то убыло. Скатерть-самобранку теоретически соорудить вполне можно, вот только еду она сама по себе создавать не будет. Она будет ее переносить откуда-то. Ну и зачем мне это? Еду мне все равно Данута передаст.

Хотя… вообще-то скатерть — не скатерть, а вот такая салфетка-самобранка, если переносить она будет не откуда попало, а с определенного места, может быть очень даже полезной вещью.

Например, собирается какой-нибудь охотник в поход на несколько дней — и никаких припасов ему с собой тащить не надо, только одну салфеточку. На привале разворачивает ее — и получает свежий горячий обед от собственной жены, которая дома сидит тем временем. А чтобы перемещалось не что попало, а то, что задумано, жена может складывать продукты для передачки на вторую салфетку — парную к первой. На одной тарелка с супом исчезла, на второй появилась.

Мне-то, может, оно и ни к чему, а раскупать у меня такие штуки наверняка будут неплохо!

— А ведь это мысль! — я потерла руки. — Спа-

сибо за идею!

На этот раз размышлять над ритуалом пришлось куда дольше. Так ведь и задача посложнее! По сути — телепортация получается. Пусть даже всего лишь тарелки с супом.

Для начала отыскала лоскут ткани и разорвала его надвое. По моей задумке, две салфетки должны быть частями единого целого, парным артефактом.

О том, как обозначить свое намерение и цель, пришлось подумать всерьез, а потом еще и полистать книги из магазина в поисках подходящих символов.

В конце концов решила не изобретать велосипед и использовать скандинавские руны. В “Ведьминой лавке” по ним оказалось сразу несколько очень подробных руководств с описаниями значений и даже готовыми руническими ставами — знаками, которые сочетают несколько рун и предназначены для определенных целей. У каждой руны — множество значений, а сочетание рун в ставе дает возможность выделить нужные.

Увы, готовых ставов для изготовления салфеток-самобранок там не нашлось. Зато нашелся став “Перемещение” — правда, предназначался

он для того, чтобы самому оказаться в нужном месте. Понятное дело, в нашем мире речь шла не о телепортации. Просто, скажем, загадываешь "Хочу на море" — и через некоторое время получаешь возможность съездить в отпуск. Теоретически.

Я внимательно рассмотрела став и прочитала описание входящих в него рун. Ну… вот дагаз — само перемещение, райдо — путь, тейваз — цель. Это мне подходит. Вот только руна манназ — "человек" лишняя. А вытащить ее из скрипта никак не выйдет — все остальные в рисунке буквально на нее нанизаны.

С другой стороны… во всех книгах по рунам авторы пишут, что главное в применении ставов — тот смысл, который вкладывает маг. Ну и оговор — обозначение намерения. Так, может, если я не стану оговаривать "лишнюю" руну, то она мне и не помешает?

Руны на ткань наносила все той же шариковой ручкой — не слишком удобно, да и стирки не переживет, ну на то у меня и эксперимент. Если все получится, можно будет, например, вышивать такие салфетки.

В итоге став я нанесла на оба лоскута — в зеркальном отражении друг друга.

А потом разложила обе тряпицы на прилавке перед свечой. Ну… теперь нужно оговорить. Как же сформулировать-то задачу?

— Этот рунический став, — запинаясь, начала я, чувствуя себя ужасно глупо, — перемещает еду с одного места на другое. Да будет так!

В следующую секунду от прилавка пришлось отскочить с шипением. Потому что прямо на салфетку передо мной выплеснулся кипяток!

Точнее… горячий суп. В этом я убедилась, когда перестала ругаться и огрызаться на бессовестно хихикающую бабу Тоню и разглядела в луже куски лука и морковки.

Ну… нельзя сказать, чтобы у меня совсем ничего не получилось, правда? Еда переместилась. Правда, во-первых, без посуды, а во-вторых — неизвестно откуда. Второй лоскуток так и остался пустым и чистым, залило только один. Ну и меня немного.

— Я украла чью-то тарелку супа, — сокрушенно констатировала я.

— Неа, — хмыкнула баба Тоня. — Только суп!

Злобно зыркнув на призрака, я скомкала оставшийся чистым лоскут — пригодится в качестве тряпки для уборки. Надо же чем-то протереть жирный бульон. К счастью, новенькое платье

я все-таки не заляпала — только руки немного обожгла.

После уборки пришлось искать новый лоскут и заново разрезать и наносить руны, чтобы попробовать все сначала.

Может, проблема в том, что я ничего не положила на салфетку? Вот став и притянул еду откуда-то еще…

А вот то, что суп прилетел без тарелки — явно из-за огрехов оговора.

Чтобы проверить предположение, я сбегала к холодильнику, достала оттуда кусок пирога на тарелке и пристроила его на ту салфетку, что положила поближе к себе.

Теперь формулировка. Правильная! А то как-то совсем не хочется, чтобы меня уличили в краже чужой еды.

Почему-то очень ярко представился местный герцог, обвиняющий меня в похищении супа из его тарелки с помощью черной магии.

Тьфу, придумаю же!

— Этот рунический став, — я глубоко вдохнула, пытаясь собраться с мыслями и отогнать из воображения укоризненно грозящего мне герцога, — перемещает… желаемое с одного места на другое. Да будет так!

От раздавшегося хлопка я вздрогнула всем телом. Впрочем, это было уже неважно. Собственно, стоящие на прилавке прямо перед моим ноги в сапогах уже очень ярко свидетельствовали, что переместила я не совсем то, что планировала. В личности обладателя сапог как-то даже не сомневалась. А потому взгляд поднимала медленно-медленно… да что ж мне с ним “везет”-то так?..

Надо, наверное, что-то сказать. Ой, а смотрит-то как… выразительно. Прямо как я и представляла. Что сказать-то, а?

— Э-э-э… хотите пирожка, ваша светлость?

11.2

Герцог Вейнар ти Ровир

Кой демон принес проклятую ведьму в модную лавку!

Эта мысль крутилась в голове Вейнара долго — пока “выгуливал” Эрика и его сестру по городу, и даже когда вернулся вместе с гостями в замок. Леди Онела и граф Камборский отправились в отведенные им покои, чтобы освежиться и переодеться к обеду, а герцог… все еще продолжал злиться.

Нет, понятно, что вопрос был риторическим. Ясно, что ведьма, как и Онела, намеревалась заказать себе каких-то тряпок. Но почему именно в этой лавке! И что, демон ее дери, заставило ее раздеваться прямо в гостиной для посетителей!

Видение из сна, оказавшееся совершенно реальным, так и стояло перед глазами. И тело реагировало на этот образ совершенно однозначно. В самом деле, надо будет навестить наконец Альезу… а подарок ей так и не купил! Все из-за этой…

А еще злил Эрик. Давний приятель, впечатленный явлением ведьмы, не отставал от Вейнара,

пока тот неохотно не выложил, кто такова и откуда взялась эта “восхитительно прекрасная незнакомка”. А потом еще и принялся намекать, что будто бы в его владениях нынче остро не хватает ведьм!

Как будто в Соммире их хватает. Нет уж, это его, Вейнара, личная головная боль.

Что касается сестры приятеля, она просто слегка раздражала — уж очень настойчиво цеплялась за локоть и хлопала глазами.

…Разумеется, хозяин замка не собирался подслушивать! Просто проходил по коридору мимо. Однако гости за неплотно прикрытой дверью разговаривали на повышенных тонах. А услышав свое имя, Вейнар поневоле замедлил шаг.

— Ну и дура! — выговаривал мужской голос. — Радовалась бы.

— Чему я, по-твоему, должна радоваться?! Тому, что герцог к этой ведьме явно неровно дышит?! Ты же слышал, как он о ней говорит!

— Так сама же сказала — она ведьма, дурочка! На ведьмах не женятся. Она тебе не соперница. Вейнар — нормальный здоровый мужчина. Я бы и сам, говоря откровенно, не отказался…

Здесь герцог скрипнул зубами. Эрик, конечно, друг, но ведьма в Соммире одна. И переманивать

ее хозяин города никому не позволит!

— Вот именно! Как я, по-твоему, заставлю его меня скомпрометировать, если у него тут…

— Ты его заставишь — что?!

— Скомпрометировать меня, разумеется! Чтобы он как честный человек был вынужден на мне жениться.

— Слушай, Онела, Вейнар — мой друг…

— Так и радуйся! Будете родственниками!

Хмыкнув про себя, герцог ти Ровир направился дальше по коридору. Мда. Придется держаться от Онелы подальше… и, пожалуй, стоит запирать на ночь свою спальню, если гости задержатся. Хотя лучше бы им отправляться восвояси! Отчего-то именно сейчас даже общество старого друга совершенно не радовало.

Увы, указать на дверь гостям, которых сам пригласил (пусть даже на самом деле пригласил только одного из них), было бы крайне дурным тоном.

И как он, по их мнению, говорит о ведьме? Что значит “неровно дышит”? Чушь какая… Ясное дело, от вида, открывшегося им в гостиной модной лавки, дыхание у кого угодно собьется. Но это, как и сказал Эрик, нормальное дело, мужчина он, в конце концов, или нет?

Как же, оказывается, просто было иметь дело с Магирой! Внешний вид старухи ничуть не противоречил ее гнилой сути и не мешал выстраивать рабочие отношения. Вейнар закрывал глаза на мелкие нарушения, а она не ввязывалась ни во что по-настоящему темное и поставляла всему городу целебные зелья и защитные амулеты. Как любая другая ведьма.

…Или все-таки приворот? Мог Эрик не разглядеть воздействия? Кто его знает…

За обедом Онела продолжала отыгрывать “прелестную дурочку”, хлопала глазами и трещала без умолку. Вейнар даже посмеялся бы, если бы все это “неотразимое обаяние” не было направлено на него. Ну почему, в самом деле, среди дам бытует это неистребимое мнение, будто мужчин в них привлекает именно недалекость? Стоит только представить себе, что слушать этот треск пришлось бы каждый день без перерыва, и зубы начинает сводить.

Леди Онеле по ее просьбе подали всего две перемены блюд — зеленый салат и овощной суп. Как оказалось, такая диета сейчас самая модная среди дам. Не сказать, чтобы Вейнару была очень интересна эта информация, но шансов остаться в неведении у него не оставалось.

— Исключительно способствует сохранению нежного цвета лица, — томно сообщила леди, проглотив очередной зеленый листок.

Делала она это с таким сосредоточенным видом, что Вейнару невольно вспомнился любимый конь во время выпаса. Нет, в очаровательном личике юной леди, разумеется, не было совершенно ничего лошадиного! Хотя…

— И обморокам, — очень серьезным тоном добавил Эрик. — Голодным. Им она тоже очень способствует!

Сам граф с видимым удовольствием терзал сочную отбивную. Как и любой маг, он отличался отменным аппетитом.

Его сестра возмущенно фыркнула.

— Обмороки происходят исключительно от тонкой душевной организации леди! — наставительно сообщила она.

Лакей как раз поставил перед ней тарелку с овощным супом. Бросив на него взгляд, Вейнар мысленно согласился с приятелем.

Девушка изящно взяла двумя пальчиками серебряную ложку и поднесла ее к кушанью… и тут же невольно ахнула. Потому что суп из ее тарелки попросту испарился без следа.

— Что за… — Вейнар с Эриком даже привстали

со своих мест, чтобы убедиться в произошедшем.

— Прошу прощения, леди… — забормотал лакей, поспешно забирая тарелку. — Какой конфуз! Мы немедленно заменим…

Он торопливо ушел в направлении кухни, покаянно бормоча что-то. Неужели всерьез решил, что в самом деле принес пустую тарелку и сам этого не заметил? Чушь, Вейнар ведь сам видел… с другой стороны, ничего страшного не произошло.

Любопытно только, кто мог бы так подшутить. Эрик? Вряд ли. Все-таки, чтобы заставить что бы то ни было исчезнуть без следа — а от супа даже лужицы не осталось! — нужно… похоже, выстроить микропортал. Ради глупой и странной шуточки? Да и не потянул бы Эрик. Порталы ему никогда не удавались.

Сам Вейнар, в общем-то, пожалуй, мог бы. Но зачем? На любой портал уходит масса сил, которые потом придется восстанавливать. Тратить резерв вот так бессмысленно? Чушь какая-то.

А вот Эрик смотрит странно и укоризненно. Неужели в самом деле думает, что это Вейнар?

Впрочем, вслух граф Камборский свои подозрения озвучивать не стал — и на том спасибо. Надо будет потом с ним поговорить — может,

вместе получится разгадать загадку? Что до Онелы, она, похоже, вообще не поняла толком, что произошло.

Когда дело дошло до десерта, оказалось, что именно на эту часть трапезы диета “для нежного цвета лица” не распространяется. Пирожные леди Онела уплетала с большим удовольствием.

— Сладкое дамам совершенно необходимо, — щебетала она, поддевая крохотной ложечкой краешек бисквита. — Оно способствует…

Увы (или к счастью?), узнать, чему именно способствует сладкое, Вейнару сегодня была не судьба. Потому что в этот момент он почувствовал, как что-то мягко сдавливает его со всех сторон и куда-то тянет.

Знакомое ощущение. Да это же… портал! Кто-то нагло тянет его в портал. Одного из сильнейших магов королевства! Как какой-то… суп!

Пожалуй, заблокировать портал труда бы не составило. Вряд ли неведомый шутник, да еще ослабленный предыдущим микропорталом, пересилит Вейнара. Но зачем? В самом деле интересно взглянуть на этого затейника.

Поэтому герцог, поднявшись со своего места, поклонился даме, вынужденно ее перебивая. Вышло немного неловко, потом придется изви-

няться перед гостями.

— Прошу прощения, Эрик, леди Онела…

Что-то дернуло еще сильнее — и в следующий миг Вейнар, покачнувшись, едва устоял на ногах.

И хорошо, что устоял — иначе, оступившись, наверняка бы свалился с прилавка.

Глава 12

— Ну и зачем это опять повторять?

— Да что вы понимаете, повторы — характерная особенность народных ритуальных заговоров! Да, как и сравнения! Еще спорите со специалистом!

— Ну хорошо, а почему тогда вторая строчка не повторяется?.. И, кстати, “переместись” будет куда более точной формулировкой, чем “очутись”.

— Ну в ритм же не ложится!..

Мы с герцогом ти Ровиром сидели за рабочим столом в моем кабинете голова к голове и, поминутно отнимая друг у друга ручку, вместе составляли оговор для салфетки-самобранки.

…Нет, первым делом герцог, конечно, как водится, разозлился. И… принялся искать под прилавком и за стеллажами неведомого мага. Сильного мага! С которым я, конечно, вступила в преступный сговор с целью похищения его злющей светлости.

В то, что перенесла его из замка лично я, да еще совершенно случайно, он поверил ну очень не сразу. Как и в то, что именно я пытаюсь создать и как.

Как оказалось, телепортация в этом мире — прерогатива исключительно магов. Ведьмы никогда такого не делали. Просто не пробовали, не приходило в голову? Наверняка.

Вдобавок, поскольку маги, в отличие от ведьм, расходуют собственный резерв, телепортация — дело очень энергозатратное. Никто не станет тратиться на такую ерунду, как перемещение обеда.

А еще… в прочитанных дома книгах о волшебных мирах я часто встречала такое понятие, как "бытовая магия", и всегда думала, что вот она-то — самая полезная и ценная на самом деле. Потому что это магия для созидания и комфорта, а не разрушения. А в этом мире такого понятия попросту нет. Маги преимущественно используют свои силы в качестве оружия. Ну разве что светильники и еще какие-то мелочи для собственного удобства придумали. Телепортироваться вон умеют — но только самые сильные и только сами. Предметы левитировать могут. А еще испепелить кого-нибудь на месте. Или воздушным кулаком шарахнуть.

Честное слово, вот прямо чувствуется, что маги здесь — одни мужики! Казалось бы, раз уж есть магия, что может быть логичнее и правильнее,

чем использовать ее для облегчения жизни? Можно ведь упростить множество каждодневных работ, повысить уровень жизни… но нет, как всегда, “вдруг война, а я уставший”. Резерв у них, видите ли, не бесконечный!

Облегчение жизни обычных людей берут на себя ведьмы. Есть, конечно, такие, как Магира, которые выводят в основном новые способы вредительства. Но есть и те, кто делает полезные открытия — тут уж как повезет городу с ведьмой.

Однако прогресс в изобретениях ведьм сильно тормозится тем, что они разобщены. И если маги учатся в специальных учебных заведениях, то каждая ведьма — сама по себе, а свои знания и открытия она передает только ученице-наследнице, а то и вовсе уносит с собой в могилу.

В общем… пришлось рассказывать герцогу, что именно я пыталась сделать и как я до этого додумалась. О другом мире, конечно, не говорила — сказала, что просто явилась “издалека”. А вот о законах и принципах ведьмовских ритуалов рассказала все, что сама успела понять. И герцог неожиданно заинтересовался. Да у него буквально глаза загорелись!

Ну еще бы. Это ж какие перспективы!

В итоге… вот, сидим. Сочинительствуем. Уже провели серию экспериментов — переместить герцога еще раз у меня не получилось, как и что бы то ни было еще. Так что пришлось думать, чего не хватает в ритуале, чтобы стабилизировать перенос. Решили составить оговор-вису по всем правилам заговорного искусства. А еще ти Ровир, выслушав мою теорию о магических законах и подумав, предложил “сшить” обе тряпицы, сложив их между собой — без нитки, просто символически прошить иголкой. И оговор тоже проговаривать именно на этом этапе.

Хорошо хоть, у бабы Тони хватило ума на этот раз затаиться и не дразнить гусей лишний раз!

А герцог, между прочим, очень даже ничего, когда не злится и не хамит! Может, спросить его, что он там про пылесосы и лампочки бормотал? Или лучше не стоит — вдруг опять разозлю?

Вместо этого спросила я о другом.

— Чем обычно занимаются маги?

Ну правда же любопытно! Если амулетами, лечением и прочими обыденными вопросами занимаются в основном ведьмы, то для чего вообще нужны маги — элита, как я понимаю?

Герцог поднял глаза от тетради и повернул голову ко мне. Сидели мы с ним плечом к плечу

— так было удобнее всего. Вид у него оказался, как у внезапно разбуженного человека — похоже, с головой ушел в процесс, а мой вопрос… он и в самом деле оказался совсем неожиданным. Да и прозвучал не к месту.

— Вы задаете странные вопросы, — протянул мужчина.

— Я ведь сказала — я издалека, — я деланно-равнодушно пожала плечами. Как-то я и в самом деле… слегка забылась. Или проще уже рассказать всю правду? Ведьм же здесь на кострах не сжигают. Ну разве что святой водой поливают — но это хоть не смертельно. Может, и к попаданкам относятся лояльно? Тем более что такие случаи в этом мире уже бывали, если верить гримуару. Правда, вот об их судьбе ничего неизвестно…

— Насколько издалека? — взгляд показался каким-то слишком внимательным.

А красивые у него глаза. Как грозовое небо. И ресницы на зависть.

Я сглотнула.

— Просто хотела сравнить, — постаралась улыбнуться с как можно более глупым видом. — В моих краях магов… немного. И я ни с кем из них не общалась.

— Маги, — медленно проговорил герцог, про-

должая внимательно меня рассматривать, — защищают мир от тварей из-за грани миров. Когда разрывается ткань мира, с той стороны, случается, к нам проникают те, кто не должен здесь быть. Иногда тварям удается скрыться в нашем мире, и приходится их выслеживать. Вот чем занимаются маги. Закрывают разрывы в мировой ткани. И убивают тех, кто пришел с той стороны.

И вот что-то мне как-то нехорошо стало вдруг. Я ведь, если подумать, тоже… из-за грани миров. И меня не должно здесь быть.

Но он говорит о “тварях”. Значит ли это, что через разрывы всегда приходят только монстры? Или бывают и… люди?

Вряд ли стоит об этом спрашивать напрямую. Лучше попытаю потом гримуар.

— Так я и думала, — я с усилием улыбнулась. — Маги всегда гоняются за монстрами. Настоящие герои! Ну что, попробуем повторить эксперимент?

Еще секунду герцог ти Ровир очень пристально смотрел мне в глаза, а потом его взгляд переместился на мои губы.

И только когда я уже вскочила со своего места, до меня дошло… не подозревал он меня ни в чем! Просто, кажется… поцеловать хотел.

Облегчение было таким, что я почти услышала грохот огромного камня, свалившегося с души. И даже рассмеялась от этой легкости, схватила за руку все еще сидящего за столом герцога и потянула на себя, широко улыбаясь.

— Идемте же!

И тут же выпустила его руку и слегка отшатнулась, вспомнив, что маг, возможно, самый опасный для меня человек. Впрочем, тут же взяла себя в руки.

Интересно, он решит, что я слегка с приветом? Ну и пусть! Может, придет к разумному и здравому решению держаться от меня подальше. По крайней мере, пока я не выясню все точно про тех самых “тварей из-за грани”.

12.2

Получилось! У нас получилось!!

Несколько секунд я смотрела на тарелку с пирогами, которая только что, исчезнув с одной салфетки, появилась на другой.

А потом радостно завопила и бросилась на шею коллеге.

…Ну, на данный-то момент он мне коллега! Вместе над ритуалом работали, вместе эксперименты ставили. И получилось, между прочим, далеко не с первого раза. Но мы таки справились!

Засим я, повиснув на герцогской шее, от души чмокнула его в щеку.

— Рискуете, госпожа ведьма, — ровно сообщил он. — К вашему сведению, ваш приворот, которого, как вы утверждаете, не было, все еще действует.

Вообще-то мы уже начали называть друг друга по именам, хоть и на “вы”.

— Э-э… — я чуть отстранилась, но руки почему-то так и не убрала. И осторожно поинтересовалась. — То есть вы сейчас испытываете непреодолимое желание сорвать с меня одежду

и… ммм… повалить на пол?

— Ну почему же, — Вейнар слегка пожал плечами. — Во-первых, необязательно на пол. Лично я вижу массу вариантов.

Ну да, что это я, в самом деле… прилавок вот есть. Опять же и у стенки могут быть… варианты.

Вид у герцога при этом был самый что ни на есть безразличный. Только глаза… ой. Глаза в самом деле голодные. Темные-темные. И смотрят, не отрываясь.

— А во-вторых?

— А во-вторых — преодолимое.

— Преодолимое? — стало даже как-то обидно.

— Ну я же преодолеваю. Вы все еще одеты.

— А-а… — я сглотнула. — Ну да. Это… очень любезно с вашей стороны.

— Да. Возможно, вы перестанете испытывать мои способности к преодолению и виснуть у меня на шее? В качестве ответной любезности.

— О… конечно! — я чуть попятилась и наконец убрала руки. Забегала глазами вокруг, пытаясь вспомнить, о чем мы говорили до этого. — У нас… у нас получилось!

— Да, — Вейнар наконец отвел взгляд, и дышать как-то сразу стало легче. — Но это только первая

часть эксперимента.

Об этом мы тоже уже говорили. Я-то изначально думала только о конкретном артефакте — салфетке-самобранке, чтобы переносить еду. Конечно, наверняка потом бы попробовала заняться и переносом других предметов.

Но то, что мне удалось переместить герцога, натолкнуло нас обоих на мысль об артефактах-порталах. Для людей! Ведь ими теоретически смогут даже обычные люди пользоваться! Да и магам пригодится — можно не тратить собственный резерв. А в будущем можно и торговлю с дальними городами и странами наладить через порталы… в общем, перспективы открываются — ух! Осталось только отладить ритуал, стабилизировать перенос и убедиться в его безопасности.

Потому что… герцог-то ко мне явился целый и даже вместе с одеждой. А вот суп был без тарелки. И первый экспериментальный пирожок тоже надвое расщепило при переносе. В общем, не хотелось бы, чтобы будущие путешественники оказывались в точке прибытия голыми, а то и с некомплектными конечностями.

— Пора приступать ко второму этапу, — констатировал Вейнар, и я обреченно вздохнула. —

Нужен… кто-то живой. Кошку можно бродячую поймать…

— Кошку жалко! — подала я голос. Ну в самом деле! А вдруг ее расщепит! Я же себе не прощу!

— Ну… мышку, птичку…

— А мышку? — Вейнар выглядел чуть сбитым с толку.– И птичку жалко.

— И мышку!

— Тогда…

В этот момент дверь, ведущая на улицу, без стука распахнулась.

— Вейнар! Нашел… — высокий блондин замер в дверном проеме, прислонившись к косяку и уставившись на нас. Мужчина тяжело дышал, переводя взгляд с герцога на мена.

Кажется, я его где-то видела… ах да! Это же приятель Вейнара, с которым они вместе вломились в модную лавку. И, похоже, тоже маг — в лавку он явно без моего приглашения войти не может, так и топчется на пороге.

— Ага… — взгляд Вейнара стал хищным, а улыбка — многообещающей.

И как-то сразу стало почему-то ясно, что он задумал.

— Это бесчеловечно и антигуманно! — сочла своим долгом предупредить. — Я категорически

против экспериментов на людях!

С другой стороны… кого мне жалко больше — гипотетическую бродячую кошку или взрослого симпатичного мага?

Глупый вопрос.

Кошку, конечно!

12.3

— Я понял, — блондин, успевший войти после моего приглашения и даже приблизиться, теперь пятился, переводя взгляд с меня на Вейнара. — Ребята, я все понял. Вы двое — опасные маньяки. Да?

— А как же! — я плотоядно улыбнулась. — Но родина вас не забудет!

— Эрик, ты же взрослый маг и не боишься ведьм! — попытался зайти с другой стороны (в том числе и в буквальном смысле — обходя "противника") герцог. — Нам просто нужен подопытный! Для очень важного эксперимента!

— А если вам что-нибудь отрежет при переносе, я сразу вылечу! — жизнерадостно добавила я, и мой подельник досадливо шикнул.

— Вейнар, я уговорю сестренку сегодня же уехать! — кажется, блондинчик зашел с козырей. Герцог даже приостановился.

Но тут на сцене появилось новое действующее лицо.

— Ух-ха-ха! — здовеще проскрежетало за спиной блондина, и он, шарахнувшись, попал

практически в мои гостеприимные объятия — тем не менее, сразу же развернулся и уставился на бабу Тоню.

— Ух ты! — восхищенно протянул он. А Вейнар замер и медленно перевел обвиняющий взгляд на меня. — Некросущность!

— Нормально же общались, — я тоскливо вздохнула. — Баб Тонь, ну я же просила…

Сейчас они вдвоем возьмутся изгонять бабу Тоню. А если в самом деле развеют? Ну неужели у нее совсем нет инстинкта самосохранения? Два мага разом!

— Вы же говорили, что избавились от нее! — герцог заговорил одновременно с бабой Тоней.– И этот — на бабушку! — гневно воскликнула призрачная старушка, вскидывая наизготовку свою боевую сковородку. Я застонала. Она их еще и злит!

— Вейнар, подожди! — приятель оборвал его, продолжая мерить призрак взглядом. — Ты на нее смотрел в магическом спектре? Это же… что-то уникальное!

Герцог нахмурился и тоже уставился на привидение.

— Она же… — недоверчиво протянул он. — Невероятно. Она цельная!

— Эм… — как-то я слегка растерялась. — А могла быть половинкой?

— Вейнар, мы не можем ее просто развеять! — на сей раз одновременно со мной начал наш будущий подопытный. — Такой экземпляр!

— Ты кого экземпляром назвал?! — зловеще прошипела баба Тоня, надвигаясь на мага, но тот только восхищенно прицыкнул.

— Баба Тоня! А ну не провоцировать! — честно, сама не подозревала, что умею так… хм, командирски рычать. Но достали! — Вейнар! Сейчас же объясните, о чем вы говорите!

Ну… объяснили мне все-таки не сразу. Потому что сначала Вейнар вдруг завопил про сковородку. Блондин тоже на эту сковородку уставился — и резко отпрыгнул. А потом баба Тоня немножко погонялась за блондином, этой самой сковородкой размахивая.

…А потом с одной из полок начали сыпаться товары — потому что эти двое не сказать чтобы аккуратничали и очень уж беспокоились о сохранности моего имущества.

И я наконец окончательно рассвирепела. У меня, между прочим, ценный товар! А они тут…

— Стоять всем!! — на этот раз мой голос как будто даже усилился — и зазвучал эхом.

И все действительно замерли.

Объяснения я в конце концов все-таки получила. Не сразу — только когда все успокоились.

— Видите ли, Арина, — косясь на привидение, начал Вейнар. — То, что в народе называют призраками — некросущности — как правило, представляет собой не более чем отпечаток личности. Так случается, когда человек умирает, оставив какое-то незавершенное дело, или его что-то сильно тянет назад — например, кто-то очень любимый, не способный его отпустить. Истинная душа в таких случаях уходит за грань, куда ей и положено, чтобы переродиться в новой жизни. Но остается отпечаток личности, одержимый одной мыслью, желанием, намерением. И даже если это что-то светлое и доброе — скажем, любовь или забота о ребенке — ничего хорошего такой отпечаток живым принести не может. Представьте, например, того же маленького ребенка, вокруг которого постоянно кружит его умершая мама, и видит ее только он. При этом она одержима заботой — как самая безумная из матерей, душащая ребенка своей опекой. Она не отлучается от него ни на секунду и во всем видит для него угрозу… в конце концов ребенок попросту сойдет с ума, если ее не развеять. Еще

хуже, если человек умирал с мыслью о мести — призрак начнет мстить без разбора всем живым. Некоторые ведьмы умеют заменять объект одержимости некросущности — чтобы поставить ее себе на службу. Это очень темное колдовство, и призрак по-прежнему не несет в себе ничего хорошего живущим. Я полагал, что вы…

— Но ваша сущность — цельная! — вмешался блондин. — У них всегда предельно простая энергетическая структура, отпечаток всегда состоит из одного желания или намерения… а здесь… цельная личность!

— Ее энергетическая структура почти соответствует структуре живого, — кивнул Вейнар. — Я бы даже предположил, что она действительно… разумна.

— Поумнее некоторых! — тут же возмутилась "сущность".

— Баба Тоня! — предостерегающе оборвала ее я. — Вот сейчас помолчите!

— А ты мне рот-то не затыкай! Ишь!

— А еще у нее сковородка! — с прежним восторгом вмешался блондин — кажется, Вейнар называл его Эриком. — У нее вообще структура ни на что не похожа!

— А со сковородкой-то что? — нахмурилась я.

— Хорошая сковородка, чугунная, — баба Тоня пожала плечами.

— Магический атрибут у некросущности! — Эрик наставительно поднял палец. — Что противоречит всякому здравому смыслу!

Ну, в том, что сковородка у бабы Тони непростая, я давно не сомневалась.

Но эксперименты ставить мы тут вообще-то не над призраком собрались! И нечего от моего проекта отвлекаться!

Глава 13

Все-таки эти маги — ненормальные, честное слово. Иначе как объяснить тот факт, что Вейнар вообще забыл про наш с ним замечательный проект, бросил охотиться на будущего подопытного и принялся вместе с оным подопытным охотиться на бабу Тоню? Баба Тоня, между прочим, вообще им ничего плохого не сделала! Ну… ладно, сковородкой таки кое-кого приласкала, но он-то об этом не знает!

Нормально вообще — ловить призрака? Он сквозь стены ходит, если что! Хорошо хоть уничтожить не пытались.

Закончилось дело тем, что баба Тоня попросту смылась из торгового зала, пройдя сквозь стену и вылетев в коридор. А этих варваров я за ней не пустила! Потому что нечего всяким там магам по ведьминому дому просто так разгуливать.

Заодно узнала, как работает запрет для магов. То есть я, конечно, видела уже, что они не могут в сам дом войти без моего разрешения. Но вот когда они дружно кинулись к выходу из торгового зала, а я не своим голосом рявкнула “Стоять!!”,

от результата я и сама на несколько секунд опешила. Потому что оба мага в дверном проеме будто дружно впечатались в стену — и не смогли сделать дальше ни шагу! Выходит, даже разрешив войти в дом, я могу им запрещать ходить в какие-то комнаты. Живем!

Баба Тоня, тоже осознав, что никто за ней не бежит, резко затормозила, развернулась, вернулась по коридору и зависла там прямо напротив мужчин. И принялась строить им рожи!

И это пожилой человек!

— Баба Тоня, — устало скомандовала я, — сгиньте!

Призрачная старушка издала неприличный звук губами и растаяла в воздухе, а маги разочарованно застонали.

— А теперь… для начала представьте мне наконец этого молодого человека!

Хм, что-то я раскомандовалась и, кажется, вошла во вкус. Но, честное слово, достали! Врываются тут поочередно в мой дом… ну ладно, герцога я сама притащила, хотя раньше он тоже врывался — и не очень-то вежливо. Да еще и в моем доме охотятся на моего же призрака!

— Э… кхм! Прошу прощения у прекрасной ведьмы! — блондинчик сориентировался первым

и, развернувшись ко мне, отвесил галантный поклон.

— Это мой давний друг и сосед граф Эрик Камборский, — почему-то недовольно вмешался герцог.

— Но вы можете звать меня Эриком! — тут же обаятельно улыбнулся граф.

— Арина, — буркнула я. — Очень приятно.

Расшаркиваться я не собиралась. Во-первых, сам разрешил по имени называть. А во-вторых, нам еще работать, судя по всему, вместе! Ну, вариантов-то немного. Или он все-таки согласится быть подопытным, или я его выставлю — и тогда поводов общаться у нас все равно больше не будет. Посещать великосветские мероприятия я как-то не планирую.

— А теперь объясните мне наконец, что не так с призрачной сковородкой!

И мне объяснили. С энтузиазмом размахивая руками и перебивая друг друга. Оказывается, у сковородки бабы Тони энергетическая структура, свойственная материальным магическим артефактам — только без, собственно, материального носителя. И теоретически такое, по их словам, совершенно невозможно. Так что теперь оба мага жаждали изучить эту аномалию.

— Свойства-то у него какие — у этого призрачного артефакта? — я все так же стояла, грозно уперев руки в бока. Ну, чтобы не расслаблялись.

Мужчины переглянулись и синхронно пожали плечами.

— Я не успел толком рассмотреть узлы, — как-то виновато сообщил Эрик, а герцог согласно вздохнул.

Тьфу ты. Я-то уж понадеялась исподтишка выяснить, чем таким хорошим бабуля герцога приложила, а они “не рассмотрели”!

— Ладно. Значит, так! — все-таки командовать мне понравилось, определенно. — Эрик! Вы сейчас соглашаетесь принять участие в небольшом эксперименте. От вас почти ничего не требуется — просто встаньте вот на эту салфеточку… — я постелила обе салфетки на пол на расстоянии метра друг от друга и указала графу на ту, что еще не была потоптана герцогскими сапогами. — А я за это подманю… то есть уговорю призрака показать вам сковородку.

— Ха! — пренебрежительно фыркнула баба Тоня, высунув голову из потолка. Я погрозила ей кулаком, и призрачная голова понятливо втянулась обратно.

Оба мужчины зачарованно проводили ее взгля-

дами.

Я закатила глаза. Ну как трудно с этими мужчинами!

— Эрик! — окликнула я и ласково улыбнулась.

Блондин перевел взгляд на меня и сделал шаг вперед — прямо на заботливо подстеленную салфетку. А я поспешно хлопнула в ладоши — для простоты использования будущего артефакта переноса мы настраивали его именно на этот жест и оговаривали его в висе.

Граф как будто мигнул в воздухе — и очутился на второй салфетке.

Правда, не весь.

Вот говорила же ему по-хорошему — встань на салфетку! Нет же. А в шаге получилось, что получилось. Одна нога и половина руки — от локтя — остались на прежнем месте.

При этом никакие фонтаны крови не брызнули, и даже “отрезанная” рука на пол не упала. Нет! Оставшаяся отдельная нога даже попыталась завершить шаг — и тоже встала на салфетку, но уже никуда не перенеслась. И рука в воздухе тоже при этом слегка переместилась. А потом приподнялась, будто пытаясь почесать затылок.

К слову, сам граф тоже не потерял устойчивости, оставшись с одной ногой. Было полное

впечатление, будто он стоит на обеих.

— Я как-то странно себя чувствую, — сообщил Эрик, оглянувшись и обнаружив недокомплект. Посмотрел на пол и переступил ногами. Обеими — включая отдельную. — Как-то неуютно.

— Понимаю, — я сглотнула.

— Может, собрать все части и перенести еще раз? — внес рацпредложение молчавший до этого Вейнар.

Граф развернулся и попытался приблизиться к своей ноге. Однако она в это же время развернулась и тоже пошла. От него. Эрик попробовал попятиться. Нога попятилась к нему. Рука величаво плыла над ней. Блондин, резко развернувшись, попытался прыгнуть на них сверху — увы, обе конечности ровно тем же движением от него отпрыгнули.

— Расстояние всегда одинаковое, — констатировал герцог. — Какой интересный эффект!

— Эффект?! От меня нога уходит!

На этот раз переглянулись и синхронно пожали плечами мы с герцогом.

— Ну недалеко же! — резонно возразил он.

— Вы так не волнуйтесь, — я ободряюще похлопала подопытного по отдельной руке. — Мы обязательно что-нибудь придумаем!

— Ведьма! — с тихой ненавистью простонал блондин. Ну вот, а ведь он мне почти начинал нравиться! С другой стороны, на правду ведь не обижаются, наверное? Хотя, кажется, его симпатий ко мне тоже немного поубавилось.

Я подобрала с пола обе салфетки и соединила их рисунками. И в следующую секунду Эрик обрел свой прежний вид — с двумя ногами и двумя руками.

Первый раз в жизни я видела, как мужчина целует собственную руку! Чуть ли не со слезами.

— Ну вот! — ласково заметила я. — А вы боялись!

Граф, вздрогнув, поднял глаза.

— А знаете, — сообщил вдруг он, — я тут вспомнил об одном срочном деле.

— Но как же! — Я кинулась ему наперерез. — А сковородка?!

— Я, кажется, разлюбил жареное! — с достоинством возразил блондин.

13.2

В общем-то, команда из нас троих получилась та еще. И да, граф Эрик — запомнить его фамилию я так и не удосужилась — в конце концов тоже увлекся идеей артефактного телепорта, только почему-то упорно не желал быть подопытным, все предлагал установить очередь. Причем повсякому выходило, что его очередь — последняя, потому что он был подопытным только что. А моя зато — первая, потому что я еще не была.

Тоже мне, джентльмен, дамы вперед. В общем, я была категорически против демократичной очереди. В конце концов, моя идея, мой дом, мои салфетки, мои правила. И кто здесь ведьма, в конце концов!

Вот я заметила, аргумент “кто здесь ведьма” на магов, оказывается, безотказно работает. У них сразу у обоих делались какие-то обреченные лица. Возразить-то нечего! Артефакты — ведьминская магия, как ни крути.

Сложность была в том, чтобы встроить в телепорт “предохранитель” — чтобы человек, не полностью вставший на него, просто оставался

на месте, а не переносился по частям.

Одно обидно — за время, пока мы работали, дважды кто-то пытался зайти в лавку. Заглядывал, видел моих “высоких гостей”, ойкал и молча удирал. Или не молча, а кланяясь и извиняясь.

— Вы мне покупателей распугиваете! — не выдержала в конце концов я.

— Раз пугаются — значит, за чем-то незаконным пришли! — уверенно объявил Вейнар.

— Да ничего подобного! Они просто не хотят рассказывать при вас о своих проблемах!

Ну в самом деле — сомневаюсь, что юная Фисса Грейвир стала бы жаловаться на свои прыщи в присутствии сразу двоих привлекательных неженатых мужчин! Или что Данута стала бы рассказывать о своей вендетте с пузатым трактирщиком при хозяине города.

Надо бы повесить вывеску с часами работы лавки. И хорошо бы эту вывеску как-то заколдовать так, чтобы она сама писала, когда лучше не заглядывать, а когда я только и жду покупателей. Ну, мало ли чем я могу быть занята. Вот как только закончим с телепортом, так сразу выпровожу этих двоих — и займусь вывеской!

И да — у нас получилось. Мы несколько раз перерисовывали руны в разных комбинациях,

переписывали вису — даже в стихах пробовали! — извели груду тряпочек, но в итоге у нас получился работающий телепорт, способный переносить не только еду, но и человека. Без потерь!

— Невероятно, — Эрик еще на несколько секунд замер, оказавшись в метре от того места, где стоял только что. — Это же… это невероятно! Не понимаю, почему до сих пор никто этого не делал!

Хороший вопрос. Особенно учитывая, что бесценный артефакт был изобретен буквально за один день — от идеи до воплощения.

— Потому что у вас никто толком не учит ведьм, вот они и…

— У вас? — оба мага обернулись ко мне синхронно.

— Э-э… я хотела сказать, у нас. То есть везде. Ведьмы сами по себе — каждая сама по себе, так? А вот если бы были академии, как у магов, или хотя бы школы…

— Школы — для ведьм? — Эрик протянул это так скептически, что мне даже обидно стало. Впрочем, он тут же перевел взгляд себе под ноги — на телепортационную тряпицу, и задумался. — А ты… вы… Арина, вы… сделаете такие тряпочки для меня? У меня будет большой заказ!

Занятно… то есть даже после моей подсказки ему не пришло в голову попросить меня поделиться ритуалом с ведьмой из его города. Заранее уверен, что откажу? Да и, в общем-то, он сам мог бы уже передать ей этот ритуал — при нем же все делали, неужто не надеется на свою память?

А ведь телепорт — это в самом деле невероятные перспективы. И все равно ни один из них не думает, что то же самое могут делать и другие ведьмы, нужно только их научить.

— Большой заказ будет у меня! — тут же встрял Вейнар. — Арина — Соммирская ведьма!

— А может, она пожелает переехать! Арина, я построю для вас в Камборе настоящий замок! Да нет, что там — я поселю вас в собственном замке!

— Я сам поселю ее в собственном замке!

Честно говоря, я так опешила, что даже не сразу нашлась, что сказать, пока эти два… ммм, замечательных мужчины мерили друг друга взглядами и решали, в чьем замке я буду жить.

Даже интересно, в каком качестве?

Впрочем, нет, совсем неинтересно.

Кстати, баба Тоня давно уже висела под потолком и прямо-таки неприлично, хоть и беззвучно, хохотала.

— Кх-кхм! — покашлять пришлось несколько раз, прежде чем на меня вообще обратили внимание. — Господа, а вы ничего не забыли?

Оба мужчины уставились на меня с недоумением.

— У меня спросить, например? Я не планирую переезжать ни в чей замок. Меня вполне устраивает мой дом.

Не то чтобы этот мрачный особняк был пределом моих мечтаний, но уж точно я не променяю его на прекрасную возможность стать чьей-то приживалкой. А то и содержанкой.

В зале после моих слов как-то мгновенно стало будто светлее. Я запрокинула голову и едва сдержала изумленный вздох.

Освещение в “Ведьминой лавке”, на мой взгляд, всегда оставляло желать лучшего. Моя напарница уверяла, что желтоватый свет плафонов для эзотерического магазина подходит лучше всего и создает “таинственную атмосферу”. Не знаю, мне всегда казалось, что для продаж нет ничего лучше нормального яркого освещения.

Желтоватые плафоны, которые мне не нравились, исчезли, а вместо них появились точечные потолочные светильники. А еще — подсветка на товары на полках стеллажей!

Кажется, дом отреагировал на мое заявление. И оно ему понравилось!

Надо будет почаще хвалить дом. Глядишь, сработаемся!

Мужчины, проследившие за моим взглядом, переглянулись между собой и, кажется, все-таки догадались, что слегка перегнули палку — потому что синхронно вздохнули.

— Большой заказ! — на этот раз они снова выступили дуэтом, и я деловито кивнула. Будут им пассажирские салфетки и грузовые скатерти — любой каприз!

— Оплата авансом!Разве что стоит напомнить, что я здесь стою не как женщина, а как ведьма. А то тоже мне — в замке поселят!

В общем-то, команда из нас троих получилась та еще. И да, граф Эрик — запомнить его фамилию я так и не удосужилась — в конце концов тоже увлекся идеей артефактного телепорта, только почему-то упорно не желал быть подопытным, все предлагал установить очередь. Причем повсякому выходило, что его очередь — последняя, потому что он был подопытным только что. А моя зато — первая, потому что я еще не была.

Тоже мне, джентльмен, дамы вперед. В общем, я была категорически против демократичной

очереди. В конце концов, моя идея, мой дом, мои салфетки, мои правила. И кто здесь ведьма, в конце концов!

Вот я заметила, аргумент “кто здесь ведьма” на магов, оказывается, безотказно работает. У них сразу у обоих делались какие-то обреченные лица. Возразить-то нечего! Артефакты — ведьминская магия, как ни крути.

Сложность была в том, чтобы встроить в телепорт “предохранитель” — чтобы человек, не полностью вставший на него, просто оставался на месте, а не переносился по частям.

Одно обидно — за время, пока мы работали, дважды кто-то пытался зайти в лавку. Заглядывал, видел моих “высоких гостей”, ойкал и молча удирал. Или не молча, а кланяясь и извиняясь.

— Вы мне покупателей распугиваете! — не выдержала в конце концов я.

— Раз пугаются — значит, за чем-то незаконным пришли! — уверенно объявил Вейнар.

— Да ничего подобного! Они просто не хотят рассказывать при вас о своих проблемах!

Ну в самом деле — сомневаюсь, что юная Фисса Грейвир стала бы жаловаться на свои прыщи в присутствии сразу двоих привлекательных неженатых мужчин! Или что Данута стала бы

рассказывать о своей вендетте с пузатым трактирщиком при хозяине города.

Надо бы повесить вывеску с часами работы лавки. И хорошо бы эту вывеску как-то заколдовать так, чтобы она сама писала, когда лучше не заглядывать, а когда я только и жду покупателей. Ну, мало ли чем я могу быть занята. Вот как только закончим с телепортом, так сразу выпровожу этих двоих — и займусь вывеской!

И да — у нас получилось. Мы несколько раз перерисовывали руны в разных комбинациях, переписывали вису — даже в стихах пробовали! — извели груду тряпочек, но в итоге у нас получился работающий телепорт, способный переносить не только еду, но и человека. Без потерь!

— Невероятно, — Эрик еще на несколько секунд замер, оказавшись в метре от того места, где стоял только что. — Это же… это невероятно! Не понимаю, почему до сих пор никто этого не делал!

Хороший вопрос. Особенно учитывая, что бесценный артефакт был изобретен буквально за один день — от идеи до воплощения.

— Потому что у вас никто толком не учит ведьм, вот они и…

— У вас? — оба мага обернулись ко мне син-

хронно.

— Э-э… я хотела сказать, у нас. То есть везде. Ведьмы сами по себе — каждая сама по себе, так? А вот если бы были академии, как у магов, или хотя бы школы…

— Школы — для ведьм? — Эрик протянул это так скептически, что мне даже обидно стало. Впрочем, он тут же перевел взгляд себе под ноги — на телепортационную тряпицу, и задумался. — А ты… вы… Арина, вы… сделаете такие тряпочки для меня? У меня будет большой заказ!

Занятно… то есть даже после моей подсказки ему не пришло в голову попросить меня поделиться ритуалом с ведьмой из его города. Заранее уверен, что откажу? Да и, в общем-то, он сам мог бы уже передать ей этот ритуал — при нем же все делали, неужто не надеется на свою память?

А ведь телепорт — это в самом деле невероятные перспективы. И все равно ни один из них не думает, что то же самое могут делать и другие ведьмы, нужно только их научить.

— Большой заказ будет у меня! — тут же встрял Вейнар. — Арина — Соммирская ведьма!

— А может, она пожелает переехать! Арина, я построю для вас в Камборе настоящий замок! Да нет, что там — я поселю вас в собственном

замке!

— Я сам поселю ее в собственном замке!

Честно говоря, я так опешила, что даже не сразу нашлась, что сказать, пока эти два… ммм, замечательных мужчины мерили друг друга взглядами и решали, в чьем замке я буду жить.

Даже интересно, в каком качестве?

Впрочем, нет, совсем неинтересно.

Кстати, баба Тоня давно уже висела под потолком и прямо-таки неприлично, хоть и беззвучно, хохотала.

— Кх-кхм! — покашлять пришлось несколько раз, прежде чем на меня вообще обратили внимание. — Господа, а вы ничего не забыли?

Оба мужчины уставились на меня с недоумением.

— У меня спросить, например? Я не планирую переезжать ни в чей замок. Меня вполне устраивает мой дом.

Не то чтобы этот мрачный особняк был пределом моих мечтаний, но уж точно я не променяю его на прекрасную возможность стать чьей-то приживалкой. А то и содержанкой.

В зале после моих слов как-то мгновенно стало будто светлее. Я запрокинула голову и едва сдержала изумленный вздох.

Освещение в “Ведьминой лавке”, на мой взгляд, всегда оставляло желать лучшего. Моя напарница уверяла, что желтоватый свет плафонов для эзотерического магазина подходит лучше всего и создает “таинственную атмосферу”. Не знаю, мне всегда казалось, что для продаж нет ничего лучше нормального яркого освещения.

Желтоватые плафоны, которые мне не нравились, исчезли, а вместо них появились точечные потолочные светильники. А еще — подсветка на товары на полках стеллажей!

Кажется, дом отреагировал на мое заявление. И оно ему понравилось!

Надо будет почаще хвалить дом. Глядишь, сработаемся!

Мужчины, проследившие за моим взглядом, переглянулись между собой и, кажется, все-таки догадались, что слегка перегнули палку — потому что синхронно вздохнули.

— Большой заказ! — на этот раз они снова выступили дуэтом, и я деловито кивнула. Будут им пассажирские салфетки и грузовые скатерти — любой каприз!

Разве что стоит напомнить, что я здесь стою не как женщина, а как ведьма. А то тоже мне — в замке поселят!

— Оплата авансом!

13.3

— От жеж дурная девка, а! Ты давай баушку-то хоть слушай, баушка жизнь прожила, плохого не посоветует! Раз своих-то мозгов не дадено, прости, господи…

Если что, этот монолог продолжался уже полчаса по меньшей мере — с той самой минуты, как удалось выпроводить обоих мужчин.

Баба Тоня наотрез отказалась показывать им сковородку на бис, и уходить оба откровенно не хотели. Это несмотря на поздний час и то, что о них вообще-то есть кому волноваться. Насколько я поняла, сестра Эрика понятия не имеет, где они оба. Один исчез в неизвестном направлении прямо за ужином, другой пошел его искать и не вернулся. То есть девушка там, может, все ужасы мира уже себе вообразила, а они двое тут хвосты распускают! Нормально, да? Да и слуги наверняка переживают, все-таки родной хозяин буквально испарился, а потом и гость исчез! Никакой ответственности. Как дети, ей-богу.

Правда, вот баба Тоня считает, что это я — как ребенок. А все из-за того, что я собралась поде-

литься ритуалом для создания портативного телепорта с другими ведьмами.

— Деньги-то ей лишние, ты посмотри, а! — это все еще баба Тоня.

Нет, ну серьезно. Да, я отлично понимаю, что монополия на портативные телепорты — это потенциально большие деньги. Но — на весь мир мне салфеток не нашить, а всех денег не заработать. Если я собираюсь жить в этом мире, то я заинтересована в том, чтобы он развивался — в первую очередь в плане уровня жизни. Не желаю жить в средневековье, пусть и магическом!

А для прогресса здесь, как мне видится, нужно создать нормальную систему образования ведьм. Организовать работу ведьм и магов в команде — вон как у нас все здорово и быстро получилось. Неудивительно, учитывая, что я понимаю принципы работы ведьминской магии ритуалов, а герцог и граф подкованы в теме распределения магических потоков и знают, что теоретически возможно и невозможно для магии.

Но для того, чтобы к этому прийти, прежде всего нужен просто нормальный обмен опытом между ведьмами.

— Мир она осчастливить решила, а! Молодец-то какая! — причитания не смолкали. — Добрая

ты девка, Аринушка, ой добрая… жаль, дура! Ну чисто дитя малое! А вот ты сама подумай. Будут у всех этие твои… тряпочки! Как ограбить кто захотел — так ограбил и исчез! Как девку похитить задумали — так в ковер ее и вместе с ковром чисто в воздухе растаяли! А? На такое дело контроль нужон! А ежели оно у всех будет, кто контролировать-то станет, а? А?!

— Во-первых, если делать телепорты буду я одна, я тоже не смогу проконтролировать, кто как их использует!

— А ты в глаза смотри! Ото прямо в буркалы бесстыжие! Хошь — я в глаза смотреть стану!

— А во-вторых, — я все-таки повысила голос, — так просто ограбление все равно не провернешь. На месте останется “отправная” салфетка, с нее можно будет отправиться следом и любого грабителя сразу поймать…

— А если он сразу вторую сжег? А?

— К тому же, чтобы что-то похитить, придется туда сначала проникнуть, ровно разложить салфетку… в общем, вовсе это все не так и просто!

Разложить “отправную” салфетку, кстати, действительно нужно ровно — чтобы рунический став не искажался. Испытания показали, что на неровной поверхности она может не сработать

или сработать неправильно.

Хотя… кое в чем баба Тоня, пожалуй, права. Одно дело — салфетка-самобранка, настроенная только на еду. Такие продавать можно смело кому угодно. А вот телепорт, способный переносить человека… это уже рискованно. Как бы в самом деле не оказаться соучастницей какого-нибудь преступления.

…А еще, пожалуй, надо выяснить, есть ли здесь что-то вроде патентной службы. Не удивлюсь, если нет — учитывая, что артефакты создают только ведьмы, а они все равно своими секретами не делятся.

В общем, похоже, стоит пока подождать и хорошо все обдумать, прежде чем “осчастливливать” всех вокруг. Магическое прогрессорство — дело хорошее. Только хуже бы не сделать.

Я тяжко вздохнула.

— Ладно, баб Тонь, не шумите… посмотрим еще.

— Ото дело! Думать-то оно вообще полезно!

Я только головой покачала.

— И откуда вы на мою голову такая… продуманная!

— Дак известно откуда! Баушка, знаешь ли, троих детей подняла и восьмерых внуков — будешь

умной тут! И в загсе, чтоб ты знала, тридцать лет оттрубила! Уж на людей-то всяко насмотрелась…

Я даже на секунду замерла. В смысле… в загсе?! Почему-то мне представлялось, что баба Тоня могла… ну, в магазине продуктами торговать, например. А то и на рынке. С ее голосом и замашками — самое то.

— В загсе?!

— А то ж! — баба Тоня откашлялась и неожиданно звучным, хорошо поставленным голосом зычно провозгласила, — дорогие молодожены! Создание семьи — это начало доброго союза двух любящих сердец… тьху! Уж я этих "любящих сердец" повидала… брачующихся! По иным уже с одного взгляда могла сказать — через сколько лет к нам же разводиться придут.

В голове мелькнула мысль, и я даже упала на стул, пытаясь ее для себя сформулировать.

В загсе регистрируют акты гражданского состояния. Браки, разводы, рождения, смерти, усыновления, смены имен… В каком-то смысле можно сказать, что сотрудник загса сводит и разводит людей.

В тетрадях Магиры говорилось, что "прежняя хозяйка" должна вернуться "во всей своей власти, с полной своей силой в руках", да еще чтобы все

было “по слову и по замыслу ее”.

В руках у призрака была сковородка: работница загса Антонина Власьевна, всю жизнь женившая и разводившая людей, умерла от старости на собственной кухне, когда готовила завтрак. Никаких магических сил при жизни у нее не было, да и сковородка была самая обычная. Но что если та “власть”, которой она обладала в немагическом мире, здесь приобрела некую новую форму? Ох и намудрила Магира со своим ритуалом…

— Баба Тоня, — я подняла глаза, — а вы когда трактирщика сковородкой приложили — вы о чем думали?

— Так ясное дело — чтоб о Дануте и думать не смел и никакой женитьбы ему, поганцу!

Хм… ну, с поджаренным задом он наверняка вообще мало о чем другом мог думать, тут не поспоришь.

— Ага… а когда герцога?

— Ну дык… что бабу ему надо хорошую, чтоб девкам жизнь не портил и бабушек не обижал… чтоб в кулаке держала!

Я облокотилась о прилавок и подперла подбородок ладонью, тяжко вздохнув. Девка я, значит, дурная, а баба так-то хорошая в целом. Ну спасибо тебе, бабуля…

Глава 14

Настроение с утра было самым что ни на есть прекрасным. Сегодня я собиралась заняться вывеской, научиться отливать свечи, попробовать вышить первый “салфеточный” телепорт на продажу… словом, планов — громадье.

Начать решила с вывески. Собственно, у магазина есть вывеска — вот только там написано “Ведьмина лавка” по-русски. И для жителей Соммира это просто набор ни о чем не говорящих закорючек.

Как бы я ни относилась к Магире и ее странным экспериментам, вырвавшим меня из привычного мира, за одно я ей все-таки была благодарна: по крайней мере, я не оказалась здесь, не зная местного языка. Хотя, может, тут дело не в чарах Магиры, а в самой магии перемещения между мирами. Так или иначе, но я понимаю местный язык и даже письменность. Хоть местные символы и кажутся непривычными, в конце концов они складываются в понятные слова.

Ритуал я продумала еще вечером, перед тем, как лечь в постель. Правда, он выглядел слегка

безумно… зато соответствовал всем магическим законам.

Прежде всего, конечно, пришлось сбегать в подвал за стремянкой, чтобы снять вывеску над магазином. И зажечь свечу для усиления магических ритуалов. А потом — я принялась священнодействовать.

Я хотела, чтобы вывеска была “живой” и показывала, открыт ли магазин и в какое время можно прийти, если нет. Еще хотелось, чтобы вечером она светилась, привлекая внимание. И вообще — чтобы притягивала покупателей!

Можно, конечно, с той же целью просто зажечь свечку для привлечения клиентов… но должна же я практиковаться в собственных ритуалах!

Для создания рунического става пришлось снова закопаться в книги. Рунами я решила конкретизировать задачу. Ансуз — мысль и слово, кеназ — воплощение и свет, дагаз — трансформация и переход из одного состояния в другое…

Став я нарисовала маркером на оборотной стороне вывески — благо она у нас деревянная, “под старину”. В этом мире смотрится вполне гармонично. Потом сбегала в подсобку за оставленным Данутиным пирожком с повидлом, разломила его и выдавила сладкую начинку в блюдце. А

затем на лицевой стороне вывески прямо поверх прежнего пальцем заново написала название.

Еще вчера вечером я долго бегала за домом, где расположился небольшой огородик с целебными (а заодно и ядовитыми) травами. Но цели своей я достигла — выловила и посадила в банку светлячка.

Дело за малым! Предстояла самая безумная часть моей задумки…

Чтобы не упускать покупателей, я на всякий случай работала в торговом зале, а не в лаборатории. Но когда раздался стук во входную дверь, я этого даже не заметила бы, если бы не баба Тоня. Уж слишком была увлечена процессом. Точнее, не особенно цензурной бранью по поводу этого самого процесса.

— Ты впустишь своего красавчика или нет?

Баба Тоня зависла передо мной, и я досадливо отмахнулась.

— Входите! — голос пришлось чуть повысить, и дверь тотчас распахнулась. За ней действительно стоял герцог Вейнар ти Ровир. И на этот раз он в кои-то веки вошел, как все приличные люди. Даже учтиво поздоровался. Наверняка даже поклонился.

Мне правда, все равно было не до него.

— Арина, позволите ли узнать, чем вы заняты? — шаги раздались совсем близко.

Я дернула плечом, пытаясь кончиком спички удержать на месте подопытного.

— Пытаюсь их взнуздать, — мрачно ответила я, продолжая нависать на коробочкой, в которой копошились несколько муравьев.

На пару минут, в течение которых мужчина заглядывал мне через плечо, воцарилась тишина. Я тем временем пыталась накинуть на муравья петлю из нитки.

Ой, не быть мне тульским мастером Левшой…

Герцог тщательно откашлялся.

— Э-э… а для чего? — осторожно уточнил он. Судя по тону, он слегка усомнился в моем душевном здоровье.

— Чтобы запрячь! — ну очевидно же!

— Ага… а зачем вы пытаетесь запрячь муравьев?

— Для дела!

Тьфу ты! Ходят тут всякие, отвлекают…

Пришлось со вздохом отвлекаться от работы. Что за люди!

Признаю, все это наверняка выглядело… немного странно. Но мы ведь помним о магических законах подобия и контакта! Так вот, мне хо-

телось, чтобы буквы были “живыми” и сами показывали нужный текст, когда надо. Поэтому мне и понадобились насекомые — именно их мне напоминали местные знаки.

Если выпустить муравьев на вывеску, они, конечно, сбегутся на повидло — и пойдут по проложенным из него “дорожкам”-буквам. Это чтобы покупатели ко мне слетались, как мухи на мед… ну или как муравьи на повидло.

В общем, можно было бы этим и ограничиться. Устроить фигурную пробежку муравьям, активировать руны, оговорить их… но я же хотела, чтобы вывеска еще и светилась!

Как заставить светляка пробежаться по буквам, я не представляла. Не знаю, отличаются ли здешние насекомые от привычных мне. Но на Земле взрослые светлячки вроде бы не питаются. А значит, и привлечь их нечем!

В общем, я решила заставить муравьев тянуть светляка. Связать нескольких в упряжку из нитки, на другой конец привязать светляка… нет, я не живодерка! Я же потом выпущу всех. А у меня останется работающая вывеска! Надеюсь…

Осталось только всех связать и никого при этом не раздавить. И даже крылышки не повредить. И лапки не оторвать!

— Упряжку… — протянул герцог, внимательно рассматривая мое рукоделие. Кажется, сомнения в моем душевном здоровье его уже покинули. Теперь он не сомневается, он просто уверен, что я чокнутая.

— Кста-ати! — протянула вдруг я. — А у вас же магия прямого действия!

— Хм… да.

— Вы можете магией привязать светляка к муравьям?

— Эм…

Ну… что могу сказать. Герцога я убедила. И муравьи прошли строем по буквам, а мотылек реял на нитке над ними. После нитка сама собой развязалась, а все насекомые отправились в полет в распахнувшееся само собой окно.

— Вейнар… — вот когда я наблюдала за этим полетом, меня и осенило, — то есть вы могли просто заставить его пролететь по нужной траектории — без всяких ниток и связок?

— Мог, — невозмутимо ответил герцог. — Но мне показалась весьма освежающей ваша идея с муравьиной упряжкой.

— Живодер!!

— Но это же была ваша идея!

— Вот не сваливайте с больной головы на здо-

ровую! Кстати, вы не могли бы повесить это над входом?

— Я?! — герцог даже поперхнулся. Ах да… он же герцог. Владетель земель и все такое. А вовсе не мой приятель, которого можно попросить что-то сделать.

Но не молотком же махать я его прошу! Всего лишь повесить доску на уже вбитые в стену крючки!

Досадливо махнув рукой и прицыкнув, я пробормотала над вывеской заранее продуманный оговор, активируя руны.

С секунду ничего не происходило, а потом повидло будто испарилось, а привычные буквы как-то вытянулись, заплясали, перестраиваясь.

Да! Надпись осталась все той же — “Ведьмина лавка” — только уже на местном языке! А чуть ниже названия появилась приписка помельче: “Открыто. Ведьма работает”.

— Впечатляет, — протянул герцог, а я, не обращая на него внимания, подхватила доску и понесла к выходу. У меня получилось! Правда, не без посторонней магической помощи… надо будет запомнить — больше не включать в ритуалы ездовых насекомых.

Вейнар все-таки поплелся за мной. И даже в

итоге отнял у меня вывеску и лично вскарабкался на стремянку. Надо сказать, прохожие вокруг принялись дружно спотыкаться и кашлять. Нечасто, наверное, им доводится видеть своего господина за такими простецкими занятиями.

— Годится! — я расплылась в радостной улыбке.

…А может, закрепить ее чем-нибудь? Вечно она на этих крюках хлопала, когда ветер. Изобрести, что ли, какой-нибудь магический клей?

Надпись, дрогнув, перестроилась: “Ведьма в творческом поиске”.

Хм. Ну… ладно. Хотя какая-то она у меня, пожалуй, чересчур самостоятельная получилась.

С другой стороны, я ведь этого и хотела? Ну… почти этого.

Философски пожав плечами, я вернулась в лавку — и только оказавшись внутри, обернулась к герцогу.

— Кстати! А зачем вы пришли?

Мужчина чуть наклонил голову, делая шаг ко мне.

— Надеялся все же увидеть сковородку… и вас.

Как мило. Меня и сковородку!

— Арина… — Вейнар шагнул еще ближе.

И в этот момент снова раздался стук в дверь.

— Войдите! — я оглянулась.

В распахнувшуюся дверь шагнул Эрик. Да эти маги решили у меня поселиться оба?!

Правда, шагнул он как-то странно — запрокинув голову, а потом потряс ею и только после этого наконец сфокусировал взгляд на мне.

— Арина, — медленно протянул он, не здороваясь, — а почему у вас на вывеске лавки написано “Не входить! Идет охмурение”?

С секунду я просто смотрела на него, распахнув глаза, а затем, оттолкнув блондина, пулей вылетела из магазина, чтобы уставиться на вывеску — и тут же тихонечко зарычать.

Буквы меленько задрожали, разбежались по углам доски — и тут же выстроились в новую надпись: “Осторожно! Злая ведьма!”

14.2

Ведьма вот сейчас была реально злая. Очень злая!

Настолько, что даже не стала дожидаться помощи от мужчин, которые, кстати, выскочили из лавки следом за мной. Просто полезла на стремянку, так и оставленную возле входа.

— Я тебе, зараза самостоятельная, сейчас покажу злую ведьму! И охмурение тоже покажу!

Буквы на вывеске снова меленько задрожали… а уже в следующую секунду мне стало не до них.

Потому что меня с ног до головы окатили холодной водой!

Едва не свалившись от неожиданности со стремянки и взвизгув, я резко обернулась.

В нескольких шагах от меня стоял тощий прыщавый парнишка лет 16-17 на вид, одетый в длинную тогу и с пустым ведром в руках. Ведро он чуть наклонил — видимо, замахивался, когда выплескивал. Смотрел он на меня в каком-то благоговейном ужасе.

А еще мгновение спустя парнишка сделал резкое движение, чтобы удрать — но не успел.

Потому что за шиворот его ухватили сразу с двух сторон — герцог и граф.

— Ой! Господа хорошие, а… а мне бы в храм, а? — пацан искательно заглядывал в глаза поочередно то одному, то другому. — Ой, господа хорошие, а вы маги? Вы меня спасете от ведьмы?

— Тебя, — прошипела я, спускаясь со ступеньки, — уже ничто не спасет!

— Ты зачем городскую ведьму обижаешь, малец? — поинтересовался тем временем Вейнар.

— Так это… я ж для благого дела! Тан Руиций сказал, мне разом все грехи за день спишутся! И что на проповеди зевал, и что на соседкин зад пялился, и что пирожок стянул… и вообще, тан Руиций говорит, оно ведьме токмо на пользу, потому как ведьминскую черную душу очищать надо!

— Хм, — герцог чуть приподнял брови. — Душу — ладно. А тело-то зачем обливать?

Парнишка приоткрыл рот, пытаясь осмыслить вопрос.

— Так это… — проблеял наконец он. — Вода-то святая…

А я замерла перед ним, сложив руки на груди и размышляя.

Я ведь интересовалась после того случая со

жрецом, какие отношения у местной религии с ведьмами. Так вот, и Данута, и гримуар утверждают, что храмы вообще-то ведьм не преследуют. Есть, правда, религиозное течение, утверждающее, что ведьмы — зло, но официально оно не поддерживается. Все-таки без ведьм жизнь сильно бы осложнилась.

Так что не так со здешним священнослужителем?

— Тан Руиций, говоришь, — процедила я. — И что твой тан Руиций против ведьм имеет?

— Души у них черные, а в мир они несут лишь зло и искушения! — как мог пафосно изрек отрок.

Герцог снова хмыкнул.

— И давно он так считает? — а вот это уже интересно. Оказывается, и сам хозяин земель не в курсе, что жрец из главного храма в его городе — какой-то сектант. — Что-то я не помню, чтобы у нас на ведьм объявлялись гонения.

— Так известное дело! — приободрился парнишка. — Как Магира его с пути истинного совратила, так он и прозрел! С тех пор несет свет познания…

— Эээ… совратила?! — герцог даже закашлялся.

— Ну так это! — парень затараторил. — Тан

Руиций у ней зелье заказал. Для мужской силы, значит. А она и сделала. А он как выпил разом весь флакон, так потом три дня службы вести не мог. Потому как слишком много той силы обрел. Как какую прихожанку видел, так и разум терял… а то и прихожанина! Вот ей-ей, я-то при храме служу, а тогда заходить боялся! Да что — я! У нас и нищие при храме разбежались, и собаки… а на третий день, говорят, видели, как тан Руиций за ослицей гонялся! Вот после того он и прозрел. Такую проповедь провел! Все, мол, зло от ведьм, ибо души у них черные, а дары их коварны!

Я даже злиться на парнишку забыла. Однако! Зелье мужской силы, значит. Ну… святой отец! И ведьма ему виновата, что он от жадности дозировку не соблюдал!

— А что, тан Руиций даже не скрывает, что за зелье было? — изумился, в свою очередь, Эрик.

— Так чего уж тут скрывать-то, когда весь город видел! — жизнерадостно пояснил храмовый служка. — Там и под облачением было видно, что за зелье! А уж как почтенный тан по городу бегал… ну, про ослицу-то не знаю, может, и привирают. А вот как за бабкой Тоской бегал, то я своими глазами видал. Она не больно-то, сказать честно, и убегала, еще хихикала все… Она, бабка

Тоска-то, с тех пор почтенному тану проходу не дает. А тан Руиций потом сказал, что то ведьма его и попутала, во как! Сам-то он никак не мог такое зелье купить! Искусила, значит, и смутила помыслы! Во. А еще тан Руиций говорит, новая ведьма еще хуже старой, потому как и сама молодая да красивая, кого хочешь искусит!

Наверное, у меня из ушей пошел пар. Потому что герцог, едва взглянув на меня, сглотнул и тряхнул служку за шиворот.

— Кхм… госпожа ведьма! От лица Соммира я приношу вам официальные извинения за этот инцидент и поведение служителей Соммирского храма. Обещаю, что такого больше не повторится! А ты… — он тряхнул парнишку еще раз, — передай-ка своему тану… хотя нет, я сам с ним, пожалуй… проведу беседу. И чтобы я тебя здесь больше не видел! Ясно?

— Ясно, ваша светлость! — служка часто-часто закивал, а стоило мужчинам отпустить его, припустил по улице так, что из-под его ботинок взметнулась пыль. Тогу он при этом подобрал так высоко, что стали видны тощие голые ноги по колено.

Я изумленно покачала головой. Вот ведь… даже злиться на такого грешно. Хотя если все же

появится здесь снова — все равно лично уши выкручу.

— А вот в Камборе к ведьмам исключительно уважительно относятся! — ввернул Эрик, и Вейнар посмотрел на него волком. — Что?! Чистая правда!

14.3

Одно хорошо, когда под рукой есть маги: мелкие бытовые неприятности становятся легко устранимыми. Например, платье на мне высохло моментально… правда, не без спецэффектов.

Все дело в том, что оба мага решили оказать мне любезность одновременно. Поэтому горячий ветер на меня резко подул разом с двух сторон и закрутился в итоге вокруг в небольшой смерч. Волосы, с утра завязанные в аккуратный пучок, растрепались и встали дыбом, платье взметнулось и опустилось — зато пару секунд спустя я была абсолютно сухой. Аж похрустывала.

Я окинула взглядом обоих — и, кажется, на этот раз “Осторожно, злая ведьма!” было написано у меня на лбу. Во всяком случае, взгляды у этих двоих сделались одинаково виноватые и полные раскаяния.

— Я только хотел помочь! — объявили они хором.

Рыкнув для острастки, я обернулась к вывеске. Кажется, ее мне тоже удалось устрашить. Потому что сейчас на ней аккуратными ровными буква-

ми было выведено: “Ведьмина лавка. Открыто до заката”.

— Смотри у меня! — процедила я, на всякий случай погрозив кулаком. — Будешь показывать часы работы, открыто-закрыто… ну и если я очень занята экспериментами и лучше меня не отвлекать, тоже можешь показывать. Но чтобы никаких вольностей! Или я… закажу новую вывеску! А тебя… сожгу! Нет — брошу пылиться в кладовке! С мышами!

Буквы на вывеске задрожали и даже, по-моему, понятливо закивали.

Хм… а изображать иногда злую ведьму бывает эффективно! Может, поэтому у ведьм репутация плохая? Они просто добиваются от окружающих адекватности самым доступным методом!

Чеканя шаг, я, не оглядываясь, вернулась в лавку. Мне вообще-то некогда! Я собиралась поэкспериментировать с отливкой свечей! Да у меня еще миллион дел запланирован!

Увы, как и ожидалось, оба мага тут же ломанулись следом. И, конечно, застыли в дверях.

Вздохнув, я окинула взглядом обоих и махнула рукой.

— Ладно. Заходите уж. Так зачем вы оба опять явились?

Может, и не слишком вежливо и гостеприимно, но иначе они так и будут мяться.

— Сковородка… — начали они снова хором. Вот спелись! Однако мужчины уже недовольно переглянулись, и герцог замолк, подбирая слова. А вот граф, сбившись, тут же продолжил:

— Я хотел бы все же взглянуть на магическую аномалию, обитающую в вашем доме, и попытаться разобраться в ней… а еще рассказать вам, прекрасная ведьма Арина, о перспективах в Камборе — моем городе…

— Не интересует, — отмахнулась я. — Следующий!

На сей раз, откашлявшись, заговорил Вейнар.

— Я уверен, что прекрасные перспективы ждут вас и в Соммире, несравненная Арина! И чтобы это доказать, я приглашаю вас посетить наш городской праздник — он пройдет уже через два дня, и вы увидите, как доброжелательны будут к вам местные жители и как прекрасен мой город!

— Праздник? — тут же оживился Эрик. — Ты ничего не говорил!

— Это день основания города, — чуть недовольно пояснил Вейнар. — Он отмечается каждый год. Ярмарка, гулянья, уличные представления, общий выходной…

Хм… праздник…

Вообще-то, с одной стороны, хотелось бы посмотреть, какие здесь праздники. А с другой стороны, для торговцев обычно всевозможные народные гулянья — самое горячее время. Можно заготовить каких-нибудь простеньких волшебных сувениров и отлично заработать… если, конечно, самой не прохлаждаться и не развлекаться. Это было бы разумнее. Но…

И в этот момент в оставленную незапертой дверь лавки влетела птица… то есть нет. Влетел свиток пергамента с крылышками!

Первой мыслью было — ну вот, я тут изобретаю велосипед, складываю самолетики, а магическая почта давным-давно существует… Потом пришло осознание: изготовить такую “птичку” могла только ведьма. Другая ведьма!

“Птичка” приземлилась прямо на прилавок, и крылышки тотчас осыпались с нее горкой перьев, а свиток развернулся.

“Ведьма Магира приглашается на традиционный шабаш Равноденствия, который состоится на вершине горы Рагиды в полночь”.

И все — ни подписи, ни… что это за гора? Где она находится? Как туда добираться? Впрочем, с этим всем разберемся. Наверняка разберемся.

Мне очень надо на шабаш! Это ведь возможность пообщаться с другими ведьмами! Поговорить о моей идее со школами для таких, как мы, об обмене опытом…

А что приглашали не меня, а Магиру — ну так они же просто не знали о переменах!

— Равноденствие — когда это? — спросила я вслух.

— Через два дня, — оказывается, мужчины дружно заглядывали мне через плечо.

Ну вот все и решилось. Вряд ли я успею и на городской праздник, и на эту их… местную Лысую гору.

И как все же туда добираться? Может, стоит поискать в доме метлу?..

— Не вздумайте туда лететь! — снова в унисон воскликнули маги. Только на этот раз к ним присоединилась еще и баба Тоня, как всегда, неожиданно выплывшая из стены.

— От жеж дура-девка!

Глава 15

В том, что мне не стоит летать на шабаш, меня убеждали коллективно. Практически хором. И вот ну ничуточки не убедили!

Ну что, скажите на милость, может угрожать ведьме на шабаше? Буквально среди коллег!

— Ведьм! — завывала баба Тоня. — Взрослых! Опытных! Сильных! И тут ты, соплюшка-неумеха!

Прямо даже обидно стало. Я, между прочим, тут уже столько всего придумала, столькому научилась… да один только телепорт чего стоит!

— А о своей защите вы не думали! — в один голос возражали маги.

Защита! Зачем мне защита?

Нет, кое-какие опасения были и у меня, если совсем уж честно… ну… просто единственной ведьмой этого мира, которую я до сих пор хотя бы заочно знала, была старуха Магира — которая затянула меня сюда, фактически убив в моем родном мире, так, чтобы мне и возвращаться-то некуда было. Причем сделала она это ради того, чтобы отнять мое тело — то есть, в общем-то, мое

убийство она и планировала, только окончательное и бесповоротное.

Да и, в общем-то, все, что я успела услышать и узнать о жизни и делах своей предшественницы, симпатий к ней ни капельки не добавляло.

И если ее коллеги на нее похожи, то… ой. И со старухами вроде нее вряд ли удастся как-то договориться и убедить их в чем-то, не говоря уже о каком-то "обмене опытом".

Но, с другой стороны, той же Магире понадобилась длительная подготовка к ритуалу, и она сама не могла быть уверена, что получится в результате.

А эти незнакомые ведьмы вообще приглашают не меня, а сильную и опытную старую ведьму, то есть если кто и готовит какую пакость, то для нее, а не для меня.

И, в общем… я понимала, что определенные риски есть. Ну так эти риски вообще-то есть всегда. Кто сказал, что однажды коллеги не явятся к моему порогу с недобрыми намерениями? Лучше сразу самой сделать жест доброй воли, представиться, попытаться навести мосты…

— Ой, блажнаааааа! — тянула баба Тоня, хватаясь за голову.

Между прочим, все эти споры велись, пока я

занималась запланированным делом — училась отливать свечи. Цветной парафин и воск, провощенные фитили и формы для отливки были в ассортименте лавки — с этим мне повезло. А еще — эфирные масла и травы, которые можно добавлять в свечи, чтобы усиливать эффект. Переносная горелка с водяной баней, на которой можно было плавить воск, нашлась в арсенале Магиры. А с разведением огня помогли маги. У меня вообще-то зажигалка есть, но они так рвались участвовать, что чуть пожар мне не устроили.

Но мне ведь еще надо было сосредоточиться! Мне же надо было быть в спокойном состоянии ума и концентрироваться на задаче свечи! И сверяться с книгами — причем нормально усваивая информацию!

А тут все эти… переживальщики! Волнуются они за меня, видите ли! Вот сами потом и будут на себе испытывать, как работают волшебные свечи, сделанные очень раздраженной ведьмой!

А все уговоры имели только обратный эффект. Чем больше меня уговаривали, тем сильнее я убеждалась: лететь мне надо. Обязательно!

Так, а что я тут за свечу-то отливаю, кстати, дай бог памяти… Так, зеленый парафин сверху — это будет основание свечи. Зеленый, как утвержда-

ет книга по свечной магии, — это всегда что-то материальное: например, деньги. Или телесное здоровье. За душевное отвечает фиолетовый. А какой цвет я лила сначала — на верхушку свечи? Желтый или красный? Ммм… кажется, все-таки желтый. Значит, это у нас "денежная" свеча. Точно! Я же еще подумала, что ее будет проще всего проверить в действии. И масла в ней… лавр, можжевельник, корица…

Теперь прошептать наговор. Вообще-то это необязательно, но так вернее будет. Тем более что с концентрацией у меня беда.

Я осторожно отодвинула заготовку.

— Остужайте, господа маги!

Ну а что? Раз явились, пусть хоть помогают! И не только зажигалками работая. Ненужными. Можно было бы для ускорения процесса поставить свечу застывать в холодильник, но ведь пока донесу, можно и расплескать не застывший парафин, и повредить изделию. И вообще — магией быстрее!

— Нет, стойте! — вскрикнуть, останавливая мужчин, я успела в последний момент. Потому что они опять вскинули руки для плетения оба! То есть намеревались опять столкнуть потоки, меряясь передо мной… магией. А значит — устро-

ить еще один смерч, только прямо в моей лавке. То есть стопроцентно опрокинуть форму с расплавленным парафином и вообще учинить мне тут бардак!

— Значит, так! Если вы мне ее загубите — я на вас проклятие нашлю! Нет — в лавку пускать перестану! Обоих!

Маги одинаковым движением смущенно спрятали руки за спину. Я вздохнула.

— Вейнар, будьте добры…

Герцог радостно вскинулся и бросил на приятеля взгляд, полный плохо скрытого торжества. Я фыркнула. Еще бы язык показал!

Пару секунд спустя парафин в форме полностью застыл, и я, перевернув ее, без труда вытряхнула на прилавок готовую двухцветную свечу. Красота!

Будем пробовать!

Вот сейчас щадить чувства магов я не собиралась, поскольку зажигать свечу должен именно тот, кто проводит ритуал. Так что я извлекла из-под прилавку зажигалку и щелкнула ею у фитиля.

Свеча потрескивала, пламя почему-то высоко вспыхивало и снова опадало, а еще чадило. Хм… интересно. С готовыми свечами из лавки такого

не было.

Пару минут ничего не происходило, и присутствующие, поначалу напряженно следившие за огоньком, понемногу расслабились.

И тут колокольчики над входной дверью звякнули.

Я, вскинув голову, довольно потерла руки. Работает моя свечка!

А в следующую секунду увидела вошедшего — и улыбка как-то сама собой увяла.

15.2

Передо мной стоял Соммирский градоначальник Гиман Фукар собственной малоприятной персоной. С выражением лица “жую лимоны килограммами”.

— Вижу, вы осваиваетесь, — он окинул меня взглядом с ног до головы, скривился еще больше и шагнул в торговый зал, не дожидаясь приглашения. — На вас поступили жалобы от горожан!

Я только хмыкнула, сложив на груди руки.

А градоначальник уже секунду спустя, сделав еще шаг, точно споткнулся. При этом его лицо как будто вылиняло, с него сползло выражение недовольства, уступая место слащавой угодливой улыбочке.

— Ваша… с-светлость?! Какой восхитительный сюрприз! Я и рассчитывать не мог, что вы решите лично проследить за этой… женщиной! Я…

— Осторожнее, господин Фукар, — Вейнар отзеркалила мою позу и чуть наклонил голову. — Пока вы не наговорили лишнего, хочу предупредить: ведьма находится под моим личным покровительством. Любые претензии к ней

прошу направлять сразу ко мне.

Ого… ого! Это с чего бы такая милость? А вдруг я начну честной народ изводить почем зря? Не то чтобы очень хотелось, но ведь могла бы!

Градоначальник снова спал с лица.

— Но… но… ваша светлость… но как же! Жалобы уважаемых горожан! Она… она вас околдовала!!!

Вейнар всего лишь чуть приподнял один уголок губ и одну бровь. Но выражение лица при этом вышло до того говорящим, что можно было прямо-таки прочитать про нему: “Серьезно? Я, сильный маг, настоящий профессионал, по-твоему проморгал приворот, да еще направленный на меня же? И от кого — от юной неопытной ведьмы? Правда?”. А ведь совсем не так давно сам меня обвинял в том же самом!

— П-простите, ваша светлость! — тут же сменил линию поведения Фукар, молитвенно сложил перед собой руки и преданно заглянул в глаза своему начальству. — Я лишь хотел предостеречь…

Вейнар медленно приподнял, изломив, вторую бровь, и несчастный градоначальник смешался окончательно.

— Так вы пришли, чтобы сообщить мне о жалобщиках? — вмешалась уже я.

— Н-нет, хотел только припуг… ээээ…. уведо-

мить, — пробормотал глава города, все так же преданно глядя на герцога. — Я пришел из-за вывески. Мне донес… то есть сообщили о вашей новой вывеске.

Ничего себе! Быстро у них тут. И это у них еще телефонов нет!

— Вывеска-то вам чем не угодила?! — возмутилась я уже вслух.

— Всем угодила… в городе только и разговоров о том, что новая ведьма не чета Магире и что надо бы зайти к ней, поздороваться да заказать того или этого… в общем, горожанам понравилось.

Ух ты! Значит, все-таки работает! Я мысленно потерла руки.

— Тогда что вас не устраивает?

— Я хотел заказать плакаты к городскому празднику. Вроде вашей вывески. Чтоб там картинки двигались, буквы менялись. Вы справитесь?

На миг на лицо Фукара вернулось прежнее надменно-кислое выражение — когда он бросил взгляд на меня. Но меня это уже совершенно не смущало. Это же большой заказ, да еще прямо от городского начальства! Да еще для праздника! О такой рекламе для своего маленького бизнеса я и мечтать не могла. Мне даже не надо подписывать плакаты, все равно все поймут, чья это работа

— ведьма-то в городе одна!

Даже цену не буду заламывать, ясно же, что этот пузатый жлоб за каждую копейку удавится…

— Надеюсь, вы собираетесь предложить госпоже Арине честную цену за работу? Насколько я помню, казна выделяет немалые средства на подготовку к Дню основания, — Вейнар снова вмешался, когда я уже готова была согласиться на все, не торгуясь.

А у Фукара забегали глазки.

Ну точно, планировал меня припугнуть, сообщив о жалобщиках (интересно, кто там мог жаловаться? Трактирщик, жрец, служка? Так они же все сами первые начали!), пригрозить дать жалобам ход, и максимально сбить цену на работу. А то и заставить меня пахать на город бесплатно.

Вот жук!

— Разумеется! — объявил он тем не менее с самым оскорбленным видом. — Соммир всегда честно платит по счетам и ценит каждого из граждан! Даже…

— Вот и славно! — с нажимом оборвал его герцог.

Договориться о содержании плакатов не составило труда. Стоимость работы Фукар обсуждал исключительно с герцогом, мне и слова вставить

не дали.

Так что спустя еще пятнадцать минут я была счастливой обладательницей большого и очень денежного заказа, выгодного вдобавок мне самой, потому что послужит отличной рекламой. Живем!

Правда, времени осталось совсем немного, и придется отложить все свои изыскания и эксперименты. А еще если явится кто-то с новым заказом, придется просить его прийти уже после праздника, когда я смогу освободиться.

Зато теперь я точно знаю, что бывает, если тебя раздражают во время отливки свечей!

15.3

И все бы ничего. Вот только, уходя, господин градоначальник сказал кое-что, кардинально повлиявшее на мои планы.

Я прошла к двери следом за ним — чтоб вежливо придержать дверь и все такое. А оба мага-аристократа остались около прилавка. Так что на пару минут мы с господином Фукаром оказались… ну, не то чтобы наедине. Но у него появилась возможность шепнуть кое-что только для меня.

— Надеюсь, вы понимаете… госпожа ведьма, — было заметно, как его корежит от вежливого обращения, — что вам самой являться на городской праздник крайне нежелательно?

— С чего бы это? — я сдвинула брови. Вообще-то я и не собиралась, у меня другие планы, но с какой это радости мне тут всякие невежливые дядьки будут указывать! — К вашему сведению, меня пригласил лично его светлость!

— Его светлость слишком… вежлив! — процедил этот гад. Явно ему хотелось сказать что-то другое. Наивен? Доверчив? Ну да, ну да, про начальство так говорить не стоит, вдруг я до-

несу? — Но, надеюсь, у вас все же остались хоть какие-то крупицы совести! На Дне основания люди веселятся с семьями и детьми! Не стоит портить людям праздник!

Ответить я не успела. Потому что с этими словами градоначальник вышел-таки за дверь, слегка хлопнув ею за собой. Подозреваю, что слегка — только потому, что в зале все же присутствовал Вейнар.

Рррр!

Это то есть что он хотел сказать — что меня нельзя показывать детям?! И вообще добропорядочным горожанам я могу только “испортить праздник”! И это — при том, что использовать мои магические таланты для организации все того же праздника кое-кто вовсе не прочь.

То есть сделай работу и проваливай с глаз подальше. Миленько!

— И чего, так и оставишь? — баба Тоня нарисовалась прямо передо мной. — Будешь вести себя послушно?

Ух, что-то я все больше чувствую себя ведьмой. Местами злой! А вот не надо меня злить потому что.– Еще чего! — я фыркнула. — Да не дождутся!

Значит… значит, мне надо успеть везде! Только и всего.

В конце концов, народные гулянья обычно проходят в основном в дневное время. Тем более что праздник считается семейным! Главное, до полуночи не загуливаться. Повеселюсь до вечера, а потом прыгну на метлу — и на гору!

Только метла понадобится скоростная. Вот пригодился бы мой телепорт! Увы, для его использования кто-то должен забросить одну из парных салфеток на нужное место, а у меня “своих” среди ведьм пока нет.

— Мне нужна метла! — решительно объявила я, разворачиваясь к магам.

— Вы решили… прибраться?! — Вейнар снова вздернул брови.

Хм…

— А на чем обычно… ммм… на чем летала Магира?

Прямо спросить, используют ли здешние ведьмы метлы для полетов, я не могла — так я точно выдам, что сама не из этого мира. А вот личный транспорт именно Магиры — да мало ли каким он мог быть!

Маги переглянулись.

— Не думаю, чтобы она летала, — осторожно произнес Вейнар. — А в краях, откуда вы прибыли, ведьмы… летают?!

Черт! Но как-то же они добираются на свою гору! Не ножками же топают!

Или ножками?

Ну… если до полетов на метле здешние ведьмы не додумались, то я буду прогрессором! Изобрету летную метлу!

Чем-то Магира наверняка в своем доме прибирала. На крайний случай — возьму из подсобки веник и привяжу на палку, тоже сгодится.

— Мне нужна метла! — повторила я, не отвечая на вопрос.

Потому что нечего меня отвлекать глупыми вопросами, вот! Я очень занятая ведьма. Дел по горло: и метлу надо изобрести, и летать на ней научиться, и плакатов к празднику натворить, и еще защиту для себя продумать на время шабаша — все же не такая уж я и безголовая, как они все думают…

Кстати, вот теперь новые покупатели будут точно только мешать. Благо градоначальник оставил аванс за живые плакаты, так что деньги у меня пока есть.

Я выглянула за дверь и бросила взгляд на вывеску. Буквы тотчас выстроились в надпись: “Закрыто на спецобслуживание!”.

— Кхм! — кашлянула я. Не желаю потом отве-

чать на вопросы, что это было за “спецобслуживание” для герцога и графа, которым тут будто медом намазано!

Надпись тут же сменилась на строгое “Закрыто до Дня основания Соммира”. Я удовлетворенно кивнула и вернулась в лавку.

А этих двоих, кстати, надо бы выставить как-нибудь. Пусть свою блондинку выгуливают! А отсюда — гнать их поганой мет… ой, нет, про метлу не будем. А то как-то нехорошо мои мысли на результаты колдовства влияют. А метелка у меня будет замечательная, высокоскоростная… и послушная!

Глава 16

Выставить магов из своей лавки оказалось непросто. Они, видите ли, желали присутствовать при моих экспериментах. Зачем? А потому что хочется! А понятия “коммерческая тайна” в этом мире еще не придумали. Ну и недосягаемая призрачная сковородка, понятное дело, покоя не давала.

Одно радует: давить меня авторитетом и указывать, кто здесь хозяин всего и вся, герцог даже не пытался. Правда, подозреваю, в основном из-за присутствия конкурента. Ясно же, что если меня здесь притеснять, я могу и передумать насчет места жительства…

Но мне в конце концов удалось! Конечно, только после клятвенного заверения, что на праздник я пойду… причем в сопровождении не только лично герцога, но и его гостя!

А вот найти метлу удалось достаточно быстро. Действительно обнаружилась в хозяйстве Магиры, в одном из чуланов, совершенно каноничная такая метла — с гладким, отполированным прикосновениями потемневшим деревянным

черенком, тугой связкой прутьев на конце. Идеально!

Составить ритуал тоже было несложно — все-таки у меня уже имелся опыт придания летных качеств “самолетику” из бумаги, да и перьев для втыкания в метлу было сколько угодно. Разве что еще вырезала на черенке ножом викканскую руну полета, став для ускорения и скандинавскую Ансуз — чтобы можно было управлять метлой с помощью голоса.

— Ну… будем испытывать метлу! — решительно объявила я, сжав черенок.

— Хоть на улицу-то выйди! — посоветовала баба Тоня.

И то верно… где я скорость проверю, если буду только под потолком кружить?

Правда, веселить улицу все же не хотелось. Поэтому отправилась я на задний двор — туда, где располагался аптекарский огородик.

Первые трудности начались еще когда я только собралась усаживаться. Чувствовала себя при этом на редкость глупо.

Хорошо всяким там Гарри Поттерам — они под мантией штаны носят! А я вот… в юбке. И то, что она по колено задирается, наверняка с точки зрения местных жителей не очень прилично.

Ну… с другой стороны, я же планирую летать ночью. Кто там ночью будет меня в небе рассматривать?

Я попыталась найти комфортное положение на метле. И почему в сказках никогда не пишут, насколько неудобно на этом черенке сидеть?! Сюда бы сиденье какое, вроде велосипедного. Или что-то типа седла.

Ладно. Ладно…

— Вверх! — скомандовала я решительно, и метла, как была горизонтально, взмыла вверх с такой скоростью, что на одну ужасную секунду мне показалось, что сейчас меня попросту раскроит пополам этим черенком! Воздух в легких мгновенно закончился, из груди вырывался только невнятный хрип, а метла все продолжала стремительно набирать высоту. Да мы сейчас из стратосферы выйдем!

— Н-назад! Вниз! — кое-как выдавила из себя я, и тут же пришлось вносить поправки, потому что метла, так же стремительно дернувшись, принялась падать камнем. — Медленнее, твою ж… плавно! Вы-вы-вы-выравнивайся, сволочь!! Так… теперь давай-ка разворачиваемся…

И метла развернулась. То есть вообще-то — перевернулась. Пару секунд я вообще не могла

сообразить, что произошло, потому что юбка оказалась у меня на голове, а собственные волосы — почему-то в основном во рту. Хорошо, что в черенок я сразу вцепилась мертвой хваткой, да еще и ноги под ним скрестила — так что не упала с высоты, и теперь всего лишь висела под метлой вниз головой.

— Живо развернулась назад! — кажется, я начинала слегка звереть. — Будешь выделываться, я тебя… пылесосом заменю!

Пару минут, пока метла аккуратно переворачивала меня обратно, я позволила себе помечтать о летающем пылесосе.

Ну а что? Должен же быть прогресс и в ведьминских технологиях! Почему обязательно метла?

Идеальным решением, конечно, был бы вообще летающий стул. Чтобы усесться с комфортом, ремнями пристегнуться — и летать себе удобненько… С другой стороны, какие ж ремни такие пируэты выдержат? А держаться-то руками и ногами не за что! Вывалилась бы я из того стула, как пить дать.

Ясно, почему именно на метлах во всех сказках летают: в черенок вцепляться удобно всем организмом.

Хотя, вот если бы пылесос… нет, ну обычный-то,

со шлангом, это не особенно удобно. А вот если робот-пылесос! За него можно держаться, как за надувную подушку на воде. А при неспешном полете — вообще усесться сверху по-турецки… Прямо представилось, как прилетаю я такая деловая на пылесосе к герцогу… хм, зачем мне к герцогу? Неважно. Эх. Жаль, “Ведьмину лавку” никто не догадался роботом-пылесосом оборудовать. К нам по старинке уборщица вечерами приходила…

16.2

И вообще, я все поняла! Самой мудрой ведьмой была наша Баба Яга — она в ступе летала! И держаться есть за что, и сидеть удобно, и вывалиться риска меньше. Еще и помелом рулила. К аэродинамике ступы, правда, есть вопросики, но все же не стул!

Увы, ступы в хозяйстве Магиры точно не найдется. Надо будет… плотнику заказать, что ли? Но за два дня такую штуку было точно не смастерить, это уже из планов на будущее.

Еще вот ковры-самолеты — хорошая штука. Но в доме Магиры ковров не нашлось — разве что маленький половичок в спальне. Пожалуй, стоило бы сходить на рынок, наверняка там нашлось бы что-то более подходящее, но я так спешила и так увлеклась экспериментами, что вышло то, что вышло…

Обо все этом я размышляла утром в день Равноденствия, сидя под прилавком и тоскливо разглядывая свой, хм… авиапарк.

Нет, я все успела! И мои замечательные зазывные живые плакаты уже украшают город, а

касса наполнилась звонкими монетами, которые градоначальник едва не швырнул мне в лицо.

Вот только транспортная проблема… ну, в целом, можно сказать, ее я тоже решила. Только выбирай.

Поэтому сейчас под потолком торгового зала у меня носились, закладывали виражи и сталкивались друг с другом самые разнообразные и местами даже неожиданные предметы.

Наверное, просто стоило время от времени спать, а не заниматься изобретательством днем и ночью. А то идеи в голову стали приходить странные, а их последствия вышли и вовсе непредсказуемыми.

Помимо первой “высокоскоростной и послушной метлы”, здесь были: обычный земной веник из подсобки (вообще не способен поднять меня в воздух); длинная швабра с металлическим черенком и ярко-салатовой пластиковой ручкой — оттуда же (совершенно не держит баланс); полосатый половичок из спальни (роняет меня при каждой возможности); покрывало с пентаграммой, которым я надеялась заменить ковер (в воздухе идет волнами, напоминая летающую гусеницу, а с грузом превращается в глухой мешок и нервно дергается); деревянный стул (вытряхи-

вает меня еще до взлета и вдобавок брыкается ножками) и, наконец… да-да, робот-пылесос.

Не знаю, что это было — вдохновение или безумие, но в какой-то момент меня осенила идея попробовать притянуть нужный предмет из родного мира. И… не знаю, почему в тот момент идеей-фикс оказался именно этот чертов пылесос, а не что-нибудь более удобное и приспособленное для полетов. А еще убей не знаю, какой именно по счету ритуал в конце концов сработал — и смогу ли когда-нибудь это повторить. Но результат, так сказать, налицо. Вон, крутится, как НЛО какое, лампочками перемигивается…

В общем, на чем я таки полечу на шабаш, неясно по-прежнему. Потому что это все вообще вышло из-под контроля! И теперь я ходила по собственному дому мелкими перебежками и пригибаясь — в любой момент из-за угла мог со свистом вывернуть очередной “летательный аппарат”.

Наверное, последний заговор был все-таки лишним. Просто в воздухе, да еще в темноте и на большой скорости, как оказалось, я далеко не всегда успеваю вовремя подать нужную команду, а то и заметить препятствие. А врезаться в какую-нибудь скалу из-за того, что, например, тучи луну закрыли, мне совсем не хотелось. Планировала

“встроить” что-то вроде автопилота. Чтобы если я зазеваюсь, метла (или что там у меня будет) сама от препятствий уворачивалась, лучшую дорогу выбирала… Вот и досочинялась на свою голову. Все эти штуки стали в конце концов слишком самостоятельными!

Бабы Тони вообще второй день не видно. Когда все эти чудеса маготехнологий принялись нагло летать сквозь нее, она сначала долго и витиевато ругалась, а потом и вовсе обиженно втянулась в стену и не казала оттуда носа.

Стук в дверь показался каким-то уж очень осторожным. Странно… у меня на сегодня целых два кавалера, и ни один из них в излишней робости не замечен.

Однако все стало ясно, когда дверь без приглашения и так же осторожно приоткрылась, и в щель просунулся любопытный облупленный нос — а потом и весь Паська.

— Ложись!! — прохрипела я, рискнув высунуть голову из-под прилавка, и пацан, не раздумывая, брыкнулся на пол.

Над его головой сшиблись метла и швабра — и застучали черенками, отбивая удары и выпады друг друга.

Понятия не имею, что не поделил этот убороч-

ный инвентарь, но метла со шваброй сегодня с самого утра дерутся и гоняют друг друга.

Паська, не отрывая округлившихся глаз от фехтующих в воздухе черенков, по-пластунски пополз ко мне. Я, высунувшись из-за прилавка, вытянула руку, сцапала мальчишку за шиворот и втянула в свое безопасное укрытие.

— Это чего они? — шепотом спросил он.

Я неопределенно пожала плечами.

— Да вот… — так же шепотом протянула я, — на шабаш лечу…

— А-а, — понимающе покивал Паська с самым серьезным видом. — А мы с мамкой на праздник собрались. Хотели тебя с нами позвать…

Я посмотрела под потолок, где продолжалась вакханалия, свидетельствующая о безоговорочной победе ведьминского гения над здравым смыслом. Из-за стеллажа величаво выплыло черное покрывало.

Ну… в конце концов, что-то же я сотворила? И метла в целом в самом деле вышла скоростная. И пылесос! На чем-нибудь да долечу. Вряд ли я сегодня уже сделаю что-то более… хм… адекватное.

Вообще-то все эти штуки меня слушаются… иногда… особенно когда я рявкаю. Просто сил никаких уже не осталось. Вот и сижу под при-

лавком… отдыхаю. В конце концов, вот вернусь с праздника отдохнувшая и веселая, позову — и что первым послушно примчится, на том и отправлюсь на шабаш. А что делать со всем остальным, потом как-нибудь придумаю.

А что до кавалеров… так если кавалер не торопился, и даму успели увести из-под носа, то кто ему виноват?

— Ползем к двери — стремительно, но осторожно! — решительным шепотом распорядилось я, и Паська с горящими восторгом глазами кивнул.

Глава 17

Самую большую и веселую толпу мы увидели издалека. Что там происходило — за многочисленными спинами оказалось совершенно не понять.

Однако при виде меня, наряженной с утра в лучшее “господское” платье, народ стал неожиданно расступаться. Причем — не шарахаться, как от прокаженной, а именно пропускать, добродушно посмеиваясь.Паська тоскливо вздохнул, а Данута только философски пожала плечами — развлечений в этот день в Соммире на всех хватит!

Я изумилась, однако, сжав руки Дануты и Паськи, решительно двинулась вперед — благо расталкивать никого не приходилось.

И очень скоро причину всеобщего веселья мы обнаружили — и я даже скромно потупилась, признавая свои заслуги…

В числе плакатов, заказанных Фукаром, была огромная вывеска, призванная практически в режиме онлайн сообщать горожанам, где и что в этот момент происходит интересного и куда еще

стоит заглянуть. Мол, на площади уже заработали карусели, через несколько минут начнется уличное представление, в храме продолжается торжественная служба, на улице Цветочниц всем желающим наливают бесплатный сидр… Ну, это Фукар предполагал, что транслироваться там будет исключительно программа запланированных мероприятий… а я-то оговаривала про “все интересное”!

В общем, получилась и правда онлайн-трансляция.

“Тан Руиций вылетел с карусели на полном ходу и приземлился прямо на бабку Тоску! Бабка Тоска умчалась с площади, унося бесчувственного тана. Службу в храме готовится провести юный помощник тана. Поскольку текста он не помнит, собирается импровизировать. Возможно, напрасно он посетил улицу Цветочниц и выпил весь сидр, что ему предложили… Между тем на улице Цветочниц разворачивается настоящая драма! Одна из цветочниц подралась с леди Рамилой Итайн. По слухам, причина спора — лично хозяин наших земель, однако не будем называть лишних имен! Ставки принимаются один к трем в пользу цветочницы. Тем временем герцог ти Ровир вместе со своими гостями покинул замок и

направляется к Соммиру. Говорят, его Светлость намерен сопровождать на праздник прекрасную даму. Однако дама уже покинула свой дом рука об руку с другим кавалером, куда моложе! Ждет ли нас еще одна драма?..”

Я закашлялась. Мда… ну, по крайней мере, пока это чертово табло не называет моего имени (или профессии, что в данном случае то же самое), я не буду его уничтожать или грозить карами небесными. По крайней мере, постараюсь…

Предыдущий замеченный нами плакат честно зазывал народ на площадь, где планировалось представление, и расхваливал актеров. Но время от времени на доли секунды на нем мелькала надпись “Градоначальник Фукар — жмот и жлоб!”. Этому плакату я даже кулаком погрозила.

Что-то ярко мигнуло над головой, и я резко вскинула голову. Просто блик от чего-то отразился? Да нет, снова какое-то движение. Птица? Или…

— Паська, — мрачно протянула я, разглядывая НЛО над Соммиром, в которое многие уже тыкали пальцами. — А ты дверь быстро захлопывал?

— А как же! — бодро закивал мой кавалер. — Дык оно-то все одно быстрее!

17.2

— Ну и где он? — мрачно спросили у меня над ухом. Я обернулась. За моим плечом стоял герцог ти Ровир собственной злющей персоной.

— Кто? — удивилась я.

— Кавалер! — это слово Вейнар практически выплюнул, зорко оглядывая людей вокруг меня. Люди понятливо отхлынули.

Вообще-то это было не так просто, учитывая, что стояла я в толпе, решив посмотреть уличный спектакль. Но, кажется, сейчас мы с герцогом составим конкуренцию актерам. А… хотя нет, не составим. Актеры на дощатом помосте тоже замерли и радостно пялятся на нас.

Наткнувшись на столько предвкушающих взглядов разом, Вейнар не обрадовался. И тут же, щелкнув пальцами, махнул рукой. Люди разом снова задвигались, отвернулись, а актеры возобновили действо.

— Отвод глаз, — мимоходом пояснил Вейнар, отвечая на мой вопросительный взгляд. — Так куда ты дела своего кавалера?

Хм, и когда это мы перешли на “ты”, интересно?

Как-то я упустила этот момент, кажется…

— А… — я наконец сообразила, о чем он. — Здесь где-то… на карусели катается.

Герцог глянул в сторону карусели, изумленно вздернув брови — а потом наконец расслабил плечи и даже даже слегка улыбнулся.

Карусель приводили в движение три рысящих по кругу пони, привязанных свободными петлями к врытому в землю шесту. За ними по тому же кругу двигались несколько вагончиков, набитых визжащими детьми. Взрослых на карусель не пускали — все же пони не тягловые лошади!

— А откуда ты… — начав вопрос, я уже и сама сообразила, “откуда”. Узнать о моем “кавалере”, да еще точно выяснить, где я сейчас нахожусь, Вейнар мог только из одного источника.

— Плакат… с “интересными событиями”. Когда я уходил, там значилось “озверевший герцог направился за своей дамой на Главную площадь. Продолжаем следить за развитием событий!”

Я скромно потупилась. Ну да… кажется, я совсем слегка переборщила с этим “репортажным табло”. Самую малость!

— Кстати, не подскажешь, что за штуки летают над городом?

— Э-э-э… — я ковырнула брусчатку носком ту-

фельки. — Ну… они же безобидные!

— Да? — мужчина с сомнением покачал головой. — Говорят, летающая метла уже отлупила какого-то трактирщика. Правда, свидетели утверждают, что за дело — к девушке приставал, но…

— Умница метла! — я довольно улыбнулась. Между прочим, такого я в нее не закладывала. Но ведь умница! Герцог только хмыкнул, а я решила срочно перевести тему. — Кстати, а куда ты дел своего друга? И его сестру?

Пришел черед Вейнара довольно улыбаться.

И мне вдруг пришло в голову, что мне ужасно нравится его улыбка — какая-то совсем мальчишеская.

— Ну… как маг я сильнее!

— И что?

— Отвод глаз — отличная штука… Должен же я наконец показать тебе Соммир, чтобы ты точно убедилась, что это лучший город нашего королевства! Кстати, ты уже пробовала печеные яблоки в карамели?

…Представление мы все-таки досмотрели, а за ним и еще одно. И яблоки попробовали. А еще — орешки в сахарной глазури и множество других лакомств, которые на улицах не только продавали, но и раздавали всем желающим бесплатно. На

улице Цветочниц, где давно утихла драка, наливали сидр, а на улице Текстильщиков — пунш. А стоило проголодаться всерьез, и можно было присесть за столик в одном из переулков — сегодня все трактирщики вынесли на улицу столы и скамьи и подавали угощения прямо под открытым небом. Музыканты выступали повсюду, и можно было выбирать, чего просит душа — задорной плясовой или тихой задумчивой мелодии.

Один раз, правда, нам пришлось наводить порядок — когда мы обнаружили мой половичок, с явным удовольствием катающий поочередно самых мелких детей. Дети визжали от радости, да и половичок летел низко, но родители почему-то бегали за ним и вопили. Пришлось успокаивать взрослых и приструнять свой домашний текстиль.

А потом мне купили и надели на голову один из цветочных венков, в каких щеголяли сегодня все девушки города.

Оказалось, что владетель земель вовсе не чурается простонародных развлечений. Во всяком случае, Вейнар, по-моему, с большим удовольствием принял участие в парочке состязаний среди мужчин — на силу и на ловкость — и одарил меня призовыми ленточками и браслетиками. А

когда стемнело, хвастался магическими силами, устраивая фейерверки.

С Вейнаром как-то оказалось удивительно легко болтать ни о чем и обо всем сразу. Он рассказывал мне о своем городе, отвечал на мои вопросы… и иногда задавал свои. Я старалась молчать о родном мире и всем, что может показаться слишком странным. Но сама не заметила, как выложила о себе почти все. И о погибших родителях, и о Димке-предателе, и о тетке. И о том, что скучаю по родным краям, а Магиру и не знала вовсе.

Мелькнула мысль, что выспрашивает он, наверное, не просто так, и что интерес у него вполне деловой… но эти мысли я затолкала поглубже. Потому что день сегодня, как бы там он ни начался, оказался действительно замечательным. И еще у нас, кажется, что-то вроде свидания. А у меня так давно не было настоящих свиданий! Ну да, на ведьмах не женятся, и будущего у нас нет… но сейчас я иду под руку с самым красивым мужчиной в этом городе. И он мне нравится! И еще мне с ним интересно. И я ему совершенно определенно интересна. Так почему бы просто не насладиться моментом, не задумываясь ни о чем, что может этот момент испортить?

И я наслаждалась.

Горбатый мостик над речушкой, пересекавшей город, был украшен цветами и огоньками. Где-то неподалеку негромко играли очередные уличные музыканты.

На середине мостика я приостановилась и подошла к перилам, чтобы полюбоваться на реку — оно того стоило. Вдоль берегов с обеих сторон сияли праздничные огни и шутихи, по воде неторопливо плыли цветочные венки. Соммир казался в этом нарядном освещении каким-то нереально-сказочным, как будто сошедшим с картинки в детской книге. И отчего-то мне впервые подумалось, что, может быть, мне повезло, что я сюда попала? Что осталось у меня дома? Я ведь только что рассказывала обо всем этом. И по всему выходило, что там у меня — только одиночество и несбывшиеся надежды. Здесь у меня уже есть интересное дело, друзья, а может быть, и…

— Потанцуем? — Вейнар снова оказался прямо за моим плечом, и, развернувшись, я практически уткнулась ему в грудь.

— Я не знаю здешних танцев, — надо же человека честно предупредить!

— Значит, хорошо, что мы не на балу, — в голосе мужчины слышалась улыбка, а меня уже

обхватили за талию одной рукой и крепко прижали к груди, не оставляя шансов. — В уличных танцах никому нет дела до того, правильно ли ты ставишь ноги. И вообще попадаешь ли в такт.

…Интересно, в здешних танцах действительно принято так тесно прижимать партнершу? А неотрывно смотреть в глаза? Правую ладонь, сжатую в руке Вейнара, будто покалывали сотни крошечных иголочек. А его глаза почему-то были все ближе. Еще один шаг, поворот, назад. Еще ближе — так, что наше дыхание смешивается. Я облизнула губы.

— Вот вы где! — вздрогнули мы одновременно, замерев на полушаге. И синхронно обернулись.

— Эрик, — процедил Вейнар, продолжая меня обнимать. — Если ты…

Договорить он не успел. Потому что на груди у обоих магов одновременно вспыхнули ярким синим светом одинаковые медальоны. Лица обоих разом закаменели, а герцог тут же отпустил меня и шагнул в сторону.

— Разрыв, — коротко бросил Эрик маячащей за его плечом сестре. — Вейнар, посмотришь, где это?

Герцог ти Ровир сделал ладонью круговое движение перед собой, и в воздухе перед ним

засветились какие-то линии, в которых я не без труда опознала что-то вроде схематичной карты.

— Гора Рагида. На вершине, — отрывисто произнес он.

Разрыв… он ведь говорил. Маги закрывают разрывы в ткани миров и охотятся на проникающих с той стороны тварей. Это их работа — защищать мир.

Знакомое название… стоп. Рагида? Это же…

Шабаш.

Я задрала голову, пытаясь по положению луны определить, который теперь час. Мы прогуляли весь день, и вечер, и… и я, кажется, пропустила полночь.

— Тебе лучше вернуться домой и запереть дверь, — Вейнар сжал мою руку. — Я отправлю сообщение градоначальнику о срочном завершении праздника. Рагида — это слишком близко. Иди.

Отпустив мою руку, он кивнул Эрику и снова что-то очертил в воздухе. Возникшая перед ним горящая точка принялась разрастаться, напоминая кляксу со светящимися краями. И по ту сторону это “кляксы” был не город — там виднелись какие-то скалы.

Мужчины шагнули в портал одновременно.

Я должна быть там! Мне надо понять, что происходит! Там же… ведьмы!

Я рванула следом — и опоздала.

Глава 18

Портал схлопнулся в точку молниеносно — прямо передо мной. Да чтоб их! Всесильные маги! Сиди дома и не отсвечивай!

На самом деле умом я даже понимала, что Вейнар беспокоился обо мне и не хотел, чтобы я подвергалась риску. И это даже, наверное, в целом нормально. И даже, может быть, оправданно. Моя магия — не прямого действия. В отличие от него или Эрика, я не могу в любой момент воспользоваться чарами, мне нужны ритуалы и подготовка или заранее сделанный артефакт.

А вот оружия-то я и не изобретала. Как-то мне и в голову такое не пришло. Нет, была мысль придумать что-нибудь для самообороны, но — однозначно что-то сравнительно безобидное, вроде магического аналога газового баллончика. Я все-таки не собираюсь никого убивать.

Но Вейнар и Эрик прямо сейчас на горе Рагиде сражаются с неведомыми опасными тварями из-за грани миров. И Вейнар изрядно потратил сегодня резерв, рисуясь передо мной. А ведь он еще и портал открывал!

А еще там — ведьмы, и они, как и я, скорее всего,

совершенно беззащитны перед кровожадными монстрами…

Умом я понимала, что буду бесполезна. Но я же с ума сойду от беспокойства! Я должна хотя бы знать, что происходит! И вдруг все-таки смогу чем-то помочь?

И, как назло — ни одного из моих летающих артефактов поблизости! Во время нашей прогулки над головой постоянно мелькали то пылесос, то швабра, то покрывало… где теперь искать хоть что-нибудь?

С другой стороны, нет ничего глупее, чем влезать в драку безоружной. Как вариант — так я только добавлю проблем защитникам, которым придется отвлекаться еще и на мою безопасность. Может, и хорошо, что я не успела прыгнуть в портал. Мне нужно в свой дом, возможно, я смогу найти в ассортименте лавки что-то, что можно использовать как оружие. И оттуда можно попробовать призвать, например, метлу.

Первые несколько секунд после закрытия портала я просто бессильно рычала в пространство, а потом, начав соображать, — резко развернулась и кинулась бежать. Кажется, девица, сопровождавшая Эрика, пыталась что-то кричать вслед и даже хватать меня за одежду, но я только отмах-

нулась — не до нее.

И зачем я только позволила себя увести так далеко от дома!

Голова очистилась, и теперь мозг работал с лихорадочной ясностью.

Ведьмы на горе… а что если они не так уж беззащитны? И не так уж… невинны?

Это мне упорно представляется, что шабаш — это этакий симпозиум, где ученые дамы обмениваются опытом и новостями и хвастаются полезными артефактами и склянками с зельями.

Но…

Предыдущий разрыв случился в тот день, когда я проснулась в этом мире. Вейнар потом рассказывал об этом — мол, потому и не сразу узнал и о смерти Магиры, и о моем появлении. И этот разрыв был под самым Соммиром. В то самое время, когда старая Магира проводила некий ритуал, вытащивший меня вместе с магазином и призраком бабы Тони аж из другого мира.

А теперь на горе Рагиде собрались окрестные ведьмы, чтобы… я не знаю на самом деле, для чего. Но что если они проводили там какой-то мощный общий ритуал? Настолько же мощный, как ритуал Магиры.

Один раз — можно посчитать совпадением.

Второй — очень похоже на закономерность.

А ведь Вейнар тоже не дурак. И если такие интересные выводы пришли в голову мне, наверняка они придут в голову и ему. Он не знает подробностей о ритуале Магиры, но сложно не заметить, что ее дом изменился в одночасье, да и мое появление здесь вызывает вопросы. А о том, что на горе Рагиде запланирован шабаш именно этой ночью, он узнал одновременно со мной.

Если появление разрывов в самом деле как-то связано с деятельностью ведьм — могли ли маги не заметить этого раньше?

Да запросто вообще-то. Я много магичила за эти дни, и ни к каким страшным последствиям это не привело. Даже перенос пылесоса из моего мира никаких разрывов пространства не вызвал (вот бы еще тот эксперимент повторить!). Значит, если ведьминские чары и опасны, то речь идет либо о строго определенных ритуалах, либо об особо мощных. И вряд ли ведьмы перед кем-то отчитываются о времени и месте проведения своих шабашей или сообщают о готовящейся волшбе.

На всех парах влетев в лавку, я, не заметив, проскочила через охнувшую бабу Тоню и помчалась дальше — к комнате с гримуаром.

Чтобы получить ответ, надо правильно задать

вопрос. И я знаю, о чем спросить!

— Почему возникают разрывы? — выпалила я, оказавшись перед книгой.– Аринушка? — баба Тоня с обеспокоенным видом неслась следом, но мне было некогда объясняться. Все потом!

Страницы привычно зашелестели, рой рун над ними взметнулся, замелькали картинки — и наконец передо мной открылся нужный разворот.

В первую секунду я вздрогнула. Потому что широкие поля разворота украшали изображения самых жутких монстров, каких только можно вообразить. Они щерились клыкастыми пастями, тянули щупальца, готовились к прыжку, выпуская лезвия чудовищных когтей…

Оторвав наконец взгляд от тварей из-за грани, я сосредоточилась на тексте.

“Разрывы ткани миров появляются в результате магических действий, нарушающих структуру мироздания”.

Дальше следовало описание последствий разрывов, однако ниже, в примечании под звездочкой, мелким-премелким шрифтом значилось главное: “Ни один маг не обладает магическим резервом, достаточным для действий такого уровня”.

Я прикрыла глаза и сглотнула. Маги — не обла-

дают. То, что в книге не уточнялось, я уже знала и так: ведьмы пользуются не своим резервом, они черпают силы самого мира. Значит… я права. Разрывы ткани мира — следствие действий ведьм. Не любых действий, но все-таки.

Можно уточнить, выяснить, какие именно действия или намерения могут приводить к таким последствиям. Но всегда ведь найдется и та, которой могущество вскружит голову. Интересно, кстати, а сами-то ведьмы понимают, что происходит? Ведь, как я поняла, разрывы — не такая уж редкость. С другой стороны, этим всегда занимаются маги, ведьмы могут просто не интересоваться темой… Но даже если бы понимали — может, кто-то подходил бы к работе ответственнее, но наверняка кто-то решит, что ей закон не писан. Та же Магира собиралась убить меня, чтобы получить новую жизнь. Стало бы ее волновать, что в мир могут проникнуть чудовища или что могут пострадать жители Соммира? Сомневаюсь.

И если маги все это поймут… что будет дальше? Охота на ведьм? Костры инквизиции?

Это было бы логично и выглядело бы даже вполне оправданно. Иди, доказывай, что можно продавать безобидные свечки и улучшать жизнь

людей.

И уж точно можно смело забыть свои мечты о создании школ для ведьм, повышении престижа профессии и совместной работе с магами.

А еще, если не будет открыто практикующих ведьм, весь этот мир резко откатится в своем развитии.

Нельзя допустить такого!

Сглотнув, я отступила от гримуара.

Что же делать?

18.2

Вейнар

Портал открылся чуть в стороне — маги всегда настраивали переходы именно так, чтобы не угодить в разрыв и не попасться в лапы тварям изнанки, не успев сориентироваться.

Разрыв был… огромен. В первую секунду Вейнар даже не понял, что именно видит, а в следующую — не поверил своим глазам.

Внешне разрывы напоминали порталы, какие строили маги — черные дыры в пространстве, окаймленные сиянием. Вот только вели они прямиком на изнанку мира.

Когда-то в академии на лекциях строгий магистр рассказывал о том, что существуют где-то и вовсе другие миры, и в теории до них даже можно дотянуться — только резерва на это ни у кого бы не хватило.

Но по ту сторону разрывов мировой ткани были не другие миры — а изнанка этого. Искаженная, чудовищная реальность, где никогда не было разумной жизни. Да и ту, что была — именно жизнью сложно назвать. Тварям, пробирающим-

ся оттуда, давали разные названия, но Вейнару всегда самым точным казалось слово “нежить”. Эти создания всегда были одержимы только одной целью — убивать, поглощая энергию живых существ. Только так они могли продолжать свое существование на этой стороне мира.

Даже смотреть в такую дыру слишком долго не рекомендовалось — искаженная реальность сводила с ума.

Разрывы бывали разными — от крохотных, размером с кулак, до полноценных проходов, в которые пробирались действительно крупные и опасные твари.

Но сейчас… такого Вейнару не доводилось видеть еще никогда — да и слышать о подобном. Дыра в пространстве заслоняла склон горы, и из него выбирались все новые и новые темные тени — ползущие, летающие, скачущие.

Пожалуй, по размерам этот разрыв мог бы посоперничать с замком Ровир — и немногим ему уступить.

— Мы не вытянем, — пораженно пробормотал граф Камборский. — Надо звать всех, до кого дотянемся.

Вейнар кивнул. До появления подкрепления придется справляться своими силами — и по-

пытаться хоть немного сдержать тварей. Потом, после того, как удастся схлопнуть разрыв, предстоит еще много работы…

— Там, выше, на той стороне, — он кивнул, — должны быть ведьмы.

Эрик глухо выругался.

— Постарайся добраться до них. Уводи женщин порталом. Я отправлю вестников.

— Ты не сможешь сдерживать их один.

Вейнар, хмыкнув, хлопнул приятеля по плечу.

— Представь, что мы снова на практике у магистра Зоера. Никого не интересует, можешь ты или нет. Придется веселиться!

Хохотнув, блондин, в свою очередь, толкнул герцога плечом и, деланно-беззаботно насвистывая, двинулся в сторону вершины — туда, где должны быть ведьмы.

Вейнар отвел взгляд от удаляющейся спины друга. Улыбка уже сползла с лица герцога. Как же не вовремя он потратил резерв! На какие-то… фокусы, огоньки. Как же глупо!

А впрочем… не отвлеки он одну излишне деятельную девушку своими фокусами, сейчас там, над самым разрывом, было бы на одну ведьму больше.

Значит, он точно сделал все правильно. Чем бы

ни закончилась эта ночь.

По крайней мере, эта ведьма в безопасности.

18.3

Уж я шила-вышивала, да порвалось полотно…

Я металась по своему дому, не выпуская из рук блокнота для записей. Нитки… нужно очень много ниток. И иголки. Лучше крупные, с широким ушком, чтобы в темноте легче было вдевать нитки. Или лучше заранее вдеть? Да, пожалуй…

Свечи? Наверняка, но какие? Пожалуй, “Усиление ритуалов” подойдет точно. Можно еще набрать алтарных, они нейтральные.

Плакать с горюшка не стану, а осталось мне одно –

Подхвачу края иголкой, ниткой шелковой прошью,

Буду штопать тонко-тонко да узором обовью…

Строчки заговора упорно не складывались, я останавливалась, вычеркивала слова дрожащей рукой, закусывала губу и бежала дальше.

И куда это все сложить? Если держать охапку свечей в руках, я не смогу управлять метлой… или чем бы то ни было. Хм, а вот моя сумка вполне подойдет. Ее можно повесить через плечо.

Возможно, на счету каждая секунда… возможно. Но если я кинусь очертя голову, я стану только помехой, обузой. Моя магия требует подготовки. Времени.

Наверное, для того и нужны этому миру ведьмы и маги — вместе. Только маги могут дать мне это время.

Они ведь уже делали это не раз, не так ли? Это их работа. Вполне возможно, они вообще справятся без меня.

Нет. Откуда-то я точно знала: в этот раз не справятся.

Оружие… нужно оружие, хотя бы чтобы защищаться. Чтобы не стать обузой.

Подвал. Все опасное я оставляла в подвале.

Вышью мяту и ромашки, вышью травы и луга,
Горы, небо, звезды, дали, полноводная река…

Так, и чем здесь можно зарядить в глаз какому-нибудь чудовищу? На оружие тянут разве что ритуальные атамы и обсидиановые кинжалы, но вряд ли на самом деле они предназначены именно для таких целей. У них и кромки-то не особенно острые… топорик вот еще есть. Тоже тупой. Зато красивый.

Пожалуй, пару кинжалов в ножнах все-таки стоит взять — на всякий случай. Их хотя бы мож-

но прицепить к поясу, чтобы не занимать руки, а при необходимости быстро выхватить. Так, что еще? Я осмотрелась и взгляд упал на коробку, из которой торчали разномастные палки.

Я подошла и вытащила ближайшую. Хм… выглядит как киношная волшебная палочка, только побольше. Я потянула за бирку. “Волшебный жезл “Мать огня”. Изготовлен вручную из священного кедра и посвящен пламенной стихии. Имеет тройную связь с огнем…”

Скомкав, я оторвала бирку и заткнула “волшебный жезл” за пояс. Огонь — это хорошо. Пусть даже это не полноценная волшебная палочка, размахивая которой, можно творить что угодно, но в качестве оружия для самозащиты, глядишь, и сгодится.

Все кладет стежки иголка. Много в мире красоты…

Где была прореха — больше не отыщешь пустоты!

Ну, теперь готова? Вряд ли я смогу продумать ритуал лучше. По крайней мере, прямо сейчас. Ниток может не хватить… но может, ничего и не пригодится?

Только бы ведьм не успели отослать.

Теперь призвать…

Во входную дверь что-то гулко бухнуло, и я кинулась открывать. И тут же пришлось пригнуться, потому что на бреющем полете в торговый зал влетел робот-пылесос.

Ага! На ловца и зверь бежит! То есть летит…

Честно говоря, из всех моих “летательных устройств” пылесос оказался самым неудобным в эксплуатации. Но сейчас не до моего комфорта. Надеюсь, долечу!

Перекинув туго набитую сумку через плечо, я цапнула пылесос прямо в воздухе, и агрегат послушно замер в моих руках.

Выбежала на крыльцо и глубоко вздохнула. Ну… полетели?

18.4

Летела я… не сказать, чтобы с удовольствием. Даже отвлеклась немного от всех треволнений, пытаясь не соскользнуть пальцами со своего летательного аппарата.

Садиться на пылесос верхом все-таки не рискнула — навалилась грудью и обхватила руками, как надувную подушку на воде. Летела и остро осознавала, насколько на самом деле замечательный и удобный гаджет — метла. Прекрасная моя, замечательная метла, и как я ее не оценила? Где-то она сейчас летает, моя родненькая? Вот изловлю и седло на нее присобачу…

Ветер бил в лицо, а пальцы коченели. Да, вот этого я тоже не продумала совсем, экспериментировала-то на низких скоростях и малых расстояниях — у себя над задним двором. Еще и юбка, спереди прилипшая к ногам, сзади раздувалась парашютом. Юбки — вообще отвратительная форма одежда для приключений!

В одном мне, можно сказать, повезло. Гора Рагида — относительно недалеко от Соммира. Ее пологую вершину даже видно из города, Вейнар

мне показывал — так что я точно знала, куда лететь.

…Или не повезло — всему Соммиру. Потому что неладное я заметила, еще даже не приблизившись к горе.

Ночные птицы мимо меня иногда пролетали — мы с ними уважительно держались в стороне друг от друга. Поэтому в первую секунду, когда мимо метнулась темная тень, я не обратила на нее особенного внимания. И зря.

Тень резко сменила направление движения — и кинулась прямиком на меня. Я едва успела скорректировать траекторию полета, чтобы не столкнуться — но тень снова метнулась следом. И на этот раз я, резко уворачиваясь, успела рассмотреть не только широко распахнутые кожистые крылья, но и пульсирующую круглую пасть, ощеренную треугольными зубами. Пасть заменяла этому существу морду — ни глаз, ни носа у него не было. Как оно ориентировалось в пространстве, оставалось загадкой — но меня оно чувствовало безошибочно. И определенно хотело попробовать на зуб.

Чтоб тебя! Это еще что за страховидла? И… как мне обороняться, если руки заняты? Может, удастся просто удрать?

Когда работала с настройками пылесоса, я решила попробовать не только голосовое управление, но и тактильное. По сути, круг пылесоса — этакий сам себе руль, реагирующий на мои движения и нажатия.

Сейчас, извиваясь всем телом, я направила свой летательный аппарат резко вниз, а потом снова — вверх. Тварь неотступно следовала за мной.

Мелькнувшее в голове слово расставило все по местам. Тварь. Точно! Именно так Вейнар называл пришельцев из разрывов. И на картинках в моем гримуаре они выглядели не менее жуткими. Именно таких там, правда, не было — но их всех роднила сюрреалистичность и кошмарный вид.

Значит, как минимум крылатые твари успели разлететься, и маги не смогли им помешать. После придется зачищать, отлавливая каждую такую пакость, пока она не успела никому навредить.

Но сейчас… уйти бы от нее! Хотя, кажется, не выйдет. Надо как-то уничтожать. Как?!

Навалившись на пылесос уже и животом и покрепче вцепившись в него левой рукой, я осторожно разжала пальцы правой. Пылесос подо мной качнулся. Зараза, он воспринимает мои движения как команды, потому и болтается…

Медленно-медленно, стараясь не качнуться, я потянула руку вдоль тела.

Вообще-то я собиралась вытащить один из кинжалов. Каковы шансы, что, бросив его на лету, я попаду в тварь? Наверное, примерно около нуля. Я не чемпион мира по спортивному метанию. Но в тот момент об этом как-то не думалось — я искала хоть какие-то варианты, при которых смогу уничтожить преследующую меня тварь, и других просто не видела.

Но первой под руку подвернулась заткнутая за пояс гладкая деревянная палка. Жезл огня! Точно! Жаль, не успела разобраться толком, как он работает здесь…

Резко вскинув руку с жезлом — пылесос опасно качнулся — я ткнула им в направлении твари.

— Огонь!! — завопила сама себе.

Пламенная струя, вырвавшись из кончика жезла, ударила прямо передо мной. Оглушительный визг и запах паленого подсказали, что я попала.

Хм, а как теперь потушить огонь? Пламя так и продолжало бить из кончика жезла, как будто я лечу с включенной газовой горелкой.

— Перестань. Остановись. Не надо огня. Хватит! — бормотала я на разные лады и трясла жезлом — без всякого толка.

А еще пару секунд спустя это стало неактуально. Потому что надо мной мелькнула еще одна тень. И вторая — справа. И слева…

Уже почти не думая о том, что делаю, и забыв бояться, что могу упасть с высоты, я яростно размахивала своим жезлом, сжигая все новых и новых тварей. До земли их тела не долетали — прямо на лету их сжирали собственные товарки. В первый раз, когда я увидела, как зубастая пасть растягивается, буквально всасывая еще тлеющую тушу, меня едва не стошнило. Потом просто перестала обращать внимание.

Помимо безглазых “летучих мышей”, были и “птицы” — тоже уродливые и ни на что не похожие. У каждой из них было по две пары узких крыльев и металлически сверкающий зубастый клюв, а вот перьев не было. Пупырчатая синюшная кожа казалась ощипанной. Может, эта гадость показалась бы мне скорее противной, чем страшной, если бы не была размером почти с меня. Впрочем, огонь неплохо справлялся и с “птичками” тоже.

Наконец стая как будто начала редеть. Может, вылететь успело не так уж много? Может, вообще все не так уж страшно?

Впрочем, вершина горы была уже совсем близ-

ко. И стоило только бросить на нее взгляд, как успокаивать себя стало бесполезно.

Глава 19

Магов я увидела сразу — их было здесь несколько десятков. Время от времени то там, то здесь мелькала вспышка портала — и появлялся еще один маг. Каждый вновь прибывший первым делом вскидывал руки в направлении разрыва — выглядело это так, будто он двигал перед собой гору. Граница разрыва при этом едва заметно отодвигалась, дыра в пространстве будто сжималась… но уже по темпу и тем усилиям, которые затрачивали маги, было вполне очевидно: их сил просто не хватит, даже если они будут колдовать все одновременно. С таким они еще не имели дела.

Те, кто был здесь раньше, даже уже не пытались объять необъятное — они просто сражались, пытаясь не выпустить кошмарных тварей в этот мир. Кого-то удавалось загнать обратно, кого-то — уничтожить, однако порождений изнанки мира было слишком много. Они прорывались сквозь редкую цепочку магов. Повезло еще, что разрыв открылся именно на склоне горы, так что удерживать его приходилось только с одной сто-

роны, а не по кругу. Выглядело это как гигантская пещера с рваными краями. Только внутрь пещеры не стоило даже смотреть — от этого мгновенно начинала кружиться голова и болеть глаза.

А когда я снизилась и смогла рассмотреть тварей… пришлось собрать все свое мужество, чтобы не повернуть обратно. Гигантский скорпион, панцирь которого был покрыт вразнобой подмигивающими, но одинаково гноящимися глазами. Огромная змея с жесткой, торчащей дыбом шерстью — эта, напротив, кажется, вовсе без глаз. Лысая гиена с восемью лапами. Нечто, похожее на рыбу на паучьих лапах и с тремя пастями, усеянными треугольными зубами… все эти порождения ночных кошмаров целеустремленно пытались обогнуть магов — то ли сочтя несъедобными, то ли чувствуя исходящую от них угрозу. Да уж, теперь я понимаю, почему работа магов по уничтожению тварей изнанки считается такой важной. И зря я боялась говорить, что сама из другого мира. Вряд ли меня бы приняли за одну из них.

А потом я заметила ведьм — на самой вершине горы, над разломом. Десятка два женщин самого разного возраста — я увидела и пару девчонок, почти подростков, и нескольких старух с развева-

ющимися седыми патлами. Одеты они все были одинаково — в черные балахоны, очень похожие на те, что я оставила в своей лавке. И впрямь, парадная форма одежды для шабашей…

И все они сражались с тварями, ухитрявшимися выбираться и наверх, пусть и не в таком количестве, как внизу. У кого-то из ведьм в руках были посохи, извергающие молнии. Кто-то размахивал чем-то, похожим на тонкую ветку, — при этом силовая волна отшвыривала приближающихся чудовищ. Кто-то раскручивал потрескивающую веревку. Кто-то втыкал в землю кинжал, бормоча что-то себе под нос. Одна крохотная старушка, стоя в сторонке, неторопливо вязала на спицах шарф, шлепая губами, и только время от времени вскидывала острый взгляд на слишком приблизившееся огромное насекомое или подлетевшую "летучую мышь", одновременно резко затягивая нить, — и монстры останавливались, падали, задыхаясь и конвульсивно дергаясь, а потом и вовсе рассыпались горстками пепла.

Наверняка все это — опасные артефакты из числа запрещенных. И наверняка каждая из ведьм изобретала свое оружие самостоятельно, да еще старательно скрывала его от местного мага. Но виноваты они в появлении разлома или

нет — сейчас они сражались с магами бок о бок, пытаясь не пустить порождения изнанки мира туда, где могут быть люди.

И маги принимали эту помощь. Просто не было другого выхода. Снизившись над вершиной горы, я обнаружила светлую (хоть и слегка припыленную сейчас) макушку Эрика — какого-то потухшего, с опущенными плечами. Он тоже сражался, посылая молнию за молнией — вот только выглядели они у него куда менее убедительно, чем у стоящей неподалеку женщины с посохом.

Не раздумывая, я направила свое "летательное средство" к нему. Снизиться получилось без проблем, а вот с приземлением вышло не очень — не заметила очередную "птичку", пришлось резко разворачиваться, а потом и вовсе скатываться на землю кубарем. Пылесос при этом, описав кривую дугу, снова взмыл в воздух.

— Давно не виделись! — я жизнерадостно помахала Эрику рукой.

— Арина?! — кажется, с таким ужасом мое имя еще не произносили. — Что ты здесь делаешь?!

Я неопределенно пожала плечами, одновременно поведя рукой с жезлом в сторону разлома — и срезая струей огня какую-то очередную многолапую и многоглазую хтонь. Как отключить

непрерывно бьющую из него струю пламени, я так и не разобралась — но сейчас это было и неактуально. Работает — и замечательно!

А Эрик застонал.

— Вейнар меня прибьет, — пробормотал он. — Еще один портал я не вытяну…

— Еще один? — я выделила главное. Заодно шагнула поближе. Что-то, кажется мне, скоро мага защищать придется. Как-то его уже пошатывает.

Впрочем, оглядевшись, я обнаружила, что другие колдуны выглядят немногим лучше. Ближе всех ко мне, впрочем, не обращая на меня внимания — подумаешь, еще одна ведьма! — оказался немолодой, но крепкий мужчина с лысым черепом и жесткой складкой у губ, одетый во все черное. Он стоял, широко расставив ноги и выставив перед собой руки, с таким видом, будто сам врос в эту гору и сдвинуть его можно, лишь стерев ее с лица земли. Его молнии и огненные шары были куда ярче, чем у Эрика — но, присмотревшись, можно было заметить, что каждый пасс маг делает будто через силу.

— Я эвакуировал часть ведьм, — отрывисто бросил Эрик. — Остальные отказались…

Продолжать он не стал, но я хорошо помнила, с

каким энтузиазмом и граф, и герцог отнеслись к идее артефактного портала. И как объясняли мне, сколько сил из резерва уходит на перемещение. Кстати, упоминали и то, что сам Эрик в порталах, мягко говоря, не силен и пользуется ими только в самом крайнем случае.

Я снова оглянулась. Что ж… это хорошо, что ведьмы отказались. Это мужчины, как всегда, думают, что только они могут решить проблему и всех спасти. Даже если проблема явно больше их возможностей. Их резервы не бесконечны. Рано или поздно они просто попадают, истощившись до дна, и твари хлынут в этот мир, уже никем не сдерживаемые.

Зато маги могут дать нам такое необходимое время.

Осталось собрать ведьм и объяснить им, что делать. Интересно, поверят они мне? Выбора ни у кого из нас нет, так что — придется поверить.

19.2

— Новенькая? — старушка с вязанием прищурилась на меня и по-доброму улыбнулась. — Хорошая девочка. И палочку хорошую сделала!

Огонь из моей “палочки” продолжал бить, исправно поджаривая подбирающихся слишком близко тварей. Впрочем, к примеру, шипастого осьминога, подкравшегося со спины, я просто не заметила — и старушка, посмотрев мне через плечо, прицыкнула и щелкнула спицами — так что осьминога я увидела уже конвульсивно дергающимся.

Поправлять и объяснять, что жезл у меня не собственной работы, мне и в голову не пришло. Потом будем разбираться, где чьи художества.

К бабульке со спицами я решила подойти, потому что она выглядела старшей здесь. Может, она и главная?

— Да… послушайте, уважаемая…

— А ты, милая, встань-ка вооон там! И я тебе мешать не буду, и ты мне. А то не ровен час заденем друг друга.

— Погодите, мне надо…

— А то вон мага прикрой, — старушка с доброй улыбкой не желала меня слушать категорически. — Слабенькие они пошли, того гляди попадают…

— Да послушайте же!

— Милочка, у меня петли под счет, узор испортишь…

Глухо зарычав, я развернулась и поискала глазами других ведьм.

Ага, вот эта дама лет сорока с распущенными темными волосами и поджатыми губами выглядит вполне солидно. И девчонка возле нее крутится совсем молоденькая — явно ученица, периодически что-то спрашивает или просит.

Больше не сомневаясь, я кинулась к темноволосой.

— Здравствуйте, я Арина, новенькая, я…

— Под руку не лезь! — отработанным командным тоном прервала меня ведьма. — Таяна, слева! А ты лучше отойди, у моей ученицы с прицелом неважно…

— Но послушайте!

Я попыталась схватить ведьму за плечо, чтобы все-таки заставить слушать, но та повела рукой с посохом — и меня просто отбросило назад. Жезл в собственной руке я едва успела выровнять, чтобы

не задеть Таяну-ученицу.

Да чтоб их всех!

Может, удастся убедить магов? С ними все равно придется разговаривать, чтобы обеспечили прикрытие. Вдруг их послушают охотнее?

Вот только Эрик уже, кажется, в самом деле выдохся — сидит, опустив плечи, прямо на земле за спиной того самого мужчины в черном. Вейнара вообще не видно — наверное, он по другую сторону разрыва.

Покопавшись одной рукой в сумке, я извлекла свечу, прихваченную в последний момент — толстенький желтый столбик "Усиление магических способностей" — и сунула ее в руки графу.

— Зажги! И держи в руках! — коротко скомандовала. Эрик, которому, похоже, было уже все равно, щелчком пальцев покорно зажег свечу. Вышло не с первого раза.

Вдруг поможет? Надо будет подумать над созданием постоянных "батареек" для восполнения сил магов, не дело, что резерв может истощиться в самый неподходящий момент…

— Как зовут этого? — я ткнула пальцем в лысого.

— Магистр Зоер, — Эрик, оторопело уставившийся на горящую свечу, оживал на глазах. Ура!

— Магистр Зоер! Маг… — я едва успела подскочить к мужчине в черном. Лысый маг, даже не оглянувшись, повел рукой, и меня аккуратно перенесло к нему за спину — подальше.

Да что же с ними делать?!

— Чего, Аринка, не выходит? — знакомый голос из поднебесья заставил вздрогнуть, и я запрокинула голову.

— Баба Тоня? Но как…

Баба Тоня не могла покидать пределы дома — это мы с ней не раз проверяли. Максимум — вылететь за задний двор или на крыльцо. Но сейчас она как ни в чем не бывало парила над моей головой… верхом на пылесосе.

— А вот так! — залихватски сообщил призрак, дымком втягиваясь в пылесос — и снова вылетая из него.

Надо же, а вот переносить ее в предметах из дома я и не пробовала. До этого она додумалась сама. Или так случайно вышло? Выходит, баба Тоня прилетела сюда вместе со мной — я на пылесосе, а она внутри него. Отделиться от него она, похоже, вне дома не может.

— Так чего, помощь-то нужна?

Я безнадежно пожала плечами.

— Да чем тут поможешь…

— Как это? — изумилась баба Тоня и вдруг гаркнула, — а ну слушай мою команду!!

Ее голос, будто усиленный в несколько раз, прозвучал так, что вздрогнули и заозирались разом не только все ближайшие ведьмы и маги, но и некоторые из тварей.

А баба Тоня свесилась с пылесоса вверх ногами.

— Чего командовать-то, Аринка?

19.3

— Уж я шила-вышивала…

Сначала заговор раз за разом повторяла только я. Потом его подхватила сначала одна ведьма, за ней другая — пока наши голоса не слились в единый монотонный речитатив.

…Построить и убедить всех удалось далеко не сразу. Но бабу Тоню, по крайней мере, слушали — а куда от нее денешься, если она сверху вопит, а к особо непонятливым подлетает и гаркает в ухо?

Когда удалось худо-бедно объяснить свою задумку, ведьмы засомневались, но оживились и принялись понемногу стягиваться ко мне, а вот маги… просто не восприняли все всерьез. Кто-то вообще засмеялся, хотя обстановка к веселью мало располагала. Даже Эрик смотрел скептически. Лысый магистр и вовсе отмахнулся от бабы Тони, как от назойливой мухи.

А призрачная бабулька, сплюнув ему на голову — вышло неощутимо, но обидно — вдруг втянулась в пылесос… и улетела. Куда ее понесло, я не имела представления. Однако решила, что мне уже и так достаточно помогли, и снова подскочи-

ла к лысому, который явно пользовался у прочих магов авторитетом.

— Вы все равно не сможете закрыть этот разлом! Что вы теряете?

На этот раз магистр Заер соизволил даже на секунду повернуть ко мне голову и слегка пожать плечами.

— Мы сделаем, что можем, — отрывисто бросил он. — Но если ничего не смогут несколько десятков магов… чем здесь поможет кучка женщин с рукоделием?

Я фыркнула.

— По сторонам смотреть не пробовали? Ваши маги уже едва на ногах держатся! А эти “женщины с рукоделием”, если вы не заметили, справляются не хуже, а то и лучше них!

В этот момент через край разлома перевалилось нечто, больше всего напоминающее расползающуюся кучу мусора — смердело, кстати, соответственно и издалека. Светловолосая Таяна-ученица, подскочив опасно близко к этой дряни, размахнулась рукой, в которой держала какую-то склянку, — и запустила ее прямо на макушку живой “кучи”. Долю секунды ничего не происходило, а потом склянка будто расплавилась, но не растекаясь по монстру, а почему-то

впитываясь в него — а еще мгновение спустя тот просто взорвался. Девчонка едва успела отскочить — но, судя по вскрику, едкими брызгами в нее все-таки попало.

Маг заинтересованно чуть наклонил лысую голову и хмыкнул. Я демонстративно повела перед собой огненным жезлом. Ну, давай, соображай, чертов сноб!

…И в этот момент пространство передо мной треснуло — и из открывшегося портала практически прямо на меня вывалился Вейнар — закопченный, пошатывающийся, злющий, как черт… и, кажется, раненый. Следом, до того, как портал успел схлопнуться, из него триумфально вылетела баба Тоня верхом на пылесосе. Так вот куда она умчалась! На другую сторону разлома. Могла бы и подвезти обессилевшего мага, чтобы ему не пришлось тратить остатки резерва на портал. Впрочем, не уверена, что тот стал бы слушать. Взгляд уж больно… выразительный.

— Что ты здесь делаешь?! — тут же накинулся он. — Я велел тебе запереться дома!!

В этот момент на голову ему попыталась спикировать одна из голых “птичек”, которую я поджарила движением жезла. Правда, прическу герцогу тоже слегка подпалила.

— А кто бы тебя здесь защищал? — честное слово, я не собиралась ехидничать! Но уж больно тон мне не понравился. Велел он, надо же! — И, Эрик, отдай-ка ему свечу, тебе уже хватит…

Эрик и в самом деле выглядел уже бодрым и свежим. Свечу он не выпускал из руки — левой, правой посылая в чудовищ один за другим огненные шары. Оглянувшись, он тут же молча подскочил и сунул в руки приятелю горящий желтый столбик.

А вот теперь лысый магистр смотрел действительно внимательно. Он сам забрасывал блондина себе за спину и отлично помнил, что сил у того не оставалось. Да и моментально выпрямившийся Вейнар уже выглядел куда лучше, хотя рана на его боку по-прежнему кровоточила. Но… герцог, явно что-то почувствовав, вскинул свободную руку и зажег на ней огонек, с изумлением разглядывая, как тот разгорается.

— Резерв… — пробормотал он себе под нос, однако магистр Зоер явно услышал — или просто угадал.

Ага, дошло! Вейнар был здесь раньше прочих, а значит, и магии потратил больше всех. А еще открывал порталы, а еще потратился на самом деле и раньше, на празднике. И сейчас открыл

переход уже на последних остатках сил. Которые теперь стремительно восстанавливаются.

Лысый перевел изумленный взгляд с него на меня. Впрочем, тут же вынужден был обернуться, чтобы отшвырнуть в провал очередное чудовище.

— Твоя ведьма? — бросил он через плечо.

— Моя, — откликнулся Вейнар.

Эй, в смысле?

Но возмущаться я не стала. Потому что магистр, бросив на меня еще один короткий взгляд, фыркнул и кивнул.

— Мы прикроем. Делай, что хотела. — И куда тише добавил, — хуже уже все равно не будет…

…Нас было слишком мало для этого разлома. Тут не выстроишься в хоровод, хотя мы пытались. Оставалось только двигаться редкой цепью вдоль края. И по кругу его обойти не так просто — на склоне приходилось карабкаться, подсаживая друг друга. И стараясь не выпустить из рук свое рукоделие…

Магов было куда больше, чем нас. Часть из них шла прямо за нами, закрывая ведьм щитами света и страхуя на склоне. Они же держали в руках свечи, на которых я накарябала рунический став. Дагаз — для трансформации разорванного

в целое. Отал — дом… мир, ставший мне новым домом, и родной дом для каждой из здешних ведьм. Ингуз — благополучие этого дома. Вуньо — наша радость от его восстановления.

Остальные маги продолжали сдерживать лезущих тварей, пока мы закрываем разлом.

Горстка женщин с рукоделием, да. Все верно. Я подумала — если "швейная" метафора сработала для создания телепорта, то почему бы не использовать ее и здесь? Перед нами дыра в пространстве. Ее нужно просто… зашить. В полном соответствии с законами подобия и соприкосновения.

Так что первое собрание кружка художественной штопки миров можно считать открытым!

Разодранное на множество клочков покрывало — то самое, из ассортимента лавки, под которым я спала в свою первую ночь в этом мире. Каждой ведьме досталось по кусочку. У каждой в руках поблескивала иголка. Она мелькала туда-сюда, вверх и вниз. Сквозь ткань… а потом и просто сквозь воздух, сшивая невидимую ткань мира.

У каждой из ведьм — свои секреты, свои тайны. Многие сжимали в кулаках, придерживающих ткань, амулеты, кто-то, время от времени перекладывая иголку в левую руку, делал какие-то

жесты. Кто-то чертил какие-то знаки ногой по земле.

Все они — ведьмы, и пусть они не писали, как я, курсовых работ по магическому мышлению и законам магии, они не раз составляли ритуалы, действуя интуитивно. И сейчас каждая из них стремилась внести в общее дело свою лепту, призвать все силы мира, какие сможет.

— Уж я шила-вышивала…

19.4

Обойти вокруг разлома, где карабкаясь, где сползая по осыпающемуся склону, пришлось не один раз. С каждым разом мы все сжимали круг, “штопая” ткань мира от края разрыва.

И провал сужался.

Правда, с каждым кругом идти становилось все сложнее. Тварей стало не то чтобы больше, но вот их поток сгустился — а тех, кто отбивал их атаки, стало меньше. Часть магов держала над нами щиты. Кое-кто выбыл из-за ранений или истощения резерва — все же на всех у меня нужных свечей припасено не было.

Вдобавок после первого круга поверху приходилось уже не идти над обрывом, а осторожно, приставным шагом пробираться по карнизам на склоне. Местами страхующим нас магам приходилось подхватывать, а то и левитировать ведьм. Раз, услышав затухающий крик, я предпочла не оборачиваться. Кто-то сорвался уже у самого края… надеюсь, не в разрыв. Если просто покатился по склону — его могли подхватить. Любые переломы после залечим. Но сейчас нельзя от-

влекаться.

Были раненые и среди ведьм. Все-таки закрыть нас полностью не всегда удавалось — мы шли слишком близко к разлому. У кого-то плетью висела рука, кто-то приволакивал ногу. Таяна-ученица смотрела одним глазом — одну половину лица девочки закрывал широкий ожог, оставшийся после взрыва “мусорной кучи”. Надеюсь, глаз все же цел… а красоту вернем, ведьмы мы или кто?

Один раз наша цепочка едва не разорвалась — когда выметнувшееся из разлома длинное щупальце с острым когтем размером с руку резким хлестким ударом прорвало истончившийся щит. Ведьма даже не вскрикнула, когда коготь пророс из ее спины — просто осела. Закричала Таяна — упавшая была ее наставницей.

Кто-то из магов резким взмахом отсек щупальце, упавшую ведьму подхватили и оттащили назад.

Показалось мне, или она все же вздрогнула? Может она быть жива?

Девчонка обернулась, дернувшись следом — но к ней уже подскочила я.

— Продолжай! — резко выкрикнула, прервав речитатив.

И Таяна, сухо сглотнув и резко выдохнув, сделала шаг, закрывая получившийся в цепи пробел.

— Подхвачу края иголкой, ниткой шелковой прошью, буду… буду штопать…

Ничего, голоса у нас всех нет-нет да срываются. Надеяться или плакать еще будет время.

За себя я не боялась совсем. Потому что за моей спиной неотступно, как тень, шел Вейнар. Когда я оступилась — он успел подхватить. Когда на меня сверху спикировала вырвавшаяся клыкастая “летучая мышь” — он сбил ее на подлете. Мне не надо было оборачиваться, чтобы каждую секунду точно знать, что он там. И всегда — успеет. Вытащит, отобьет.

С каждым кругом окно провала становилось меньше. Но казалось, это не кончится никогда — давно минул рассвет, солнце поднялось едва не в зенит. Руки и ноги уже болели от непривычных усилий. Кажется, во всем теле не осталось ни единой не перетруженной мышцы. Как себя чувствуют пожилые ведьмы, я старалась не думать — но видела, что кое-то из них давно шатается, продолжая упрямо карабкаться. Голоса охрипли у всех, дыхания не хватало. Но мы продолжали повторять свой заговор раз за разом, давно уже потеряв нить смысла — и все так же “шили”.

И наконец настал тот момент, когда пара десятков ведьм смогли действительно встать вокруг разлома в круг. На наше счастье, склон здесь был довольно пологим. Маги, собрав остатки резервов, накрыли уменьшившуюся дыру в пространстве плотным куполом щита, в который снизу билась мгла, прорастая то щупальцами, то многосуставчатыми лапами, то ощеренными пастями.

Не обращая на них внимания, мы сжимали свое кольцо, шагая теперь уже навстречу друг другу. А оказавшись рядом — снова вдели нитки в свои иголки и стали уже реально сшивать между собой свои клочки ткани, протягивая нить длинными стежками от одного к другому и “штопая” по принципу изонити. Потом каждая вторая вышла из круга, отпустив свои тряпицы — и оставшиеся снова сомкнули ряды. Судя по звукам за спиной, вышедшие просто падали без сил. Так повторялось несколько раз, пока нас не осталось трое. Я не без изумления опознала в оставшихся на ногах старушку со спицами и Таяну, шмыгающую носом, но упрямо продолжающую твердить заговор. Под нашими ногами мыльным пузырем бугрился щит над почти совсем нестрашным теперь провалом в преисподнюю — то есть на

изнанку мир. На секунду с той стороны к нему приник огромный слезящийся глаз — но мы уже дернули иголки, резким движением вытягивая нить и стягивая клочки ткани в общий бесформенный узел.

Под нашими ногами остался пустой купол — а потом исчез и он. Несколько секунд мы втроем еще стояли, тупо глядя в одну точку, а потом подняли глаза друг на друга. И наконец смогли оглянуться — уже бессильно оседая на землю.

Склон, по которому в беспорядке где-то сидели, а где-то лежали вперемешку ведьмы и маги, густо порос мятой и ромашкой. Точно, мы же их и “вышивали”… И речка — кажется, когда мы тут хороводили, ее не было.

Ну что… шабаш в этот раз удался, не так ли?

— Вы справились, — оказывается, Вейнар по-прежнему был за моей спиной. И на траву он опустился одновременно со мной, а сейчас подтянул, прижав спиной к своей груди и зарывшись носом мне в волосы.

Возражать против таких вольностей не было сил… да и не очень-то хотелось, если честно.

А ведь сколько-то тварей успело прорваться… придется еще долго отлавливать их по окрестным полям и лесам.

— Мы все справились, — откликнулась я. И тут же, обнаружив неподалеку лысого магистра — конечно, он был в числе тех, кто держался до последнего, чуть повысила голос, — ну что, магистр Зоер, в этот раз “женщины с рукоделием” немного пригодились, не так ли?

Зоер, в отличие от многих, на траве не валялся — наоборот, пытался организовать помощь раненым. Услышав мой голос, он приостановился и вернул мне усталую усмешку.

— Что ж… наверное, зря мы никогда не принимали ведьм в расчет. Должен признать, в этот раз без вас мы не закрыли бы разрыв.

— Или без ведьм никакого разрыва бы не было, не так ли?

На этот голос резко обернулась уже я. Эрик… я так переживала о том, заподозрит ли что-то Вейнар — и главное, станет ли делиться своими подозрениями с кем-то. И совсем забыла, что он не единственный, кто знал все факты и вполне мог их сопоставить.

Глава 20

— Не велено, — буркнул вислоусый стражник, едва взглянув на меня.

Я вздохнула. Прошения о возможности навестить узниц я подавала каждый день. Не знаю, рассматривал ли их хоть кто-то, но итог был всегда один.

— Тогда передайте, пожалуйста, — я пихнула в руки вислоусому короб, накрытый полотенцем, и мужчина повел носом. Знаю, пироги от Дануты пахнут так, что ум забыть можно. — Там и для вас найдется!

Поразмыслив, стражник поставил короб на конторку и отбросил в сторону ткань. С тканью точно не понесут, это я уже знаю.

Это в первый раз я пыталась передать хоть для Ульхи — той самой старушки с вязанием — хотя бы теплую шаль. Я понятия не имею, как здесь кормят узниц и в каких условиях содержат. Но, как выяснилось, подследственным ведьмам не положено ни оставлять, ни передавать ничего, что может быть как-то использовано в ведовских ритуалах. В том числе, например, ни единого

клочка ткани. Честно говоря, язык так и чесался спросить, голыми их там, что ли, держат? Или предполагается, что свою одежду обдирать, если припрет и понадобится, женщина не станет? Если так, то зря они. Но я идею точно подавать не стану.

Комнату я сняла в гостинице напротив столичной тюрьмы. Не жить, конечно, — просто расстелить салфетку-телепорт, чтобы можно было мотаться туда-сюда столько, сколько понадобится. Если оставлять ее прямо на улице, обязательно кто-то наступит или украдет. Нет, место должно быть надежно запертым, чтобы случайный человек там не мог появиться.

В первый раз в столицу меня привел телепортом Вейнар.

Честно говоря, до сих пор не понимаю, что за отношения между нами. Просто тогда, на горе Рагиде, когда мы только что закрыли разрыв…

Нет, я не могу винить Эрика, рассказавшего о своих подозрениях. В конце концов, речь шла о реальной угрозе миру, и он сделал то, что считал необходимым для общей безопасности. Это я боюсь, что ведовство запретят. Я знаю историю собственного мира и помню об ужасах охоты на ведьм. Когда люди боятся, они способны на

любую жестокость. А ведь здесь еще и ведьмы реальные!

Вдобавок стать ведьмой может любая женщина, а значит, разрывы все равно будут, как ни запрещай ведовство. Станет только хуже — если сейчас ведьмы передают знания хотя бы по наследству, от наставницы к ученице, то тогда будут самоучки, вообще не ведающие, что творят.

Вдобавок я уверена, что именно ведьмы и их чары могут дать этому миру процветание и прогресс. Конечно, в тандеме с магами — работа над закрытием портала как раз очень ярко показала, насколько мы нужны друг другу, как друг друга дополняем. Просто нужно нормальное образование и исследования… и все это будет невозможно, если ведовство окажется вне закона.

Лысый магистр Зоер оказался не только преподавателем столичной академии магии, но и верховным магом страны, ответственным в числе прочего за магический правопорядок.

А какое магическое преступление может быть страшнее, чем открытие чудовищных размеров разрыва пространства? Поэтому Эрика он внимательно выслушал. Поразмыслил, видимо, сопоставляя другие известные ему факты. До сих пор официально считалось, что разрывы

— явление стихийное и от людей никак не зависящее. Но… видимо, какие-то подозрения были и раньше. Такие версии не принимали всерьез как раз потому что никто не принимал всерьез женскую ритуальную магию. Но сейчас ведьмы, спасая мир, продемонстрировали свою силу и возможности. И теперь это сыграло против них.

Как пояснил магистр, вина пока не доказана, необходимо дополнительное расследование. Но оставлять на свободе подозреваемых в настолько серьезном преступлении он просто не имеет права. Что если они решат повторить?

Потому что если виновны… да, они закрыли разрыв, и без них маги не справились бы. Но тогда выходит, что устраняли они лишь последствия собственного преступления. При этом пострадало множество магов — и кое-кто все еще в тяжелом состоянии, а по меньшей мере один пропал без вести. Что еще хуже — твари изнанки, которые успели прорваться и разбрестись по окрестностям. Из-за них возможны новые пострадавшие и даже жертвы среди немагического населения.

Словом, магистр Зоер отдал приказ об аресте всех ведьм, участвовавших в шабаше — и тех, кто закрывал разрыв, и тех, кого успели эвакуировать. А еще — о жестком контроле над всеми

остальными ведьмами страны. Контроль возлагался на магов.

Так вот тогда, на горе Рагиде, я, услышав все это и вообразив, что может случиться дальше, пошатнулась. И неожиданно ощутила опору за своей спиной.

— За свою ведьму я ручаюсь, — спокойным голосом сообщил тогда Вейнар, приобняв меня за плечи каким-то собственническим жестом. — Она была весь вечер со мной и не участвовала в шабаше.

Может, и стоило стряхнуть эти наглющие конечности с плеч. Но тогда почему-то все это показалось очень уместным и даже нужным. Как будто я все еще иду по кругу над обрывом в преисподнюю, а за моей спиной — надежная стена, которая точно не позволит ничему случиться со мной. Я читаю заговор, сшивая ткань мира, и знаю, что Вейнар не даст мне сорваться и не подпустит ко мне ни одну тварь.

Магистр окинул нас обоих долгим нечитаемым взглядом.

— Под твою ответственность, — бросил он, отворачиваясь. — Головой отвечаешь.

…Вислоусый стражник, вытащив верхний пирожок, задумчиво надкусил его. А мне оставалось

только ретироваться. Не знаю, доходят ли в итоге мои передачки до женщин — но хочу на это надеяться.

Следующий пункт моего ежедневного маршрута по столице — лечебница. Я навещаю Таяру, ее наставницу — она жива, но все еще не пришла в себя, и других серьезно пострадавших ведьм. А заодно и магов. С некоторыми ранами мне удается помочь, хотя местные целители и относятся ко мне настороженно.

И, наконец, третье — академия магии или столичная городская управа, где теоретически выше всего вероятность найти магистра Зоера. Увы, где бы я ни появилась, выясняется, что главмаг только-только ушел телепортом. Говорят, в последние дни он почти не спит — лично занимается расследованием.

Вот только я считаю себя важным свидетелем для этого самого расследования, а мне никак не удается поговорить с тем, от кого, возможно, зависит в числе прочего и моя судьба. Тогда, на горе, я не смогла найти нужных слов и аргументов. Но сейчас…

Я тоже почти не сплю. Возвращаясь домой, я безостановочно работаю. Изучаю по старинному гримуару всю информацию, связанную с

разрывами, чтобы доказать, что, если ведьмы и виновны, то лишь по незнанию, и в будущем таких ошибок можно избежать. А еще — разрабатываю новые ритуалы и зелья, которые помогут мне продемонстрировать, как нужны ведьмы этому миру. Зельями я раньше не занималась, но теперь они были просто необходимы для лечения пострадавших. И они помогали! А еще мне удалось создать надежные “батарейки”-накопители для магов, которые позволят им больше не зависеть настолько от резерва.

Слухи… слухи просачивались, от них никуда не деться. Говорили о невиданном разрыве, об арестованных за что-то ведьмах. И, конечно, слухи преувеличивали все в десятки раз. Причем о том, как закрывали разрыв, в них не было ни слова.

Соммирский жрец торжествовал. А ко мне почти перестали заходить покупатели. Впрочем, я и не огорчалась по этому поводу. Денег пока хватало, а отвлекаться от своих изысканий не хотелось. О слухах мне рассказывал Паська, исправно приносивший не только еду для меня, но и пироги для ведьм. Иногда заглядывала и Данута. Ее отношение ко мне не изменилось — а шепотки за спиной я решила пока просто не замечать.

Поздно вечером каждый день ко мне присоединялся Вейнар. С интересом заглядывал через плечо, когда я делала выписки из гримуара. Помогал с ритуалами и подстраховывал. Я знала, что днем он охотится на тварей.

Вечерами мы почти не разговаривали — только обсуждали очередной причет-заговор или свойства новой свечи, будто сговорившись не касаться главной темы. Даже баба Тоня как-то притихла и почти не ворчала.

Но сегодня все изменилось.

Когда Вейнар вошел, я подняла глаза от гримуара, который перетащила в торговый зал. Я искала тот фрагмент, где говорилось, что ведьма может причинить зло только тому, кто ее обидел. Что-то крутилось в голове на этот счет важное…

“Лишь чужой волей ведьма способна чинить всякое зло — ибо дорогу злу не она открывает. Своей же собственной волей проклясть, навести порчу или иное зло причинить ведьма может лишь тому, кто сам для зла ее открылся, сотворив обиду или иное злодеяние совершив. Се есть закон непреложный, на коем чары колдовские держатся”.

— Я, кажется, поняла, почему… — догадка мелькнула вспышкой, но Вейнар не дал догово-

рить, перебив почти сразу.

— Судить будет Совет магов. И он же решит… что будет дальше с ведовством.

Сглотнула. Теперь мне еще больше нужно поговорить с главмагом. Хорошо бы еще до суда, но если не выйдет…

— Значит, расследование…

Вейнар кивнул.

— Завершилось.

Да, я примерно представляю себе, как могло проходить расследование. Систематизировать информацию обо всех последних разрывах. Выяснить, чем занималась в этот момент ближайшая ведьма. Расспросить о подробностях и целях ритуала… интересно, сказали арестованные ведьмы, что за ритуал проводили на горе? Наверняка кто-то да сказал, только со мной этой информацией, конечно, никто не поделится.

Я глубоко вдохнула, зажмурившись.

Вейнар… на моей стороне. Вроде бы. Но что он сам под этим понимает? Значит ли это, что он и на стороне ведьм? Или как минимум не станет мне мешать? Может, лучше сделать все тайком? Но мне в самом деле нужна его помощь. Что ж, вот и посмотрим.

— Мне надо попасть на этот Совет.

20.1

К Совету я готовилась тщательно, и снова собирала в свою сумку артефакты. На этот раз к ним добавились еще и зелья — мои последние разработки. Хмыкнула, осознав, что теперь я большей частью выбираю уже не то, что досталось мне вместе с магазином из прежнего мира — а свои собственные поделки. Во-первых — я создавала их, исходя из нужд именно этого мира… магов этого мира. А во-вторых — так казалось почему-то… честнее, что ли.

Члены совета — маги-владетели земель. Это и Вейнар, и Эрик… председатель Совета — все тот же магистр Зоер. Как я поняла, маги в этом мире объединяют законодательную, исполнительную и судебную власть, при этом на местах, в общем-то, каждый сам себе хозяин, хотя значимые вопросы всегда решаются Советом.

И да, в стране имеется и король, причем не маг. Но он — скорее символ власти, чем обладатель власти реальной. Хотя на общих Советах глава государства традиционно присутствует и даже обладает правом вето. И он же обязательно под-

писывает все значимые указы. Некоторые чисто административные вопросы решаются кабинетом министров при короле.

В этот раз был созван полный Совет — слишком важный вопрос предстояло решить. Ведь это не только суд над парой десятков ведьм. Это еще и вопрос о судьбе всех ведьм страны, занимающей целый континент.

У меня, обычной провинциальной ведьмы, не было ни единого шанса попасть на это собрание… не было бы. Если бы не Вейнар.

Не знаю, как мне удалось его убедить. Или дело в том, что он и сам в глубине души был со мной согласен?

Через магистра Зоера Вейнару удалось-таки оформить меня как свидетеля по делу. Мне казалось, честно говоря, что как свидетеля меня и так обязаны были вызвать — но почему-то моему герцогу пришлось долго убеждать своего учителя в необходимости моего присутствия. Как будто тот чего-то боялся.

Амариду — столицу страны — я так и не увидела толком. Вейнар открыл портал прямо к зданию Совета. Помпезному белоснежному зданию в четыре этажа со множеством колонн вдоль фасада и с мраморной статуей мага перед входом. Нам

даже подниматься по ступенькам не пришлось — мы сразу оказались будто в лесу из многочисленных белых колонн головокружительной высоты, и тяжелые двустворчатые двери сами собой распахнулись перед нами.

То есть, конечно, перед Вейнаром. Я тут пока прицепом, в качестве бесплатного приложения.

Ничего, мы еще повоюем за права ведьм!

В огромном пустом холле нас встретил слуга в ливрее. Он низко поклонился моему спутнику, делая вид, что меня вовсе не существует.

— Прошу вас, ваша светлость!

— Я способен самостоятельно дойти до зала Совета! — чуть резковато ответил Вейрнар, положив свободную ладонь на мою руку, которой я цеплялась за его локоть. — Мою спутницу необходимо сопроводить в комнату ожидания для свидетелей.

— Сию секунду, ваша светлость! — лакей снова низко склонился, едва скользнув по мне взглядом.

Надо же, ведь откуда-то он точно знает, что я не леди. Не из местных знатных дам, иначе не осмелился бы так вести себя. Хотя наряд на мне сейчас вполне “господский”. Наверное, у таких слуг наметанный глаз, он видит осанку, манеру

двигаться… впрочем, сейчас думать надо не об этом.

Я чуть сильнее сжала локоть Вейнара.

— Пожалуйста.

Он взглянул мне в глаза.

— Уверена, что это необходимо?

Я опустила веки. Иначе никак.

Я никак не могла бы пройти в зал Совета, пока меня не пригласят через специальную дверь для свидетелей — там есть и охрана, и многочисленные магические контуры. И уж точно меня ни за что не пустили бы туда с полной сумкой непроверенных артефактов. Я бы не смогла никого убедить, что они не несут вреда и я не собираюсь ни на кого нападать. Да, маги видят ауры предметов. Но еще многие из них помнят мой огненный жезл, который я, кстати, так и не смогла “отключить” — и просто бросила в конце концов в закрывающийся разрыв.

А мне очень надо склонить на свою сторону хотя бы часть магов еще до начала заседания Совета.

Поэтому… в кармане у Вейнара лежит мой подарок — вышитая салфетка-телепорт.

— Прошу прощения, — я обратилась к сопровождающему меня слуге, — мне нужно в дамскую

комнату.

Скривиться он себе все-таки не позволил.

— Разумеется, — величественно кивнул и сделал приглашающий жест. — По этому коридору до конца, направо и прямо.

— Благодарю!

Интересно, для кого вообще существует женский туалет в здании Совета, если все маги — мужчины? Для прислуги?

Опять отвлекаюсь!

Едва закрыв за собой дверь, я поспешно извлекла из сумки и расстелила на полу салфетку. Надеюсь, Вейнар успел расстелить свою половину.

Ну… пора готовить магов!

Правильно приготовленный член Совета должен быть мягким и легко протыкаться вилкой… бррр! То есть легко убеждаться. Да.

20.2

Иногда очень хорошо быть хрупкой и невысокой. Особенно когда твой напарник изрядно выше, да и широкими плечами тебя полностью заслоняет.

Я оказалась прямо в зале Совета — в тесном закутке между колонной и крупной кадкой с каким-то фикусом… или не фикусом. Главное, что оно большое и разлапистое. А с единственной открытой стороны меня надежно загораживал герцог ти Ровир.

— Ты уверена? — снова серьезно спросил он.

Я ободряюще улыбнулась, демонстрируя уверенность, которой совсем не испытывала.

— Я ведь уже здесь.

Вейнар стоял близко — почти вплотную ко мне, и как будто не хотел отстраняться, выпуская меня в зал. В глазах его сквозило беспокойство.

Хм. Напарник. В самом деле, в мыслях я уже привыкла именно так его воспринимать. За последние дни мы оба настолько привыкли работать бок о бок, что понимали друг друга буквально с полуслова, а иногда и взгляда. И

совсем уже перестали обращать внимание на привычные шуточки бабы Тони и вывески магазина — первая регулярно желала нам “совета да любви”, а что писала вторая во время нашей совместной работы, я даже смотреть перестала, махнув рукой.

Что уж там — мне и самой порой приходилось давать себе мысленных подзатыльников, напоминая, что на ведьмах не женятся. А значит — нечего и мечтать. Наверное, где-нибудь в другом мире, в другой жизни все сложилось бы по-другому, но… сейчас все так, как есть. Зато у меня есть замечательный напарник, которому по-настоящему интересны мои изыскания и с которым вместе я могу сделать несоизмеримо больше, чем одна. Это ведь тоже немало.

Но самое главное — Вейнар все понял правильно, когда я рассказала о том, чего именно боюсь. И… даже не удивился, когда я наконец созналась в своем иномирном происхождении и попаданстве.

Он точно на моей стороне. Окончательно перетянуть на свою сторону того же Эрика мне так и не удалось, хоть он и соглашался с полезностью моих придумок. Но больше не пытался переманить меня в свое графство. И да — он все еще

гостил у Вейнара вместе с сестрой. Удивительно настойчивая особа!

Но Вейнар — со мной. В этом я уверена. И сейчас он стоит напротив меня, беспокоится — но готов поддержать. И это для меня дорогого стоит.

Я залезла в свою сумку и извлекла плетеный браслет-фенечку — одну из своих последних разработок.

Наверное, этот браслет можно было бы назвать артефактом отвода глаз, хотя это не совсем так. Просто, если повязать его на запястье, люди вокруг не удивляются моему присутствию и не акцентируют на мне внимания. Если бы я появилась здесь просто так — на мне тотчас сосредоточились бы все взгляды. Я явно не должна здесь быть. А так — меня будут видеть, но воспринимать, скажем, как одну из служанок. И обращать не больше внимания, чем на них.

Повязать браслет заранее было нельзя — пока он, увы, не доработан и действует не так уж долго. Мне даже не удалось засечь точное время его действия — оно зависит слишком от многих факторов, включая число людей, которые меня видят, и то, насколько я сама стараюсь быть незаметной или, наоборот, делаю что-то, что обычно привлекает внимание.

— Давай завяжу, — Вейнар быстро стянул фенечку на моем запястье, а потом сжал мою кисть.

Я, чуть улыбнувшись, кивнула, и он наконец отстранился, открывая мне проход.

Зал Совета оказался не похож ни на залы суда, ни на всевозможные залы заседаний, которые я представляла. Он вообще не особенно походил на официальное помещение. Разве что был действительно большим. Больше всего это напоминало какую-то клубную гостиную.

Трибуну заменяло возвышение с массивным широким столом у одной из стен, пока пустовавшее. А по всему залу были расставлены удобные кресла и диваны — не рядами и не амфитеатром, а где-то уголком, где-то полукругом, причем направлены они были в разные стороны. Перед диванами стояли столики с напитками. Кто-то из магов курсировал по залу, подходя к знакомым, кто-то неторопливо беседовал, устроившись в одном из уголков, а кто-то и вовсе, по-моему, дремал в кресле. Всюду сновали лакеи и служанки в передниках, что-то предлагая или поднося господам магам закуски и напитки.

Магов здесь было не меньше нескольких десятков — и они еще продолжали прибывать.

О том, как здесь все устроено, Вейнар мне подробно рассказывал, но сейчас я все равно с любопытством крутила головой.

Что ж… пожалуй, вон тот клюющий носом старичок с газетой на коленях вполне подойдет для начала.

Глава 21. Совет магов

Вейнар рассказывал мне, что заседания Совета никогда не начинаются точно вовремя — их и назначают с таким учетом. Иначе заставить всех сосредоточиться на обсуждаемых вопросах было бы совершенно невозможно. Полный совет созывается совсем нечасто, многие из знакомых между собой магов встречаются впервые за несколько месяцев. Перед началом официального заседания маги здороваются друг с другом, общаются, обмениваются новостями.

Бывает, конечно, как у Вейнара с Эриком, когда бывшие однокурсники и друзья живут по соседству и частенько вместе разбираются с разрывами поблизости, да и ездят друг к другу в гости. Но страна большая, она занимает весь материк, и куда чаще бывшие однокашники разъезжаются в разные стороны. Безземельных магов распределяют вообще по самым “горячим” областям, где их поддержка нужнее всего. Хотя на Совете, само собой, присутствуют только самые родовитые.

Направляясь к креслу, в котором пристроился

примеченный мной сухонький старичок в очках, я снова залезла в свою сумку и, покопавшись, извлекла на свет и сунула себе в карман, чтобы можно было быстро достать, сразу два плотно закупоренных флакона. Мои последние разработки.

С зельями я долгое время осторожничала — очень уж боязно было навредить. Но, поразмыслив, пришла к выводу, что если буду использовать для них только самые безобидные лекарственные травы, а напитывать магией с помощью четко составленных заговоров, особенных побочных эффектов быть не должно. С травами помог аптекарский огородик на заднем дворе, да и в лавке у меня было немало сборов. Котлы в ассортименте нашлись у Магиры. А проверяла я все в основном на себе. Ну, еще иногда на Вейнаре. Например, кровоостанавливающее средство он мне прямо-таки запретил самой испытывать — себе ладонь разрезал. Позер! Вообще-то мне хватило бы и пальца.

Но сейчас я собиралась использовать совсем другие зелья — те, в которых, на мой взгляд, этот старичок нуждался.

В нескольких шагах от своей цели я перехватила лакея с подносом.

— Я отнесу! — нахально объявила, отнимая поднос, и указала подбородком в другой конец зала, — тебя звали господа вон там.

Пока лакей, от неожиданности разжавший руки, растерянно оглядывался, я успела дойти до старика и водрузить поднос с чайником и чашкой на столик перед ним.

Старик как будто продолжал дремать, и я, взявшись за ручку чайника, осторожно наклонила его над чашкой, заполняя ее ароматным, исходящим горячим паром напитком.

А затем нырнула рукой в карман, откупорила пробку — и поочередно капнула в чашку из обоих флаконов.

— Хм, — старичок, все это время казавшийся дремлющим, деликатно кашлянул, и я только сейчас поняла, что его острый взгляд из-под очков остановился на мне давно… не так уж я и незаметна. — Было бы довольно опрометчиво травить меня прямо перед носом у стражи и на глазах стольких магов!

— Что вы! — я постаралась улыбнуться, хотя рука, убирающая флакон, дрогнула. — Это всего лишь тонизирующее зелье.

Старик бросил взгляд на свою руку — и я успела заметить, как блеснул зеленью камень на одном

из его перстней.

— А во втором флаконе?

— Общеукрепляющее.

Камень снова блеснул.

— Хм!

Вообще-то это, конечно, не все. Для себя я эти зелья называла “тоник” и “мультивитамин” — так привычнее. Но мой “тоник” не просто бодрил — он напрочь снимал усталость, давал силы, когда их, казалось, не осталось уже совсем, приносил ясность мысли, прилив бодрости и энергии. Выпив его, хотелось творить и сворачивать горы. При этом никакой эйфории или тахикардии от него не было. Что до “мультивитамина” — это, конечно, не панацея и не зелье вечной молодости, но иммунитет он точно повышает так, что любодорого. Да и самочувствие улучшает заметно.

Старик провел рукой над чашкой, и еще один перстень блеснул синим камнем.

— В самом деле, не яд! — весело сообщил старик. — Что ж, рискнем!

С этими словами он с видимым удовольствием поднес к губам чашку с чаем.

Интересно. Кольца — явно артефакты. Ведьминская магия. Мне казалось, маги в целом очень пренебрежительно относятся к ведьминским

поделкам. Выходит, не все. Или просто у этого в силу возраста уже резерв не так велик, вот он и пользуется “костылями”?

— Невероятно! — объявил мой подопытный, осушив половину чашки и поставив ее на стол. Он вдруг выпрямился в кресле и как-то по-новому, с сияющими глазами обвел взглядом зал. — Просто превосходно! Такое чувство, будто я сбросил лет двадцать. Милая юная ведьма, нам нужно непременно с вами пообщаться после этого сборища. Непременно!

— Обязательно! — я облегченно улыбнулась. Один есть! Надеюсь, он пользуется авторитетом. В конце концов, возраст почтенный и все такое… вряд ли я успею обойти многих.

…А ведь он назвал меня ведьмой. Понял, что я не прислуга и не должна находиться здесь. И не стал привлекать ничьего внимания.

Ладно. Об этом я подумаю позже. А пока…

Я снова окинула зал ищущим взглядом. Вон там — маг с перевязанной рукой. Кажется, я видела его над разрывом. Но тогда он не был в числе раненых. Наверное, пострадал уже позже, хотя и не настолько тяжело, чтобы остаться в госпитале.

К нему надо подойти обязательно.

И вон там — целая группа магов на соседних

диванчиках. Эти даже почти не разговаривают. Плечи у всех опущены, а взгляды абсолютно потухшие… я на такие уже насмотрелась. Например, у Вейнара, когда он приходит вечером с полностью истощенным резервом. А тогда, над разрывом, такими были практически все.

Наверное, только вернулись с очередного рейда.

Определенно, сегодня я лишусь всего своего запаса амулетов последней разработки. Что ж, будем считать это не только кампанией по спасению ведьм, но и рекламной акцией.

21.2

Честно говоря, меньше всего это было похоже на суд. Ну, как я его представляла. Когда за столом на помосте наконец появились люди, это оказался уже знакомый мне магистр Зоер и… тот самый старичок с газетой, которого я угощала своими зельями. И как я не заметила, когда он переместился? Может, и Зоер с самого начала был где-то в зале, просто общался с другими магами, а то и читал газету? Все может быть.

Так или иначе, сейчас старичок молча сидел на возвышении. Казалось даже, что он слегка дремлет — впрочем, меня его безмятежный вид уже не обманывал. Я почему-то была уверена, что слушает он очень внимательно.

Третье место за столом пустовало.

Говорил пока Зоер. Для начала — огласил тему заседания: полученные новые сведения о природе разрывов пространства, которые многоуважаемым господам магам следует обсудить, и суд над ведьмами, которые, согласно результатам расследования, в этом разрыве виновны. Кроме того, предстояло решить, что делать в связи с

открывшимися данными.

Наверное, презумпцию невиновности в этом мире еще не придумали. Интересно, а адвокат обвиняемым полагается?

В любом случае, сегодня я буду за него. Но пока послушаю. Благо делать это можно из любого конца зала.

Как оказалось, кресла и диваны не просто так развернуты в разные стороны — и это ничуть не мешает всем присутствующим и видеть, и слышать все происходящее на возвышении. Над каждым из столиков горели сейчас шары света, в которых было хорошо видно проекцию лица выступающего. Да и голос его разносился над всем залом.

Интересно… неужели тоже артефакты?

Впрочем, кажется, нет — вон, по периметру зала с сосредоточенными лицами стоят молодые маги. Видимо, поддерживают эти проекции на своей чистой силе. Ну и… что я могу сказать? Ну и дураки! Резервы тратят. А ведь могли бы просто попросить ведьм создать такие проекторы.

Между тем Зоер сухо, без всяких эмоций излагал факты — о масштабах разрыва, о том, как он закрывался, о последовавшем расследовании.

…Я была права. Маги методично собрали

сведения о нескольких последних разрывах пространства по всей стране, о том, чем в это время занимались ближайшие ведьмы… И совпадений оказалось слишком много. В каждом из случаев неподалеку оказывалась ведьма, проводившая какой-то масштабный и экспериментальный ритуал. А иногда и не одна. В итоге удалось вывести закономерность и с высокой долей вероятности утверждать, что именно действия ведьм приводили к таким последствиям.

А еще в числе подсудимых — точнее, как говорил Зоер, “женщин, чью судьбу предстоит решить” — сегодня оказались не только те, кто участвовал в ту самую ночь в шабаше на Рагиде. Оказывается, за время расследования под стражу заключили еще нескольких ведьм с разных концов страны.

И сейчас множество владетельных магов в этом зале осознавали, что могут лишиться ведьм, живущих в их собственных городах. Ведьм, немало облегчающих им жизнь. С другой стороны — и осложняющих ее, если все обвинения — правда…

Более того — и об этом я узнала только сейчас — решался вопрос и о заключении под стражу меня самой. Потому что еще один разрыв, пусть

и не такой масштабный, открылся под Соммиром в ночь, когда Магира умерла… а я появилась в этом мире. И кто из нас двоих виновен в этом — вопрос… неоднозначный. Учитывая, что жива-то именно я.

Меня отстоял Вейнар. В своем докладе Зоер сухо упомянул, что “опекающий маг поручился”. Ух ты, меня уже и опекают?

А за остальных, выходит, никто ручаться не стал…

Я слушала все это, пристроившись у стенки — так, чтобы не привлекать лишнего внимания, но хорошо слышать и видеть все происходящее хотя бы через один из “экранов” над столами. Ходить по залу уже не стоило — слуги перестали сновать кругом, да и маги теперь сидели, почти не шевелясь. Так что тут мой слабенький браслетик никак бы не помог — не обратить внимания на бродящую девицу, которой тут вообще не место, в такой обстановке было бы невозможно.

Мне, конечно, и надо привлечь к себе внимание… только выбрать для этого самый подходящий момент. Сначала я хотела посмотреть на суд в естественных, так сказать, условиях.

— Чего телишься-то, я от этой болтологии усну скоро! Сколько можно под юбкой-то у тебя си-

деть! — прошипело где-то… собственно, у меня под юбкой

Я закатила глаза. Не напоминать же бабе Тоне, что, во-первых, она в своем нынешнем виде не спит — это бестактно, в конце концов! А во-вторых, никто ее лично сюда и вовсе не звал.

Меня, конечно, тоже не звали. Но у меня-то есть миссия! А бабе Тоне, по-моему, просто скучно. Выяснив, что может перемещаться в предметах из дома, она решила оторваться по полной. Так что теперь по всему Соммиру рассказывали то о метле, то о коврике, заглядывающем в окна и шныряющем повсюду. Я, конечно, пыталась ругаться — мою же репутацию портит! — но с бабой Тоней разве поспоришь?

Потом, вечерами, она приносила мне все городские слухи и сплетни. Ну… почти все. О людях, ушибленных призрачной сковородкой, мне восторженно рассказывал по утрам Паська. По его словам, после таких ушибов случилось несколько внезапных свадеб, служка из Соммирского храма внезапно отрекся от служения богам, а одна не очень-то почтенная вдова, наоборот, ушла в монастырь.

В общем, собираясь сегодня на Совет, я просто не смогла выгнать бабу Тоню из пылесоса. А

пылесос мне был нужен! Что бы еще я смогла незаметно протащить под юбкой? Не метлу же!

Я шикнула. Не хватало только, чтобы у меня из-под юбки призрак вылез! Тут уж точно никакой браслетик не поможет.

Может, и правда пора? Или все-таки дождаться, когда Зоер закончит?

— …Также заслушать показания одной из ведьм, которая признала свою вину.

…Что? Признала?! Но…

Неприметная дверь в стене за возвышением открылась, и первым в нее вошел стражник. Ага, вот там и меня, наверное, должны были провести как свидетельницу… или это только для обвиняемых?

А следом за стражником в дверном проеме показалась… Таяна. За ее спиной маячили еще двое стражников.

Юную ведьму-ученицу я видела в последний раз в госпитале и была уверена, что она там и остается. Хотя… и впрямь, у нее не было настолько серьезных ран, как у ее наставницы.

Оказавшись на помосте, девочка растерянно оглянулась на стражников, потом на Зоера и шмыгнула носом.

— Говори, — кивнул ей магистр.

Таяна снова шмыгнула, и я поняла, что глаза у нее заплаканные.

А в следующую секунду над залом разнесся уже ее голос — тоже магически усиленный.

— Это все я… я виновата!

Глава 22. В чем виновата Таяна Тимс

…Таяна Тимс пошла в ученицы ведьмы, оставшись сиротой. Всего пару лет назад у нее были мама, папа, старшая сестра. Они были самой обычной семьей горожан в Летвилле.

Однажды Лизель — сестрица Таяны — встретила на ярмарке парня, влюбилась, и все у них было замечательно. Дело шло к свадьбе. Вот только парень оказался из другого города. По обычаю родители будущих жениха и невесты должны были нанести визиты друг к другу, и только после этого объявить о помолвке. Не ближний свет, но другой город — все же не другой конец страны. Если бы по равнине, так и вовсе от Летвилля до Комвери рукой подать. Увы, на пути между ними располагалась горная гряда. Впрочем, подниматься в горы вовсе и необязательно: в сезон можно проехать конным экипажем через пологий перевал, сделав совсем небольшой крюк. Всего-то несколько дней пути. Ради счастья дочери вполне можно и потерпеть.

Только Таяна умудрилась перед самой доро-

гой свалиться в реку и заболеть. Откладывать поездку было нельзя — уже и будущих родичей предупредили, те гостей ждут, готовятся… в конце концов младшая девочка осталась в Летвилле под присмотром двоюродной тетки.

Это-то Таяну и спасло.

Два дня спустя пришло страшное известие: сошедшей с горы лавиной накрыло перевал. И где-то на этом перевале навсегда осталась семья Тимс. Почти вся.

Тринадцатилетняя на тот момент Таяна осталась одна в родительском доме — единственной хозяйкой. Точнее, это ей так казалось. Тетка решила, что девочке будет тяжеловато жить одной — а забрать ее к себе не могла никак. Все-таки ее дом был куда меньше, да и своих детей трое. В итоге теткина семья переехала в дом Тимсов.

А потом Таяна и сама не поняла, как оказалась в собственном доме на положении то ли прислуги, то ли приживалки. Когда подвыпивший муж тетки поднял на нее руку, а потом и вовсе начал приставать, девочка наконец решила, что так не может продолжаться.

Справедливости в этом мире ищут только у магов — высшей инстанции, тех, кто хранит и покой, и порядок. Девочка пошла в дом местного

лорда-мага — барона ти Весора.

Вот только в баронский замок замарашку в поношенном платье попросту не пустили, вышвырнули взашей, не дав сказать слова…

В зале Совета на этом месте поднялся шум, в котором сложно было что-то разобрать. Однако, прислушавшись к отдельным выкрикам, я удовлетворенно кивнула: все-таки не все потеряно. Собравшиеся определенно считают, что барон, чей долг — защищать людей на своей земле, опозорил имя мага. Замолчавшая Таяна затравленно озиралась — похоже, ей казалось, что кричат на нее.

Однако, стоило магистру Зоеру поднять раскрытую ладонь, как все присутствующие в зале мгновенно замолкли.

А заговорил неожиданно знакомый мне старичок рядом с ним.

— Барон ти Весор присутствует в зале?

Зоер покачал головой.

— Погиб при закрытии Большого Разрыва. Упал в разрыв. Наследников не осталось. Судьба баронства пока не определена. — Обведя взглядом притихший зал, магистр кивнул своим мыслям и объявил, — Лордом-магом баронства Весор назначить одного из безземельных магов, особо

отличившихся при закрытии Большого Разрыва. С обязательством для нового барона проверить и провести чистки во всех городских службах Летвилля, навести порядок в городе, сменить прислугу в замке и назначить нового градоначальника. Есть возражения?

Мужчина, сидевший за ближайшим от меня столиком, развернул ладонь, и над ней вспыхнул зеленый огонек. Человек рядом с ним сделал то же самое. Постепенно по всему залу вспыхнули такие же огоньки.

И только старик на возвышении огоньков не зажигал — просто кивнул, обведя взглядом зал и переглянувшись с Зоером.

— Принято единогласно.

Это что у них, голосование сейчас было?

— Пусть еще проверит, отчего о возможности лавины никого не предупредили, — подал голос старичок. — Распустились совсем…

— Согласен, — Зоер кивнул.

И тут глаза Таяны полыхнули неожиданной ненавистью. Она резко развернулась к магистру.

— Что ж сами не предупредили? — процедила она.

…Пару дней девочка прожила на улицах Летвилля подаянием. А потом услышала разговор

случайных прохожих на улице, который многое ей объяснил — и многому стал причиной.

Добрые горожане судачили о той самой лавине, из-за которой перевал так и остался недоступным, и теперь, к досаде купцов и путешественников, для поездок в соседний город приходилось делать изрядный крюк.

— И куда только господа маги смотрят! — негодовал один из горожан, тощий, как жердь, и высокий.

— Так а чего б им смотреть! — досадливо прицыкнул его собеседник, напротив, невысокий и пузатый. — Они ж ту лавину и спустили сами. Или вы, друг мой, не слышали? Э-э, это ж все знают! В тех горах господа маги полигон свой устроили. Для занятий в естественных, хе-хе, условиях. Сам магистр Зоер из академии учеников гонял! Тут шуму-то сколько было, когда решалось. Радовались многие — мол, студентики из академии понаедут, будущие маги, может и на ком из местных девиц женятся… дуры бабы, что тут сказать. Те ученики у нас-то и не показались, видать, сразу в горы порталом прошли. Так это ж в академии-то у них все защищено от заклятий. А здесь — как начали заклинаниями швыряться, так гора-то и поехала. А что нам теперь и не

пройти, и не проехать никак, то господам магам без разницы…

…На этот раз тишина в зале Совета показалась оглушительной. А нарушил ее, вздохнув, сам магистр Зоер.

— В тех горах действительно планировалось проведение полевых занятий. Только их там не проводили. Никогда. Как раз из-за опасности схода лавин… о которой городские службы должны были предупредить горожан по обе стороны перевала. Так что ответственности с нас я не снимаю.

На лице Таяны сменяли друг друга неверие, растерянность, ужас. Кажется, она начала понимать.

О том, что случилось дальше, я уже поняла куда больше, чем она сама — и, пожалуй, чем кто бы то ни было из присутствующих. Все-таки у меня были сведения из древнего гримуара — а таких на всем континенте единицы, и ведьмы, владеющие такими реликвиями, не делятся с другими бесценной информацией.

Но пусть сначала расскажет девочка. А потом я дополню.

…Вот тогда-то Таяна по-настоящему возненавидела магов. Барона ти Весора. Магистра Зоера. Всех этих учеников из академии, которые навер-

няка даже не знают про семью Тимс.

А еще она вдруг поняла, где для нее есть выход. Если у магов справедливости не найти — то, может быть, есть шанс хотя бы отомстить? И кому помогать в этом, как не ведьме?

Своя ведьма в Летвилле, конечно, была. И она без вопросов приняла под свое крыло юную ученицу. Правда, вот мести не обещала… поначалу. Просто не представляла, как может парочка ведьм справиться с могущественными магами.

Самыми сильными в местном ковене считались вечные соперницы Магира и Ульха — та самая, знакомая мне старушка с вязанием. И не только в силу почтенного возраста и опыта. Как оказалось, у каждой из них двоих хранилось по древнему артефактному гримуару.

Такие гримуары собирали все знания о мире и природе магии, накопленные ведьмами за века. Вот только есть у них один недостаток — их невозможно просто взять и прочитать от корки до корки и узнать все. Чтобы получить от них ответ, нужно сначала задать правильный вопрос.

Самый важный вопрос Магира, видимо, задать так и не догадалась. Она просто не знала об ограничении для ведовских чар. В самом деле, самостоятельно очень сложно заметить, что ведь-

мам нельзя самим “открывать путь злу”. Обычно ведь даже самые злобные ведьмы проклинают по какой-то причине. Насолил тебе кто-то — ты его и прокляла. И проклятие сработало. Или пришел кто-то заказать порчу на соседа — и ты навела. И все снова сработало.

Вывести закон самостоятельно, опытным путем, могла бы разве что ведьма, которая без всякой причины разбрасывалась бы проклятиями направо и налево. Она бы, может, и заметила, что если человек ни в чем перед ней не виноват и никто его не “заказывал”, то и проклятие не сработает. Только если такая безумная ведьма когда-нибудь и существовала, своими выводами она с коллегами не делилась.

А вот основные законы построения магических ритуалов Магира знала не хуже меня — только не из лекций в университете, а из гримуара. Потому и ее ритуалы — составленные не интуитивно, а “по науке”, были одними из самых сильных.

И вот состарившаяся Магира решила создать самый мощный ритуал — для обретения бессмертия. Захотела получить новое молодое тело. И даже похвасталась товаркам на очередном шабаше, рассказав о том, что собирается сделать.

Многие пытались ее отговорить. Многие, но не

Ульха. В отличие от Магиры, она знала об ограничении — и была твердо уверена, что ничего у ее заклятой соперницы не выйдет. Ведь отнять мое тело — значит убить меня. А я ничего плохого не сделала и путь злу не открывала.

Вот только вскоре до окрестных колдуний дошли слухи о появлении в Соммире новой молодой ведьмы, будто взявшейся из ниоткуда. Ведьмы, которую принял дом.

Они решили, что у Магиры все получилось. А значит, можно вернуться из мертвых, принеся в жертву чужую жизнь.

И вот тут у Таяны появился план, которым она поделилась с наставницей — и уже вместе они отправились падать в ноги Ульхе — только она могла воспроизвести нечто похожее на то, что сделала Магира.

Таяна мечтала отомстить. Но больше всего на свете она мечтала вернуть свою семью.

Ульха долго отказывалась. Она снова была уверена, что не получится ничего… но, с другой стороны, ведь получилось же у Магиры! А здесь и не эгоистичное стремление вернуть молодость, как у той, а всего лишь… восстановление справедливости. Принести в жертву злодеев, чтобы вернуть с того света ни в чем не повинных чле-

нов семьи Тимс. Хорошо бы тех злодеев сначала поймать, конечно, но, с другой стороны, вышло же у Магиры призвать жертву-меня неизвестно откуда! Должно, непременно должно получиться и с негодяями-магами. А для верности — собрать шабаш, несколько десятков ведьм уж точно смогут сделать то, чего никогда и никто не делал!

…Наверное, только я сейчас точно понимала, почему все случилось так, как случилось. Ведьмы попытались сделать заведомо невозможное — вернуть мертвых. А еще — причинить зло магистру Зоеру и кому-то из его учеников. Которые на самом деле ни в чем не были перед ними виновны.

Потому что трагедия семьи Тимс — это ужасно, и очень жаль Таяну. Но так, увы, бывает во всех мирах. И никто в этом не виноват. Просто стихия.

Вот разве что городские службы, которые не предупредили о возможности лавин. И местный лорд-маг, который эти службы распустил, а после не стал даже слушать сироту. Его прислуга, которая не пустила оборванку (подданную!) к нему. Родня Таяны, которая воспользвоалась беспомощностью подростка. Словом, в чем-то да виноватых перед ней много… но во время ритуа-

ла были названы конкретные имена. И это были не те имена.

Единственный, кто был назван по справедливости — барон ти Весор — стал, так сказать, законной жертвой ритуала. Тем, кому Таяна имела право причинить равновесное зло. Не зря он стал, кажется, и единственным погибшим.

Разрывы случаются, когда мощный, правильно составленный ведовской ритуал нарушает законы мира или законы магии. Так было с Магирой и ее ритуалом. Так случилось с ритуалом на горе Рагиде.

Вот только можно ли назвать виновными во всем произошедшем одних ведьм?

Что ж… думаю, теперь мой выход.

Прежде всего я в очередной раз — напоследок! — проверила связку защитных амулетов на груди. Вроде бы все на месте… Глубоко вдохнув, стянула с запястья браслет-фенечку. Переступила не месте — и пылесос, вспорхнувший из-под моих ног, завис передо мной в воздухе.

Ближайшие маги начали оборачиваться.

А я уселась на пылесос, поерзала немного — и взмыла в воздух.

Глава 23

Уже взлетая, я видела, как снова приоткрылась дверь за возвышением, как появилась в сопровождении двух стражников следующая обвиняемая — Ульха…

Думаю, она не обидится на меня. Ее показания не так уж много добавят к рассказу Таяны. А вот я могу рассказать обо всем с совершенно другой стороны.

Ульха еще даже не поднялась к Таяне, когда на меня начали оборачиваться — а пару секунд спустя на мне сосредоточились уже абсолютно все взгляды в зале Совета магов. Люди вскакивали со своих мест, что-то кричали. Многие вскидывали руки для заклятий. Маги охраны, стоявшие по периметру зала, одновременно взяли меня “на мушку” — разумеется, оружия им для этого было не нужно.

Стражники, сопровождавшие Таяну и Ульху, резко шагнули к ним и взяли обеих под локти.

Ох, надеюсь, моя защита выдержит. Не зря собиралась сюда, как на бой.

А вот и первые заклятия… кто-то нервный, не дожидаясь команды, выпустил в меня огненный

шар, еще кто-то — пару молний… Впрочем, команды от офицеров охраны вскоре последовали. Залпы от охранников стали более упорядоченными — впрочем, снаряды владетельных магов все равно выглядели весомее.

Ну еще бы они меня не атаковали. Несанкционированное проникновение в святая святых, на защищенную всеми возможными средствами территорию. Да еще — ведьмы. Да еще — в тот самый момент, когда рассматривается вопрос, насколько такие, как я, опасны для мира.

Впрочем, я знала, на что шла.

Защитными амулетами я обвесилась, как новогодняя елка — и теми, что попали в этот мир вместе со мной и “Ведьминой лавкой”, и теми, что успела сделать сама, оговаривая именно от враждебной магии. Но уверенности не было ни в чем.

…Хотя…

Ни одна молния — не говоря уже о файерболе — до меня не долетела. Так что проверить свои амулеты мне просто не выпало случая. Стоило подняться над полом, как вокруг меня замкнулась прозрачная, едва заметно переливающаяся сфера, в которой увязали все удары магов. Я невольно хихикнула, представив, как это выгля-

дит со стороны — мало того, что ведьма верхом на пылесосе, так еще и в мыльном пузыре!

Нашла глазами Вейнара, который напряженно следил за моим полетом, вскинув руки, и благодарно кивнула. Интересно, долго он сможет удерживать вокруг меня щит? Он один, а остальных много… с другой стороны, только у него есть огромный запас моих амулетов-“батареек”. Так что Вейнар сейчас — единственный маг, чей резерв вряд ли удастся исчерпать.

— Господа маги! — мой голос разнесся над залом не хуже, чем у тех, кто выступал с “трибуны”. Ха! Ведьминские чары тоже кое-что могут. Если, конечно, заранее подготовиться. Так я и подготовилась — в ворохе моих артефактов нашелся и миниатюрный “микрофончик”, сооруженный буквально в последний момент. — Господа маги, я не собираюсь нападать! Я прошу только выслушать меня! Я свидетель по делу!

Я зависла под самым потолком по центру зала. Отсюда меня точно всем хорошо видно. И никаких магических “экранов” не надо!

Мишень из меня тоже, конечно, отличная, но, может, им скоро надоест? Непродуктивно же! И сосредоточиться мешает.

Магистр Зоер оказался едва ли не единствен-

ным в зале, кто не вскочил и даже не пытался ни сбить меня, ни еще что-либо предпринять. Он — да еще старичок рядом с ним, давно отложивший свою газету.

— Свидетели по делу выслушиваются в порядке вызова, — абсолютно спокойно сообщил магистр, глядя на меня, затем скользнул взглядом по Вейнару и едва заметно качнул головой. — Соммирская ведьма Арина, если не ошибаюсь? Отпущена под поручительство герцога ти Ровира… вам следовало бы просто подождать своей очереди, госпожа ведьма.

И тут выпрямился старичок.

— А я бы выслушал барышню! — доброжелательно заявил он. И подмигнул мне. — И полагаю, мы уже достаточно проверили на прочность защиту от герцога. Охрана может занять исходные позиции.

Обстрел прекратился, будто по мановению волшебной палочки.

— Как вам будет угодно, Ваше Величество, — склонил голову магистр.

23.2

Вот честно, сама не знаю, как я в этот момент с пылесоса не свалилась. Было… внезапно, да.

Хотя, если поразмыслить, чему удивляться? Я же знала, что король — не маг, и что он обычно присутствует на Советах… а старичок был, кажется, единственным здесь, кто ни разу не использовал магию. Даже во время голосования. А еще на нем единственном были артефакты — и, значит, он вовсе не гнушается ведьминской магии. Так что все вроде бы даже логично.

Вот разве что я, похоже, ошиблась, решив, что власть короля здесь чисто номинальная, а заправляют всем одни маги. Мгновенно прекратившийся по его слову обстрел магическими снарядами говорил сам за себя.

Зависнув под потолком, я обвела глазами зал, останавливая взгляд на знакомых лицах. Перепуганная Таяна. Поджавшая губы Ульха. Старичок-король, сложивший руки на груди и любопытно поблескивающий глазами. Вейнар, по-прежнему напряженный — и так и не развеявший свою защитную сферу вокруг меня.

Этому миру пора измениться — хотя бы ради них.

Глубоко вдохнув, я наконец начала говорить, и мой голос разносился над залом в гробовой тишине.

Говорила долго.

Рассказывала с самого начала — о том, как попала в этот мир и почему. О ритуале, который придумала старая Магира, чтобы получить новое молодое тело. О старинных гримуарах, которые знают многое, но отвечают лишь на заданный вопрос — и нужные вопросы я сама сумела задать, пожалуй, лишь потому что родилась не здесь и смотрела на вещи по-иному, да еще и образование получила специфическое.

О законах магии и о том, как работают чары ведьм. О том, что случается, если эти законы нарушить — и как возникают разрывы в ткани мира. Как возник Большой Разрыв и почему он появился. Обо всем, что успела узнать и понять.

Меня не прерывали — и, по-моему, пока я говорила, в зале никто даже не шевелился.

— В мире, из которого я пришла, — голос начал уже потихоньку садиться, но я упрямо откашлялась и продолжала, — когда-то давно ведьм объявили вне закона. Это привело… к страшным

последствиям. Люди научились бояться ведьм — а страх заставляет совершать чудовищные поступки. Нет ничего страшнее, чем толпа, охваченная страхом. В моем мире были убиты десятки тысяч ни в чем не повинных женщин…

О том, что колдуний как таковых в моем мире и не было, я умолчала. Во-первых — это сейчас не так уж и важно. А во-вторых — да ведь кто знает, на самом деле…

— Но здесь, в этом мире, последствия могут быть еще хуже. Не для ведьм — для вас хуже. А в первую очередь — для обычных людей, не наделенных магией, — тут я в упор посмотрела на короля. — Каждый из вас давно привык пользоваться ведьминскими артефактами и эликсирами, воспринимая их как что-то само собой разумеющееся. Это часть повседневной жизни. Подумайте, как сильно откатится назад развитие человечества, если разом исчезнут или перестанут появляться все эти бытовые мелочи — амулеты для отпугивания насекомых и грызунов, для разогревания воды, составы для крепости стен… артефакты для определения ядов. Наконец, что станет с медициной без ведьминских зелий? Сколько жизней будет невозможно спасти?

— Но из вашего же рассказа, госпожа Ари-

на, — магистр Зоер не повышал голоса, да и вообще говорил так, будто мы тут научный диспут ведем, — следует, что магия ведьм опасна и угрожает самому миру. Они — причина той беды, от которой мы, маги, вынуждены ежедневно спасать мир, бросая на это все свои силы…

— Не они, — я покачала головой. — Всего лишь их незнание. Вы судите тут горстку ведьм, которые всего лишь пытались восстановить справедливость… а представьте, что могли бы натворить маги, будь они все самоучками! Ведьмам для того, чтобы что-то сделать, нужно еще подготовиться, а значит — и подумать. А вот маги могут действовать и под влиянием эмоций, причем у них нет природного ограничителя на вредоносные чары…

Присутствующие запереглядывались. Ага, представили! Вейнар рассказывал мне, что, когда у подростка магия только просыпается, он может нечаянно и собственный дом подпалить, и кому-то из близких причинить вред неконтролируемой вспышкой. У каждого найдется такая история. Да и позднее, уже в студенческие годы, пока будущие защитники мира учатся держать себя (и свою магию!) в руках, бывает всякое.

И про ограничитель я тоже упомянула не зря.

Это ведьма не способна никому навредить только из собственной злобы. А, например, обиженный на весь мир подросток-маг может швыряться огненными шарами во все стороны.

Конечно, я слегка кривила душой — ведьмы все-таки не совсем самоучки, они передавали знания хотя бы от наставницы к ученице. Но, существуй у них, как у магов, свои академии, не возникло бы такой ситуации, когда даже старейшие из ведьм просто не в курсе правил безопасности и ограничений, а драгоценные знания хранятся в одних руках и тщательно от всех оберегаются.

— К тому же… только ли ведьмы виновны в нынешнем положении дел? Они по незнанию создавали разрывы… вы по незнанию пренебрегали их чарами. Ведьма — ведающая, знающая женщина, но они работали вслепую. Не по вашей ли вине ведьмы оказались в таком положении? Не задача ли тех, в чьих руках власть, позаботиться о том, чтобы такая сила использовалась во благо?

— И что же вы предлагаете, моя дорогая? — король чуть подался вперед, с интересом наклонив голову.

Я пожала плечами.

— Для начала — ведьмам нужно системати-

ческое образование. Как минимум — чтобы каждая из них точно знала о последствиях своих действий. Вот тогда уже можно будет и вводить ответственность… появился разрыв — значит, какая-то ведьма сознательно нарушила запрет, вот тогда-то ее и нужно судить. А еще ведьмы, которые будут составлять ритуалы не интуитивно, а по всем правилам, смогут многое… присутствующие здесь герцог ти Ровир и граф Камборский уже убедились в этом. А отчасти — и вы, ваше величество… и многие из присутствующих, которым удалось восстановить свои силы благодаря моим амулетам.

Присутствующие снова запереглядывались. И вот теперь я слышала и одобрительные голоса — не зря ходила по залу. А еще — не зря навещала госпиталь со своими зельями. Я заметила здесь и кое-кого из тех кто был ранен во время закрытия разрыва. И… как все-таки удачно я “взбодрила” своими зельями короля! Он смотрел с добродушной улыбкой, будто чуточку забавляясь, а еще время от времени оглаживал то кольца на пальцах, то неприметную булавку на шейном платке… свои артефакты.

А я продолжала — рассказывая о своем телепорте, о полетах, о свечах с самыми разными

свойствами, об артефактах, над которыми работала в последнее время… и о том, каким может стать мир, если каждая из ведьм не будет сама по себе, если они станут делиться своими разработками и учить новые поколения.

— Похоже, маги в этом вашем новом мире станут вовсе не нужны! — насмешливый голос прервал мою вдохновенную речь, и я крутанулась на своем не слишком-то удобном сиденье, пытаясь разглядеть внизу говорившего.

Кто это выкрикнул, понять так и не удалось. Потому что похожие мысли я прочитала на многих лицах…

Да, это тоже загвоздка. Маги правят миром, и это обусловлено их ценностью для общества — а я предлагаю слегка… подвинуть их с пьедестала. В то же время, пожалуй, я понимаю, для чего стране король — не маг, имеющий право вето на таких Советах. Именно он представляет интересы большинства — обыкновенных людей, не наделенных никакими магическими силами.

— Ни в коем случае! — живо откликнулась я. — И это могут подтвердить все, кто участвовал в закрытии Большого Разрыва. Да, у магов не хватило бы даже общего резерва, чтобы сделать это самостоятельно… но и ведьмы не справились

бы без защиты магов! А еще герцог ти Ровир… и граф Камборский могут свидетельствовать, как ускоряется создание любых ведьминых артефактов при участии магов. Мы используем силы самого мира — а значит, не ограничены в резерве. Но вы можете действовать мгновенно и без подготовки. Наша магия разная, и она нужна этому миру — вся.

Я не стала говорить о том, что даже школу для ведьм, на мой взгляд, лучше не создавать отдельно — а открыть новый факультет при академии магии. Думаю, к этой мысли они неизбежно придут и сами. В конце концов, так у них будет возможность держать будущих ведьм под присмотром…

— Что ж, — король откашлялся. — Полагаю, пламенная речь госпожи Арины… требует отдельного обсуждения. В свете новых открывшихся обстоятельств, думаю, нам придется многое пересмотреть…

Я выдохнула.

— А вы, моя дорогая, — тут его величество снова задрал голову, — полагаю, можете уже спуститься оттуда… признаюсь, впечатлен вашими талантами.

Я чуть свесилась с пылесоса, оглядывая зал в

поисках места, где можно приземлиться.

Вейнара я сразу увидела — еще бы, он до сих пор не отпустил свою защитную сферу вокруг меня. И никаких признаков истощения магического резерва не выказывал, кстати, так что на него уже завистливо косились.

Только рядом с ним обнаружились еще несколько магов, а еще он стоял далековато от выхода. Вообще большинство запрокинутых лиц сейчас выглядело… в общем, не так, чтобы мне очень уж хотелось к ним спускаться. Нет, смотрели все вообще-то по-разному — кто задумчиво, кто с интересом и даже энтузиазмом, кто со злостью… в общем и целом, было ощущение, что я собираюсь приземлиться прямо в стаю голодных гиен. И неважно, собираются ли они разорвать меня на части или просто исследовать. Или даже расспросить.

Что-то кажется мне, всем им стоит для начала новости переварить. И не одно заседание на это потребуется. Пусть, в самом деле, показания остальных ведьм выслушают — только теперь уже в новом свете.

Вот только ни я, ни кто-либо еще из ведьм, увы, пока не можем иметь права голоса — нужно, чтобы маги для начала приняли саму идею. Но

на моей стороне — не только Вейнар, но и сам король. А может быть, и кое-кто из тех, кому я помогала восстанавливать резерв или здоровье.

А еще стражники как-то нехорошо на меня косятся. Потому что, что бы там ни решили маги, а я, как ни крути, вторглась на заседание Совета, где не имела никакого права находиться, пока меня не вызвали как свидетеля. И уже за это меня, по идее, полагается арестовать… наверное. Точно, вон у двери уже сомкнулись ряды. Однако магию пока никто не применяют — король своего приказа не отменял. Наверное, он и теперь мог бы меня защитить, но вот будет ли это уместно? Все-таки тут речь идет о явном и умышленном нарушении, пусть даже ради благих целей. Как минимум — о хулиганстве, а как максимум — нападении. Не к лицу королю поощрять… Тем более что ему еще права ведьм отстаивать — как-никак интересы обычных людей с нашими полностью совпадают. Без артефактов и эликсиров им и в самом деле придется тяжко.

В общем, сейчас лучше бы ведьме-нелегалке убраться с глаз и дать всем остыть без лишних раздражителей.

Как-то я, планируя свое эпическое выступление на пылесосе, не продумывала отступление.

— А я, ваше величество, опасаюсь спускаться, — честно сообщила, беспомощно пожав плечами и глядя только на короля. Свой “микрофончик” при этом отключила — но старик услышал, благо я приблизилась по воздуху к возвышению и зависла теперь ближе к нему. — Затопчут!

— Кхм! — кашлянул тот.

А помощь пришла с неожиданной стороны. Магистр Зоер вдруг обернулся к одному из стражников, почтительно замерших за его спиной, и негромко пожаловался.

— Душно что-то сделалось… думаю, стоит открыть окно.

Окон в зале было вообще-то множество. И подозреваю, что все они были магически защищены. Тем не менее, никто из охраны не позволил себе выказать никакого удивления — и спустя минуту вожделенный путь к свободе для меня был открыт.

То есть почти открыт. Возле открытого окна по-прежнему толпились маги. Оно, конечно, высокое, если держаться повыше… главное, об раму головой на лету не шмякнуться, а то мое выступление и завершится феерично и незабываемо…

Я медленно приближалась к окну, оценивая, какая высота будет более или менее безопасной

— чтобы и снизу не допрыгнули, и сверху не зацепиться.

И в этот момент из-под моей… то есть из пылесоса вытянулась струйка голубоватого дыма, которая вскоре оформилась, приняв знакомые очертания, а потом и вовсе раздувшись втрое больше своих обычных размеров.

— А ну рррразошлись! — командирски рявкнула баба Тоня, потрясая циклопической сковородкой.

Наверное, сработал эффект неожиданности — вряд ли маги на самом деле боятся привидений. Особенно таких… диких, но симпатичных. Но при виде надвигающейся на них призрачной сковородки все, кто был у окна, инстинктивно шарахнулись в стороны. Всего на секунду, которая нужна была, чтобы сориентироваться в происходящем. И мне этой секунды тоже хватило. Мгновенно набрав скорость, я вылетела в открывшийся проем, расхохотавшись от облегчения.

И, не удержавшись, обернулась и крикнула сакраментальное:

— Я еще вернусь!

Глава 24

Вестей не было два дня. Я работала в своей лавке, обслуживала покупателей, которых стало разом как-то очень много. Данута по секрету рассказала о гуляющих по городу слухах, будто ведьмовство могут и вовсе запретить, вот народ и торопился разжиться амулетами и артефактами на все случаи жизни, пока есть возможность. Вечерами отливала новые свечи — эта простая, не требующая особых усилий работа занимала руки и позволяла отвлечься. Изобретать что-то новое не хотелось. Да и… как-то незаметно я, оказывается, привыкла, что в этой увлекательной и творческой работе я не одна. Вейнар оказался идеальным напарником, который в нужный момент не только поможет с чарами, но и подтолкнет мысль, а то и подаст собственную идею. Творить без него теперь было… тоскливо и скучно.

Баба Тоня тоже как-то притихла и почти не появлялась. Только Паська по утрам прибегал и приносил мне не только обеды, но и свежие газеты, в которых журналисты взахлеб строили предположения, до чего договорятся вторые

сутки бессонно заседающие маги. Писали, будто кофе и бодрящие эликсиры доставлялись в зал Совета ведрами. Что лейб-лекари дежурили у входа посменно — все ж королю немало лет, а ведь он и вовсе обычный человек! Пересказывали давнюю и всем, видимо, известную историю о дружбе короля с некой ведьмой, чьими услугами его величество не гнушался пользоваться и чьи амулеты и зелья не раз спасали ему жизнь…

На третий день появилась Ульха.

Постучалась в дверь, как прочие посетители, только входить не стала, пока я сама не открыла — как и маги, не могла переступить порог без моего приглашения. Вейнару-то я в конце концов дала постоянное разрешение, а вот Ульха была у меня впервые.

— Всех отпустили, — сообщила она, утвердившись на стуле, который я ей торопливо предложила. — Ко всем надзирателей приставили… они говорят — наблюдателей. Кто его знает, надолго ли… сами все еще заседают.

— А что решили-то? — нахмурившись, я пододвинула к прилавку и стул для себя. — Или еще ничего не решили?

Старуха махнула рукой.

— Мне-то откуда знать? Меня после тебя рас-

спросили… и обратно в камеру отправили. Безмагические камеры, будешь смеяться, наша же сестра-ведьма и зачаровывала когда-то, для преступников с даром. А теперь вот и нас туда…

— От жеж неслухи! — неодобрительно проворчала баба Тоня, соткавшись из воздуха рядом.

Ульха посмотрела на нее изумленно и весело.

— Ты смотри-ка — и впрямь душа живая, цельная! И сумела ж Магира… умная ведьма была, даром что дура злобная! — прищурившись, она пристально посмотрела на призрачную сковородку и, мне показалось, едва не присвистнула. — И силу впрямь собрала!

Конечно, не пристать к Ульхе мы с бабой Тоней просто не могли. Как ни волновал меня вопрос о решении Совета магов, с этим я все равно ничего больше поделать не могу, остается только ждать… а вопрос с бабой Тоней — он всегда насущный. От гримуара нам никакой полезной информации по призракам добиться не удалось. Так может, мудрая ведьма чем поможет?

Для начала Ульха пересказала нам то, что мы и так уже знали от Вейнара — обычно привидения представляют собой только отпечатки души умершего, одержимые какой-то одной целью или стремлением. Магире же удалось выдернуть из

момента смерти, сквозь пространство и время, реальную душу Антонины Власьевны в момент ее смерти. Даром что планировала-то она собственную душу пересаживать…

А еще она желала сохранить свою силу.

Ведьм в том смысле, как это понимают здесь, в нашем мире и нет вовсе. Но ведающие, знающие, мудрые женщины были всегда. И всегда были те, кто может чуточку больше других. Про одну говорят — глаз дурной, а другая, напротив, как пожелает кому добра — так оно и сбудется. Это и похоже, и не похоже на то, на что способны ведьмы здесь, в волшебном мире. Сила иная, много слабее и другой природы — да и мало кто в нее верит.

Антонина Власьевна любила свою работу. Ей нравилось смотреть на счастливые лица влюбленных, нравилось соединять их.

Порой, глядя на пару, она с точностью до пары месяцев могла угадать, сколько просуществует этот союз и когда молодые придут разводиться. И хотелось даже как-то подтолкнуть их, пусть бы скорее, не мучили бы друг друга, на что им, в самом-то деле…

Иногда пожелания сбывались — и молодожены возвращались за разводом, не успев и медового

месяца отгулять.

А иной раз смотрела и видела особый свет, ясные нити, протянувшиеся от души к душе. И тогда, произнося формальные фразы и заученные поздравления, вкладывала в них особый смысл, чувствуя в такие моменты в себе какую-то власть и добрую силу, куда большую, чем она сама. Хотя работница загса Антонина Власьевна сильно удивилась бы, сравни ее кто-то с языческой жрицей, не просто заключающей союз, а благословляющей пары.

На пенсии баба Тоня подрастеряла привычный лоск. Гоняла соседей, мыла подъезд, судачила с подружками на лавочке.

Вот квартирантки у нее в свободной комнате не задерживались — только вселится, бывало, девчонка, месяц-другой пройдет — а она и замуж выскочит. И всегда удачно.

С точки зрения здешних ведьм — да пшик это, а не сила, и говорить не о чем. Да ведь Магира оговорила — всю силу, что есть у души, сохранить. Вот и сохранила.

А только чистый бестелесный дух никакую магию в себя вместить не может — выльется она, просочится сквозь бесплотные пальцы. Вот и пришла баба Тоня в этот мир, неся силу свою не

в себе, а с собой.

А уж какой облик та сила приняла… так ведь баба Тоня и померла на кухне — сырники жарила, когда удар хватил. Так со сковородкой в руке и упала. С ней же сама себя и видела.

— Ты мне, подруга, главное-то скажи, — хмурая баба Тоня зависла перед Ульхой. И чем-то они в этот момент были неуловимо похожи — грузная, с седыми букольками призрачная старушка в халате и тапочках и сухощавая, прямая, как палка строгая ведьма в своем черном балахоне. — К жизни-то меня вернуть можно или чего? Долго мне так болтаться?

Ульха вздохнула.

— Нельзя мертвых живыми сделать… мы вон попытались, — она махнула рукой. — Сама видела, что вышло. Зря я на Таянкины слезы поддалась… думала — справедливость восстановим, так миру только лучше станет. А оно вон как вышло… Душа после смерти за грань уходит, а после — заново рождается, на чистом листе сама себя пишет. Можно… вон, как Магира хотела, да мы, дуры, повторить пытались — силой душу выдернуть да в чужое тело вселить. Только злое это дело, колдовство черное.

Баба Тоня решительно мотнула головой.

— Не надобно мне чужого! Так чего мне теперь-то? Как?

А Ульха вдруг руками развела.

— А не знаю! Призраков обычно вовсе развеивают, без следа. Так то — обычных. Там душа-то давно на новый круг сама ушла. А ты душа неприкаянная. И как тебя на тот новый круг отправить… не знаю я. Поищу, подумаю… может, придумаем чего. Не вечно ж тебе так… не по-людски оно.

Я кивнула. И впрямь — подумаем.

*

Вейнар пришел на третий день рано утром. Прошел прямо к привычному стулу у прилавка, молча сел.

Я, подобравшись, уселась напротив. Я уже видела своего герцога таким: смертельно усталым, небритым, в не очень свежей одежде — когда он возвращался из рейдов после охоты на тварей разрывов. Или когда в одиночку закрывал разрывы и уничтожал их порождения.

Пару минут мы молчали, глядя друг на друга. А потом он выложил передо мной свежую газету — сегодня Паська еще не успел ко мне забежать.

— При Академии магии будет учрежден экспериментальный факультет ведьмовства, — сооб-

щил он наконец, разлепив губы.

Не удержавшись, я радостно взвизгнула и, подскочив с места, закружилась.

— Аааааааа!! Победа!! Эй, ты что, не рад? Да я бы тебя расцеловала за такие новости!

— А я не против! — герцог обаятельно улыбнулся, и я, рассмеявшись, подскочила к нему и наклонилась, чтобы чмокнуть в щечку. Только вот он не стал теряться, обхватил меня за талию — и я сама не поняла, как оказалась у него на коленях. Спустя секунду мы упоенно целовались. И на целомудренный поцелуй в щечку это походило меньше всего.

Да помню я, помню, что “на ведьмах не женятся”! Ну и… ладно! Мне сейчас так хорошо, что…

— Что значит “временный надзор”, а? — возмущенный голос склонившейся над газетой бабы Тони прервал нас ну буквально вот на самом интересном месте. Как раз когда я уже и забыла, о чем собиралась расспрашивать.

Пришлось возвращаться на землю. Во всех смыслах — в том числе соскакивать со своего удобного сиденья, поспешно одергивая юбку. Ну… Антонина Власьевна!

А Вейнар, чуть смущенно кашлянув, пригладил волосы, которые я только что старательно еро-

шила, и отвел глаза.

— Боюсь, тебе не все понравится… да, решено установить временный надзор над всеми ведьмами. За каждую ведьму и ее действия будет головой отвечать персональный куратор. Вообще-то владетели земель за ведьмами на своей территории всегда присматривали, но теперь… все будет немного иначе.

Я нахмурилась.

— Это действительно необходимо?

— Людям нужно время, — он вздохнул. — Полные сведения о природе разрывов засекречены во избежание массовых истерик и гонений на ведьм. Но ты же понимаешь…

Я понимала. Да, сложно довериться тем, кто теоретически вполне может устроить конец света… даже если они же могут многое сделать для этого мира.

Весь вопрос в том, что они больше захотят сделать — а ведь это зависит от отношения к ним!

Впрочем, и опасения магов небеспочвенны. Вряд ли Магира была единственной в своем роде. Да и частота возникновения разрывов говорит о том, что черное колдовство практиковали, пусть и по незнанию, многие.

Всем нам нужно время, чтобы приспособиться

к новой реальности. Глядишь, со временем и надзор с ведьм снимут.

Главное — создание факультета. Кстати, в преподаватели, как оказалось, планируют позвать и Ульху, и даже меня. Я хихикнула: вот уж не думала, что доведется сделать академическую карьеру именно в этой области! А еще у ведьм и магов будут совместные занятия и общая практика. Да это же совершенно новая эпоха!

— …А твоим куратором буду я!

— Это же очевидно! — я пожала плечами.

— Ну не скажи… я ожидал, что Эрик Камборский будет тоже претендовать. Но он, кажется, все же осознал, что с этой ответственной ролью не справится.

*

Весь день после ухода Вейнара я летала, как на крыльях. Ему надо было привести себя в порядок и отоспаться, а у меня — множество дел в лавке, в доме…

Только сейчас, наконец отпустив копившееся в груди напряжение, я вдруг осознала, до какой степени мой дом успел под меня подстроиться. Нет, в нем все еще оставались комнаты, куда мне не хотелось заходить и где мне не нравилось находиться, будто хранящие мрачное наследие

Магиры. Но торговый зал “Ведьминой лавки” больше не был в нем чем-то инородным, теперь казалось, что именно так дом и был спроектирован изначально. Чуть изменился фасад, слегка сместилась планировка — и вот уже здание снова гармонично. Все в нем стало каким-то… правильным. А уж жилые комнаты и вовсе соответствовали всем моим представлениям об идеале.

Даже подумалось, что я, пожалуй, и сама не заметила, насколько сильно вросла в этот мир, стала его частью. Теперь все, что было до попадания сюда, представлялось далеким и даже чужим.

А самыми чужими оказались мысли о Димке — том самом, что где-то в другом мире женится — а может, уже и женился — на неизвестной Вере. Пусть себе будет счастлив. И хорошо, в общем-то, что у нас с ним не сложилось.

Интересно, что несмотря на новости в газете, поток покупателей у меня ничуть не уменьшился. Да, все знали теперь, что я никуда не денусь, и ведьмины амулеты и зелья будут по-прежнему продаваться в этой лавке… но неожиданно многие спешили меня с этим поздравить. А заодно и прикупить — волшебное мыло, свечку, защит-

ную подвеску… Заходила и Фисса с подружкой Рамилой, и бывший служка из храма, и модистка госпожа Шамена, и многие из тех, кому я раньше продавала свои свечи и талисманы. Кажется, и этот мир наконец принял меня как свою.

С такими мыслями я и собиралась лечь спать, и даже уже переоделась в удобную коротенькую шелковую пижаму, недавно сшитую для меня госпожой Шаменой, и забралась под одеяло…

Когда с едва слышным хлопком рядом с моей кроватью появился Вейнар.

*

Собственно, что это именно герцог, я поняла не сразу. Просто темный силуэт напротив окна…

Вскрикнув, я отползла по кровати подальше, а потом сообразила хлопнуть в ладоши.

— Свет! — “умные” настройки для освещения у жилых комнат появились недавно — я даже не сразу это обнаружила и пока не очень привыкла пользоваться.

Свет вспыхнул, и я невольно приоткрыла рот от шока, разглядывая владетельного герцога ти Ровир, стоящего у моего окна… в голубых панталонах по колено.

— Вейнар?! Какого…

— А… — он диковато оглянулся, на секунду зажмурился и даже потряс головой, будто и сам не до конца верит в происходящее. А потом решительно сжал кулаки. — Арина, прости, я все объясню! Я не знал, к кому еще могу телепортироваться, чтобы меня правильно поняли. Понимаешь, я был вынужден спасаться!

— От кого? — я изумилась еще больше. Ну серьезно, от кого может спасаться среди ночи местный хозяин в трусах?

— От леди Онелы, — мрачно сообщил Вейнар, переминаясь босыми ногами по полу. — Она, видишь ли, пришла.

— Куда?

— В спальню ко мне!

— Зачем? — я все еще ничего не понимала. Какую угрозу может представлять сестра Эрика и зачем она ночами по замку слоняется?

— Ну, кажется, ей надоело ждать птицу лихар на сосне…

— Кого?! — интересно, это все-таки я брежу или он?

— Эм… птицу лихар. Она гнездится на соснах, но, понимаешь, угадать нужную сосну… — поймав мой скептический взгляд, Вейнар мотнул головой. — В общем, это просто выражение. Так

говорят, когда хотят сказать “ждать неизвестно чего”.

— Аааа, — я успокоилась. Возможно, не все еще потеряно и все присутствующие в себе! — В моем мире говорят — “у моря погоды”. Так и что там с птицей?

— С птицей — ничего. А леди пришла компрометироваться, разумеется. В весьма малоодетом виде. Если бы ее со мной застала прислуга, а то и Эрик… я был вынужден срочно телепортироваться. Надо было очень быстро найти ориентир для портала, а в последнее время строил их чаще всего к тебе, вот и…

Я сложила руки на груди.

— То есть меня, значит, компрометировать можно?

— Нет! — Вейнар, казалось, только сейчас заметил, в насколько “малоодетом” виде пребываю я. А потом и сообразил, в каком, собственно, виде он сам… — Арина, я…

Я развеселилась.

— Ну давай, встань сейчас на колено в своих панталонах и торжественно попроси моей руки, потому что считаешь, что скомпрометировал меня!

Вздохнув, Вейнар присел на краешек моей

постели.

— Извини. Я вообще-то планировал сделать это не так, не здесь и… не в таком виде. И уж точно не потому что кто-то кого-то скомпрометировал. Я у ювелира кольцо заказал даже…

— А как же “на ведьмах не женятся”? — я лукаво прищурилась, все еще не веря, что он это всерьез.

А герцог только пожал плечами.

— А что делать, если любимая женщина — ведьма? Пора менять отношение к ведьмам, ты не находишь? — его голос резко посерьезнел. — Мне просто… хорошо с тобой. И, знаешь, кажется, я в тебя влюбился с первой встречи. Только принимал это за приворот или что-то подобное. Глупо, да? Мне тепло с тобой. И всегда интересно — говорить, работать вместе, молчать. Я вдруг понял, что не представляю какую-то другую женщину рядом с собой. И еще мне надоело каждый день от тебя уходить. Я бы предпочел просыпаться рядом. Выходи за меня, а?

Я уронила руки на одеяло, и правую тотчас накрыла мужская ладонь. В голове было пусто-пусто. Мысли крутились какие-то… неважные сейчас совершенно. Хотя…

— Слушай, а тебе правда помогает мыться

горничная, а не лакей? — выпалила, не успев даже обдумать вопрос. Нет, ну правда, мне так не нравится!

— Э… — мужчина ошеломленно моргнул. — Не знаю, откуда ты… но неважно. Да, у меня была горничная, которая помогала вместо личного камердинера. И… ммм… в некоторых других вопросах. В общем, я ее уже уволил! Несколько дней назад. И уже давно не пользовался ее услугами!

Я похмыкала. Ага, “помогала”, значит! Ну-ну!

— А еще я хотела спросить, почему ты терпишь этого Фукара на месте градоначальника!

— Его я тоже уже заменил. На него появились жалобы, да и посмотрел я, как он с тобой разговаривает… неважно. Слушай, о чем мы вообще говорим? Я тут тебе в любви признаюсь, если ты не заметила!

И лицо Вейнара оказалось прямо напротив моего — в какой-то паре сантиметров.

— Аринка! — баба Тоня проросла из одеяла, и мы с Вейнаром резко отшатнулись друг от друга. — Хорош миловаться, там тебе дверь выносят!

Глава 25

Дверь лавки в самом деле содрогалась от ударов. Били, судя по всему, ногами. В последний раз в нее так колотил сам Вейнар — как же давно это было!

Я поплотнее запахнула халат на груди и повернула ключ.

Дверь тотчас распахнулась — и я мгновенно поняла, что причины ломиться у ночного визитера были… вот только почему ко мне?!

Едва взглянув на меня, в лавку ввалилася бородатый крупный мужчина в изрядно запыленной одежде. А на руках у него была женщина. Беременная.

Нет — рожающая!!

— Помоги! — выдохнул мужчина.

Несчастная стонала, закрыв глаза, по ее лицу крупным градом катился пот.

Я заполошно оглянулась, мимоходом оценив перекошенное лицо Вейнара за моей спиной — конечно, он тоже пошел проверить, не угрожает ли мне какая-то опасность.

Черт, черт! У меня в торговом зале даже поло-

жить ее не на что! На первом этаже есть одна гостевая, там хотя бы кровать…

— Я… туда! — я указала на выход в коридор и вприпрыжку побежала за неожиданным визитером, который уверенно, широким шагом направился, куда велено. — Но почему вы пришли ко мне? Вам надо к врачу… лекарю!

Конечно, выгонять я их не собиралась. Женщина рожает прямо сейчас, значит, надо срочно вызывать лекаря сюда. Но почему они вообще явились к ведьме?!

Объяснение нашлось, как только мужчина, представившийся Корком, уложил жену на кровать в гостевой. Корк с Маленкой жили в селе довольно далеко от Соммира. Беременность Маленки с самого начала протекала тяжело, местная повитуха только головой качала. Корк, не пожалев денег — все сбережения! — пригласил какое-то медицинское светило. Увы, и лекарь, осмотрев Маленку, удрученно покачал головой. Он объяснял что-то в своих, одним лекарям ведомых, выражениях — Корк ничего не понял. Кроме того, что выжить и Маленке, и младенцу, скорее всего, не получится. Хорошо, если хоть кто-то один останется. Разве что, мол, ведьма какая помочь сможет — да и то вряд ли. Время упущено.

Светило от местной медицины отбыло, а Корк засобирался в дорогу. Слыхал он, будто в Соммире ведьма сильная живет, только старая очень и сама в его село вряд ли поедет. Так что погрузил мужик жену на повозку — да и выехал. Благо Маленке еще два месяца ходить оставалось, никак не меньше.

До Соммира добраться успели. А роды начались раньше.

Я слушала с все возрастающим ужасом. Чудо! Да, им нужно чудо… вот только я не врач. Я ничего не знаю о родовспоможении. Я даже никогда не видела родов! Знаю, что нужна горячая вода… для чего-то. Что нужно все стерилизовать… а что — все? Да я с простыми родами не знаю, что делать, а тут явно осложнения!

Я… да я же угроблю обоих!!

Маленка пронзительно закричала, и муж опустился на колени у ее кровати, будто молясь.

В панике я сглотнула и отступила на шаг. Вейнар, снова оказавшийся за спиной, осторожно взял мою ладонь и сжал.

— Я не умею принимать роды!! — едва слышно шепнула ему, стараясь, чтобы не услышала чета будущих родителей. Не хватало еще их своей паникой заразить.

— Я сейчас приведу лекаря, — Вейнар спокойно кивнул, будто стараясь передать и мне свою уверенность.

— А… — я кивнула на его, с позволения сказать, одежду. Это Корку сейчас глубоко плевать, что у меня тут за мужчина и в каком виде, а лекарь-то…

Однако Вейнар только пожал плечами, будто не видит ничего странного в том, чтобы явиться в одних панталонах к лекарю и позвать того принимать роды в ведьмин дом.

Что ж, если ему все равно… я кивнула и отступила на шаг. С легким хлопком Вейнар исчез.

А я глубоко вдохнула.

— Чего встала-то, блаженная? — проворчала баба Тоня рядом со мной. — Воду греть, живо! Пеленки… простыни чистые неси. Все прокалить, прогладить… уж работы тебе найдется!

Я с облегчением выдохнула. Как хорошо, когда есть кому подсказать, что делать!

А раз так, то и самой поразмыслить не помешает. Что у меня есть подходящего? Лекарь — лекарем, а только Маленку смотрел уже один. Роды-то найдется кому принять, а вот чтоб еще и выжили все…

Свечи и палочки жечь я в комнате с роженицей

не рискну — мало ли как на нее свечной чад и дым подействует. Но хотя бы навесить на нее амулетов на здоровье — да все, какие найду! — я могу. А может, и ритуал какой успею придумать?

*

Обессиленная Маленка лежала, глядя в потолок, и, кажется, еще не до конца осознавала, что все закончилось. Мужа ее давно выгнали в соседнюю комнату — он больше паниковал, чем помогал. На низком столике лежало чуть синеватое тело младенца. Девочки. Над ней склонился высокий сухощавый мужчина — Соммирский лекарь. Большими пальцами обеих рук он ритмично надавливал на грудную клетку малышки.

Я знала, что он делает. Непрямой массаж сердца. И не могла оторвать глаз, откуда-то точно зная, что все бесполезно.

Я сделала все, что могла, я сделала все, что…

— Ты сделала, что могла, — шепнул Вейнар, прерывая мою мысленную мантру и загораживая от меня печальное зрелище.

— Может, еще получится…

Герцог покачал головой.

— Увы. Лекарь — не маг, он не видит того, что вижу я… может, младенец и жизнеспособен, но… это пустое тело.

— Что значит — пустое? — я нахмурилась.

— Каждый человек в магическом спектре сияет светом своей души. Ты тоже сможешь увидеть, если постараешься. Мне жаль, но девочка родилась обреченной. В ней нет живой души.

— Живой души… — одними губами прошептала я, останавливая взгляд на зависшей рядом бабе Тоне.

Это был долгий взгляд — которым мы с ней сказали друг другу очень многое. Мы обе понимали, что другого такого шанса не будет. И еще — что это шанс не только для нее, души неприкаянной, но и для Корка с Маленкой, которые так ждали этого ребенка, так надеялись…

Как и то, что бабы Тони, бывшего регистратора загса и владелицы квартиры на Кирпичной, 33, временами бесцеремонной, вредной и склочной, но доброй старушки, моего неугомонного призрака, верной советчицы и помощницы… больше не будет. Невозможно сохранить память целой жизни в мозгу младенца. Будет — новая жизнь и совершенно новый человек. С чистого листа.

— Они будут хорошими родителями, — шепнула я, и баба Тоня уверенно кивнула. — Я присмотрю.

— Береги себя, Аринка. И этого, — она кивнула

на Вейнара, — тоже. Хороший парень, чего уж. Соглашайся!

Соглашаться? С чем?

Только спустя секунду я сообразила, что баба Тоня подслушала наш разговор в спальне. Однако она уже метнулась по воздуху к столу, над которым склонился лекарь. Миг — и призрак исчез.

Рядом рвано выдохнул Вейнар, неотрывно глядя на малышку.

Я вопросительно покосилась на него.

— Сияет, — коротко кивнул он.

А лекарь выпрямился, держа в руках девочку — которая вдруг открыла глаза и оглушительно заревела.

*

Снова одни мы остались только под утро. Ну как — одни… довольный собой лекарь, потирая глаза, отправился домой. А счастливое семейство осталось в гостевой комнате на первом этаже — их мы, конечно, выгонять не стали. Маленке нужно еще набраться сил после тяжелых родов. Я обещала присмотреть — и выполню обещание. У маленькой Тони будет хорошая жизнь.

— Интересно, что случилось со сковородкой, — пробормотала я, наконец поднявшись в собственную спальню. Вейнар почему-то шел

за мной, кажется, и не думая откланиваться. Впрочем, в тот момент мне и самой не пришло в голову, что ему пора бы и честь знать.

— Сковородкой? — он недоуменно нахмурился, заходя следом за мной.

— Ну, сковородка олицетворяла дар Антонины Власьевны. И он отличался от чар, которыми пользуются ведьмы в этом мире, понимаешь? Он тоже достался девочке?

— Наверное, — мы дружно присели на кровать. — Когда подрастет, будет видно, что у нее за способности. Мы в любом случае присмотрим.

— Конечно. Я же обещала. Так странно будет здесь без нее…

— А ведь она нас прервала, — Вейнар чуть повернулся ко мне. — Мы не договорили. Но теперь появились новые обстоятельства…

— Да-а?

— Конечно! Меня видели в нижнем белье в твоем доме. Я считаю себя скомпрометированным! Как честная ведьма ты просто обязана теперь выйти за меня замуж!

Эпилог

— Добро пожаловать в “Ведьмину лавку”, ваша ведьма-консультант — Таяна! — выпалив приветствие на одном дыхании, Таяна замерла, испуганно глядя на меня.

— Молодец! — я одобрительно кивнула. — Только не забывай улыбаться. И не стой сусликом, покупатели тебя не съедят!

…После долгого разбирательства в родном городке Таяны все виновные были наказаны. Однако, как оказалось, родне девочки, выгнавшей сироту из собственного дома, счастья это не принесло. Вскоре после того, как законная владелица ушла оттуда, в доме случился пожар. Благо, спастись успели все.

Таянина наставница оправилась от своих ран. Вот только — слышать больше ничего не хотела ни о каких ритуалах и зельях. Может, когда-то она и вернется к ведовству. Но не теперь.

А я поразмыслила… и решила, что кто-то ведь должен жить в моем доме и работать в лавке.

Нет, сама я лавку бросать не собиралась, хоть и переехала уже к жениху. В замке у меня есть

своя мастерская, но я по-прежнему приношу амулеты и зелья на продажу в “Ведьмину лавку”. Все-таки делать торговую лавку из герцогского замка не стоит.

Но у ведьминого дома должна быть хозяйка — та, что в нем живет постоянно и дает ему свое тепло.

В общем, теперь “Ведьмина лавка” — это совместное предприятие. И принимать покупателей в торговом зале предстоит уже Таяне.

Правда, вывеске придется усвоить новые часы работы. Все-таки новая хозяйка еще и учится в академии.

У меня теперь тоже много дел. С утра я веду лекции в академии, вечерами занимаюсь своими разработками, а днем…

— Ты готова? — Вейнар заглянул в лавку. — Помнишь, что у тебя еще урок танцев?

Я вздохнула. Да-да, днем я сама учусь — этикету, танцам и всему, что полагается знать и уметь будущей герцогине.

— А я тебя предупреждала, что герцогиня из меня выйдет аховая! — буркнула я.

Мой жених, улыбнувшись, прошел в лавку, подхватил меня на руки и закружил. Как будто мы не виделись только сегодня утром!

Китайские колокольчики над входом снова звякнули, и мимо меня пронеслась Таяна, торопясь встретить своего первого покупателя.

— Добро пожаловать в “Ведьмину лавку”!

А мой самый любимый мужчина поставил меня на ноги и легко поцеловал в кончик носа.

— Главное — что ты будешь *моей* герцогиней!